

Л.Ф. БАУМ

Пик-Пок из страны Оз

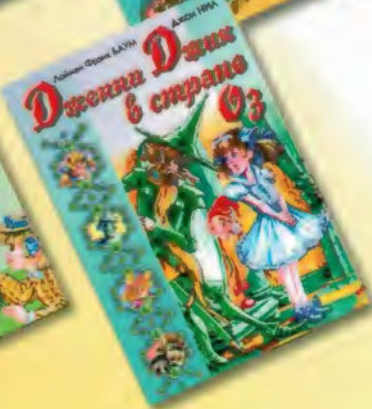
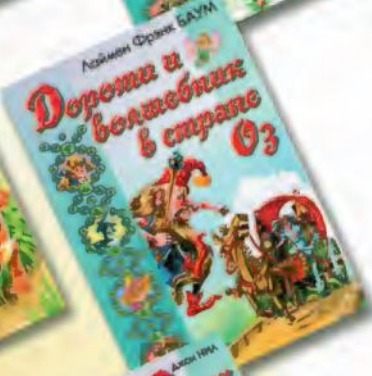
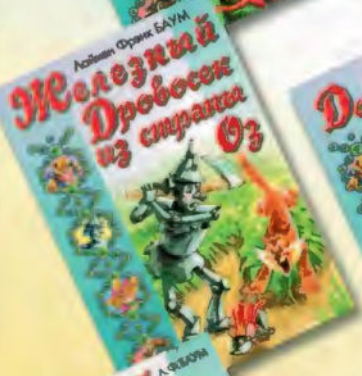
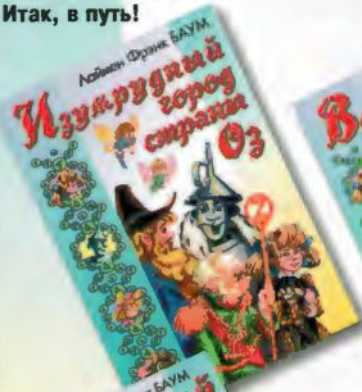

Дорогие ребята!

Приглашаем вас совершить удивительное путешествие в волшебную Страну Оз, рожденную фантазией замечательного американского писателя Лаймена Фрэнка Баума, на книгах которого выросло не одно поколение детей во всем мире. Познакомившись с добрыми и наивными персонажами Баума — девочкой Дороти, Страшилой, Железным Дровосеком, Трусливым Львом и многими другими, — вы обязательно полюбите их и сохраните в своем сердце на всю жизнь.

Итак, в путь!

По вопросам оптовых закупок
обращаться по тел.: 513-5777

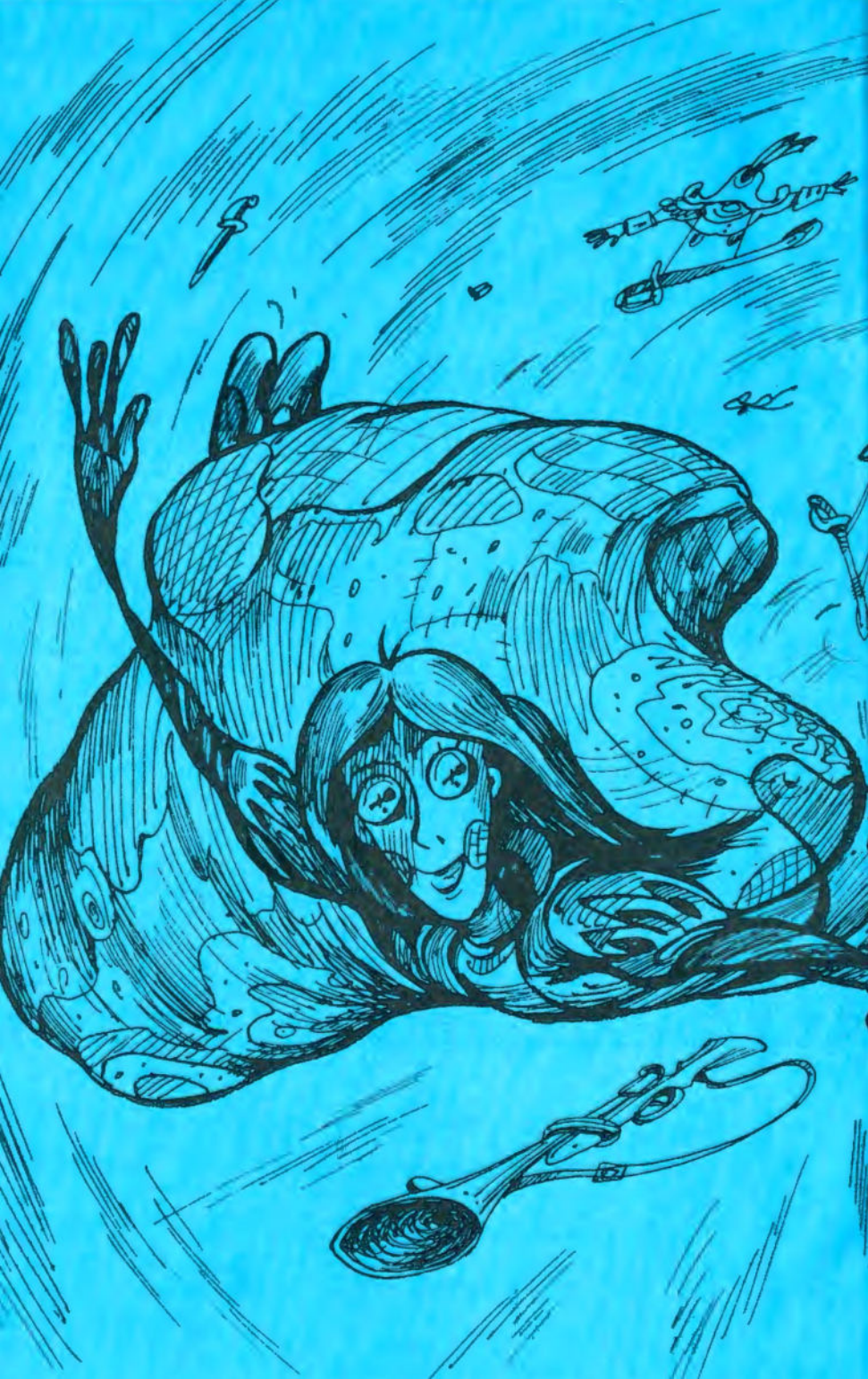
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН МОСКВА
3 ISBN 5-7905-0659-3 (22) (12 -
(Баум. Тик-Так из страны Оз.

389773

44.00

Москва, 2000

Лаймен Фрэнк Баум

**ЛОСКУТУШКА
ИЗ СТРАНЫ ОЗ**

**ТИК-ТОК
ИЗ СТРАНЫ ОЗ**

ББК 84.4
Б 29

Баум Л.Ф.

Б 29 Лоскутушка из Страны Оз. Тик-Ток из Страны Оз. —
Пер. с англ. — М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 2000. — 448 с.,
илл.

Новая книга Лаймена Фрэнка Баума продолжает рассказ об удивительных приключениях героев сказочной Страны Оз.

ББК 84.4

Перевод с английского
«Лоскутушка из Страны Оз» *С. Белов*
«Тик-Ток из Страны Оз» *М. Липман*

Художественное оформление
П. Навдаев

Художник *В. Роганов*

В оформлении обложки использованы иллюстрации
Е. Савельева

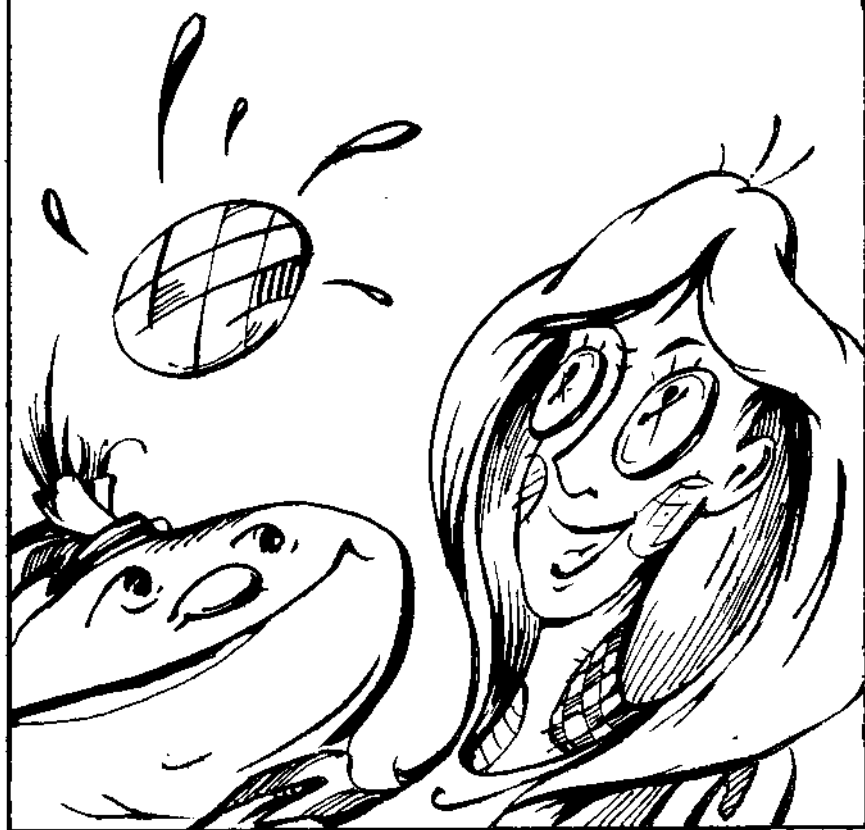
*Исключительное право публикации произведений Л. Ф. Баума в переводе
С. Белова и М. Липман принадлежит издательству «РИПОЛ КЛАССИК».
Выпуск указанных работ без разрешения Издательства считается
противоправным и преследуется по закону.*

ISBN 5-7905-0659-3

© С. Белов, перевод, 2000
© М. Липман, перевод, 2000
© «РИПОЛ КЛАССИК»,
оформление, 2000

ЛОСКУТУШКА ИЗ СТРАНЫ ОЗ

1. ОДЖО И ДЯДЯ НАНДИ

— А где масло, дядя Нанди? — спросил Оджо.

Дядя Нанди выглянул из окна, погладил свою длинную бороду, потом посмотрел на юного жителя Страны Жевунов и сказал, покачивая головой:

— Нету.

— Нет масла? Плохо. А как насчет джема? — осведомился Оджо, встав на табуретку, чтобы лучше видеть полки буфета.

Но дядя Нанди снова покачал головой:

— Вышел.

— И джема тоже нет? И пирогов нет, и яблок, и варенья? Один только хлеб остался, да?

— Да,— сказал дядя, снова выглядывая в окно и поглаживая бороду.

Мальчик поставил табуретку у окна и сел рядом с дядей. Он медленно жевал сухой ломоть хлеба и думал.

— У нас во дворе не растет ничего, кроме хлебного дерева,— рассуждал он вслух. — И на нем всего две буханки, да и те неспелые. Дядя, скажи, почему мы такие бедные?

Старый Жевун обернулся и поглядел на Оджо. У него были добрые глаза, но он так давно не улыбался и не смеялся, что Оджо забыл, как выглядит веселый дядя Нанди. Вдобавок он говорил так кратко, как только было возможно, и племянник, который жил с ним без родителей, научился извлекать бездну смысла из одного-единственного слова.

— Почему мы такие бедные, дядя? — спросил Оджо еще раз.

— Отнюдь,— отозвался старик.

— Бедные, бедные! — не сдавался Оджо. — Что у нас есть?

— Дом.

— Да, но в Стране Оз у каждого есть крыша над головой. Что еще кроме дома у нас имеется?

— Хлеб.

— Я доедаю последний кусок созревшей буханки. А твою долю я отложил — она на столе. Можешь подкрепиться, когда проголодаешься. Но когда она кончится, что мы будем есть?

Старик зашевелился на стуле, но ничего не сказал и лишь покачал головой.

— Ну конечно, — продолжал Оджо, который был вынужден поддерживать разговор, потому что дядя Нанди предпочитал отмалчиваться, — никто не умирает от голода в Стране Оз, только сама еда в рот не свалится, надо пойти и найти ее.

Старый Жевун снова беспокойно зашевелился и посмотрел на своего племянника так, словно его доводы вывели его из равновесия.

— Завтра утром мы должны оказаться там, где можно найти какую-то еду. Иначе нам станет совсем худо.

— Куда? — спросил дядя,

— Куда нам пойти? — переспросил племянник. — Ой, я не знаю. Это ты должен знать. Тебе так много лет, что ты, наверное, порядком путешествовал. Я-то, сколько себя помню, всегда жил с тобой здесь, в этом маленьком круглом домишке с садиком и густыми лесами вокруг. Я не видел ничего, кроме густых лесов вокруг и вон той большой горы на юге, где живут, по слухам, Стреляющие Головы, которые никого не пропускают, и второй горы, на севере, где, говорят, никто не живет.

— Живет, — поправил племянника дядя.

— Ах да, там живет одна-единственная семья. Кривой Колдун, доктор Пипт, и его жена Марголотта. Ты как-то мне о них рассказывал. У тебя на это ушел целый год. Они живут на вершине горы, а по другую ее сторону находится красивая и плодородная Страна Жевунов. Глупо, что мы с тобой вынуждены жить одни в этом большом лесу, да?

— Да,— сказал дядя.

— Так давай посетим Страну Жевунов и поглядим на тех, кто ее населяет. Говорят, там живут хорошие и веселые люди. Мне надоел один сплошной лес. Я бы с удовольствием посмотрел на что-то еще.

— Мал,— сказал дядя.

— Теперь я не такой маленький, как прежде,— отвечал мальчуган. — Я могу идти по лесу далеко-далеко и не отстану от тебя. У нас в саду не растет больше ничего съестного, и нам все равно надо найти себе пропитание.

Некоторое время дядя Нанди молчал. Затем он закрыл окно и повернулся на стуле спиной к стене. Солнце уже спряталось за верхушки деревьев, и стало холодать.

Вскоре Оджо зажег камин, и в нем, весело потрескивая, разгорелся огонь. Бородатый старик и маленький мальчик долго сидели у огня в молчании. Они размышляли. Когда за окном совсем стемнело, Оджо сказал:

— Доедай хлеб, дядя, и пошли спать.

Но дядя Нанди не стал есть хлеб. И спать тоже не пошел. Его племянник уже сладко спал на своей кровати в углу, а старик все сидел у огня и думал.

2. КРИВОЙ КОЛДУН

Когда наутро забрезжил рассвет, дядя Нанди мягко положил руку на голову мальчика и разбудил его.

— Пора! — сказал он.

Оджо стал одеваться. Он надел голубые шелковые чулки, голубые штаны до колен с золотыми пряжками, голубую рубашку и голубой сюртук с золотой тесьмой. Башмаки у него были из голубой кожи с загнутыми острыми носами. Шляпа у него была тоже голубая, остроконечная и с плоскими полями, украшенными маленькими золотыми колокольчиками, которые мелодично звенели, когда Оджо шел. Так одевались жители Страны Жевунов. Похожий костюм носил и дядя Нанди. Только

вместо башмаков на ногах у старика были сапоги с отворотами, а его скюртук был с широкими, расшитыми золотом манжетами.

Мальчик увидел, что дядя не притронулся к хлебу, и решил, что старик не голоден. Зато Оджо сильно проголодался, поэтому он разломил ломоть пополам, съел свою долю и запил ее глотком студеной свежей воды из ручья. Дядя положил свой хлеб в карман скюртука, после чего еще раз повторил:

— Пора!

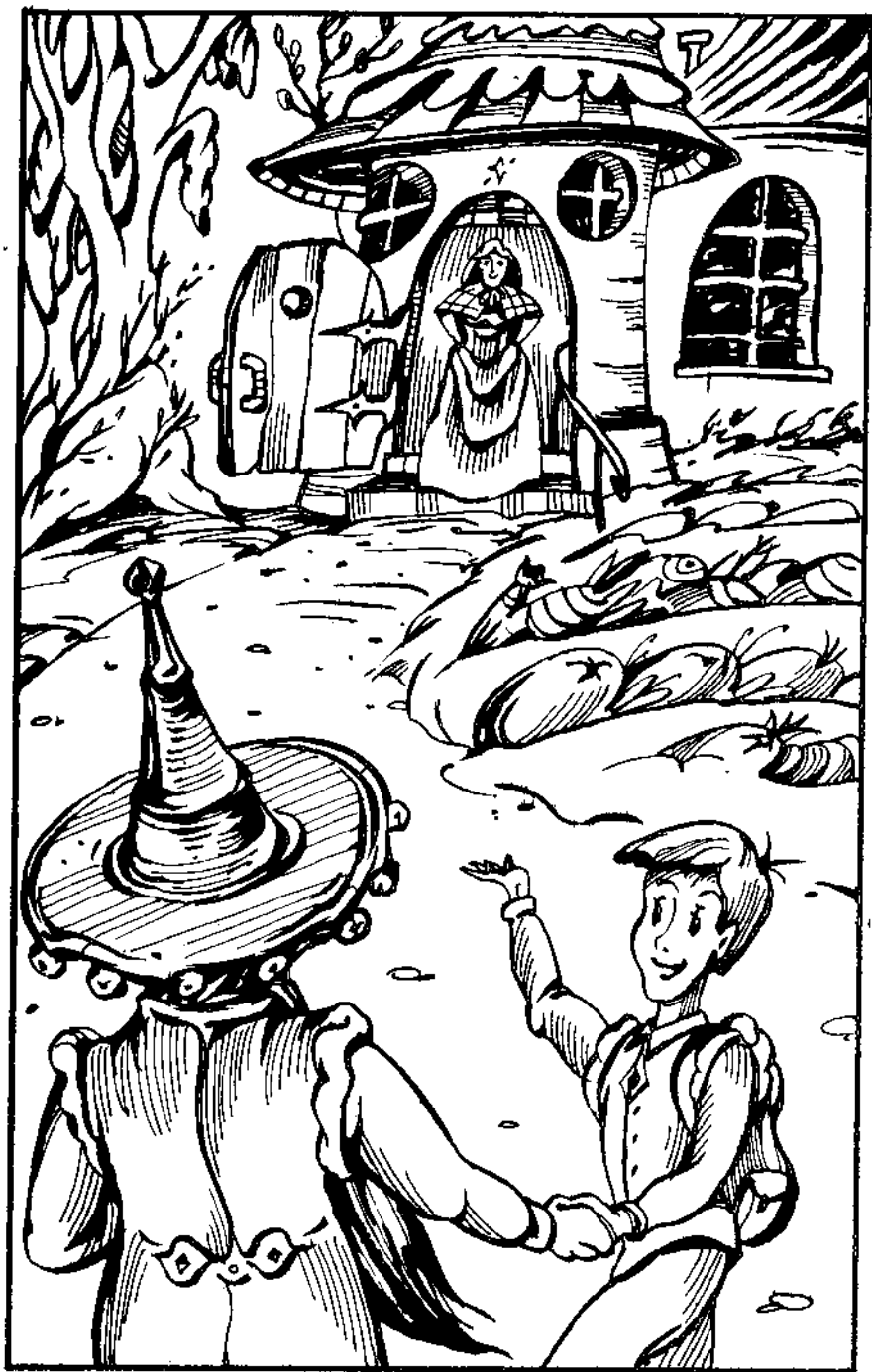
Оджо ликовал. Ему надоело жить в лесном одиночестве, и он очень хотел повидать белый свет и людей. У него была давняя мечта: как следует изучить Страну Оз, в которой и находились земли Жевунов.

Когда они вышли из дома, дядя Нанди просто закрыл дверь на щеколду и двинулся по тропинке. Он не боялся, что с их домом может что-нибудь случиться в их отсутствие, даже если кто-то окажется в этих лесных краях.

У подножия горы, что отделяла Страну Жевунов от Страны Гилликинов, тропинка раздваивалась. Дядя Нанди пошел по той, что вела направо, к горе, и Оджо двинулся за ним, не задавая лишних вопросов. Он понял, что эта дорожка приведет их в дом Кривого Колдуна, который был их ближайшим соседом.

Все утро они шли по горной тропинке, а в полдень присели на поваленном дереве и доели хлеб. Затем снова двинулись в путь и часа через два увидели дом доктора Пипта.

Это был большой дом, тоже круглый, как и все дома Жевунов, и выкрашенный в голубой цвет — главный в этой части Страны Оз. Вокруг дома был роскошный сад, где росли голубые деревья и цвели голубые цветы. В огороде путники увидели грядки с голубой капустой, голубой морковью и голубым салатом, весьма аппетитными на вид. В саду доктора Пипта росли также пирожные деревья, плющечные деревья, кусты, которые давали замечательные взбитые сливки и голубое масло. Были там и грядки с шоколадо-карамелией.

Грядки с цветами и овощами разделялись дорожками из голубого гравия, а тропинка пошире вела к парадному входу дома. Он стоял на полянке, но за ней начинался мрачный и густой лес, окружавший дом со всех сторон.

Дядя Нанди постучал в дверь, и на пороге появилась приятная пухлолицая женщина, одетая во все голубое. Она улыбнулась гостям и приветливо поздоровалась.

— Вы, наверное, госпожа Марголотта, жена доктора Пипта? — сказал Оджо.

— Да, мой милый, и я рада видеть в нашем доме странников.

— Мы не могли бы увидеться со знаменитым колдуном?

— Сейчас он очень занят, — сказала хозяйка. — Но вы входите, и я вам сейчас дам что-нибудь поесть. Вы, наверное, шли издалека, чтобы попасть в наше уединенное место.

— Да, — сказал Оджо, когда они вошли в дом. — Мы шли издалека, причем из куда более уединенного места, чем ваше.

— Неужели в Стране Оз есть еще более уединенные места?! — воскликнула женщина. — А, поняла! Наверное, вы живете в Голубом Лесу?

— Совершенно верно, госпожа Марголотта, — кивнул Оджо.

— Господи! — воскликнула она, поглядев на старика, и сказала: — Никак, это дядюшка Нанди, по прозвищу Молчаливый?

— Да, — ответил дядя Нанди.

— А ты, — обратилась она к мальчику, — скорее всего, Оджо Невезучий?

— Я не знал, что меня зовут Невезучим, — признался Оджо, — но это имя мне подходит.

— Тебе и впрямь не повезло, мой милый — приговаривала Марголотта, накрывая на стол и доставая из буфета еду. — Ты живешь один в лесу, который мрачнее, чем наш. Но теперь, когда ты ушел из него, может, тебе и повезет. Если в своих странствиях ты потеряешь приставку “не”, то станешь Оджо Везучим, а это гораздо лучше.

— Как же мне потерять это самое “не”? — оживился Оджо.

— Не знаю, но ты просто помни об этом, и если подвернется такая возможность, не упusti ее,— сказала женщина.

В жизни Оджо не ел таких вкусных вещей. На столе стояло аппетитное дымящееся рагу, тарелка голубой фасоли, кувшин сладкого голубоватого молока, голубой пудинг с синими сливами. Когда гости как следует подкрепились, хозяйка спросила:

— Вы пришли к доктору Пипту по делу или просто так?

Дядя Нанди лишь помотал головой, но Оджо сказал:

— Мы совершаем путешествие и решили отдохнуть и собраться с силами у вас. Дядя Нанди вряд ли так уж хочет встретиться со знаменитым Кривым Колдуном, но я был бы рад хоть глазком взглянуть на него!

Женщина на мгновение задумалась.

— Помнится, когда-то, много лет назад, мой муж и твой дядя Нанди были большими друзьями,— сказала она. — Может, им будет приятно снова увидеться. Я уже говорила, что Кривой Колдун очень занят, но если вы обещаете не мешать, то я позволю вам зайти в его лабораторию и посмотреть, как он готовит удивительное снадобье.

— Вот здорово! — весело воскликнул мальчуган. — Я — с удовольствием!

Марголотта провела гостей в круглую комнату в задней части дома, где была лаборатория чародея. В ней был куполообразный потолок и множество окон, отчего внутри было очень светло. В комнате имелась еще одна дверь, а под окнами стояла широкая длинная скамейка; кроме того, имелось еще несколько стульев. В большом камине горели синие поленья, и над синим пламенем висели четыре больших котла, в которых что-то вовсю булькало и кипело, испуская клубы пара. Чародей одновременно помешивал все четыре: два — руками, а два — ногами, к которым были привязаны дере-

вянные черпаки. Он был так скрючен, что трудно было понять, где у него руки, а где ноги.

Дядя Нанди подошел поздороваться со старым приятелем, но он не мог пожать ему ни рук, ни ног, поскольку они были заняты, и просто похлопал Колдуна по лысой макушке и произнес:

— Что?

— А! Молчаливый пожаловал, — заметил доктор Пипт, не поворачивая головы. — И он хочет знать, что я делаю? Так вот, когда я закончу, то у меня получится Оживительный Порошок. Только я один знаю, как его изготовить. Если им что-нибудь посыпать, этот предмет, чем бы он ни был, сразу оживает. У меня ушло на это снадобье несколько лет, но теперь могу сказать, что дело близится к концу. Видите ли, я делаю его для моей жены Марголотты, оно ей зачем-то очень понадобилось. Усаживайтесь поудобнее, дядюшка Нанди, а когда я закончу, мы поговорим.

— Вы, наверное, не знаете, — объяснила Марголотта, когда все уселись на широкой скамье под окном, — мой муж имел глупость отдать весь Оживительный Порошок, что он в свое время изготовил, колдунье Момби, которая жила в Стране Гилликинов. В обмен на Оживительный Порошок Момби дала доктору Пипту Порошок Юности, но она смошенничала, ибо от этого порошка не оказалось совсем никакого проку.

— А может, и Оживительный Порошок тоже оказался так себе? — предположил Оджо.

— Он просто чудо! — заявила Марголотта. — Тот первый Порошок мы попробовали на Стеклянном Коте, и он не только ожил, но и живет до сих пор. Он сейчас где-то в доме.

— Стеклянный Кот?! — удивленно воскликнул Оджо.

— Да, Кот — неплохой товарищ, только слишком уж любит свою персону и совершенно не желает ловить мышей, — пояснила Марголотта. — Муж сделал ему розовые мозги, но они оказались слишком изысканными для простого кота, и теперь он считает, что ему не к лицу гоняться за мышами.

У него красивое красное сердце, сделанное из рубина, но оно холодное и бесчувственное — камень есть камень. Надеюсь, следующего Кота Кривой Колдун изготовит без сердца и мозгов, тогда он не станет отказываться ловить мышей и будет приносить дому пользу.

— А что сделала с Порошком колдунья Момби? — поинтересовался мальчик.

— Во-первых, оживила Тыквоголового Джека. Ты ведь слышал о Тыквоголовом Джеке? Сейчас он живет недалеко от Изумрудного Города, и его очень ценит Озма, которая правит всей Страной Оз.

— Никогда о нем не слышал, — признался Оджо. — Я вообще мало что знаю про Страну Оз. Я всю жизнь прожил с дядей Нанди, а он молчаливый, и рядом не было никого, кто бы мог мне что-то рассказать.

— Вот потому-то ты и есть Оджо Невезучий, — сочувственно сказала женщина. — Чем больше человек знает, тем счастливей он становится. Знания — самое главное в жизни.

— Но скажите, пожалуйста, что вы хотите сделать с Порошком, который готовит доктор Пипт? Он сказал, что Порошок зачем-то понадобился вам.

— Так оно и есть, — сказала Марголотта. — Я хочу оживить Лоскутушку.

— Лоскутушка? А кто она такая? — осведомился Оджо.

— Я ее тебе покажу, — сказала Марголотта, посмеиваясь над мальчиком. — Потому что словами объяснить это трудно. Но сначала я должна сказать, что уже давно думала, как неплохо было бы завести служанку, которая помогала бы мне вести хозяйство, готовила бы пищу и мыла посуду. Но никто не пойдет к нам работать, потому что мы живем на отшибе. Поэтому мой умный муж, Кривой Колдун, предложил, чтобы я сшила такую служанку из лоскутков, а потом он оживит ее с помощью чудодейственного Порошка. Мне это понравилось, и доктор Пипт принялся готовить новую порцию Оживительного Порошка. Он делает

его уже давно, а потому у меня оказалось полным-полно времени, чтобы смастерить служанку. Все это, кстати, не так просто, как может показаться. Сначала я никак не могла решить, из чего же сшить девицу, но потом, роясь в сундуке, я обнаружила старое лоскутное одеяло, которое в молодости сшила моя бабушка.

— Что такое лоскутное одеяло? — любопытствовал Оджо.

— Одеяло, сшитое из разных кусочков ткани всевозможных цветов. Лоскутки все разной формы и размеров, и, если их хорошо пригнать друг к другу, одеяло прекрасно смотрится. Порой его называют сумасшедшим одеялом, потому что лоскутки такие разноцветные. Мы никогда не пользовались бабушкиным одеялом, потому что Жевуны ценят лишь один цвет — голубой, и оно провалялось в сундуке добрую сотню лет. Когда же я его нашла, то поняла: из него получится отличная девушка Лоскутушка. Когда ее оживят, она не будет такой гордой и надменной, как наш Стекланный Кот. Пестрота лоскутков не позволит ей важничать и задирать нос.

— А что, голубой цвет — главный у Жевунов? — спросил Оджо.

— Да, но в других частях Страны Оз популярны другие цвета. В Изумрудном Городе, где живет принцесса Озма, главный цвет — зеленый. Но Жевуны предпочитают голубой, и когда мы оживим куклу-лоскутушку, она убедится, что ей не удастся своевольничать, как делают порой служанки, сделанные из того же материала, что и их хозяйки.

— Хорошая мысль. — Дядя Нанди одобрительно кивнул. Для него это была длинная речь, ибо состояла из целых двух слов.

— Вот я и разрежала одеяло, — продолжала Марголотта, — и сделала из него куклу, которую набивала ватой. Сейчас я вам покажу, как я неплохо поработала.

И с этими словами она подошла к шкафу и распахнула дверцы. Затем она вернулась с большой

куклой-лоскутушкой в руках, которую посадила на лавку, где та и осталась сидеть.

3. ЛОСКУТУШКА

Оджо восхищенно разглядывал куклу. Она была повыше, чем он, и казалась пухленькой, потому что была туго набита ватой. Ее туловище было сделано из лоскутного одеяла, а кроме того, Марголотта изготовила для нее юбку и передник из такой же пестрой и яркой материи. На ногах у нее были красные кожаные башмаки с загнутыми носами. У нее были аккуратные пальчики с золотыми пластиночками-ногтями на концах.

— Когда мы ее оживим, ей придется потрудиться, — заметила Марголотта.

Особенное восхищение Оджо вызвала голова Лоскутушки. Поскольку Кривой Колдун долго возился со своим Оживительным Порошком, у Марголотты оказалось достаточно времени, чтобы как следует поработать над головой куклы, и она не пожалела ни сил, ни выдумки. Волосы она сделала из ярко-рыжей пряжи, и они спадали на плечи аккуратными прядями. Глазами служили две серебряные пуговицы, которые Марголотта срезала со старых брюк мужа. Зрачками служили черные нитки, которыми они были пришиты. Над ушами пришлось немного подумать: служанка должна как следует слышать свою хозяйку, и в конце концов Марголотта сделала их из золотых пластинок, пришив их нитками через специально просверленные дырочки. В Стране Оз золото — самый ходовой металл, и его широко используют в хозяйстве, потому что оно мягкое и хорошо поддается обработке.

Прорезав отверстие для рта, Марголотта вшила туда две нитки жемчуга. Это были зубы. Затем из куса алого плюша она сделала язык. Оджо очень понравился рот Лоскутушки, и хозяйка была обрадована его похвалой. Лицо куклы состояло из множества лоскутков и потому не поражало кра-

сотой. Одна щека была желтой, другая красной, подбородок был синим, лоб фиолетовым, а посередине, там, где был нос, красовался оранжевый лоскуток.

— Вообще-то, лучше бы лицо было розовым,— сказал Оджо.

— Наверное, но у меня не оказалось под рукой куска розовой материи, да это и неважно, ведь в служанке главное — трудолюбие, а не красота. Если мне надоест ее разноцветное лицо, я всегда могу побелить его.

— А мозги у нее есть? — спросил Оджо.

— Вот про мозги-то я забыла! — воскликнула Марголотта. — Спасибо, что напомнил! Еще не поздно их вставить. Пока мы ее не оживили, с ней можно сделать все, что угодно. Но главное, не вложить ей слишком много мозгов. Да и те, пожалуй, должны соответствовать ее положению. Короче, это не должны быть слишком хорошие мозги.

— Зря! — сказал дядя Нанди.

— Нет, я уверена, что права,— возразила женщина.

— Он просто хотел сказать,— пояснил Оджо,— что, если у служанки не будет хороших мозгов, она не сможет как следует понимать, что вы от нее хотите, и тщательно выполнять все поручения.

— Может, он и прав... — задумчиво протянула Марголотта. — Но, с другой стороны, слишком уж умная служанка может начать важничать и делать свою работу спустя рукава. Нет, это вопрос тонкий. Тут надо угадать и количество и качество мозгов. Пусть моя служанка будет смышленной, но не слишком.

С этими словами она подошла к другому шкафу, в котором было множество полок. На них стояли голубые банки с аккуратными наклейками, обозначавшими их содержимое. На одной из полок значилось: "Составные части мозгов". А на банках было написано: "Послушание", "Сметливость", "Рассудительность", "Смелость", "Искренность", "Приветливость", "Образованность", "Правдивость", "Поэтичность", "Самостоятельность".

— Так, минуточку, — сказала Марголотта. — Первым делом возьмем “Послушание”. — Она сняла с полки банку и отсыпала на тарелку. — “Приветливость” и “Правдивость” тоже годятся. — Она отсыпала немножко из каждой банки. — Ну вот, пожалуй, и все, — заключила Марголотта, — другие качества служанке ни к чему.

Дядя Нанди, стоявший рядом с Оджо, постучал по банке, на которой было написано “Сметливость”, и сказал:

— Немножко.

— Немножко “Сметливости”? Вы, пожалуй, правы, — сказала Марголотта и уже взялась было за банку, как Кривой Колдун крикнул от очага:

— Марголотта! Быстро ко мне!

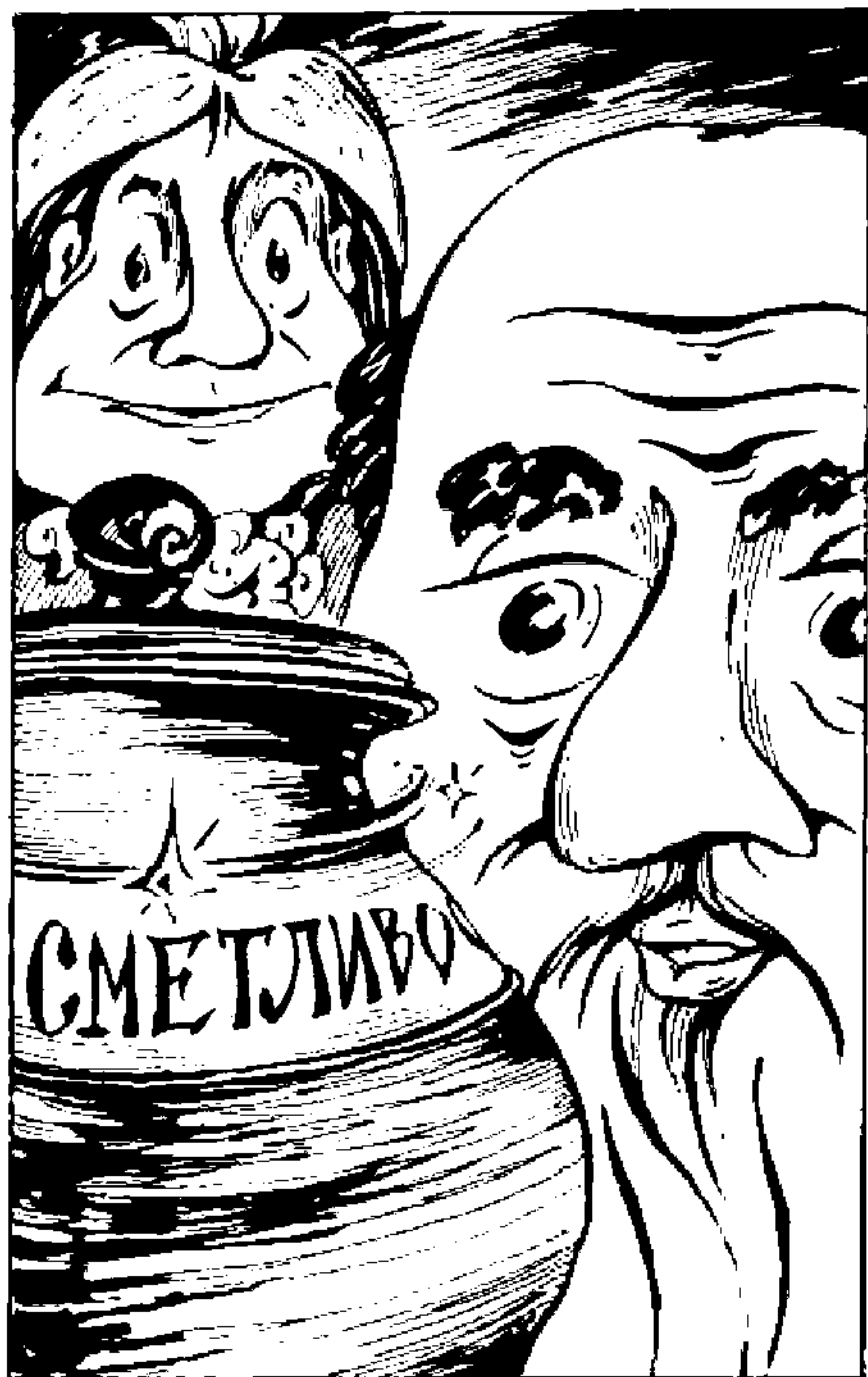
Она подбежала к мужу и помогла ему снять все четыре котла с огня. Вода из них выкипела, и на дне каждого остался белый порошок. Осторожно Колдун пересыпал его в золотое блюдо и начал перемешивать золотой ложкой. Когда он закончил, снадобья оказалось всего-навсего с пригоршню.

— Вот Оживительный Порошок! — торжествующе воскликнул доктор Пипт. — Только я знаю, как его делать. Чтобы получить эту горсточку, у меня ушло шесть лет, но и она стоит целого королевства. Многие повелители отдали бы все на свете, лишь бы заполучить такой порошок. Когда он остынет, я переложу его в маленькую баночку, а пока буду следить, чтобы порывом ветра его не сдуло и не разметало по комнате.

Дядя Нанди, Марголотта и Кривой Колдун стояли и любовались чудодейственным Оживительным Порошком, но Оджо куда больше заинтересовали мозги Лоскутушки. Решив, что нельзя лишать ее тех хороших свойств, что были под рукой, он потихоньку добавил в тарелку из каждой банки. Его поступок прошел незамеченным — все были слишком увлечены Оживительным Порошком, но вскоре Марголотта вспомнила о своем деле и подошла к буфету.

— Так, так... — размышляла она вслух. — Я хотела добавить девице немного “Сметливости”, за-

меняющей пока "Ум", который доктор еще не научился как следует делать. — И, взяв банку со "Сметливостью", она подсыпала из нее в тарелку. Оджо сделалось слегка не по себе, потому что он и так всыпал много этого порошка, но он не посмел вмешаться и утешил себя убеждением, что сметливостью мозги не испортишь.

Марголотта подошла с тарелкой с мозгами к скамейке. Отпоров шов на голове у куклы, она всыпала туда мозги, а затем аккуратно все опять зашила.

— Моя девочка готова испытать действие твоего Оживительного Порошка,— сообщила она мужу. Но тот сказал:

— Порошком можно будет пользоваться лишь завтра утром. Я думаю, он уже остыл и его можно переложить в баночку.

Он взял маленькую золотую баночку с крышкой, как у перечницы, чтобы порошком было удобно посыпать нужный предмет. Аккуратно пересыпав туда чудесное снадобье, он запер баночку в своем шкафу.

— Наконец-то,— сказал он, весело потирая руки,— у меня появился досуг, чтобы спокойно поболтать с моим старинным приятелем дядюшкой Нанди. Присядем-ка и спокойно поговорим. Целых шесть лет я непрестанно мешал эти котлы и рад чуточку отдохнуть.

— В основном говорить придется вам,— вставил Оджо. — У дяди Нанди прозвище Молчаливый, и он говорит мало.

— Знаю. Но оттого с твоим дядюшкой и хорошо посудачить,— возразил доктор Пипт. — Почти все люди говорят слишком много. Так приятно встретить молчаливого человека.

Оджо посмотрел на Колдуна с почтительным любопытством.

— А вам не мешает ваша скрюченность? — спросил он.

— Нет, я вполне собой доволен,— последовал ответ. — Ведь я единственный в мире Кривой Колдун и, хотя встречаются кривые люди на белом свете, уверяю вас: кривей меня нет никого.

Доктор Пипт и впрямь был на редкость крив, и Оджо не мог взять в толк, как Колдуну удается делать так много разных дел. Когда доктор Пипт сел на кривой стул, специально изготовленный ему по фигуре, одно колено оказалось у него под подбородком, а второе где-то около поясицы. Но это был жизнерадостный человек, и на его лице играла приятная дружеская улыбка.

— Мне разрешено колдовать лишь для собственного развлечения,— пояснил он гостям, закуривая скрюченную трубку. — Раньше в Стране Оз многие ворожили и колдовали, и наша очаровательная правительница принцесса Озма в один прекрасный день решила положить этому конец, и, в общем-то, правильно сделала. В Стране Оз было несколько злых колдуний и ведьм, и они причиняли людям немало бед, но теперь все они не у дел, и волшебством позволено заниматься лишь доброй волшебнице Глинде, но ее магия всегда служила на пользу людям. Волшебник Оз, некогда правивший Изумрудным Городом, оказался обманщиком, но потом он стал брать уроки волшебства у Глинды. Поговаривают, что он теперь кое-чему научился, хотя он всего-навсего ее помощник. Я могу оживить служанку для жены или Стеклянного Кота, чтобы тот ловил мышей, что он наотрез отказывается делать, но я не имею права колдовать для других и вообще делать из этого ремесло.

— Интересная, должно быть, штука — волшебная наука! — заметил Оджо.

— Естественно,— согласился доктор Пипт. — В свое время я совершал чудеса, достойные самой Глинды. Я изобрел не только Оживительный Порошок, но и Окаменитель — вон в той банке, у окна.

— А что делает ваш Окаменитель? — полюбопытствовал мальчик.

— Одной его капли хватает, чтобы превратить живое существо в мрамор или гранит. Это мое изобретение оказалось весьма полезным. Как-то раз на нас напала парочка жутких Калидасов — это хищники с медвежьими туловищами и тигриными голо-

вами. Но я побрызгал их Окаменителем, и они стали мраморными. Навсегда.

— Отлично! — воскликнул дядя Нанди, качая головой и поглаживая длинную бороду.

— Господи, каким ты сделался болтуном, — заметил Колдун, обрадованный похвалой приятеля.

Но в этот момент кто-то стал скрестись в заднюю дверь, и затем пронзительный голос крикнул:

— Пустите! Поскорее пустите меня в дом!

Марголотта встала и подошла к двери.

— Попроси как положено, будь благонравным котом, — сказала она.

— Мя-я-у-у! Ну как? Устраивает это ваше королевское высочество? — не без презрения в голосе осведомился Кот.

— Так-то лучше, — сказала хозяйка и открыла дверь.

Тотчас же в комнату вбежал Кот и как вкопанный застыл в центре, увидев незнакомцев. Дядя Нанди и Оджо в свою очередь изумленно уставились на него, ибо не подозревали, что такое создание может существовать даже в волшебной Стране Оз.

4. СТЕКЛЯННЫЙ КОТ

Кот был целиком сделан из стекла, такого чистого и прозрачного, что через него все было видно, как в окошко. В его голове, однако, вращалась масса маленьких розовых шариков, сверкавших, как драгоценные камни, а сердце было из алого рубина. Вместо глаз у Кота были два изумруда, но в остальном он был из стекла, с красивым витым хвостом.

— Ну что, доктор Пипт, вы собираетесь представить меня гостям или нет? — раздраженно осведомился Кот. — По-моему, вы забыли ваши манеры.

— Прошу прощения, — отозвался Колдун. — Это дядюшка Нанди, потомок королей Жевунов, правивших, еще когда эти земли не вошли в Страну Оз.

— Ему не мешало бы постричься,— заметил Кот, умывая лапкой свою стеклянную мордочку.

— Верно,— весело хмыкнул дядя Нанди.

— Он жил один в густом лесу, и хотя в Стране Оз всего в достатке, там не было брадобреев.

— А что это с ним за гном?

— Это не гном, а мальчик,— пояснил Колдун. — Просто ты никогда не видел мальчиков. Пока он маленький, но со временем вырастет и станет таким же высоким, как и дядюшка Нанди.

— Правда? Это такое волшебство? — осведомилось стеклянное животное.

— Да, только это волшебство жизни, а оно сильнее чудес магов и чародеев. Например, мое волшебство создало и оживило тебя, но гордиться мне нечем: от тебя никакого толку и сплошные неприятности. И ты не способен расти. Ты всегда будешь тем же самым наглым бесцеремонным Стеклянным Котом с розовыми мозгами и бесчувственным сердцем-рубином.

— А уж я-то как жалею, что вы меня создали и оживили,— заметил Кот, усевшись на задние лапы и помахивая хвостом. — Вы живете в унылом месте. Я исходил и ваш сад, и лес — такая скучища! А когда я прихожу в дом, то от разговоров вашей толстой жены просто хочется лезть на стенку.

— Это все потому, что я вложил в твою голову не такие мозги, как у нас,— сказал доктор Пипт. — Они слишком роскошны для простого кота.

— Так, может, вы их вынете и замените простыми камешками? — попросил Стеклянный Кот. — Тогда я не буду смотреть на все свысока.

— Пожалуй, я так и сделаю. Только сперва я оживлю Лоскутушку.

Кот подошел к скамье, на которой сидела кукла, и внимательно ее оглядел.

— Неужели вы хотите оживить эту уродину? — спросил он.

Колдун кивнул.

— Это служанка жены,— пояснил он. — Ей придется делать всю работу по дому. Но ты не будешь

ею командовать, как ты командуешь нами. Ты должен относиться к ней с уважением.

— Ни за что! Стану я еще относиться с уважением к мешку из тряпок и лоскутков.

— Если так, то в доме могут оказаться не только лоскутки, но и осколки,— сердито буркнула Марголотта.

— Почему же вы тогда не сделали ее хорошенькой? — осведомился Стекланный Кот. — Я-то — красавец хоть куда и люблю посмотреть, как крутятся мои розовые шарики-мозги и бьется рубиновое сердце. — И с этими словами Кот подошел к высокому зеркалу и застыл перед ним, горделиво вглядываясь в свое отражение. Затем он снова заговорил: — А это лоскутное создание возненавидит себя, как только оживет. На вашем месте я бы сделал из нее швабру.

— У тебя испорченный вкус,— буркнула Марголотта, задетая за живое критикой Кота. — Помоему, моя Лоскутушка — очень хорошенькая, учитывая материалы, из которых я ее сшила. В ней больше цветов, чем в радуге, а ты не будешь спорить, что радуга очень красива.

Стекланный Кот зевнул и потянулся на полу.

— Дело хозяйское,— сказал он. — Мне только жаль эту Лоскутушку, вот и все.

Оджо и дядя Нанди остались ночевать у Кривого Колдуна. Мальчик был этому рад, потому что надеялся посмотреть, как будут оживлять Лоскутушку. Стекланный Кот тоже сильно поразил его воображение. Оджо хоть и жил в волшебной Стране Оз, но никогда до этого не сталкивался с волшебством. Там, дома, ничего волшебного не происходило. Дядя Нанди, который мог бы быть королем Жевунов, если бы те не объединились с другими народами и не признали Озму своей единственной повелительницей, удалился в лесную глушь со своим маленьким племянником, и они жили там как отшельники.

Если бы их заброшенный сад не перестал выращивать для них пищу, они бы и дальше жили в Голубом Лесу, но теперь они решили повидать мир,

и первое же впечатление было таким сильным, что Оджо от возбуждения так и не сомкнул глаз этой ночью.

Марголотта прекрасно готовила и накормила их вкусным завтраком. Когда они ели, добрая женщина сказала:

— Теперь уж я не скоро снова примусь за готовку. После завтрака доктор Пипт обещал оживить мою новую служанку. Пусть вымоет посуду, подметет полы и вытрет пыль в доме. Господи, как это облегчит мне жизнь!

— Это и правда снимет с тебя массу забот, — согласился Колдун. — Кстати, я заметил, что ты брала из буфета банки с компонентами для мозгов. Какие же качества ты выбрала для служанки?

— Только самые необходимые для скромной девушки, — отвечала его жена. — Я не хочу, чтобы она стала такой же высокомерной, как Стекланный Кот. Иначе она будет чувствовать себя несчастной и обделенной, ибо ее дело — помогать мне по хозяйству, а не распоряжаться.

Оджо с беспокойством выслушал эти слова. Он начал побаиваться, что без спросу подмешал к смеси, приготовленной Марголоттой, кое-что лишнее. Но теперь уже каяться было поздно: мозги были вложены в голову Лоскутушки, а прореха крепко зашита. Можно было, конечно, и сейчас признаться в содеянном, но Оджо боялся вызвать гнев Кривого Колдуна и его супруги. Ему показалось, что дядя Нанди видел, как он подмешал в мозги порошка из других банок, и не сказал ни слова. Но дядюшка вообще говорил только в самых необходимых случаях.

Позавтракав, все отправились в лабораторию Колдуна, где перед зеркалом на полу лежал Стекланный Кот, а Лоскутушка по-прежнему сидела на скамье.

— Ну а теперь, — коротко сказал Кривой Колдун, — за дело. Сейчас будет совершено величайшее из чудес, на которое способен волшебник — даже в Стране Оз. В любой другой стране это и вовсе не возможно. Я думаю, оживление Лоску-

тушки должно проходить под музыку. Приятно сознавать, что первыми звуками, которые она услышит, будут аккорды прекрасной музыки. — С этими словами он подошел к граммофону, встроенному в маленький столик в углу, и стал заводить это устройство, а потом приладил большую золотую трубу.

— Музыка, которую впредь будет слушать моя служанка, — заметила Марголотта, — это в основном приказания ее хозяйки. Но я не вижу вреда в том, что ее появление на этом свете будет приветствовать невидимый оркестр. Потом мои распоряжения и указания его вполне заменят.

Граммофон заиграл веселый марш, а Кривой Колдун отпер шкаф и вынул золотую баночку с Оживительным Порошком.

Затем все подошли к скамейке, где сидела Лоскутушка. Марголотта и дядя Нанди стояли у окна, Оджо — сбоку, а Кривой Колдун расположился перед куклой, чтобы ему было сподручнее посыпать ее Порошком.

Стеклянный Кот тоже подошел поближе, чтобы поглядеть на занятное зрелище.

— Все готовы? — спросил доктор Пипт.

— Все готовы, — отозвалась его жена.

Тогда Кривой Колдун наклонился к Лоскутушке и потряс баночку. Из нее высыпалось несколько крупинок чудесного средства, и они упали на голову и руки куклы.

5. УЖАСНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

— Чтобы волшебство сработало, потребуется несколько минут, — заметил колдун, аккуратно посыпая куклу Порошком.

Но внезапно Лоскутушка подняла руку и выбила баночку из руки Кривого Колдуна. Баночка взмыла в воздух. Марголотта и дядя Нанди так испугались, что отскочили назад и столкнулись. Голова

дяди Нанди задела полку, с которой опрокинулась банка с Окаменителем.

Кривой Колдун издал такой крик, что Оджо отпрянул в сторону. За ним, сжимая в ужасе свои тряпичные руки, отскочила и Лоскутушка. Стекланный Кот спрятался под столом. В результате Окаменитель попал только на Марголотту и дядю Нанди. Волшебство сработало мгновенно. Они оба тотчас же застыли в тех позах, в каких были, когда на них пролилось зелье.

Оджо оттолкнул Лоскутушку подальше и подбежал к дяде Нанди. Он страшно перепугался за своего единственного друга и защитника. Когда он схватил его за руку, то почувствовал, что она холодна и тверда, как мрамор. В мрамор превратилась и длинная его борода. Кривой Колдун в отчаянии носился по комнате. Он умолял жену простить его, ответить ему, снова вернуться к жизни.

Лоскутушка быстро пришла в себя от испуга. Она подошла поближе и с большим интересом смотрела на людей. Затем она посмотрела на себя и засмеялась. Увидев зеркало, она подошла к нему и с удивлением стала разглядывать свою необычную внешность — глаза-пуговицы, зубы-бусинки, курносый нос. Затем, обращаясь к своему отражению, она продекламировала:

*Что за чудо из чудес?
Кто там в зеркало залез?
Ах, какая пестрота!
Ах, какая красота!*

Она поклонилась, и ее отражение тоже отвесило поклон. Затем она весело рассмеялась, после чего Стекланный Кот выполз из-под стола и сказал:

— Я не удивляюсь, что ты над собой смеешься. Ты согласна, что у тебя жуткий вид?

— Жуткий? — удивилась Лоскутушка. — Да я просто прелесть! Я — диковинка, а стало быть, единственная в своем роде! В мире много загадочных,

нелепых, смешных, забавных, уникальных существ, но я, видать, им всем дам сто очков вперед! Только бедняжке Марголотте могло прийти в голову создать такое странное существо. Но я рада, очень рада, что я — это я и не похожа ни на кого другого.

— Помолчи! — вскричал Колдун. — Помолчи и дай мне собраться с мыслями. Иначе я просто рехнусь.

— Тьфу, я устал играть этот марш, — заговорил Граммофон через трубу резким, скрипучим голосом. — Если ты не возражаешь, дружище Пипт, я немного передохну!

Кривой Колдун мрачно уставился на музыкальный ящик.

— Какое невезение! — горестно воскликнул он. — Оживительный Порошок попал на Граммофон.

Он подошел к нему и увидел, что золотая баночка с заветным Порошком опрокинулась над Граммофоном, просыпав все свое драгоценное содержимое на него. Теперь Граммофон ожил и начал отплясывать какой-то танец, топая ножками столика, к которому был приделан. Эта пляска так рассердила доктора, что он пихнул не в меру развеселившуюся машину в угол и задвинул ее скамейкой.

— От тебя и раньше не было покоя, — горько проговорил ему Кривой Колдун, — но живой Граммофон способен свести с ума всех нормальных людей в Стране Оз.

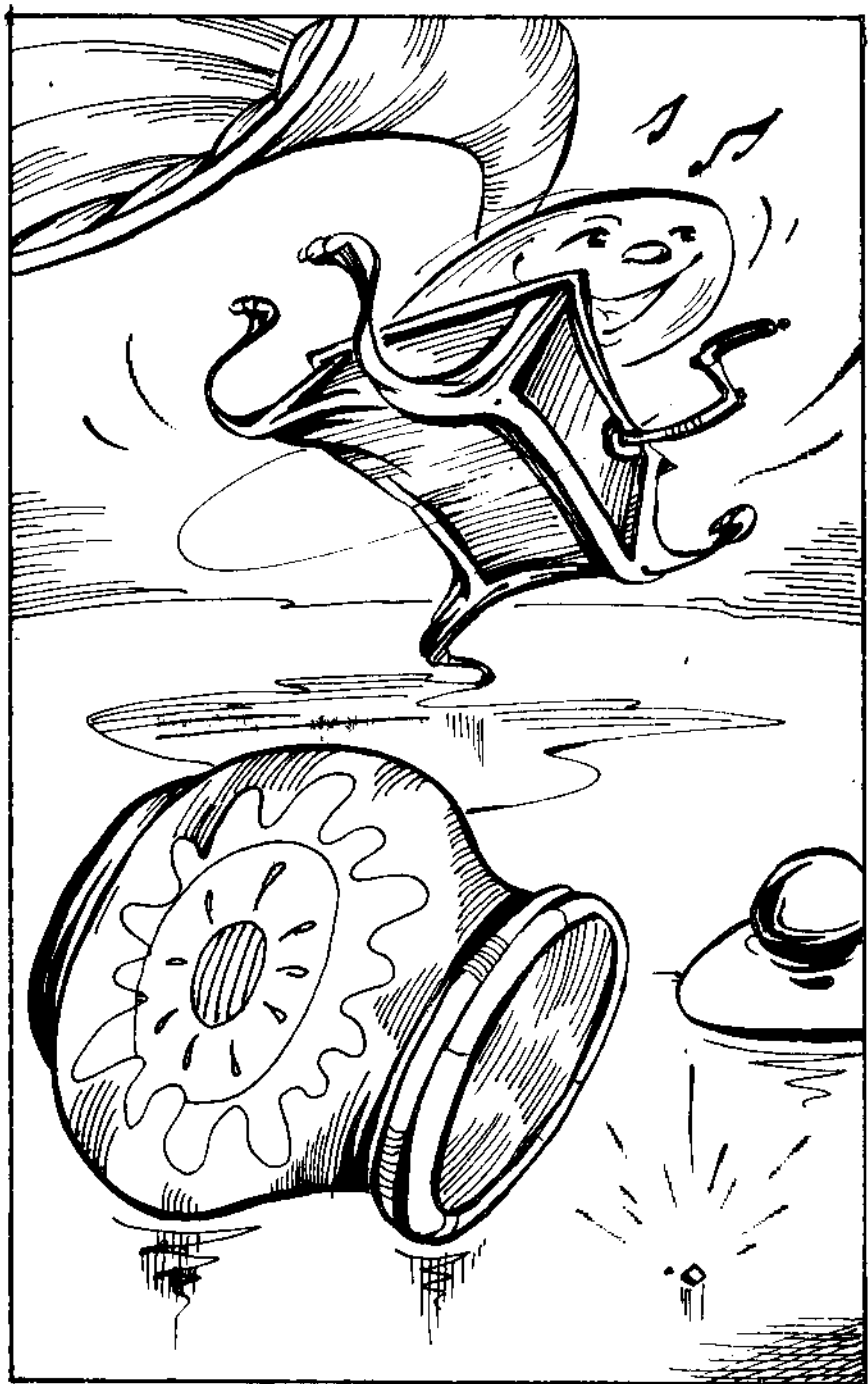
— Попрошу без оскорблений! — обиженно отозвался Граммофон. — Ты же сам меня оживил, старина! Я тут ни при чем.

— Да, наделали вы дел, доктор Пипт, — презрительно заметил Кот.

— Я не жалуясь, — сказала Лоскутушка и стала весело кружиться по комнате.

— Это все я виноват, — сказал чуть не плача Оджо, потрясенный участием дяди Нанди. — Меня же зовут Невезучим.

— Что за чушь, мальчуган! — весело воскликнула Лоскутушка. — Если у тебя есть ум, чтобы принимать решения и действовать, тебя нельзя счи-

тать невезучим. Невезучие — это те, кто надеется на авось, как доктор Пипт. А в чем, собственно, проблема, господин Волшебных Дел Мастер?

— На мою дорогую жену и дядюшку Нанди случайно пролился Окаменитель и превратил их в мраморные статуи, — печально отозвался Колдун.

— Так почему ты не посыплешь их этим твоим Порошком из баночки и не превратишь опять в людей? — спросила Лоскутушка. — Ха-ха-ха! Хны-хны-хны!

Кривой Колдун, услышав это, подпрыгнул.

— И в самом деле! Мне это как-то не пришло в голову! — воскликнул он и, схватив золотую баночку, подбежал к жене.

Лоскутушка же сказала такой стишок:

*Ха-ха-ха! Хны-хны-хны!
Ой, как глупы колдуны!
Я учу его, как жить,
Как супругу оживить!*

Колдун вскарабкался на скамейку, ибо он был такой скрюченный, что иначе не смог бы никак дотянуться до макушки жены, и начал трясти над ней баночку. Но из нее не высыпалось ни крупинки. Колдун снял крышку, заглянул внутрь и с криком отчаяния отбросил баночку в сторону.

— Ни крупинки! Все, все ушло на этот проклятый Граммофон. Нечем оживить мою дорогую жену!

Кривой Колдун уронил голову на руки и горько заплакал.

Оджо стало жаль Колдуна. Он подошел к нему и мягко напомнил:

— Вы можете сделать еще порцию Оживительного Порошка, доктор Пипт.

— Да, но мне придется шесть лет, шесть долгих лет помешивать в четырех котлах руками и ногами, — последовал грустный ответ. — И все эти шесть лет несчастная Марголотта будет стоять тут и смотреть на меня.

— Неужели нет никакого другого средства? — осведомилась Лоскутушка.

Сначала Кривой Колдун покачал головой, но потом что-то припомнил и сказал:

— Есть еще один волшебный состав, который может разрушить действие Окаменителя и вернуть к жизни и Марголотту, и дядю Нанди. Но для этого снадобья требуются вещи, которые очень нелегко достать. Но если они у меня будут, я бы мог сделать в одно мгновение то, на что иначе у меня ушло бы шесть лет непрерывной возни с котлами.

— Отлично, давайте отыщем то, что требуется,— предложила Лоскутушка. — Это все-таки лучше, чем гнуть спину над котлами.

— Неплохая мысль, Заплатка,— одобрительно отозвался Стекланный Кот. — Я рад, что у тебя неплохие мозги. А мои — вообще бесподобны. Ты только посмотри, как вертятся розовые шарики.

— Заплатка? — переспросила девушка. — Ты назвал меня Заплаткой? Это что, мое имя?

— Мне кажется, моя бедная жена собиралась назвать тебя Ангелиной,— подал голос Кривой Колдун.

— Заплатка мне нравится больше! — рассмеялась та. — Это имя больше мне подходит, я же состою из латок и заплаток. Спасибо, господин Кот, за то, что вы мне его придумали. А у вас тоже есть имя?

— Есть, но очень глупое. Его дала мне Марголотта, но оно решительно не подходит к такой особе, как я,— отвечал Кот. — Она назвала меня Промахом.

— Да уж.. — вздохнул Кривой Колдун. — Для меня это оказалось самым настоящим промахом в работе. Я совершил оплошность, ибо в мире нет более бесполезного, тщеславного и колкого создания.

— Насчет “колкого” я бы возразил,— сказал Кот. — Я уже много лет живу на белом свете — на мне доктор Пипт и поставил свой первый опыт с Оживительным Порошком, но, как видите, я цел и невредим и от меня не откололось ни кусочка.

— А разве на спине у тебя не трещинка? — пошутила Лоскутушка.

И Кот тотчас же побежал к зеркалу смотреться.

— Скажите,— обратился Оджо к Колдуну,— что мы должны отыскать для снадобья, которое ожидает дядю Нанди?

— Во-первых, шестилистник клевера,— последовал ответ. — Такой клевер попадает на зеленых лугах возле Изумрудного Города, но и то крайне редко.

— Я его вам найду,— пообещал Оджо.

— Во-вторых, левое крыло желтой бабочки. Такие водятся в желтой Стране Мигунов, что расположена к западу от Изумрудного Города.

— И это я достану,— пообещал Оджо. — Больше ничего не нужно?

— Нужно. Сейчас я возьму Книгу Рецептов и посмотрю, что там требуется еще.

С этими словами Кривой Колдун отпер шкаф и извлек оттуда небольшую книжечку в голубом кожаном переплете. Перелистав ее, он отыскал нужный рецепт и сказал:

— Еще мне нужна фляжка воды из темного колодца.

— Что это за колодец? — спросил мальчуган.

— Колодец, в который никогда не попадает дневной свет. Воду надо налить в золотую банку так, чтобы на нее не упал свет, и доставить мне.

— Я достану воды из темного колодца,— сказал Оджо.

— Затем мне понадобятся три волоска из хвоста Вузи, а также капля масла с тела живого человека.

Оджо задумался.

— А кто такой Вузи? — спросил он.

— Это какое-то животное, но я не могу описать его тебе, потому что никогда его не видел.

— Если я найду Вузи, то достану три волоска из его хвоста,— сказал Оджо. — Но разве есть в человеке масло?

Кривой Колдун на всякий случай еще раз глянул в книжечку.

— Так сказано в рецепте,— отозвался он,— а значит, мы должны достать все, что положено, иначе снадобье не сработает. Тут не сказано

“кровь”, тут написано “масло”, и значит, в человеке есть масло, иначе в рецепте об этом не говорилось бы.

— Ладно,— сказал Оджо, пытаясь скрыть растерянность. — Попробую найти и масло.

Колдун с сомнением посмотрел на мальчугана и сказал:

— Это значит, что тебе придется отправиться в долгое путешествие. Чтобы достать все необходимое, нужно побывать в разных частях Страны Оз.

— Знаю, но я готов на все, чтобы спасти дядю Нанди.

— А также мою бедную жену Марголотту! Если будет спасен один, то и другой тоже получит избавление. Они оба превратились в мраморные статуи, и снадобье оживит их обоих. Постарайся, Оджо! А пока ты будешь странствовать, я начну делать новую порцию Оживительного Порошка. Если тебе не удастся чего-то раздобыть, я хоть не потеряю времени. Но если тебе повезет и ты все достанешь, тотчас же возвращайся. Это избавит меня от тяжелой работы у котлов. Мне ведь опять придется помещивать в них руками и ногами.

— Я отправляюсь в путь сейчас же,— сказал Оджо.

— Я пойду с тобой,— заявила Лоскутушка.

— Нет, нет! — запротестовал Колдун. — Ты не имеешь права покидать дом без моего разрешения, а я тебе его не даю. Ты — служанка, и пока что никто тебя от этой должности не освобождал!

— А что такое служанка? — спросила девица.

— Служанка — это та, которая служит,— пояснил Колдун. — Делает все, что ей приказывают.

— Отлично! — воскликнула Лоскутушка. — Я отслужу вам и вашей жене тем, что помогу Оджо достать все необходимое для волшебного состава. Это ведь найти нелегко!

— Верно... — вздохнул доктор Пипт. — Оджо взял на себя тяжелую ношу.

Заплатка рассмеялась и стала танцевать по комнате напевая:

Ну и задача для смышленного мальчугана —
Капля масла с тела какого-то хулигана! ·
Шестилистник клевера, три волоска
Из хвоста Вузи — ну прямо берет тоска
От такого задания. Да еще воды
Из темного колодца — не было бы беды!
А желтой бабочки левое крыло?..
Бедному Оджо опять не повезло!
Но если он выполнит это задание,
Колдун оживит мраморные изваяния.
А если вернется с пустыми руками,
Дяде статуей быть веками.

Выслушав это стихотворение Лоскутушки, Кривой Колдун задумчиво посмотрел на нее и сказал:

— Бедняжка Марголотта, видать, по ошибке добавила ей в мозги “Поэтичности”. Если это действительно так, то либо я не очень удачно сделал это свойство, либо ты, Лоскутушка, получила его не в нужной пропорции. Я решил отпустить тебя с Оджо, ведь моя бедная жена захочет иметь служанку, лишь когда опять вернется к жизни. Кроме того, вдруг ты сможешь помочь Оджо. В твоей голове возникают мысли, которые я, признаться, не ожидал услышать. Но береги себя, ведь тебя сделала своими руками моя дорогая Марголотта. Не порви одежду, а то вылезет вся вата. Один глаз пришит непрочно, надо прикрепить его получше. Если будешь много болтать, то истреплешь свой плюшевый язычок, который надо было бы обметать по краям ниткой. И помни: ты принадлежишь мне, и когда вы с Оджо выполните поручение, ты должна вернуться сюда.

— Я пойду с Заплаткой и Оджо,— заявил Стекланный Кот

— Нельзя! — отрезал Колдун.

— Почему?

— Ты разобьешься. К тому же от тебя им никакого прока.

— Не могу с вами согласиться,— напыщенно произнес Кот. — Три головы лучше, чем две, а в моей —

преlestные розовые мозги. Вы только на них полюбуйтесь!

— Ну ступай,— раздраженно проговорил Колдун. — От тебя одно сплошное беспокойство, и я рад, что избавлюсь от твоего общества.

— В таком случае я обойдусь без выражения благодарностей,— сухо заметил Кот.

Колдун вынул из шкафа маленькую корзинку и, что-то в нее положив, вручил Оджо со словами:

— Тут немного еды и кое-какие магические амулеты. Это все, что я могу дать тебе в дорогу, но я уверен, что по пути ты найдешь друзей, которые тебе помогут. Береги Лоскутушку и доставь ее обратно целой и невредимой — она еще пригодится моей жене. Что же касается Кота по имени Промак, то, если он будет слишком докучать, разрешаю разбить его вдребезги. Все равно он меня не уважает и не слушается. Зря я вставил ему розовые мозги!

Оджo подошел к дяде Нанди и нежно поцеловал его в мраморную щеку.

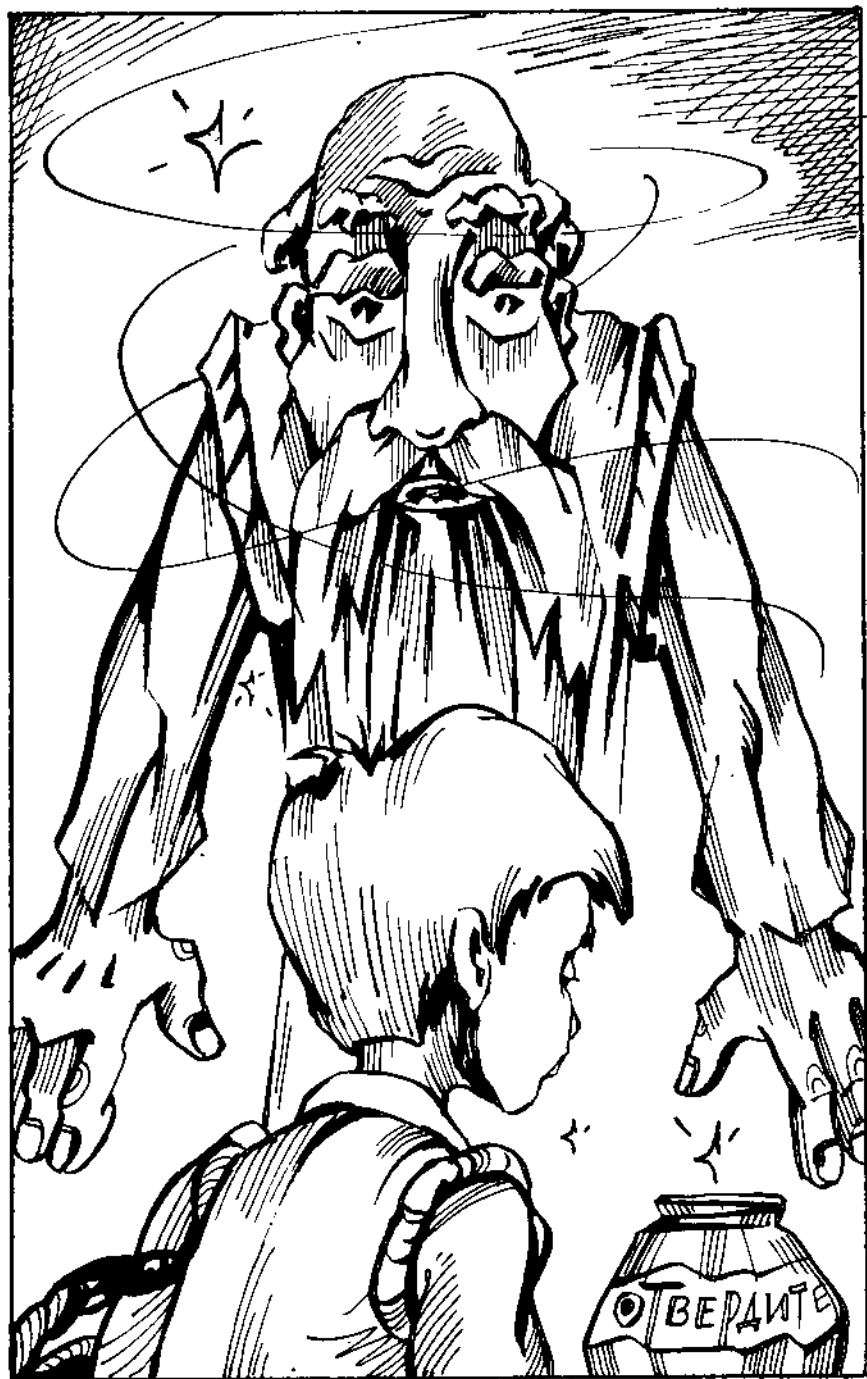
— Я попытаюсь спасти тебя, дядя,— сказал он так, словно изваяние могло его слышать.

Затем он пожал скрюченную руку Кривого Колдуна. Тот уже развешивал над очагом свои четыре котла. Оджо взял корзинку и вышел из дома.

Вместе с ним вышла и Лоскутушка, а чуть сзади шествовал Стекланный Кот.

6. ПУТЕШЕСТВИЕ

До этого Оджо никогда не путешествовал. Он знал лишь, что если спуститься по тропинке с горы, то можно оказаться в краю, где живет много Жевунов. Заплатку только сегодня оживили, и она ничего еще не знала о Стране Оз, а Стекланный Кот признался, что не отходил далеко от дома Колдуна. Других тропинок видно не было, и некоторое время они шли по лесу и молчали, размышляя о важности данного им поручения.

Внезапно Лоскутушка рассмеялась. Это было очень комичное зрелище — смеющаяся Лоскутушка: щеки ее покрылись морщинками, носик вздернулся вверх, глазки засверкали, а уголки рта очень потешно приподнялись.

— Что тебя развеселило? — спросил Оджо, удрученно размышлявший о случившемся с дядей.

— Ваш мир, — отвечала девушка. — Какой он странный! И вообще, какая причудливая штука жизнь. Вот я, сшитая из старого одеяла Марголоттой, чтобы служить ей верой и правдой, оказалась вольной как ветер из-за случая, который никто не мог предвидеть. Я гуляю по белу свету и радуюсь жизни, а женщина, сделавшая меня, стоит каменным истуканом. Если это не смешно, то я тогда не знаю, над чем же смеяться.

— Ты еще не познакомилась как следует с этим миром, бедная, наивная Заплатка, — сказал Кот. — В нем не одни лишь деревья, что сейчас окружают нас со всех сторон.

— Но деревья — часть этого мира, и очень симпатичная, — возразила Лоскутушка, покачивая головой так, чтобы ее рыжие кудри развевались на ветерке. — А между ними я вижу папоротники, зеленый мох, цветы. Если остальной мир хотя бы наполовину такой прекрасный, я рада, что живу!

— Я не знаю, каков он, остальной мир, — буркнул Кот, — но скоро это выяснится.

— Я всю жизнь прожил в лесу, — признался Оджо, — и мне эта чащоба кажется мрачной, и цветочкам в ней неуютно. По-моему, куда лучше открытые пространства, где могут жить люди, много людей.

— Интересно, сможет ли кто-то из тех людей, что мы встретим, сравниться со мной? — начала Лоскутушка. — Пока те, что попались мне на глаза, сильно мне уступают — кожа бледная, бесцветная, а одежда уныло-голубая. А я сверкаю самыми разными цветами и красками. Потому-то я весела, а ты, Оджо, грустишь!

— Я, кажется, ошибся, что дал тебе так много мозгов, — буркнул мальчик. — Нет, Колдун верно

сказал: с мозгами у тебя вышел перебор, и это тебе не пошло на пользу.

— А какое отношение ты имеешь к моим мозгам? — заинтересовалась Лоскутушка.

— Самое прямое. Марголотта хотела дать их тебе самую малость, только чтобы ты делала домашнюю работу, но когда она отвернулась, я добавил в тарелку мозгов лучшего свойства — из разных банок, что стояли в шкафу Кривого Колдуна.

— Вот спасибо! — воскликнула Лоскутушка, пританцовывая. — Много мозгов лучше, чем немного.

— Но их свойства должны хорошо сочетаться друг с другом, а у меня на это не было времени. Судя по тому, как ты себя ведешь, состав получился так себе.

— Разве у Заплатки мозги! — фыркнул Кот. — Вот у меня мозги — загляденье. Вы только полюбуйтесь, как вертятся розовые шарики!

Они долго шли по лесу, пока не подошли к ручейку, который пересекал тропинку. Оджо присел отдохнуть и подкрепиться провизией из корзинки. Оказалось, что Колдун положил туда полбуханки хлеба и кусок сыра. Оджо отломил ломоть хлеба, но с удивлением обнаружил, что хлеба не убавилось. То же самое случилось и с сыром. Оджо отломил большой кусок, но сыру осталось столько же.

— Вот оно что! — понимающе покачал он головой. — Колдун заколдовал хлеб и сыр, и мне их хватит на все путешествие, сколько бы я ни ел.

— Зачем ты запихиваешь в рот эти штуки? — удивленно спросила Заплатка. — Тебя плохо набили? Тогда лучше добавить ваты — я, например, набита ватой.

— Вата мне не нужна, — отозвался Оджо.

— А рот нужен для того, чтобы говорить, да?

— И еще для того, чтобы пить и есть, — отвечал Оджо. — Иначе я проголодаюсь и выбьюсь из сил.

— Я этого не знала! — воскликнула Лоскутушка. — Дай-ка мне кусочек.

Оджо дал ей немножко хлеба, и она тотчас же положила его в рот.

— А фто вальфе? — спросила она с набитым ртом.

— Прожуй и проглоти! — распорядился мальчик.

Она попыталась это сделать, но не тут-то было. Ее жемчужинки-зубки не смогли разжевать хлеб, а кроме того, она не имела возможности ничего проглотить, потому что за языком и зубами не было отверстия, лишь материя. Заплатка выплюнула хлеб и рассмеялась.

— Выходит, я проголодаюсь и выбьюсь из сил. Ведь я не могу есть, — сообщила Заплатка.

— Я тоже не могу, — подал голос Кот, — но я не настолько глуп, чтобы пытаться. Неужели ты не понимаешь, что мы устроены куда лучше этих людей и потому выше их?

— Откуда мне это знать! — отозвалась девушка. — Не морочь мне голову загадками. Я сама во всем разберусь.

И она принялась прыгать через ручей и обратно, получая от этого большое удовольствие.

— Осторожней, а то упадешь в воду, — предупредил Оджо.

— Подумаешь!

— Если ты упадешь, то промокнешь насквозь и не сможешь идти, — не отставал Оджо. — И твои цвета поплывут.

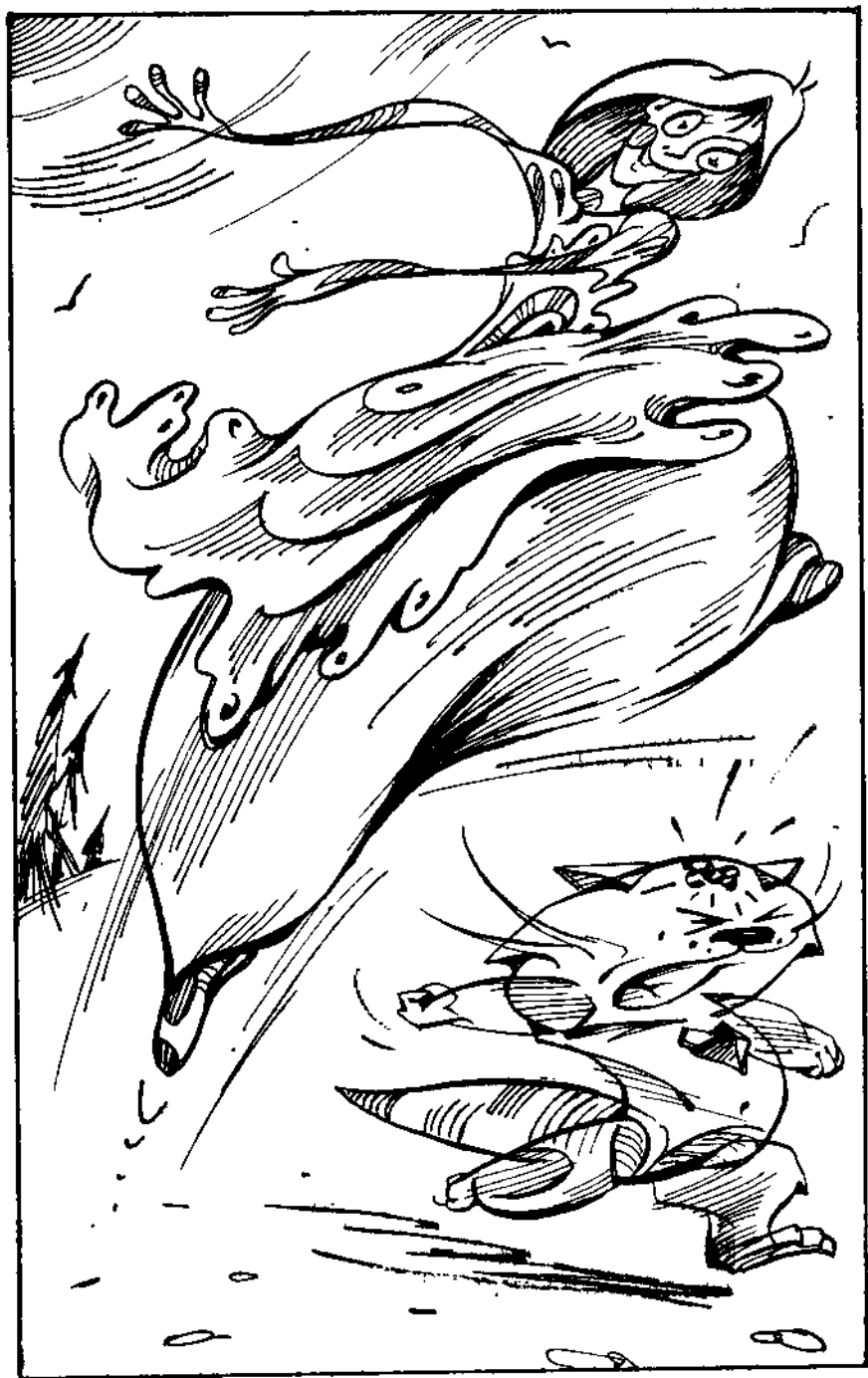
— А от моих прыжков они не побегут? — весело спросила Заплатка.

— Я не в том смысле. Просто если ты промокнешь, то красные, зеленые, желтые лоскутки сольются в одно серо-буро-малиновое пятно.

— Тогда я буду осторожной, — сказала Лоскутушка. — Ведь если мои краски поплывут, я перестану быть красивой.

— Фу! — подал голос Кот. — Чего уж тут красивого! Это какая-то мешанина, и в очень дурном вкусе. Обратите внимание — у моего тела вообще нет никакого цвета. Я абсолютно прозрачен, если не считать алого сердца и розовых шариков-мозгов. Вы только полюбуйтесь, как они вертятся!

— Брысь, брысь, брысь! — со смехом прокричала Лоскутушка, опять пускаясь в танец. — А ваши

жуткие зеленые глаза, господин Промех! Вы, можете, их и не видите, зато мы видим. Брысь, господин Промех! Вы сильно гордитесь тем, что прозрачны. Но если бы вы были таким же разноцветным, как я, вы бы и вовсе задрали нос до небес!

Она стала перепрыгивать через Кота, и испуганное животное отползло к дереву. Увидев это, Лоскутушка расхохоталась еще сильнее и пропела:

*Стеклянный котик Промех
Считал, что он малый не промах.
Но мы его видим насквозь.
Он нас не надует авось.*

— Кошмар! — только и сказал Кот. — Не кажется ли тебе, Оджо, что она спятила?

— Все может быть, — отвечал мальчик, удивленно глядя на Заплатку.

— Если она не перестанет меня оскорблять, я выцарапаю ей глаза-пуговицы! — пообещал Кот.

— Давайте не будем ссориться, — предложил Оджо, вставая с травы. Лучше будем сохранять хорошее настроение и хорошо друг к другу относиться. Ведь кто знает, с какими трудностями мы столкнемся в пути.

На закате они вышли из леса, и их взорам открылся прекрасный пейзаж. Они увидели широкие голубые поля, то здесь то там стояли хорошенькие голубые домики, причем весьма далеко друг от друга. На лесной опушке они заметили домик, покрытый листьями, возле него стоял Жевун с топором в руке. Это был дровосек, он жил один в своей хижине. У него были пушистые голубые усы, веселые голубые глаза. Голубая одежда выглядела старой и очень поношенной.

Сначала, увидев Лоскутушку, Оджо и Стеклоного Кота, он сильно удивился, но, когда к нему приблизилась Заплатка, он упал на скамейку и так расхохотался, что долго не мог обрести дар речи.

— Вот это да! — воскликнул наконец дровосек, перестав смеяться. — Кто бы мог подумать, что в

лесах живет такой клоун? Откуда ты, Безумное Одеяло?

— Вы про меня? — осведомилась Лоскутушка.

— Ну конечно, про тебя.

— Вы ошиблись. Я — из одеяла ручной работы.

— Это одно и то же, — отвечал дровосек и снова засмеялся. — Когда моя бабушка шьет такое одеяло, она называет его безумным одеялом. Но я и не думал, что подобная диковинка может ожить.

— Это все Оживительный Порошок, — пояснила Заплата.

— А, так ты, значит, от Кривого Колдуна, что живет на горе? Мне бы давно следовало догадаться. Батюшки! Стекланный Кот! Но у Кривого Колдуна из-за этого могут быть неприятности. Ведь в этой стране колдовать имеют право только Глинда и Волшебник Изумрудного Города. Если вы, люди, предметы, стеклянные вазы и безумные одеяла или кто вы там еще, окажетесь возле Изумрудного Города, вас в два счета арестуют.

— Мы как раз туда и идем, — объявила Лоскутушка, сидя на скамейке, притом болтая своими набитыми ватой ногами, и добавила:

*Если нас арестовать,
Мы начнем протестовать.
Не бросайте нас в тюрьму,
Мы затеем кутерьму!*

— Все понятно, — изрек дровосек. — Ума в тебе столько же, что и в одеяле, из которого тебя сделали.

— Она и правда безумная, — поддакнул Стекланный Кот. — Но это и понятно, если иметь в виду, из каких лоскутков ее сшили. А я вот, например, сделан из чистого стекла, если не считать рубинового сердца и розовых мозгов. Ты не обратил внимания на мои мозги, незнакомец? Видишь, как они работают?

— Видеть-то я вижу, — отозвался дровосек, — я не вижу другого: какой от них прок! Стекланный Кот — бесполезное создание, а вот Лоскутушка —

наоборот. Она рассмешила меня до слез, а смех — лучшее, что есть в мире. У меня был друг, дровосек, сделанный целиком из железа. И каждый раз, когда я его видел, я покатывался со смеху.

— Железный Дровосек? — переспросил Оджо. — Как странно!

— Мой друг не всегда был железным, — пояснил дровосек, — но он неосторожно обращался с топором и все время наносил себе увечья. Как только топор отрубал ему руку или ногу, он заказывал взамен новую, из железа, и в конце концов сделался весь железный.

— А мог ли он рубить лес? — спросил Оджо.

— Мог. Ему только нужно было следить, чтобы не заржавели его суставы. В один прекрасный день он повстречался в лесу с девочкой Дороти, и они вместе отправились в Изумрудный Город, где ему улыбнулась удача. Теперь он — один из любимцев принцессы Озмы, и она сделала его императором Мигунов — страны, где все желтое.

— А кто такая Дороти? — спросила Лоскутушка.

— Маленькая девочка из Канзаса. Теперь она — принцесса Страны Оз. Говорят, она — лучшая подруга Озмы и живет в ее королевском замке.

— Дороти тоже из железа? — спросил Оджо.

— Она, наверное, из лоскутного одеяла, как я? — осведомилась Лоскутушка.

— Нет, — сказал дровосек. — Дороти — из плоти и крови, как я. Из железа только Ник, Железный Дровосек. А из лоскутного одеяла только ты, безумная. Ведь ни один волшебник, взглянув на тебя, не захочет сделать вторую такую же.

— Мы увидим Железного Дровосека, — сказал Оджо, — потому что нам надо побывать в Стране Мигунов.

— Зачем? — спросил дровосек.

— Чтобы найти там левое крыло желтой бабочки.

— Путь туда неблизкий, — отозвался Жевун. — Вам придется идти через дикие места, переправляться через реки, пробираться сквозь чащобы...

— И отлично,— сказала Лоскутушка. — Я хоть посмотрю на мир.

— Ты сошла с ума! Лучше полезай в сундук и тихо там лежи. Или стань игрушкой для маленьких девочек. Путешественников подстерегают разные опасности, потому-то я предпочитаю оставаться дома.

Дровосек пригласил путников в свою хижину на ночлег, но им не терпелось продолжить странствие, и они опять двинулись по тропинке, которая постепенно перешла в дорогу.

Они рассчитывали успеть дойти до другого дома до наступления темноты, но темнело очень быстро, так что Оджо вскоре пожалел, что они не остались у дровосека.

— Я и дороги-то не вижу,— вскоре признался он Лоскутушке. — А ты, Заплата?

— И я не вижу,— отвечала Лоскутушка, держа Оджо за руку, чтобы не сбиться с пути.

— Зато я все вижу,— возвестил Кот. — Глаза мои лучше ваших, а уж розовые мозги...

— Пожалуйста, хватит о мозгах! — перебил его Оджо. — Беги вперед и показывай нам дорогу. погоди, я привяжу тебя на веревочку.

Он вынул из кармана веревку, обвязал ее вокруг шеи Кота, и тот повел их вперед. Так они шли примерно час, пока не увидели впереди голубой огонек.

— Отлично! Наконец-то мы дошли до дома! — воскликнул Оджо. — А тамошние обитатели, конечно же, приютят нас на ночь.

Но хоть они и прибавили шагу, огонек не приближался, и наконец Стекланный Кот сказал:

— По-моему, огонек этот блуждающий, и мы никогда его не догоним. Но у дороги стоит дом. Зачем нам идти дальше?

— Где дом, Промах?

— Да вот, рядом с нами, Заплата!

Оджо увидел маленький домик у дороги. В нем было тихо и темно, но мальчик устал и хотел отдохнуть, а потому подошел к двери и постучал.

— Кто там? — раздался из дома голос.

— Оджо Невезучий, а со мной Лоскутушка и Стекланный Кот.

— Что вы хотите? — спросил голос.

— Переночевать.

— Входите, но не шумите и сразу же ложитесь, — предупредил голос.

Оджо открыл дверь и вошел. В доме было так темно, что он ничего не видел. Но Кот воскликнул:

— Слушайте, в доме же никого нет!

— Не может быть! — возразил мальчик. — Кто-то же со мной говорил.

— Я вижу все прекрасно, — сказал Кот. — В комнате нет никого, кроме нас. Но тут три приготовленные постели, так что мы можем ложиться спать.

— Что такое “спать”? — поинтересовалась Лоскутушка.

— Это то, что люди делают, когда ложатся в кровать, — пояснил Оджо.

— Но зачем они ложатся в кровать? — не унималась Лоскутушка.

— Эй, путники, вы слишком шумите! — раздался уже знакомый голос. — Ну-ка, ложитесь в кровати!

Кот, который прекрасно видел в темноте, обернулся, чтобы увидеть говорившего, но не увидел никого, хотя голос был совсем рядом. Кот испуганно выгнул спину и прошептал Оджо:

— Давай ложиться! — И подвел его к одной из кроватей.

Оджо пощупал ее руками, кровать была большая и мягкая, с пуховыми подушками и одеялами. Он снял башмаки и шляпу и улегся. Затем Кот подвел Лоскутушку к другой кровати, но та не знала, что делать дальше.

— Ложись и тихо лежи, — велел Кот.

— А петь можно? — спросила Лоскутушка.

— Нельзя.

— А свистеть?

— Тоже нельзя.

— А танцевать до утра, если захочется?

— Нет. Можно только тихо лежать, — прошептал Кот.

— Не хочу! — как всегда громко сказала девушка. — Какое ты имеешь право приказывать? Если мне хочется говорить, кричать, свистеть...

Но она не договорила, потому что невидимая рука вдруг схватила ее за шиворот и вышвырнула из дома на улицу, а дверь со стуком захлопнулась. Лоскутушка кубарем покатилась по дороге, а когда поднялась на ноги и подошла к дому, то обнаружила, что дверь крепко заперта.

— Что случилось с Заплаткой? — тихо спросил Оджо.

— Помалкивай, а то и с нами что-нибудь случится, — буркнул Кот.

Оджо свернулся калачиком и уснул так крепко, что проспал до утра.

7. ГРАММОФОН-НАДОЕДА

Наутро Оджо проснулся и открыл глаза. Дома Жевунов обычно состоят из одной комнаты. В комнате, где спал Оджо, было три кровати, стоявшие рядышком у стены. На одной спал Кот, на другой Оджо, а третья стояла пустая и застланная. У другой стены Оджо увидел столик, на нем дымился завтрак. Накрыто было на одного человека и стоял лишь один стул. В комнате не было никого, кроме Оджо и Кота.

Оджо встал, обулся. Увидев у кровати умывальник, вымыл руки и лицо и причесался. Потом подошел к столу.

— Это мой завтрак? — спросил он.

— Твой, твой, — раздался голос так близко, что Оджо вздрогнул и оглянулся.

Но в комнате никого не было.

Еда была аппетитная, а Оджо проголодался и потому наелся до отвала. Затем он взял шляпу и разбудил Кота.

— Пора, — сказал Оджо. — Пошли! — А затем еще раз обвел комнату взглядом и произнес: — Не знаю, кто тут живет, но я очень благодарен вам за гостеприимство.

Ответа не последовало. Оджо взял корзинку и вышел из дома. Кот — за ним. Посреди дороги сидела Лоскутушка и играла с камушками.

— Вот и вы! — весело крикнула она. — А я-то думала, вы там останетесь навеки. Ведь уж давным-давно рассвело!

— Чем ты занималась всю ночь? — спросил Оджо.

— Сидела, глядела на луну и звезды. Прелесть какая! Я ведь вижу их впервые!

— Красиво, — согласился Оджо.

— Ты плохо себя вела, и тебя выставили за дверь, — сказал ей Кот, когда они вновь пустились в путь.

— Ну и что! Тогда бы я не увидела ни звезд, ни большого серого волка.

— Какого волка? — спросил Оджо.

— Того, что трижды подходил к дому за ночь.

— Что же ему там понадобилось? — задумчиво проговорил Оджо. — Может, еда? Я, например, отлично поел и выспался.

— Но вид у тебя усталый, — сказала Лоскутушка, заметив, что мальчик зевнул.

— Правда. Я много спал, но чувствую себя усталым, как вчера. Как странно!

— А есть тебе не хочется?

— Хочется. Я вроде бы отлично позавтракал, но вот думаю, не подкрепиться ли хлебом с сыром.

Заплатак закружилась в танце и запела:

*Прыг-скок, щелк-щелк,
В магазин явился волк!
Что же может скушать гость?
Мясника, топор и кость!*

— Что это? — удивился Оджо.

— И не спрашивай. Я несу что попало, хотя понятия не имею ни о магазинах, ни о мясниках с топорами, ни о костях.

— Это точно! — прошипел Кот. — Она не в своем уме, и мозги у нее какого угодно цвета, только не розового, потому что работают прескверно.

— Ну их, эти мозги! — рассмеялась Заплатак. — Какой от них прок?! Лучше посмотрите, как играют на солнце мои лоскутки.

В этот момент за спиной у них послышался топот, и все трое обернулись посмотреть, кто это бежит по дороге. Каково же было их изумление, когда оказалось, что к ним несется маленький столик на выгнутых ножках, к которому был прикреплен граммофон с большой золотой трубой.

— Стойте! — кричал Граммофон. — Подождите меня!

— Это же музыкальный ящик, на который Кривой Колдун просыпал Оживительный Порошок! — воскликнул Оджо.

— Верно, — недовольно пробурчал Стекланный Кот, а когда Граммофон поравнялся с ними, строго спросил: — Как ты тут оказался?

— Я сбежал, — признался тот. — После вашего ухода мы с доктором Пиптом сильно повздорили. Он пригрозил разбить меня вдребезги, если я не угомонюсь, но это же невозможно. Говорящая машина должна говорить и издавать прочие звуки, в том числе музыкальные. Поэтому я улучил момент, когда Колдун стал мешать в своих котлах, шмыгнул за дверь и бросился за вами вдогонку. Я бежал всю ночь, и вот я с вами. Теперь-то я смогу всласть поговорить и поиграть разные мелодии.

Оджо никак не обрадовался непрошеному попутчику. Сперва он не знал, что ему ответить, но, поразмыслив, решил, что надо честно сообщить ему, что он им не товарищ.

— Мы идем по важному делу, — сказал он. — Извините, но нам не до вас.

— Фу, как невежливо! — фыркнул Граммофон.

— Наверное, — согласился Оджо. — Но вам придется выбрать себе другой маршрут.

— Ну и ну!.. — обиженно протянул Граммофон. — Меня все ненавидят, а сделан я, между прочим, чтобы приносить людям радость.

— Ненавидим мы вовсе не тебя, а твою жуткую музыку, — пояснил Стекланный Кот. — Когда я жил в одной комнате с тобой, меня прямо-таки выводила из себя твоя жуткая труба. Она визжит, воеет, скрежещет и страшно портит музыку, к тому же твой механизм так грохочет, что в этом шуме и гаме пропадает любая мелодия.

— Виноват не я, а пластинки,— отрезал Граммофон. Больно уж они заигранные.

— Все равно с нами ты не пойдешь,— сказал Оджо.

— Погодите! — вскричала Лоскутушка. — Мне нравится этот музыкальный ящик. Первое, что я услышала в этом мире,— это звуки музыки, и я бы снова ее с удовольствием услышала. Как тебя зовут, бедный, несчастный Граммофончик?

— Виктор Колумб Эдисон,— отвечал тот.

— Ну а я буду для краткости звать тебя Виком,— сказала Лоскутушка. — Ну-ка, сырай нам что-нибудь.

— Ты от него рехнешься,— предупредил Кот.

— Если тебя послушать, так я уже рехнулась,— отозвалась девушка. — Ну, играй, Вик.

— У меня с собой всего одна пластинка,— пояснил Граммофон. — Та, которую на меня поставил Колдун еще до нашей ссоры. Это классическая композиция.

— Что-что? — не поняла Заплатка.

— Классическая музыка, причем эта вещь считается лучшей и самой сложной из всех, что когда-либо сочинялись. Эта музыка должна нравиться всем без исключения, даже если она и наводит на вас смертельную скуку. Главное, делать вид, что вы довольны. Понятно?

— Совершенно непонятно.

— Ну так слушай!

И Граммофон тотчас же заиграл. Вскоре Оджо зажал уши ладонями, Кот зашипел, а Заплатка рассмеялась.

— Хватит, Вик! — крикнула она. — Достаточно.

Но Граммофон играл как ни в чем не бывало. Тогда Оджо схватился за заводную ручку, выдернул ее и запустил в кусты. Но не успела она упасть в траву, как отскочила и снова вернулась на свое место, после чего принялась заводить машину. А музыка все играла.

— Бежим! — крикнула Лоскутушка.

И все трое припустили что есть мочи по дороге. Но Граммофон бежал за ними вслед, играя на ходу и укоризненно вопрошая:

— В чем дело? Вам не нравится классическая музыка?

— Нет, Вик,— отвечала Заплата. — Такая — нет! У меня нет нервов, но от этих звуков у меня по лоскуткам бегают мурашки.

— Тогда переверни пластинку на другую сторону,— попросил Граммофон. — Там регтайм.

— А это что такое?

— Это не классика, а совсем наоборот.

— Рискнем,— сказала Заплата и перевернула пластинку.

Теперь Граммофон завел такую какофонию, что через несколько мгновений Лоскутушка заткнула золотую трубу своим фартуком и закричала:

— Сейчас же прекрати! Это просто кошмар!

Но Граммофон играл, несмотря на затычку в трубе.

— Если ты не перестанешь,— пригрозил Оджо,— я расколочу пластинку.

Музыка стихла, и Граммофон, сердито покрутив трубой, сказал:

— Неужели и регтайм вам не по душе?

— Заплатке от него стало нелегко,— сказал Кот,— а нам и подавно. У меня от этих звуков завиваются усы!

— Это отвратительно! — заявил Оджо.

— От этой музыки может спятить даже сумасшедший,— признала Лоскутушка. — Вот что я скажу тебе, Вик. Ты создан не на радость, а на муки людям.

— Музыка способна умиротворять даже дикарей... — грустно отвечал Граммофон.

— Но мы-то не дикари. Мой тебе совет: вернись к Кривому Колдуну и попроси у него прощения.

— Ни за что! Он разобьет меня вдребезги!

— Если ты останешься, мы так с тобой и поступим,— пообещал Оджо.

— Беги, Вик, и приставай к кому-то другому,— посоветовала Лоскутушка. — Найди плохого человека и играй, пока он не раскается в своем поведении. Тогда ты сможешь принести людям хоть какую-то пользу.

Музыкальный ящик печально повернулся и затопал по дороге по направлению к деревушке Жевунов.

— Мы тоже туда пойдем? — опасливо спросил Кот.

— Нет, — покачал головой Оджо. — Пойдем прямо. Тут дорога шире и приятней. Когда дойдем до первого дома, то спросим, как попасть в Изумрудный Город.

8. ГЛУПАЯ СОВА И МУДРЫЙ ОСЕЛ

Они пустились в путь и через полчаса подошли к дому, стоявшему у самой дороги. Над дверью висела табличка: "Г-жа Глупая Сова и г-н Мудрый Осел. Общественные Советники".

Оджо прочитал надпись вслух, а Лоскутушка засмеялась и сказала:

— Тут мы получим столько советов, сколько захотим, а может, и больше. Давайте зайдем.

Мальчик постучал в дверь.

— Входите! — откликнулся бас.

Они открыли дверь, вошли и увидели небольшого светло-коричневого Осла в голубом фартуке и голубой шляпе, который тряпкой протирал мебель от пыли.

На полке над окном сидела большая Сова в голубом колпачке и, мигая, таращилась на гостей.

— Доброе утро, — молвил Осел звучным басом, который не вязался с его довольно тщедушным обликом. — Вы пришли к нам за советом?

— Мы просто пришли, — сказала Лоскутушка, — а раз мы здесь оказались, то, пожалуй, и совет нам не помешал бы. Ведь вы даете советы бесплатно, правда?

— Правда, — подтвердил Осел. — Советы не будут вам стоить ровным счетом ничего — если, конечно, вы ими не воспользуетесь. Разрешите мне заодно заметить, что такой странной компании я в жизни не видал в своем кабинете. Учитывая ваш внешний вид, я бы рекомендовал вам обратиться к Сове, что сидит вон там.

Они обернулись к Сове. Птица помахала крыльями и уставилась на них своими огромными глазами.

— Уху-ху! — крикнула Сова. — У-ху-ху-ху! Как дела? Бу-бу-бу-би-тирли-ти-та!

— Это посильнее твоих стихов, Заплатка, — заметил Оджо.

— Это полная бессмыслица, — возразила Лоскутушка.

— Но отменный совет для глупцов, — с восхищением в голосе произнес Осел. — Слушайте моего партнера, и вы не прогадаете.

Сова продолжала:

*Оживили Лоскутушку,
Хохотушку и простушку.
Больно девушка пестра уж,
Чтобы быстро выйти замуж!*

— Отлично сказано! — воскликнул Осел, присматриваясь к Лоскутушке. — Ты просто чудо, милочка, и из тебя вышла бы отличная подушка. Если бы ты принадлежала мне, то я бы надевал темные очки, прежде чем на тебя посмотреть.

— Почему? — спросила Лоскутушка.

— Слишком уж ты пестрая и яркая.

— Тебя ослепляет моя несравненная красота, — отвечала Заплатка. — Вы, Жевуны, ходите в одном голубом, а я...

— Ты напрасно причисляешь меня к Жевунам, — перебил ее Осел. — Я родился в Стране Мо и попал в Страну Оз в тот самый день, когда моя родина оказалась отделена от нее непреодолимой преградой. Мне пришлось остаться здесь, и, надо сказать, я не прогадал.

— У-ху-ху! — вскричала Сова.

*Чтобы дядюшку спасти,
Оджо предстоит найти
Много разных разностей,
Но опасайся гадостей!*

— Сова и впрямь очень глупая? — спросил Оджо.

— На редкость,— ответил Осел. — Обратите внимание, какие грубые обороты она употребляет. Но я восхищаюсь ею именно из-за ее глупости. Совы обычно бывают мудрыми, но эта глупа до необыкновения, а все необыкновенное представляет большой интерес для мудрых.

Сова снова захлопала крыльями и изрекла:

*Трудно кошке из стекла:
И прозрачна, и хрупка.
Ее хитрые мыслишки
Мы читаем как по книжке!*

— Вы заметили мои розовые мозги? — гордо осведомился Стекланный Кот. — Вы видите, как они работают?

— Днем — нет,— отвечал Мудрый Осел. — При свете она почти ничего не видит, бедняжка. Но дает отличные советы. Не пренебрегайте ими.

— Пока она не дала нам никаких советов,— сказал Оджо.

— Не дала советов? А что же, по-вашему, в этих прелестных стихах?

— Сплошная чушь,— отвечал Оджо. — Заплата и сама такое умеет.

— Чушь? Ну да, разумеется. Глупая Сова и должна быть глупой. Как же иначе? Вы очень польстили моему партнеру,— сообщил Осел, потирая передними копытами в знак полного удовлетворения.

— На вывеске сказано, что вы — Мудрый Осел,— обратилась к нему Заплата. — Не могли бы вы это доказать?

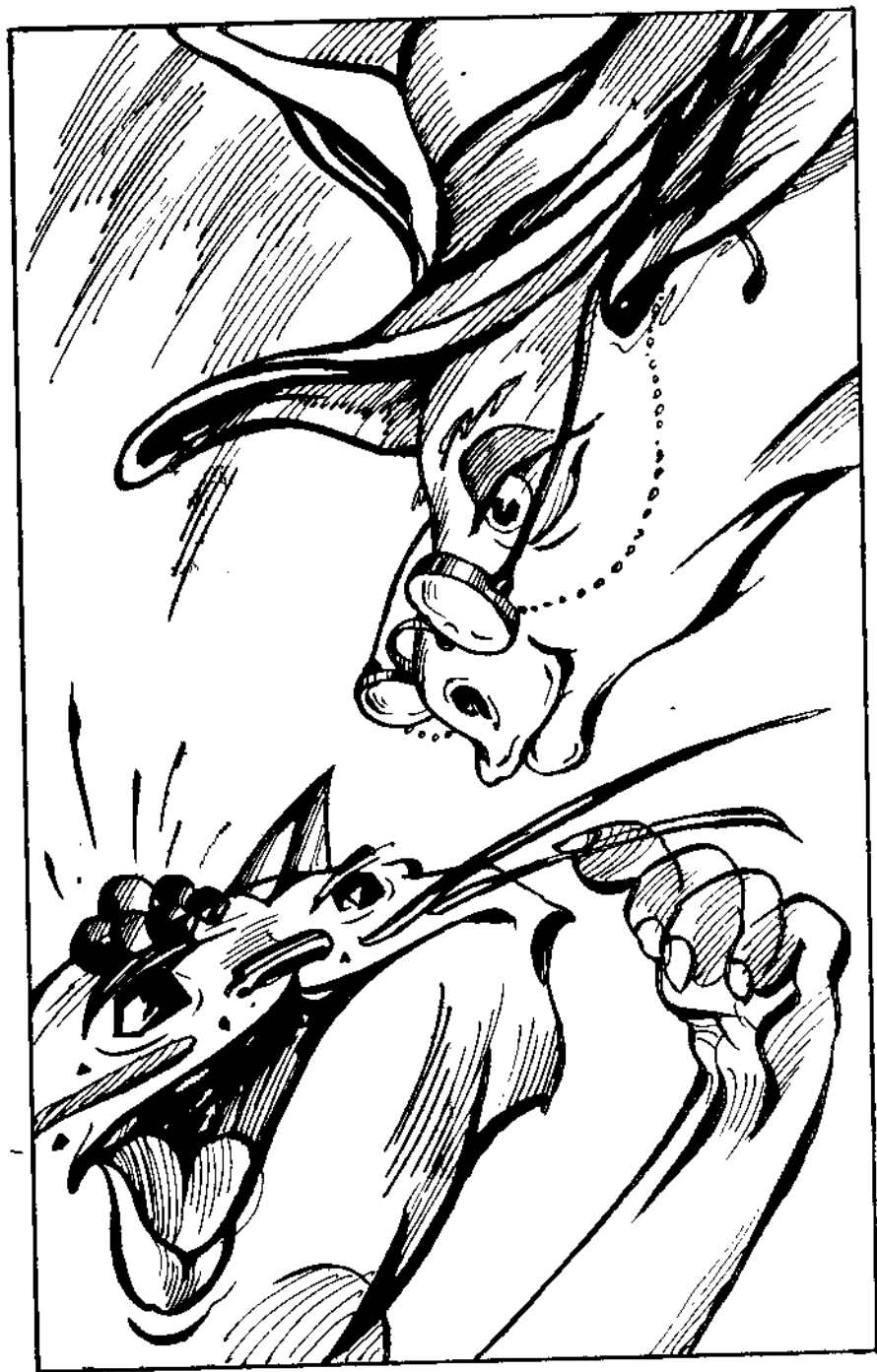
— С удовольствием,— отозвался тот. — Устрой мне проверку, очаровательная Заплата, и я докажу, что мудр, в мгновение ока.

— Как лучше добраться до Изумрудного Города? — спросил его Оджо.

— Пешком,— последовал ответ.

— Это я знаю, но по какой дороге идти?

— Ну конечно, по той, что вымощена желтым кирпичом. Она приведет вас прямехонько в Изумрудный Город.

— А как ее найти?

— Идите по той дороге, по которой сюда пришли, и скоро увидите желтые кирпичи. Вы не ошибетесь, потому что это единственные желтые предметы в голубой стране.

— Спасибо,— сказал Оджо. — Наконец-то вы сказали что-то дельное.

— Этим и ограничивается ваша мудрость? — спросила Лоскутушка.

— Нет,— ответил Мудрый Осел. — Я знаю много чего, но к вам это отношения не имеет. А потому даю последний совет: отправляйтесь в путь, ибо чем скорее вы это сделаете, тем раньше попадете в Изумрудный Город.

— Уху-ху-ху-ху-хи-хи! — проухала Сова.

*Кот, мальчишка и девица,
Долго мешкать не годится!
Отправляйтесь живо в путь.
Но найдете где-нибудь
То, что ищете, иль нет,
Я не знаю. Все, привет!*

— Похоже на намек,— сказала Лоскутушка.

— Тогда послушаемся его и пойдем,— предложил Оджо.

Попрощавшись с Глупой Совой и Мудрым Ослом, путники зашагали дальше.

9. ВУЗИ

Они довольно долго шли в молчании, потом Оджо сказал:

— Немного здесь домов.

— Ну и что? — возразила Лоскутушка. — Нам нужны не дома, а дорога из желтого кирпича. Вот было бы здорово увидеть что-то желтое в этой голубой стране!

— В этой стране бывают цвета похуже желтого,— сварливо проговорил Стекланный Кот.

— Ты имеешь в виду розовые шарики, что у тебя вместо мозгов, а также красное сердце и зеленые глаза? — осведомилась Лоскутушка.

— Нет, я имею в виду тебя, раз уж ты такая любопытная, — отозвался Кот.

— Ты просто завидуешь! — расхохоталась Лоскутушка. — Ты бы отдал свои усы, чтобы стать таким же разноцветным, как и я.

— Ни за что на свете! — фыркнул Кот. — У меня самая светлая кожа в мире, и мне ни к чему краситься.

— Это точно, — заметила Лоскутушка. — Потому как крашенный ты станешь еще хуже!

— Пожалуйста, не ссорьтесь, — попросил их Оджо. — У нас серьезное дело, а от ваших ссор у меня падает настроение. Легко быть храбрым, когда на душе весело. Так что я очень надеюсь, что вы не будете друг на друга сердиться.

Они прошли еще немного и уперлись в высокий забор. За забором был густой и очень мрачный лес. Такого им еще видеть не приходилось. Вскоре путники обнаружили, что дорожка идет в обход забора. Они было двинулись по ней, но Оджо остановился и прочитал табличку:

БЕРЕГИТЕСЬ ДИКОГО ВУЗИ!

— Это означает, — сказал он, — что за забором находится Вузи, и этот Вузи — наверное, опасный зверь, иначе о нем бы так не предупреждали.

— Не будем его беспокоить, — сказала Лоскутушка. — Ведь тропинка идет вокруг забора, так что у господина Вузи целый лес. И на здоровье.

— Но среди наших поручений как раз и значится: “найти Вузи”, — пояснил Оджо. — Колдун хотел, чтобы я достал три волоска с кончика хвоста Вузи.

— Лучше пойдем дальше и поищем другого Вузи, — предложил Кот. — Этот больно опасный и жуткий, иначе его не обнесли бы забором.

— Неизвестно, есть ли на свете другой Вузи, — вздохнул Оджо, — а тут на табличке сказано, что

за забором хоть один, но имеется. От добра добра не ищут.

— Тогда,— предложила Лоскутушка,— давайте пойдем и отыщем его. Если мы вежливенько попросим у него позволения вырвать из хвоста три волоска, может, он и не сделает нам ничего худого. Вряд ли ему будет больно.

— Но если ему будет больно, он нам задаст! — предупредил Стекланный Кот.

— Не волнуйся, Промах,— сказала Лоскутушка. — Если тебе станет страшно, ты всегда можешь залезть на дерево. А мы с Оджо не боимся ни капельки.

— Я немножко боюсь,— признался мальчик. — Но, если мы хотим спасти бедного дядю Нанди, надо рискнуть. Как перебраться через забор?

— Перелезть, и все тут! — отвечала Лоскутушка и тотчас же стала карабкаться по перекладинам.

Оджо последовал ее примеру и понял, что это легче, чем он предполагал. Кот же, благодаря своим размерам, протиснулся под нижней перекладиной.

По ту сторону дороги не было, и поэтому они углубились в чащу. Оджо шел впереди. Вскоре они оказались на полянке, где увидели каменистую пещеру. До сих пор в лесу им не попадалось ни одной живой души, но, увидев пещеру, Оджо понял, что там должен жить Вузи.

Трудно встретиться один на один с диким зверем, не испытывая страха, но куда труднее оказаться наедине с таким, о котором до этого ты понятия не имел, слыхом не слыхивал и в глаза не видывал. Поэтому не стоит удивляться, что, когда мальчик подошел со своими спутниками ко входу в пещеру, его сердце бешено заколотилось. Входом служило квадратное отверстие, достаточно большое, чтобы в него мог пролезть зверь размерами с дикого козла.

— Вузи, похоже, спит,— сказала Лоскутушка. — Может, мне бросить камешек и разбудить его?

— Нет-нет, это ни к чему,— поспешно возразил Оджо, и его голос слегка задрожал. — Я не спешу.

Но ждать ему долго не пришлось. Вузи услышал голоса возле своей берлоги и выбрался наружу. Поскольку другого такого создания нет ни в Стране Оз, ни где-то еще, попробую описать его.

Это существо состояло из квадратов и плоских поверхностей. Голова его очень напоминала один из тех кубиков, какими играют дети, только куда большего размера. Ушей на голове не было, вместо них в верхней части кубика имелось две прорези. Нос был плоский, квадратный. В нижней части кубика виднелась еще одна прорезь — рот. Туловище Вузи было больше его головы, и походило на несколько кубиков, сложенных вместе. Хвост был короткий, прямой и тоже квадратный. Ноги были, как и все прочее, прямыми и четырехугольными.

Шкура Вузи была толстая и гладкая — без шерсти или волос, только на самом конце хвоста торчали три волоска. Животное было темно-голубого, а точнее, синего цвета.

Морда выглядела вовсе не свирепой — вид у Вузи был, скорее, добродушный и даже забавный.

Увидев незнакомцев, Вузи сложил задние ноги так, словно они были на шарнирах, и сел, удивленно оглядываясь.

— Ну и ну! — наконец сказал он. — Странная компания! Сперва я решил, что ко мне снова пожаловали эти несчастные фермеры Жевуны, но, к счастью, я ошибся! Рад видеть, что вы такие же необычные создания, как и сам я, а потому — добро пожаловать в мои владения. Милое местечко, правда? Только мне здесь одиноко, ужасно одиноко!

— Почему же они вас тут заперли? — спросила Лоскутушка, с любопытством оглядывая странное квадратное существо.

— Потому что я ем пчел, которых держат местные Жевуны, чтобы получать мед.

— Вам нравятся пчелы? — поинтересовался Оджо.

— Очень. Они вкусные-превкусные. Но фермеры очень расстраивались, что у них пропадают

пчелы, и они попытались извести меня. Разумеется, у них из этой затеи ничего не вышло. Шкура у меня такая толстая, что ее невозможно продырявить. Увидев, что меня ничем не проймешь, Жевуны и загнали меня в этот лес, а вокруг поставили ограду. Большое свинство с их стороны!

— А чем вы теперь питаетесь? — осведомился Оджо.

— Да ничем. Я перепробовал листья, мох, ползучие растения, но они не пришлись мне по вкусу. А поскольку пчел тут нет, я уже много лет ничего не ел.

— Вы, наверное, жутко проголодались, — сказал мальчик. — У меня в корзинке есть хлеб с сыром, не желаете попробовать?

— Дай мне чуточку, и тогда я скажу, подходит это мне или нет, — отозвался Вузи.

Оджо открыл корзинку и вынул из нее хлеб с сыром, отломил кусок хлеба и бросил Вузи. Тот ловко поймал его ртом и моментально проглотил.

— Неплохо! — удовлетворенно буркнул зверь. — Еще не найдется?

— Попробуйте-ка вот это, — предложил Оджо и швырнул ему кусочек сыра.

Вузи съел и сыр и облизнулся.

— Вкусно! — воскликнул он. — А больше у тебя нет?

— Есть, и много, — успокоил его Оджо.

Он сел на пенек и стал бросать Вузи кусочки сыра и ломтики хлеба. Это продолжалось долго, но, сколько Оджо ни отламывал, ни хлеба, ни сыра не убывало.

— Ну, хватит, — наконец сказал Вузи. — Я сыт. Надеюсь, от этой странной еды у меня не заболит живот?

— Думаю, что нет, — сказал Оджо. — По крайней мере, у меня не болит.

— Очень вам признателен, — сказал Вузи. — Хорошо, что вы ко мне зашли. Скажите, я могу хоть чем-то отплатить за вашу доброту?

— Да, — кивнул Оджо. — Если пожелаете, вы мне сможете оказать большую услугу.

— Какую? — спросил Вузи. — Просите, и ваше желание исполнится.

— Мне... мне нужны три волоска с вашего хвоста,— нерешительно проговорил Оджо.

— Три волоска? Но это единственные волоски на хвосте и на всем моем теле,— сказал зверь.

— Я знаю, но они мне очень, очень нужны.

— Это мое единственное украшение, самое красивое, что во мне есть... — грустно произнес Вузи. — Если я их лишусь, то стану просто чурбаном четырехугольным.

— И все же без них мне никак не обойтись,— твердо сказал Оджо и поведал Вузи печальную историю, приключившуюся с дядей Нанди и Марголоттой. Он упомянул, что три волоска — часть того волшебного снадобья, что вернет несчастных к жизни.

Зверь внимательно слушал, и, когда Оджо закончил, Вузи сказал со вздохом:

— Я всегда держу свое слово. Так уж я устроен. А потому бери три волоска, и да принесут они тебе удачу. Раз такое приключилось, с моей стороны было бы нехорошо отказать тебе.

— Спасибо! Огромное спасибо! — воскликнул обрадованный Оджо. — Можно, я выдерну волоски прямо сейчас?

— Когда хочешь,— отвечал Вузи.

Оджо подошел к этому причудливому созданию, ухватился за один волосок и потянул. Ничего не получилось. Волосок остался где был. Оджо тянул изо всех сил, но без толку.

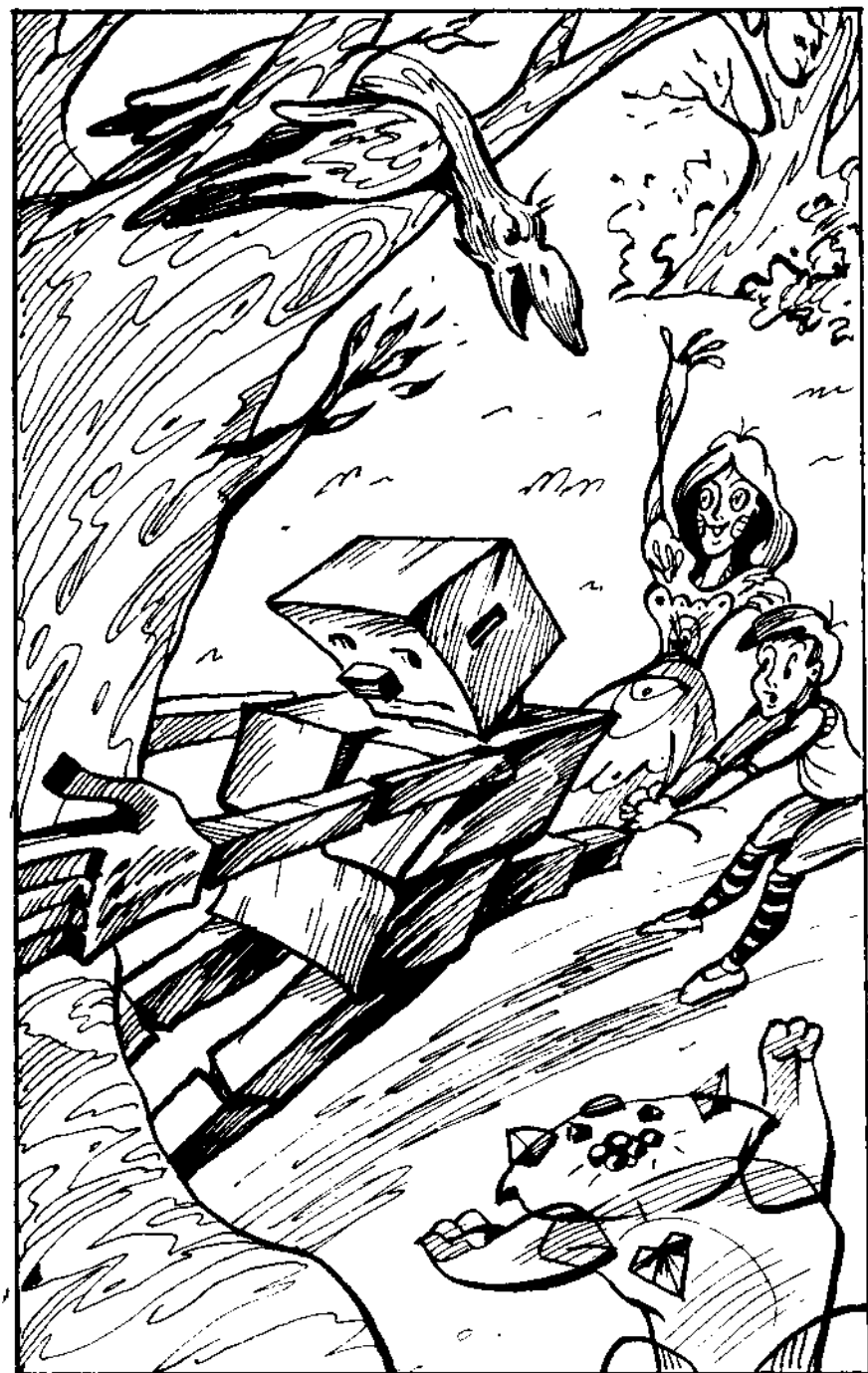
— Что там? — вопрошал Вузи, которого Оджо таскал по всей полянке, пытаясь выполнить задуманное.

— Не отрывается! — проговорил запыхавшийся Оджо.

— Этого-то я и боялся,— признался зверь. — Тяни сильней!

— Я тебе помогу,— предложила Лоскутушка и подошла к Оджо. — Ты тяни за волосок, я буду тянуть тебя. Вдвоем мы справимся.

— Погодите! — сказал Вузи и, подойдя к дереву, крепко обхватил его передними лапами. — Ну, теперь давайте.

Оджо схватился за волосок обеими руками, а Заплатка обхватила Оджо за пояс и потянула на себя. Но волосок не отрывался. Вдруг он выскользнул из рук Оджо, и тот с Заплаткой кубарем покатился по полянке. Они перекатывались с боку на бок, пока не докатились до каменистой берлоги.

— Бросайте эту затею, — подал голос Стекланный Кот, когда Оджо встал на ноги и помог подняться Лоскутушке. — Эти волоски не оторвать и десятку сильных мужчин. Похоже, они приклепаны изнутри к шкуре этого чудовища железными заклепками.

— Что же мне делать? — расстроено спросил мальчик. — Если я не принесу эти волоски Кривому Колдуну, то все остальное, что я должен достать, потеряет силу, и мы никогда не вернем жизнь дяде Нанди и Марголотте.

— Тогда им, похоже, крышка, — заметила Лоскутушка.

— Не беда, — вставил Кот. — Старик и Марголотта не стоят таких хлопот.

Но Оджо думал иначе. Он так расстроился, что сел на пенё и горько заплакал.

Вузи задумчиво смотрел на Оджо.

— А почему бы тебе не взять меня с собой? — наконец спросил он. — Ведь когда ты вернешься к Колдуну, он найдет способ вырвать волоски.

Эта идея привела Оджо в восторг.

— Отлично! — радостно воскликнул он, вскакивая на ноги и отирая слезы. — Если я доставлю волоски Колдуну, ему не все ли равно, на хвосте они у Вузи или отдельно!

— Абсолютно все равно, — поддержал его Вузи.

— Тогда пошли, — сказал Оджо, подбирая корзину. — Не будем мешкать, ведь мне еще надо отыскать и другие составные части для снадобья.

Но Стекланный Кот усмехнулся и спросил насмешливо:

— Как это ты, интересно, собираешься вывести Вузи из леса?

Наступило неловкое молчание.

— Пойдемте к забору, вдруг там найдем выход,— предложила Лоскутушка.

Путники прошли через лес и подошли к забору.

— Как вы попали в лес? — спросил Вузи.

— Перелезли через забор,— ответил Оджо.

— На это я не способен... — вздохнул Вузи. — Бегаю я быстро: могу догнать летящую пчелу, и прыгаю я высоко. Потому-то Жевуны и поставили такой высокий забор. Но лазить по заборах я не умею. И я такой большой, что мне не протиснуться снизу.

Оджо задумался, а потом спросил Вузи:

— А копать вы можете?

— Нет,— грустно ответил тот. — У меня на лапах нет когтей. И зубов у меня нет.

— Не такой уж вы страшный зверь,— заметила Лоскутушка.

— Вы бы так не сказали, если бы слышали, как я рычу,— возразил Вузи. — Мое рычание громом прокатывается по лесам и долинам. Дети дрожат от ужаса, женщины закрывают лицо передниками, а крепкие, сильные мужчины разбегаются кто куда. Наверное, в мире нет ничего ужаснее, чем рычание Вузи.

— В таком случае вы уж, пожалуйста, не рычите,— попросил Оджо.

— Не бойтесь, я это делаю, только когда гневаюсь. Тогда-то и раздается мой оглушительный, душераздирающий рык. Кроме того, когда я сержусь, глаза мои исторгают огонь, даже если при этом я не рычу.

— Настоящий огонь? — удивился Оджо.

— Ну да, а какой же еще, фальшивый? — осведомился Вузи обиженным тоном.

— Тогда я придумала выход! — закричала Лоскутушка. — Ведь забор из дерева. И если Вузи подойдет к забору и его глаза начнут метать огонь, забор загорится, и мы все сможем спокойно уйти.

— Я до этого не додумался,— признался Вузи,— а то давно бы выбрался из неволи. Но для того,

чтобы глаза мои начали исторгать огонь, мне надо очень рассердиться.

— А вы постарайтесь,— попросил Оджо.

— Попробую. А ты скажи мне: "Кризл-Кру!"

— И тогда вы рассердитесь?

— Страшно рассержусь.

— А что это означает? — полюбопытствовала Лоскутушка.

— Понятия не имею. Но только от этих слов я прихожу прямо-таки в неистовство.

Он подошел к забору, чуть не упершись головой в доски, а Оджо крикнул: "Кризл-Кру!" Затем Лоскутушка крикнула: "Кризл-Кру!" Потом Стекланный Кот промурлыкал: "Кризл-Кру!" Вузи начал дрожать от ярости, и из его глаз полетели искры. Увидев это, путники закричали "Кризл-Кру!" хором, и искры посыпались так обильно, что одна из досок загорелась. Пламя охватило ее целиком, и Вузи, отступив назад, торжествующе воскликнул:

— Ну вот, полный порядок! Это вы правильно сделали, что крикнули хором. Я рассердился до умопомрачения. Хороши были искры, да?

— Фейерверк, да и только! — восхищенно отозвалась Заплатка.

Через некоторое время в заборе прогорело такое отверстие, в которое вполне могли пройти все. Потом Оджо отломил большую ветку и с ее помощью затушил огонь.

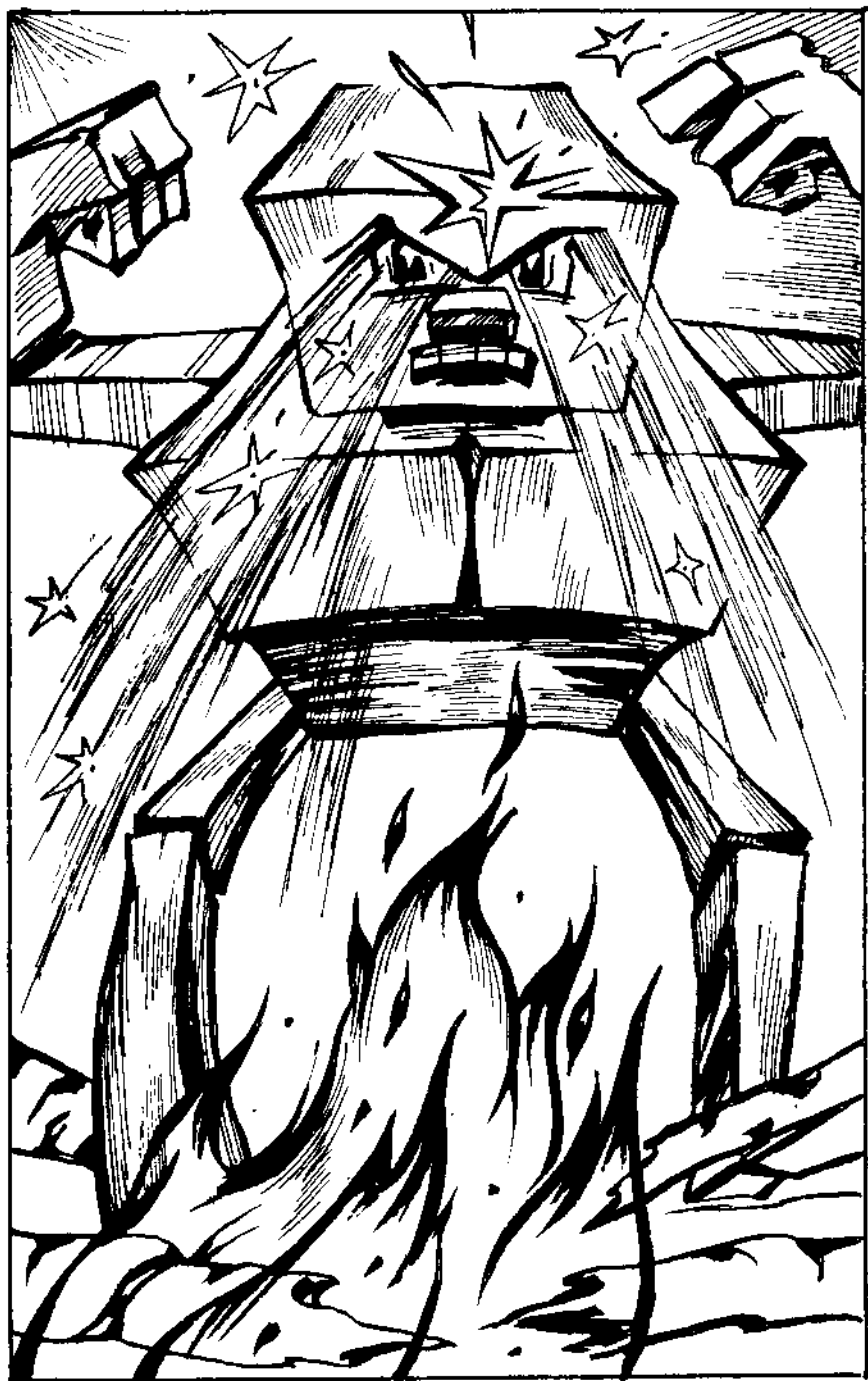
— Не надо, чтобы сгорел весь забор,— сказал он. — А то на огонь прибегут фермеры, увидят, что Вузи нет, и сразу кинутся в погоню. Представляю, как они удивятся, когда узнают, что Вузи сбежал.

— Уж это точно! — воскликнул Вузи. — Когда они увидят, что меня нет, они сильно струхнут, потому как решат: теперь я опять стану есть их пчел, как раньше.

— Кстати, о пчелах,— сказал Оджо. — Ты должен обещать мне не есть пчел во время нашего похода.

— Как? Совсем не есть?

— Совсем. Иначе ты впутаешь нас в неприятности, а это нам совершенно ни к чему. Я буду кор-

мить тебя хлебом с сыром до отвала, но о пчелах и не думай.

— Ладно, обещаю,— весело сказал Вузи. — А уж если я что-то пообещал, можете не волноваться: я не подведу. Такой уж я прямой. Я весь сделан из квадратиков.

— Не понимаю, причем тут внешний вид! — фыркнула Лоскутушка, когда они отыскиали тропинку и продолжили путешествие. — Разве честность зависит от внешнего облика?

— Ну конечно,— решительно отвечал Вузи. — Разве можно было доверять вашему Колдуну — вы же сами говорили, что он кривой. Но я, Вузи, абсолютно прямой и потому не пойду по кривой дорожке...

— Но я-то не кривая и не прямая,— не унималась Лоскутушка, осматривая свою пухленькую фигурку.

— Да, ты кругленькая, а потому можешь сделать все, что угодно. Не сердитесь на меня, дорогая Прелесть, если я отношусь к вам с подозрением, но бывает, что снаружи шелк, а внутри щелк!

Заплата не поняла этих слов, но у нее возникло смутное подозрение, что у нее самой подкладка из простой материи. Рано или поздно материя эта сядет, отчего ее фигура сделается приземистой и кособокой, и тогда ей придется кататься с боку на бок по дороге, пока все не станет на свои места.

10. КОСМАТЫЙ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

Путники снова зашагали по дорожке. Вскоре Кот, бежавший впереди, прискакал к своим товарищам с сообщением, что нашел дорогу из желтого кирпича. Отряд прибавил шаг, чтобы поскорее увидеть эту знаменитую дорогу.

Дорога была широкая, но не прямая. Она взбиралась на холмы, сбегала в долины, петляла между пригорками, словно выбирая путь полегче. Она была целиком вымощена ровными, гладкими жел-

тыми кирпичами, и лишь кое-где виднелись выбоины, на которых можно было споткнуться, если зазеваешься.

— Интересно, в какую же сторону нам идти? — подал голос Оджо.

— А куда вы направляетесь? — спросил Вузи.

— В Изумрудный Город.

— Тогда надо идти на запад, — сообщил Вузи. — Я хорошо знаю эту дорогу. Сколько раз я гонял по ней за пчелами.

— А ты когда-нибудь был в Изумрудном Городе? — спросила Лоскутушка.

— Нет. Как вы могли заметить, я по натуре очень робкий и не готов возвращаться в таком высоком обществе.

— Ты боишься людей? — удивилась Лоскутушка.

— Боюсь людей? Это я-то?! С моим ужасным, душераздирающим рыком? Ничуть! Я вообще ничего не боюсь! — заявил Вузи.

— Чего не могу сказать о себе... — вздохнул Оджо. — Конечно, нам нечего будет бояться в Изумрудном Городе: дядя Нанди говорил, что Озма добра и приветлива и готова помочь всем, кто попал в беду. Но он также говорил, что на пути в прекрасный город много всяких опасностей, так что нам надо беречься.

— Надеюсь, я не разобьюсь, — чуть дрогнувшим голосом сказал Стекланный Кот. — Я, видите ли, довольно хрупок и могу не выдержать ударов судьбы.

— Если поблекнут мои лоскуточки, у меня разорвется сердце, — сообщила Лоскутушка.

— Не уверен, что оно у тебя есть, — заметил Оджо.

— Тогда у меня полопаются все швы, — отозвалась девушка. — Правда, у меня живые цвета, Оджо? — вдруг озабоченно поинтересовалась она.

— Очень даже живые, особенно когда ты пляшешь, — отозвался тот, а затем, посмотрев перед собой, воскликнул: — Ой, какие чудесные деревья!

Издалека они выглядели и правда очаровательно, и путники поспешили как следует рассмотреть их.

— Да это никакие не деревья! — сказала Лоскутушка. — Это просто огромные растения.

Так оно и было. Необычные растения, росшие по обе стороны дороги, поднимались высоко-высоко — они были в два раза выше Лоскутушки. С каждого свешивалось по доброму десятку огромных широких листьев, которые мерно покачивались из стороны в сторону, хотя вокруг не было ни ветерка. Листья поражали своей окраской. В основе своей они были голубыми, но через голубизну проступали и другие цвета — желтый, переходивший в розовый, фиолетовый, оранжевый, алый, а также коричневый и серый. То и дело на голубой поверхности листа проступали эти пятна или полосы и снова исчезали, а на их месте появлялись новые пятна или полосы — других цветов и размеров.

Переливающиеся всеми мыслимыми цветами листья радовали глаз и в то же время настораживали. Необычное зрелище заставило путников подойти вплотную к растениям и завороченно смотреть на игру красок.

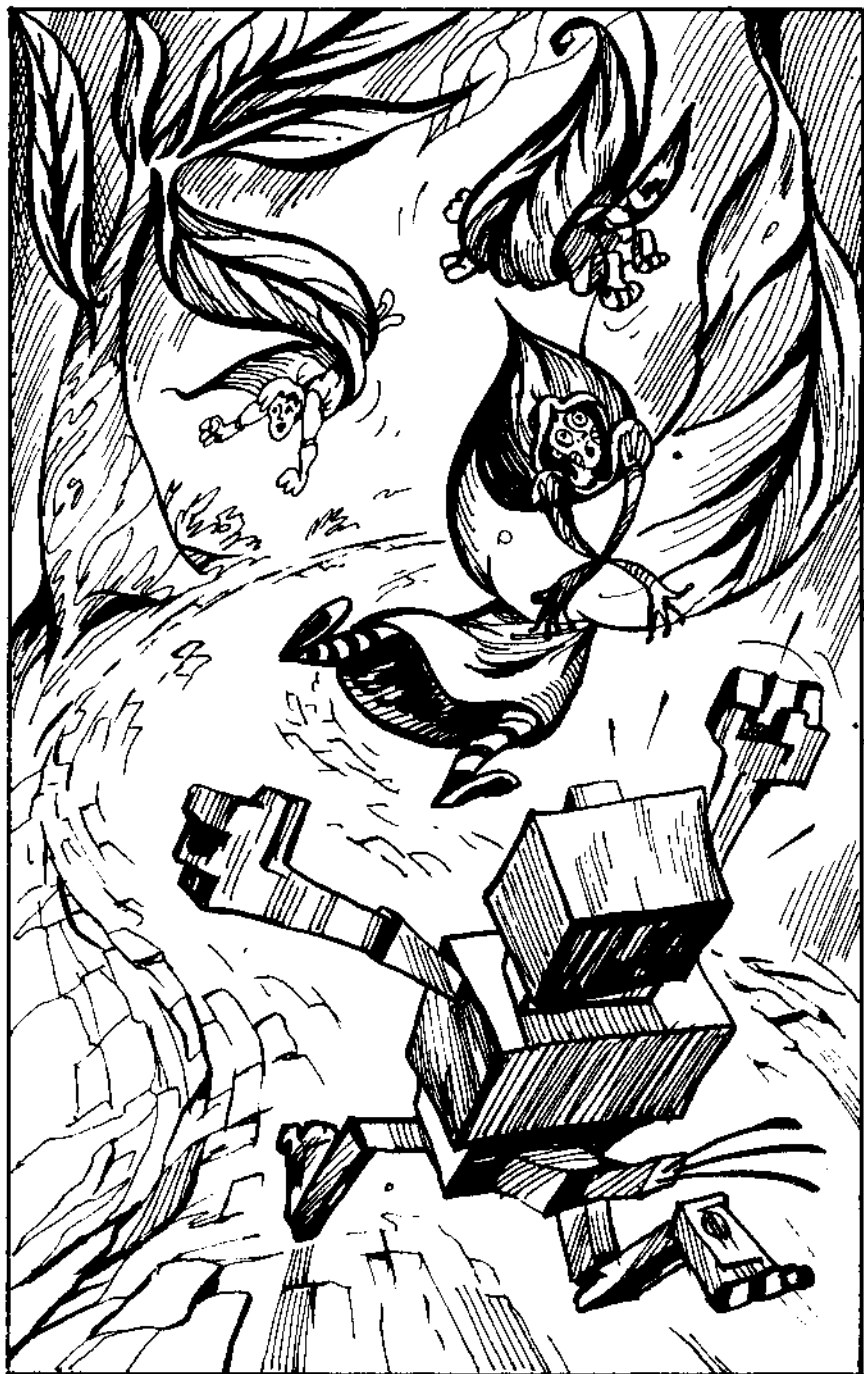
Внезапно один из листьев наклонился чуть ниже обычного и коснулся Лоскутушки. Еще мгновение — и она оказалась целиком завернута в этот лист, после чего он снова вернулся в прежнее положение, прихватив с собой пленницу.

— Она исчезла! — ахнул Оджо. Ему показалось, что он слышит приглушенные крики Лоскутушки, завернутой в этот коварный лист. Но прежде чем он смог сообразить, что предпринять, опустил еще один лист и похожим манером подхватил Стекланного Кота, а потом снова выпрямился.

— Осторожней! — крикнул Вузи мальчику. — Беги! Беги изо всех сил, иначе пропадешь!

Оджо обернулся на крик и увидел, что Вузи стрелой несется по дороге. Но последний лист успел подхватить зверя, и он исчез в его глубинах.

У мальчика не было возможности спастись бегством. С разных сторон к нему уже тянулись с десятков листьев, и, пока он думал, что делать, один

из них ухватил его. Тотчас же он оказался в потемках, чувствуя, как его приподняло в воздух и стало мерно покачивать вверх и вниз.

Сначала он пытался вырваться на свободу, крича при этом во весь голос:

— Пустите! Сейчас же пустите!

Но ни крики, ни попытки выбраться из этой тюрьмы ни к чему не привели. Лист крепко держал его в своих объятиях.

Затем Оджо замолчал и стал размышлять. При мысли о том, что все его друзья оказались, как и он, пленниками, его охватил ужас. Теперь некому прийти ему на помощь.

“Этого следовало ожидать, — всхлипывая, говорил он себе. — Ведь я же Оджо Невезучий, и со мной непременно должно было стрястись нечто ужасное”.

Оджо уперся обеими руками в лист. Он оказался хоть и мягким, но толстым и прочным. Лист обволакивал его на манер огромной повязки, и Оджо с трудом мог шевелить руками и ногами.

Минуты сменялись часами. Оджо спросил себя, сколько времени он выдержит в таком положении, а также не высасывает ли лист из него соки, чтобы ими питаться. Мальчик не слышал, чтобы в Стране Оз кто-то умирал, это так, но, с другой стороны, он знал, что ее жителям случается терпеть и боль и страдания. Больше всего его пугало то, что он может до конца дней своих остаться пленником этого красивого листа и никогда не увидеть солнца.

Стенки листа не пропускали никаких звуков. Вокруг Оджо было лишь безмолвие. Оджо пытался понять, в чем дело: перестала ли кричать Лоскутушка или просто крики тонули за преградами из листьев. Вскоре, однако, он услышал нечто вроде свиста. Неужели кто-то насвистывал мелодию? Да, похоже, так оно и было. Оджо узнал мотив, который дядя Нанди часто напевал. Хотя звуки были тихими и Оджо едва-едва их слышал, мелодия получалась складной.

“А вдруг это насвистывает лист”, — подумал Оджо. Но мотив звучал все громче и громче, и наконец насвистывающий, похоже, подошел к самому листу Оджо.

Внезапно лист стал опускаться, а с ним и Оджо. Лист разомкнул свои объятия, и мальчик камнем полетел вниз. Он быстро вскочил на ноги и обнаружил, что на него смотрит человек, причем такой странной наружности, что у Оджо от удивления глаза сделались круглыми.

Это был большой человек с косматыми усами, косматыми бровями, косматой шевелюрой, но глаза у него были голубые и кроткие. На голове у него была зеленая бархатная шляпа с лентой, украшенной драгоценными камнями, и косматой бахромой по краям. Тонкие, хоть и залохматившиеся кружева служили воротничком рубашки, сюртук с косматыми полами был застегнут на бриллиантовые пуговицы. Бархатные штаны были с бриллиантовыми пряжками на коленях, и края у них были опять-таки косматыми. На груди у него красовался медальон с изображением Дороти, принцессы Страны Оз, а в руке Оджо увидел острый нож, по форме похожий на кинжал.

— Ой! — воскликнул ошеломленный Оджо, а затем поспешил добавить: — Кто меня спас?

— Разве ты не видишь? — улыбнувшись, отвечал человек. — Я, Косматый.

— Значит, это были вы... — пробормотал мальчик. — Вы избавили меня от этого страшного листа?

— Я, и никто другой, — подтвердил Косматый, — но если ты не побережешься, мне снова придется спасать тебя.

Оджо отскочил в сторону, ибо увидел, что к нему потянулись сразу несколько листьев-гигантов, но Косматый засвистел, и листья снова выпрямились и застыли.

Человек взял Оджо за руку и, по-прежнему насвистывая, повел его по дороге между страшных растений. Только когда листья остались позади, он прекратил свист.

— Музыка их завораживает. Пение, свист — неважно, что именно, но это заставляет их вести себя прилично. Это единственное средство от этих листьев. Я всегда насвистываю, когда прохожу мимо них, и они меня не трогают. Сегодня я шел и насвистывал и вдруг увидел, что один лист так сжался, словно в нем что-то есть. Я срезал его ножом, и пожалуйста — там, оказывается, сидел мальчик! Большая удача, что я как раз проходил мимо, верно?

— Вы очень добры,— сказал Оджо. — Большое-пребольшое спасибо. Может, вы освободите и моих спутников?

— Каких спутников? — удивился Косматый.

— Тех, что попали в листья. Во-первых, Лоскутушка...

— Кто-кто?

— Кукла, сшитая из лоскутного одеяла. Ее оживили и назвали Заплаткой... Потом Стекланный Кот...

— Стекланный?

— Целиком.

— И тоже живой?

— Да, у него к тому же розовые шарики-мозги. И, наконец, Вузи...

— А это что за существо?

— Право, не могу его хорошенько описать,— смущенно признался мальчик. — Это очень причудливое животное с тремя волосками на хвосте, что я никак не мог оторвать...

— Что оторвать-то? Хвост? — спросил Косматый.

— Волоски! Но если вы освободите Вузи, то сами увидите, что он собой представляет.

— Это точно,— согласился Косматый, мотая своей косматой головой.

Снова засвистев мелодию, он вернулся назад, к растениям, отыскивал листья, державшие в плену спутников Оджо, и взялся за дело. Срезав первый лист, он освободил Заплатку. Увидев ее, он начал смеяться так весело, что Лоскутушка сразу полюбила его. А он снял шляпу, глубоко поклонился и сказал:

— Милая девочка, ты просто чудо. Я должен непременно познакомить тебя с моим другом Страшилой.

Он срезал второй лист и выпустил на волю Стеклянного Кота. Промаях так перепугался, что стрелой полетел прочь и, лишь увидев Оджо, остановился и сел рядом с ним, тяжело дыша. Когда же Косматый взмахнул ножом третий раз, наземь упал самый большой лист, в котором было что-то очень тяжелое. Из него выскочил Вузи и опрометью помчался прочь.

11. ХОРОШИЙ ТОВАРИЩ

Вскоре весь отряд собрался на дороге из желтого кирпича, подальше от красивых, но коварных растений. Косматый оглядел каждого из них по очереди и, похоже, остался доволен.

— С тех пор как я живу в Стране Оз,— сказал он,— много повидал я разных разностей, но такой необычный отряд, признаться, вижу впервые. Давайте-ка присядем, поговорим и познакомимся.

— А вы не всегда жили в Стране Оз? — спросил его Оджо.

— Нет, когда-то я жил в большом Внешнем Мире. Но я попал в Страну Оз вместе с Дороти, а Озма позволила мне остаться.

— Ну и как вам Страна Оз? — спросила Лоскутушка. — Правда, здесь здорово?

— Это лучшая страна в мире, и я постоянно счастлив в ней,— отвечал Косматый. — Но расскажите мне, кто вы такие.

Оджо поведал ему историю о том, как он и дядя Нанди навестили дом Кривого Колдуна, как они встретили там Стеклянного Кота, как оживили Лоскутушку и что приключилось с дядей Нанди и Марголоттой. Оджо также рассказал, что отправился в путешествие, чтобы отыскать пять составных частей для снадобья, которое вернет к жизни мраморные статуи, и три волоска из хвоста Вузи — одна такая часть.

— Мы отыскиали Вузи,— рассказывал мальчик,— и он согласился пожертвовать тремя волосками, но мы не смогли их оторвать. Поэтому мы захватили Вузи с нами.

— Понятно,— отозвался Косматый, с живым интересом внимавший Оджо. — Но я — большой и сильный. Может, мне удастся вырвать эти волоски?

— Попробуйте, если хотите,— сказал Вузи.

Косматый попробовал, но, как он ни старался, ничего у него не вышло. Поэтому он, отдуваясь, сел на траву и, вытирая свою косматую физиономию лохматым шелковым платком, сказал Оджо:

— Не беда. Если ты достанешь все остальное и не потеряешь Вузи, то можешь отвести его к Колдуну, а тот уж догадается, как получить волоски. А что тебе еще нужно?

— Во-первых, клевер с шестью лепестками.

— Его ты найдешь в лугах возле Изумрудного Города,— сказал Косматый. — Вообще-то, есть закон, запрещающий рвать такой клевер, но я надеюсь уговорить Озму разрешить тебе это.

— Спасибо,— сказал Оджо. — Во-вторых, еще нужно левое крылышко желтой бабочки.

— Для этого следует отправиться в Страну Мигунов. Я, правда, не видал там бабочек, но это желтая страна, а правит там мой хороший друг, Железный Дровосек.

— Я о нем слышал,— сказал Оджо. — Это, должно быть, удивительный человек.

— Да, и сердце у него удивительной доброты. Не сомневаюсь, что он сделает все, дабы помочь тебе вызволить из беды дядю Нанди и Марголотту.

— Затем мне нужно добыть фляжку воды из темного колодца.

— Правда? Это может оказаться непросто! — сообщил Косматый, озадаченно почесывая левое ухо. — Никогда не слышал о таком колодце. А вы?

— И мы нет,— сказал Оджо.

— И ты не знаешь, где он может находиться? — спросил Косматый.

— Понятия не имею,— сказал Оджо.

— Надо спросить Страшилу.

— Страшилу? Но что может знать какое-то огородное чучело?!

— Большинство из них и правда не знают ничегошеньки,— отвечал Косматый. — Но Страшила, о котором я упомянул, очень умен. Если кто-то в этой стране и знает, где отыскать темный колодец, то этот человек — как раз мой друг Страшила. Говорят, у него лучшие мозги во всей Стране Оз.

— Лучше, чем мои? — спросила Лоскутушка.

— Лучше, чем мои? — вторил ей Стекланный Кот. — Мои, между прочим, розовые, и все могут видеть, как они работают.

— Мозги Страшилы вы не увидите,— сказал Косматый,— но они работают очень даже неплохо.

— А где он живет? — спросил Оджо.

— У него прекрасный замок в Стране Мигунов, неподалеку от замка его старого приятеля, Железного Дровосека, но он часто приезжает в Изумрудный Город повидать Дороти, которая живет в королевском дворце.

— Тогда мы и спросим у него насчет колодца,— сказал Оджо.

— А что еще нужно Кривому Колдуну? — осведомился Косматый.

— Капля масла с тела живого человека.

— Но этого не бывает.

— Я тоже так думал,— сказал Оджо,— но Кривой Колдун уверил меня, что если бы этого не было, то в рецепте снадобья об этом не было бы ни слова. Раз так, то мне надо во что бы то ни стало отыскать эту каплю.

— Я, конечно, желаю тебе удачи,— проговорил Косматый, недоверчиво качая своей косматой головой,— но думаю, что задача перед тобой трудная. В живом человеке есть только кровь, а никакого масла нет.

— А во мне — вата,— сообщила Лоскутушка, пританцовывая.

— Я в этом и не сомневаюсь,— сказал Косматый. — Ты просто прелесть и такая красавица, какую можно

только скроить из лоскутков. Если тебе чего и не хватает, так это умения держаться с достоинством.

— Ненавижу умение держаться с достоинством! — фыркнула девушка, подбрасывая камешек высоко-высоко и пытаясь затем поймать его на лету. — Половина дураков и все мудрецы держат себя с достоинством, но я не принадлежу ни к тем ни к другим.

— Она сумасшедшая, — пояснил Стекланный Кот.

— Она восхитительна! — засмеялся Косматый. — Я уверен, что она понравится Дороти, а уж Страшиле и подавно. Так вы, значит, направляетесь в Изумрудный Город?

— Да, — ответил Оджо. — Я думаю, лучше начать с него. Ведь там растет клевер-шестилистник.

— Я пойду с вами, — сказал Косматый, — и буду показывать вам дорогу.

— Вот спасибо! — обрадовался Оджо. — Но мы не нарушили ваши планы?

— Нет, — отвечал Косматый. — Я бродил просто так. Всю свою жизнь я был бродягой, и, хотя Озма и отвела для меня роскошные покои в своем дворце, время от времени меня охватывает тяга к странствиям и я пускаюсь в путешествие по стране. На этот раз я покинул Изумрудный Город несколько недель назад, а теперь, повстречав вас, я с удовольствием провожу вас в столицу Страны Оз и познакомлю со своими друзьями.

— Очень любезно с вашей стороны, — поблагодарил его Оджо.

— Надеюсь, ваши друзья не из тех, кто держится с достоинством? — спросила Лоскутушка.

— Кто держится, а кто нет, — последовал ответ. — Я не критикую своих друзей. Если они настоящие, верные друзья, то пусть ведут себя так, как им больше нравится.

— Разумно, — признала Лоскутушка, качая своей смешной головой в знак одобрения. — Но давайте двигаться, надо поскорее попасть в Изумрудный Город. — И с этими словами она, приплясывая, пустилась по дороге, а потом остановилась, чтобы подождать всю компанию.

— Отсюда до Изумрудного Города путь неблизкий,— заметил Косматый. — Мы не попадем в него ни сегодня ни завтра. А потому давайте не будем спешить. Я старый путешественник и давно усвоил простую истину: поспешишь — людей насмешишь. Мой девиз: не суетиться. А если вы не можете не суетиться, то хотя бы суетитесь поменьше.

Они зашагали по дороге из желтого кирпича, но вскоре Оджо объявил, что проголодался и хотел бы сделать привал. Он предложил хлеба с сыром Косматому, но тот поблагодарил и отказался.

— Когда я пускаюсь странствовать,— пояснил он,— то беру с собой столько еды, чтобы мне хватило на несколько недель. Пожалуй, я позволю себе немного подкрепиться из моих запасов, раз уж мы остановились.

С этими словами он извлек из кармана бутылочку, из которой вытряхнул на ладонь таблетку величиной с ноготь Оджо.

— Это,— пояснил Косматый,— плотный обед в концентрированном виде. Изобретение знаменитого профессора Кувыркуна из Королевского Колледжа Атлетических Искусств. В этой таблетке содержатся суп, рыба, жареное мясо, салат, пирожки с яблоками, мороженое с шоколадной подливкой. Но все сгущено до такой вот таблетки. Проголодался — съел ее, и порядок. Ты плотно поел.

— Дай-ка мне попробовать,— попросил Вузи.

И Косматый тотчас же вытряхнул на ладонь еще одну таблетку и протянул зверю. Тот проглотил ее в мгновение ока.

— Ты съел обед из шести блюд,— пояснил Косматый.

— Тьфу! — произнес неблагодарный Вузи. — Я не почувствовал никакого вкуса. От такой еды никакого удовольствия.

— Мы едим, чтобы поддерживать жизнь в нашем теле,— наставительно произнес Косматый,— и от этой таблетки пользы столько же, сколько и от обычного обеда.

— Ну и что! Я люблю пожевать пищу, насладиться ее вкусом,— не сдавался Вузи.

— Ты ошибаешься, мой бедный друг-зверь,— с жалостью объяснял ему Косматый. — Ты только подумай, как устали бы твои челюсти жевать столь обильный обед. А его сконцентрировали до маленькой таблеточки, которую ты проглотил одним махом,— и порядок!

— Жевать не утомительно, а приятно,— возразил Вузи. — Я всегда тщательно прожевывал пчел, когда они мне попадались. Дай-ка мне, Оджо, хлеба с сыром.

— Что ты! Что ты! Ты и так съел большой обед! — замахал руками Косматый.

— Может быть,— отрезал Вузи,— но я попробую обмануть себя и немного пожую хлеба с сыром. Наверное, я и правда наелся, если в этой таблетке действительно содержится все то, о чем ты говорил. Но в еде для меня главное — это вкус, и я хочу знать, что же именно я ем.

Оджо исполнил просьбу зверя, но Косматый укоризненно покачал своей косматой головой и сказал, что не встречал такого упрямого животного, как Вузи.

Тут они услышали топот, и перед ними предстал Граммофон. Похоже, с тех пор, как они расстались, на его долю выпало немало приключений, ибо полировка на столике потускнела, а на дереве появились трещины и царапины, придававшие музыкальному ящику малопривлекательный вид.

— Господи! — воскликнул Оджо, не спуская глаз с Граммофона. — Что с тобой приключилось?

— Ничего особенного,— отвечал тот унылым, печальным голосом. — После того как мы расстались, в меня швыряли такое количество предметов, что их хватило бы на хороший универмаг.

— Тебя поломали и ты больше не можешь играть? — спросила Лоскутушка.

— Нет, я по-прежнему могу услаждать слух окружающих прекрасной музыкой. Как раз на мне сейчас отличная пластинка,— сообщил Граммофон, явно повеселев.

— Плохо,— заметил Оджо. — Против тебя как машины мы ничего не имеем, но вот то, что ты — машина музыкальная, нас сильно огорчает.

— Зачем же, по-твоему, меня вообще изобрели? — обиженно спросил тот.

Все стали вопросительно переглядываться, но никто не знал ответа на этот каверзный вопрос. Наконец Косматый сказал:

—А я бы послушал, как играет Граммофон.

— Все это время мы были очень счастливы... — вздохнул Оджо.

— Понимаю. Но отдельные мелкие несчастья позволяют особенно ценить счастливые минуты. Скажи-ка, друг Фонни, что за пластинка на тебе?

— Популярная песня. Во всех цивилизованных странах люди от нее без ума.

— Значит, она превращает людей цивилизованных в людей безумных? Но это же опасно!

— Они без ума от радости,—поспешил пояснить Граммофон. — Послушайте. Вы будете в восторге. Благодаря ей ее автор стал богатым человеком. Называется она "Моя Лулу".

И Граммофон заиграл. Сначала послышались прерывистые, причудливые аккорды, а затем мужской и весьма гнусавый голос запел:

*Я люблю свою Лулу.
Как ночь, черную Лулу!
Для меня она
Во всем мире одна-а-а!*

— Эй, прекрати сейчас же! — закричал Косматый, вскакивая на ноги. — Что это за безобразие?

— Это самая модная песня,— угрюмо отозвался Граммофон. — Страшно популярная!

— Популярная?

— Ну да. Из тех, слова которых запоминают даже слабоумные, а мотив могут пропеть или просвистеть и те, кому медведь на ухо наступил. Поэтому такие песни и популярны. Настанет время, когда они вытеснят все прочие.

— Пока, к счастью, время это еще не настало, по крайней мере у нас,— сказал Косматый суровым тоном. — Я и сам немного покою и не потерплю, чтобы меня брали за горло темные личности вроде Лулу. Сейчас я разберу тебя на части, господин Фонни, и разбросаю их по лесам и долам этой страны во спасение тех, кого ты можешь повстречать, если тебе и впредь будет позволено разгуливать на свободе. Исполнив этот тяжкий долг, я...

Но не успел он закончить фразу, как Граммофон сорвался с места и стал улепетывать прочь. Вскоре он исчез из виду. Косматый снова сел на траву. Вид у него был довольный.

— Кто-то другой, похоже, выполнит за меня разборку Граммофона,— усмехнулся он,— ибо такой музыкальный ящик вряд ли долго протянет в Стране Оз. Как отдохнете, друзья, давайте пойдем дальше.

Путешественники шли по диким, безлюдным местам. Поля не обрабатывались, да и за дорогой из желтого кирпича никто не присматривал, отчего выбоины попадались все чаще и идти было нелегко. По обеим ее сторонам рос низкий колючий кустарник, потом стали попадаться большие камни и скалы.

Но Оджо и его друзья продвигались к цели, за шутками и веселым разговором забывая тяготы пути. К вечеру они пришли к скале, из которой бил прозрачный родник. Рядом стояла заброшенная хижина. Косматый остановился и сказал:

— Пожалуй, стоит остановиться на ночлег здесь: тут и крыша над головой, и вода. Дальше дорога будет неважной, и главные трудности у нас еще впереди. Так что давайте переждем до утра.

Так и решено было сделать, и Оджо, отыскав в хижине хворост, развел в очаге огонь. Это привело в восторг Лоскутушку, которая принялась танцевать перед очагом, пока Оджо не предупредил ее быть повнимательней и не поджечь себя. После этого Лоскутушка стала держаться на почтительном расстоянии от огня. А Вузи улегся перед самым оча-

гом, словно большая собака, и наслаждался теплом.

На ужин Косматый съел очередную таблетку, но Оджо предпочел подкрепиться хлебом с сыром, угостив и Вузи.

Наступила темнота, и путники сели в кружок у огня на полу — мебели в хижине не было. Оджо попросил Косматого:

— Вы нам не расскажете какую-нибудь историю?

— Я не мастер рассказывать,— услышал он в ответ,— но зато я пою, как птичка.

— Как ворона? — осведомился Стекланный Кот.

— Как певчая птица. Сейчас я попробую это доказать. Я спою вам песню собственного сочинения. Только никому не говорите, что я поэт, а то от меня потребуют, чтобы я написал книгу. И не рассказывайте, что я пою, а то меня заставят напеть пластинку для этого кошмарного Граммофона. На это у меня нет времени. Лучше я спою эту песенку для вас.

*Я спою песню о волшебной Стране Оз,
Где полно людей, зверей, фруктов и роз,
Где живут волшебники и чудеса творят,
Но жители спокойно об этом говорят.
Страной правит Озма, юная прелестная фея,
Добро любя и зло покарать умея.
Она умна и справедлива,
И подданные ее живут счастливо.
Ее друзья — Дороти из Канзаса,
Где чудес немного, зато проблем масса,
А также Страшила, сделанный из соломы,
Но у него ума палата или же хоромы.
И знаменитый Железный Дровосек,
Добрым сердцем прославившийся навек.
Профессор Кувыркун — вроде бы просто жук,
Но он сильно увеличен и науки друг.
Джек Тыквоголовый выращивает свои головы в огороде
И, как и Деревянный Конь, любим во дворце и в народе.
Трусливый Лев всегда от страха дрожит,
Когда на врагов громогласно рычит.
Может, ему и не хватает отваги,
Но его подвиги не описать на бумаге.*

Голодный Тигр мечтает съесть ребенка,
Но его кормят другой пищей — до отвала, как слоненка.
Механический человек Тик-Ток
Ходит, говорит, думает, если завести его впрок.
Я готов и прочит обитателей Страны Оз назвать,
Только как бы слушателям от этого не устать...
Упомяну лишь Желтую Курицу Биллину и девять поросят,
Что в золотом свинарнике сидят.
А теперь наш музей пополнился Котом из стекла,
Зверем Вузи и Лоскутушкой, что всех с ума свела.

Оджо так понравилась песня, что он громко захопал в ладоши. Лоскутушка последовала его примеру, но ее набитые ватой ладони не издавали звуков. Кот затопал по полу своими стеклянными лапами — осторожно, чтобы не разбить их, а Вузи, который успел задремать, проснулся и спросил, что случилось.

— Я редко пою на публике, боюсь, как бы меня не попросили открыть оперу, — признался Косматый. Ему было приятно, что его усилия оценили по достоинству. — Голос у меня сегодня, правда, не в лучшей форме, но...

— Скажите, эти странные люди и звери и правда живут в Стране Оз? — спросила Лоскутушка.

— Все до одного. Я даже забыл Розового Котенка Дороти.

— Господи! — воскликнул Кот, привстав от любопытства. — Розовый Котенок? Из стекла?

— Нет, из плоти и крови.

— А, тогда это неинтересно. У меня у самого розовые мозги.

— А котенок Дороти весь розовый, только глаза у него голубые. Зовут его Эврика. Всеобщий любимец в королевском дворце, — сообщил Косматый и зевнул.

Стеклянный Кот был явно недоволен.

— Что же, по-вашему, выходит, простой котенок красивее меня?

— Не знаю. Кому что нравится, — снова зевнув, отвечал Косматый. — Но могу дать совет. Подружись с Эврикой, и хорошее отношение во дворце

тебе обеспечено. Ну а если он тебя невзлюбит, смотри!..

— Неужели кто-то во дворце способен разбить Стекланного Кота?

— Всякое может случиться. Мой тебе совет — тихо мурлыкай и больше помалкивай. А теперь я хочу спать.

Промах так старательно обдумывал совет Косматого, что его розовые шарики-мозги крутились долго после того, как все остальные заснули.

12. ГИГАНТСКИЙ ДИКОБРАЗ

Проснувшись пораньше, путники снова зашагали по дороге из желтого кирпича к Изумрудному Городу.

Местность, по которой они шли, была по-прежнему безлюдной. Вокруг были сплошные скалы и редко-редко попадались отдельные кусты или деревья. Оджо обратил внимание на одно такое дерево, потому что у него была красивая крона и длинные шелковистые листья. Ему хотелось понять, растут ли на нем плоды или прекрасные цветы.

Внезапно до него дошло, что он разглядывает его долго — добрых пять минут, а дерево по-прежнему находится перед ним, хотя Оджо продолжал шагать по дороге. Тогда он остановился. К его великому изумлению, дерево, как весь окружающий пейзаж, продолжали двигаться вместе с его спутниками, удаляясь от него все дальше и дальше.

Оджо так громко вскрикнул от удивления, что Косматый, услышав крик, тоже остановился. Вскоре и остальные последовали его примеру и вернулись к стоявшему неподвижно Оджо.

— Что стряслось? — спросил Косматый.

— Мы шагаем, шагаем, но все равно остаемся на месте. А теперь, когда мы остановились, мы и вовсе движемся назад. Посмотрите на тот камень!

Лоскутушка поглядела себе под ноги и сказала:

— Желтые кирпичи стоят на месте.

— Зато дорога движется, — возразил Оджо.

— Верно,— согласился Косматый. — Она на такое способна, но я задумался и забыл, где мы сейчас.

— Она отправит нас туда, откуда мы начали путь! — взволнованно воскликнул Оджо.

— Нет,— возразил Косматый. — Я знаю, как справиться с дорогой. Я бывал в этих краях. Повернитесь и идите назад.

— И что толку? — недоверчиво спросил Стекланный Кот.

— Делайте, как я сказал, и все поймете,— отозвался Косматый.

Путники развернулись и зашагали в обратном направлении. Вскоре Оджо заметил, что они оставили позади то дерево, что привлекло его внимание.

— И долго нам так шагать? — спросила Лоскутушка, которая то и дело спотыкалась, падала и первая же смеялась над своими неудачами.

— Еще немного,— уверил ее Косматый.

Через несколько минут он велел отряду развернуться и идти вперед. Они послушались и почувствовали, что ступают по твердой земле.

— Дело сделано,— провозгласил Косматый. — Немножко надоедает идти задом наперед, но что поделаешь. Только так можно преодолеть эту часть пути. Тут дорога начинает фокусничать и тащит назад того, кто на нее ступает.

С удвоенной энергией они зашагали по желтым кирпичам, и вскоре дорога привела их к небольшому холму. Теперь по обе ее стороны поднимались почти отвесные склоны. Они шли, болтая как ни в чем не бывало, но вдруг Косматый схватил одной рукой Оджо, другой Лоскутушку и крикнул:

— Стойте!

— Что случилось? — удивился Стекланный Кот.

— Глядите! — сказал Косматый, указывая пальцем вперед.

Посередине дороги лежал неподвижно какой-то предмет, весь покрытый острыми и длинными, как стрелы, иголками. Туловище создания напоминало бочонок, но длинные иголки делали его раза в четыре больше.

— Ну и что? — спросила Лоскутушка.

— А то, что это Чиз, который хозяйничает в этих местах.

— Чиз? Кто он такой?

— По-моему, просто дикобраз-переросток, но в Стране Оз его считают злым духом. Он отличается от обычного дикобраза тем, что умеет стрелять иголками. В этом-то и состоит его опасность. Если мы подойдем ближе, он даст иголочный залп и может нас сильно поранить.

— Тогда зачем нам подходить близко? — удивилась Лоскутушка.

— А я его не боюсь, — сказал Вузи. — Этот Чиз, наверное, трусоват, и, если я издам свой страшный, жуткий рык, он испугается до потери сознания.

— Ты умеешь рычать? — спросил Косматый.

— Да, и это самое страшное, на что я способен, — сказал Вузи не без гордости. — Мой рык может посрамить землетрясение и выставить на посмешище гром. Если я как следует рявкну, этот ваш Чиз решит, что мир раскололся пополам и обломки стукнулись о солнце и луну. А потом он задаст стрекача.

— Ты нам окажешь большую услугу, — сказал Косматый. — Давай рычи!

— Но мой жуткий рык может испугать и вас, а если у вас неважно с сердцем, это может плохо кончиться.

— Так-то оно так, но придется рискнуть, — сказал Косматый. — Мы-то, по крайней мере, предупреждены, но Чиза твой рык застанет врасплох, и он стухнет.

Вузи, все еще колеблясь, сказал:

— Вы мне нравитесь, и я не хочу вас пугать.

— Рычи! — сказал Оджо.

— А вдруг вы оглохнете?

— Даже если такое случится, мы не обидимся на тебя.

— Ну ладно, — решительно произнес Вузи и сделал шаг вперед. Он оглянулся и спросил: — Вы готовы?

— Готовы! — хором отвечал отряд.

— Тогда заткните уши и возьмите себя в руки. Итак... — Вузи повернулся к Чизу, широко раскрыл рот и пискнул:

— Уи-и-и!

— Ты давай рычи, а не пищи,— велела Лоскутушка.

— Так я рычал! — удивленно отозвался Вузи.

— Это ты называешь рыком?! — воскликнула девушка.

— Это самый жуткий, страшный, невероятный рык, что когда-либо раздавался под этими небесами, на суше и на море! — запротестовал Вузи. — Как это вы так хорошо его выдержали? Неужели земля не затряслась у вас под ногами? Чиз, наверное, напугался до смерти.

Косматый весело расхохотался.

— Бедняга Вузи! — воскликнул он. — Твой рык не испугает и мухи!

Вузи был явно смущен и удивлен. Он опустил голову в печали и досаде, но вскоре сказал с новой уверенностью:

— Но мои глаза могут метать огонь. И неплохой огонь. Его хватило, чтобы поджечь забор.

— Верно,— подтвердила Лоскутушка. — Я видела это собственными глазами. Но твой душераздирающий рык похож на жужжание жука или на сопение Оджо, когда он спит.

— Может, я заблуждался насчет моего рыка... — кротко согласился Вузи. — Мне-то он казался страшным и грозным, но, похоже, это оттого, что он раздавался у самых моих ушей.

— Не беда,— утешительно заметил Оджо. — Ты зато умеешь метать огонь из глаз. Мало кто на такое способен.

Пока они стояли и думали, что предпринять, Чиз проснулся. И внезапно воздух почернел от стрел-иголок, полетевших в сторону отряда,— так их было много. Лоскутушка поняла, что они подошли слишком близко, и поспешила встать перед Оджо — и вовремя. В нее сразу вонзилось столько

стрел, что она стала напоминать мишень в балаганах на ярмарках. Косматый упал ничком, чтобы избежать атаки, но одна стрела угодила ему в ногу. Что касается Стеклянного Кота, то стрелы отскакивали от него, не причиняя ему ни малейшего вреда, да и у Вузи шкура была слишком толстой, чтобы стрелы могли ее продырявить.

Когда атака закончилась, все подбежали к Косматому, который лежал и громко стонал. Лоскутушка наклонилась и вытащила стрелу. После чего Косматый поднялся, подскочил к Чизу, поставил ногу ему на шею и взял его в плен. Теперь туловище гиганта дикобраза было гладким, как кожа, только на месте бывших иголок зияли дырки. Он выстрелил всеми иголками, не оставив себе ни одной.

— Пусти! — сварливо крикнул он Косматому. — Как ты смеешь ставить ногу на самого Чиза?

— Это только цветочки, дружище, — отвечал тот. — Ты слишком давно мешал людям ходить по этой дороге, и теперь я решил положить тебе конец.

— Ничего у тебя не выйдет, — возразил дикобраз. — Меня нельзя убить, и ты это прекрасно знаешь!

— Может быть... — огорченно протянул Косматый. — Мне об этом что-то говорили. Но если я отпущу тебя с миром, что ты станешь делать?

— Подберу свои иголочки, — угрюмо пробурчал Чиз.

— И снова станешь обстреливать ими путников? Нет, так дело не пойдет! Обещай, что перестанешь этим заниматься.

— Ничего обещать не буду, — отчеканил Чиз.

— Почему это?

— Потому что такая уж у меня натура. Каждое животное должно поступать в соответствии со своей природой. Если бы мне было не положено стрелять иголками, у меня их не было бы. Так что просто лучше вам держаться от меня подальше.

— Ты в чем-то прав, — задумчиво признал Косматый, — но те, кто не знает, кто ты такой, не смогут держаться от тебя подальше. Разве не так?

— Вот что я придумала,— подала голос Заплата, вытаскивавшая стрелы Чиза из своего тела. — Давайте заберем все иголки с собой, и Чизу нечем будет стрелять.

— Неплохая мысль,— согласился Косматый. — Вы с Оджо собирайте иголки, а я подержу Чиза, а то он, глядишь, изловчится подобрать свое оружие и опять примется за старое.

Заплата и Оджо собрали все иголки и уложили их в узелок, чтобы удобнее было нести. Теперь Чиз был не опасен, и Косматый отпустил его.

— Подлый трюк! — проворчал Чиз. — Что бы ты сказал, Косматый-Лохматый, если бы я отнял у тебя твои лохмы?

— Если бы я кидался ими в путников, то ты бы правильно сделал,— усмехнулся тот.

Сердитый и огорченный, Чиз так и остался лежать на дороге, а отряд двинулся дальше. Косматый прихрамывал — рана давала о себе знать, да и Заплата ворчала, что стрелы понаделали дырок в ее пестром наряде.

Когда путники поравнялись с большим плоским камнем, Косматый сел на него, а Оджо стал рыться в корзинке, разглядывая талисманы, которые вручил ему Кривой Колдун.

— Я — Оджо Невезучий,— жалобно говорил мальчик. — Из-за меня и повстречался нам этот противный дикобраз. Но кто знает, вдруг тут есть какое-то средство от ран.

Тотчас же ему попался амулет с ярлычком: "От телесных повреждений". Это был невзрачный корешок, но Оджо потер им ранку на ноге Косматого, и она тотчас же затянулась. Нога снова сделалась целой и невредимой.

— Потри и мои лоскутки,— попросила Заплата. Оджо так и сделал, но дырки не исчезли.

— Тебе нужны другие талисманы,— сказал ей Косматый. — Нитка и иголка. Но ты не расстраивайся, эти дырки тебя вовсе не портят.

— Но в них будет дуть ветер, а я не хочу, чтобы люди подумали, что я ветренная особа,— возразила Лоскутушка.

Отряд снова двинулся в путь. Вскоре они подошли к небольшому пруду. Привязав к узелку с иглами Чиза камень, они бросили его в мутную воду, и он сразу пошел ко дну.

13. ЛОСКУТУШКА И СТРАШИЛА

Постепенно дорога сделалась приятнее, и стали попадаться плодородные земли. Но домов по-прежнему не было видно. Друзья поднимались на холмы и спускались в долины. Оказавшись на вершине одного такого холма, друзья вдруг увидели перед собой высокую стену, которая простиралась направо и налево, как им показалось, до бесконечности. Дорога подвела их к воротам из прочных железных прутьев. Они были заперты на большой заржавевший замок.

— Здесь мы, похоже, и остановимся,— сказала Лоскутушка.

— Верное предположение,— согласился Оджо. — Кажется, здесь уже давно никто не проходил.

— Это тебе только кажется,— со смехом поправил его Косматый. — И эта преграда — одна из наиболее сбивающих с толку вещей в Стране Оз.

— Так или иначе, дальше нам не пройти,— сказала Лоскутушка. — У ворот нет привратника, а у нас нет ключа от замка.

— Действительно,— сказал Оджо, подойдя вплотную к воротам и заглядывая через железные прутья. — Что нам теперь делать, Косматый? Если бы у нас были крылья, мы бы перелетели через ограду, но крыльев у нас нет и перелезть нам не удастся. А если я не попаду в Изумрудный Город, я не смогу помочь дяде Нанди.

— Все правильно,— сказал Косматый,— только я преодолевал эту преграду, и не раз.

— Как? — хором спросили его путники.

— Сейчас увидите,— сказал Косматый.

Он велел Оджо встать перед воротами, а Лоскутушку поставил за его спиной, велев ей положить

руки на плечи Оджо. За Лоскутушкой он поместил Вузи, ухватившегося ртом за край юбки Лоскутушки. Замыкал эту вереницу Стекланный Кот, уцепившийся зубами за кончик хвоста Вузи.

— Теперь, — распорядился Косматый, — вы должны крепко зажмуриться и открыть глаза, только когда я вам велю.

— Как же мне зажмуриться, если у меня вместо глаз пуговицы? — спросила Лоскутушка.

Тогда Косматый завязал ей глаза-пуговицы своим носовым платком и еще раз напомнил остальным, что они должны закрыть глаза так, чтобы ничего не было видно.

— Мы будем играть в жмурки, да? — спросила Заплатка.

— Тихо! — скомандовал Косматый. — Все готовы? Тогда — за мной!

Взяв Оджо за руку, он подвел его по дороге из желтого кирпича к воротам. За Оджо последовали все остальные, ожидая вот-вот упереться в железные ворота. Косматый тоже закрыл глаза. Он шел впереди и после того, как вслух отсчитал сто шагов, остановился и сказал:

— Теперь можете открыть глаза!

Путники послушались и, к своему огромному удивлению, увидели, что стена и ворота остались позади, а перед ними зеленели поля.

— Эта стена — оптический обман, — пояснил Косматый. — Она кажется настоящей, если на нее смотреть, но если закрыть глаза, то она исчезает. Так бывает часто со злом в нашей жизни: оно вроде бы существует, но это только кажется. Эта стена — или то, что нам показалось стеной, — отделяет земли Жевунов от Зеленой Страны, окружающей Изумрудный Город, который находится в самом центре Страны Оз. Через Страну Жевунов к Изумрудному Городу ведут две дороги из желтого кирпича. Мы пошли по лучшей из них. Дороти как-то выбрала вторую и столкнулась с большими опасностями. Но теперь все наши невзгоды кончились. Еще день пути — и мы в Изумрудном Городе.

Это известие вселило новые силы в путешественников. Часа через два они остановились у дома фермера. Люди там оказались гостеприимными и пригласили их отобедать. Они смотрели на Лоскутушку хоть и с любопытством, но без большого удивления: они привыкли к тому, что в Стране Оз попадают самые необычные существа.

Хозяйка вооружилась ниткой с иголкой и заштопала дырки от иголок дикобраза, после чего Лоскутушка решила, что снова выйдет писаной красавицей.

— Тебе бы надо носить шляпку, — посоветовала хозяйка, — тогда твое лицо не полиняет и не выгорит на солнце. У меня в сундуке есть кое-какие лоскутки и обрывки материи, и, если ты подождешь день-другой, я сошью тебе шляпку.

— Спасибо за предложение, но нам некогда, — отвечала Лоскутушка. — Пока я что-то не заметила, чтобы мое лицо выгорело.

— Это верно, — согласилась хозяйка. — Несмотря на долгое путешествие, выглядишь ты отменно.

Дети хотели, чтобы Стекланный Кот остался с ними, но Промаху не терпелось узнать, чем закончатся похождения Оджо, и он не пожелал принять их предложение.

— Дети могут заиграться, — пояснил он Косматому, — и хотя здесь мне нравится куда больше, чем у Кривого Колдуна, мальчишки и девчонки быстро превратят меня в грудку осколков.

Отдохнув, они снова двинулись в путь. Чем ближе они подходили к Изумрудному Городу, тем красивей становились места и ровней дорога. Постепенно Оджо перешел на зеленую лужайку, что тянулась вдоль дороги, и шел, внимательно глядя себе под ноги.

— Что ты ищешь? — спросила Заплата.

— Клевер с шестью лепестками.

— Не делай этого! — предупредил его Косматый. — Рвать такой клевер запрещено законом. Подожди, пока Озма не разрешит тебе это.

— Она и не узнает! — отвечал мальчик.

— Озма знает очень многое,— возразил Косматый. — У нее во дворце есть Волшебная Картина, которая показывает ей ту часть Страны Оз, где появились странники. Возможно, как раз сейчас она наблюдает за нами.

— Она что, всегда смотрит на Волшебную Картину?

— Нет, конечно, у нее много других дел, но не исключено, что она как раз сейчас смотрит на нас.

— Подумаешь! — упрямо возразил Оджо. — Озма — всего лишь девочка.

Косматый удивленно посмотрел на Оджо.

— Если ты хочешь помочь своему дядюшке, ты не должен так говорить,— сказал он. — Ведь если ты впадешь в немилость к нашей могущественной правительнице, твое путешествие окончится ничем. Если же ты подружишься с Озмой, она с удовольствием поможет тебе. А насчет того, что Озма — девочка, могу сказать, что это еще одна причина, по которой ты должен быть вежлив и учтив. Все жители Страны Оз обожают Озму и ненавидят ее врагов: она столь же справедлива, сколь и могущественна.

Оджо еще немного подулся, но потом вернулся на дорогу, оставив клевер в покое. Еще час-другой он сердился, потому что не видел беды в том, чтобы сорвать клевер с шестью лепестками, если такой попадется. Несмотря на слова Косматого, он считал закон Озмы несправедливым.

Вскоре путники подошли к роще. Дорога петляла между красивых высоких деревьев. Вскоре они услышали пение, сначала отдаленное, но затем стали различать слова, хотя певца видно не было. Вот что это была за песня:

*Когда я вижу соломы сноп,
Мне хочется петь и плясать.
Ведь эта солома создана, чтоб
Страшила мог существовать.*

— А! — воскликнул Косматый. — Это же мой друг Страшила!

— Как, живой Страшила? — удивился Оджо.

— Ну да. Я о нем рассказывал. Он очень умный и вам обязательно понравится.

Тут из-за поворота показался и сам Страшила. Ехал он на Деревянном Коне, причем таком маленьком, что ноги седока свешивались чуть не до земли.

Страшила был одет в голубой сюртук, что носят Жевуны, ибо в этой стране он и появился на свет. На голове у него была остроконечная шляпа с плоскими полями, украшенными маленькими колокольчиками.

Препоясан был Страшила обыкновенной веревкой, чтобы солома, которой он был набит, не высыпалась. В голове у него была не солома, а опилки с отрубями, куда были добавлены иголки с булавками. Эти мозги вложил в Страшилу Волшебник Изумрудного Города, а иголки с булавками должны были придать хозяину мозгов остроты ума. Головой ему служил холщовый мешок, пришитый к шее, и на нем краской были нарисованы рот, нос, уши и глаза.

Вид у Страшилы был весьма комичный, но симпатичный. Один глаз был больше другого, а уши были нарисованы на разной высоте. Фермер, сделавший Страшилу, зашил его крупными стежками, из-за чего то здесь, то там из прорех торчала солома. На руках у него были белые перчатки, а на ногах сапоги с отворотами из голубой кожи, как у всех Жевунов.

Деревянный Конь был не менее удивительным созданием, чем его седок. Когда-то это были самые обыкновенные козлы, на которых пилият дрова. Туловищем ему служил обрубок бревна, в которое были вставлены четыре ноги-полена. Хвостом была маленькая веточка, а головой — шишковатое утолщение на переднем конце бревна. Два сучка-глазка и зарубка-рот дополняли картину.

Когда козлы стали Конем, у них не было ушей, но мальчик, Тип, ожививший Деревянного Коня, вырезал уши из коры, после чего новоиспеченный Конь стал прекрасно слышать.

Этот скакун пользовался большим расположением принцессы Озмы, которая, кстати, и была тем

самым Типом,— ее превратила в мальчика колдунья Момби. Озма велела сделать для него золотые подковы, чтобы дерево копыт не стачивалось. Седло у него было расшито золотом и украшено рубинами и изумрудами. Уздечки у Коня не было.

Увидев странников, Страшила остановил своего Коня и слез с него, весело кивая Косматому. Затем он с любопытством уставился на Лоскутушку, а она — на него.

— Дружище,— прошептал он Косматому, отведя его в сторонку,— а ну-ка охлопай меня, выровняй солому.

Пока Косматый приводил в порядок туловище Страшилы, выравнивая горки и ямы, Лоскутушка прошептала Оджо:

— Покатай-ка меня по земле, а то от долгой ходьбы я сильно осела.

С этими словами она плюхнулась на землю, и Оджо стал катать ее, как скалку, после чего вата выравнилась и фигура Лоскутушки приобрела первоначальную стройность. Страшила и Лоскутушка одновременно закончили приводить себя в порядок и снова уставились друг на друга.

— Позвольте, госпожа Лоскутушка, представить вам моего друга — Страшилу из Страны Оз,— сказал Косматый. — Страшила, это — госпожа Лоскутушка.

Оба с достоинством поклонились друг другу.

— Прошу прощения, что столь неучтиво вас разглядывал,— сказал Страшила,— но никого прекраснее вас я в жизни не видел.

— Это высшая похвала от человека, который сам на редкость хорош собой,— пробормотала Лоскутушка, потупив взор, для чего ей пришлось опустить голову.

— Я страшно рад, что встретил вас,— отозвался Страшила. — Дружище Косматый, представь нас еще разочек!

— Одного раза вполне достаточно,— отозвался тот, посмеиваясь над своим увлекшимся другом.

— Тогда Расскажи, где ты ее нашел. Господи! А это что за странная кошка?! Из чего ты сделан, котище, не из желатина?

— Из чистого стекла, — отвечал Кот, довольный, что привлек внимание Страшилы. — Я гораздо красивее, чем Лоскутушка. Я прозрачный, а она нет. У меня розовые мозги и рубиновое сердце, причем тщательно отшлифованное, а у Лоскутушки и вовсе нет сердца.

— И у меня тоже нет! — воскликнул Страшила и пожал руку Заплатке, словно поздравляя ее с этим обстоятельством. — Мой друг, Железный Дровосек, получил сердце от Волшебника Изумрудного Города, но я, признаться, отлично обхожусь без сердца. А вот и маленький Жевун! Пожмем друг другу руки, мальчик!

Одждо вложил руку в мягкую, набитую соломой перчатку, что служила Страшиле рукой, и Страшила так сердечно пожал ее, что солома в перчатке затрещала.

Тем временем Вузи подошел к козлам и начал их обнюхивать. Деревянному Коню не понравилась такая фамильярность, и он внезапно лягнул Вузи в голову своим копытом с золотой подковой.

— Вот тебе, чудовище! — крикнул он. — Получи!

Вузи и глазом не моргнул.

— Я готов получить, что мне причитается, — сказал он, — но не вздумай рассердить меня, деревянное животное, ибо из глаз моих тогда полетит огонь, который может спалить тебя.

Конь завращал глазами-сучками и снова лягнулся, но Вузи спокойно отошел в сторонку и сказал Страшиле:

— Очаровательный нрав у этого существа! На твоём месте я бы пустил его на дрова, а ездил на мне. У меня плоская спина, и ты с меня не свалишься.

— Пожалуй, вся беда в том, что вас как следует не представили друг другу, — сказал Страшила, восхищенно оглядывая Вузи: такого странного зверя ему еще видеть не приходилось. — Деревянный Конь — любимец нашей правительницы Озмы, и живет он на задворках королевского замка в конюшне, украшенной жемчугом и изумрудами. Он быстр, как ветер, неутомим и добр к друзьям. Ког-

да я посещаю Озму, она иногда разрешает мне на нем покататься, как, например, сегодня. Теперь ты знаешь, какая важная особа наш Деревянный Конь. Если ты сообщишь мне свое имя, звание, положение в обществе и биографию, я с удовольствием поведаю о них Деревянному Коню. Это поможет установить дружеские отношения.

Вузи несколько оторопел от этих слов и не знал, что ответить, но ему на помощь пришел Оджо, сказавший:

— Зверя этого зовут Вузи. И его тоже можно назвать важной персоной, ведь на конце хвоста у него и растут три волоска.

Страшила пригляделся и убедился, что это и впрямь так.

— Но в чем важность этих волосков? — озадаченно спросил он. — У Косматого в шевелюре их тысячи тысяч, но никто и не подумал назвать его важной персоной.

Пришлось Оджо снова рассказать печальную историю о том, как дядя Нанди и Марголотта стали мраморными статуями, а также о путешествии, в которое он пустился, чтобы помочь им. Он рассказал, что, не сумев вырвать три нужных Кривому Колдуну волоска, решил захватить Вузи с собой в поход за прочими составными частями чудодейственного снадобья.

Страшила его серьезно выслушал, неодобрительно качая головой.

— Надо поговорить об этом с Озмой, — сказал он. — Кривой Колдун нарушает закон, занимаясь магией без соответствующего разрешения, но, я надеюсь, Озма позволит ему вернуть жизнь дяде Нанди и Марголотте.

— Я уже предупреждал об этом мальчика, — подал голос Косматый.

Оджо заплакал.

— Я знаю, как вернуть жизнь дяде Нанди, — бормотал он сквозь слезы, — и я этого добьюсь, что бы там ни сказала ваша Озма. Какое право имеет эта девчонка, хоть она тут и главная, оставить его навсегда статуей?!

— Об этом потом,— сказал Страшила. — Пока же отправляйся в Изумрудный Город, а там пусть Косматый представит тебя Дороти. Расскажи ей все, и она тебе поможет. Дороти — лучшая подруга Озмы, и если ты сделаешь ее своей союзницей, с дядей Нанди все будет в порядке. — Обернувшись к Вузи, он сказал: — Боюсь, ты не настолько важная персона, чтобы я представил тебя нашему Деревянному Коню.

— Я гораздо лучше, чем он! — фыркнул Вузи. — Мои глаза могут исторгать огонь, а его — нет.

— Это правда? — спросил Страшила Оджо.

— Да,— отвечал тот и рассказал, как Вузи поджег забор.

— Какие еще у тебя есть достоинства? — спросил Страшила.

— У меня душераздирающий рык. Иногда,— поправился Вузи, заметив, что Косматый улыбнулся, а Лоскутушка и вовсе расхохоталась.

Ее смех заставил Страшилу забыть о Вузи.

— Вы — удивительная молодая особа. Мы должны познакомиться поближе. Я никогда не встречал еще девушку такой оригинальной расцветки и с такими естественными манерами.

— Неудивительно, что вас называют Страшилой Мудрым,— отозвалась Лоскутушка.

— Мы еще встретимся в Изумрудном Городе,— сказал Страшила. — А сейчас я должен навестить свою добрую знакомую, Джинджер, она обещала заново нарисовать мне левое ухо. А то краска немного осыпалась, и я стал хуже слышать. Джинджер всегда приводит меня в порядок.

— А когда ты собираешься вернуться в Изумрудный Город? — спросил Косматый.

— Сегодня же вечером. Я хочу еще успеть погулять с Заплаткой. Ну что, скаун, ты готов к быстрой скачке?

— Я всегда готов,— отозвался тот.

Страшила уселся в украшенное драгоценностями седло и помахал шляпой. Деревянный Конь рванул с места, и вскоре оба они скрылись из виду.

14. ОДЖО НАРУШАЕТ ЗАКОН

— Какой странный человек! — сказал Оджо, когда отряд снова двинулся в путь.

— И какой учтивый! — добавила Заплата. — Это самый красивый мужчина, что попадался мне на глаза.

— Кому что нравится, — заметил Косматый. — Но, пожалуй, из всех живых страшил он — самый красивый. Но главное достоинство моего соломенного друга — то, что он великий мыслитель, и в Стране Оз принято следовать его советам.

— Что-то я не заметил в его голове мозгов, — буркнул Стекланный Кот.

— Их хоть и не видно, но они есть. Я и сам, признаться, поначалу не очень в них верил, потому что их дал ему этот обманщик — Волшебник Изумрудного Города. Но вскоре я убедился в его мудрости. И если это не мозги, тогда я уж и не знаю, что такое мозги.

— А Волшебник — обманщик? — спросил Оджо.

— Он был обманщиком. Теперь — нет. Он исправился и помогает Волшебнице Глинде. Только ей разрешено заниматься магией в Стране Оз, и она научила его многому.

После короткого молчания Оджо спросил:

— Если Озма не разрешит Кривому Колдуну оживить дядю Нанди, что мне тогда делать?

— Тогда — ничего, — ответил Косматый, покачивая головой. — Но не вешай носа. Мы расскажем обо всем Дороти и попросим ее замолвить словечко перед Озмой. У Дороти самое доброе сердце в мире. На ее долю выпало в свое время столько невзгод, что я не сомневаюсь: она непременно поможет.

— Дороти — та самая девочка, что прибыла сюда из Канзаса?

— Да. Там ее звали Дороти Гейл. Мы там с ней встречались. Она-то и взяла меня с собой сюда. Но теперь Озма сделала ее принцессой, а ее дядя Генри и тетя Эм тоже к ней переехали. — Тут Косматый тяжело вздохнул и продолжал: — Странное это место — Страна Оз, но я ее люблю.

— Что же в ней странного? — спросила Лоскутушка.

— Хотя бы ты.

— Неужели ты не видел девушек красивее меня в своей родной стране? — полюбопытствовала Заплата.

— Таких разноцветных красавиц — нет. В Америке никому и в голову не пришло бы сделать девицу из лоскутного одеяла.

— Чудная же страна Америка! — воскликнула Заплата. — Страшила, которого ты сам хвалил за ум, сказал, что я самая красивая из всех девушек, что он когда-либо видел.

— Наверное, так оно и есть. Для всех Страшил, по крайней мере, ты и есть красавица, — сказал Косматый и улыбнулся, но почему — Заплата так и не поняла.

Чем ближе подходили путники к Изумрудному Городу, тем прекрасней становилось вокруг. По обе стороны дороги попадались прекрасные дома с зеленой лужайкой и цветником перед каждым.

— Еще час, — возвестил Косматый, — и мы увидим Изумрудный Город.

Он шел впереди с Лоскутушкой, за ними — Вузи и Стекланный Кот. Замыкал процессию Оджо. Несмотря на предупреждение, он не сводил глаз с клевера, что рос по обе стороны дороги. Вдруг он остановился и стал пристально вглядываться в заросли клевера. Да, перед ним был клевер-шестистлистник. Он еще раз пересчитал листочки, чтобы не ошибиться. Сердце бешено забилося у него в груди — ведь он нашел то, за чем пришел.

Он посмотрел на своих товарищей. Они продолжали идти, не обращая на него внимания. Других людей поблизости не было. Искушение казалось непреодолимым.

“Я могу потратить недели и больше не найти такой клевер”, — сказал он себе и, быстро сорвав растение, спрятал его в корзину, прикрыв другими предметами, которые там находились. Затем, стараясь не подать виду, что он набедокурил, Оджо прибавил шаг и догнал спутников.

Изумрудный Город по красоте и великолепию превосходит все прочие города мира, даже в волшебных странах. Он обнесен стеной из мрамора, тщательно отшлифованного и украшенного изумрудами. В стене четверо ворот: одни обращены в сторону Страны Жевунов, вторые смотрят на Страну Мигунов, от третьих начинается дорога в Страну Кводлингов, а от четвертых — в Страну Гилликинов. Изумрудный Город находится в самом центре Страны Оз, состоящей из этих четырех частей. У ворот есть решетки из чистого золота, и увенчаны они башенками, на которых развеваются флаги. Стена украшена и другими башнями, находящимися на значительном расстоянии друг от друга. Стена такая широкая, что по ней в ряд могут идти сразу четыре человека.

Впервые путники увидели это зелено-золотое искрящееся великолепие с вершины небольшого холма. За стеной начинался большой прекрасный город: на фоне ясного неба вырисовывались сотни шпилей, куполов башен, украшенных флагами и драгоценными камнями. В центре города поднимались кроны высоких-превысоких деревьев. Косматый пояснил, что они растут в королевском саду Озмы.

Путники долго стояли и любовались красочным зрелищем.

— Ой! — воскликнула Лоскутушка, в восторге сжимая руки. — Вот тут бы я и пожила. Хватит с меня голубой Страны Жевунов! Хватит с меня Кривого Колдуна!

— Но ты принадлежишь доктору Пипту! — удивленно возразил Оджо. — Тебя сделали как служанку. Ты не принадлежишь сама себе.

— А ну его, этого доктора Пипта! Если я ему понадоблюсь, пусть приходит за мной сюда! Но по доброй воле я в его дом не вернусь. Только в одном месте Страны Оз я бы хотела жить, и это Изумрудный Город. Он прелесть! Он почти так же прекрасен, как я.

— В этой стране, — подал голос Косматый, — люди живут там, где им скажет наша правительница. Что хорошего, если все поселятся в Изумрудном Горо-

де? Кто-то должен пахать землю, выращивать пшеницу, фрукты, овощи. Одни рубят лес, другие ловят рыбу, третьи пасут овец..

— Бедняжки!.. — вздохнула Лоскутушка.

— Возможно, они даже счастливее, чем горожане, — продолжал Косматый. — В сельской жизни есть свобода и независимость, которых не найдешь в городе, даже в Изумрудном. Я знаю, что многие из горожан с удовольствием жили бы на природе. Например, Страшила, Железный Дровосек и Тыквоголовый Джек живут на природе, хотя им были бы рады во дворце Озмы. Слишком много роскоши утомляет. Но надо поторапливаться, если мы хотим попасть в Изумрудный Город до захода солнца. До него еще идти и идти.

Они прибавили шагу и оказались у городских ворот, когда солнце уже садилось и алый цвет заката заставил по-иному засверкать изумруды на городских стенах и на шпилях домов. Где-то в городе играл оркестр, из-за стены доносился приглушенный гул голосов, из окрестных фермерских хлевов доносилось мычание коров, ждущих, чтобы их подоили.

Путники уже хотели войти, как золотая решетка вдруг опустилась, и к ним вышел высокий Солдат. Оджо никогда не видел такого высокого человека. На нем была красивая зеленая с золотом форма, высокая шапка с пером, а его ремень был украшен изумрудами. Но самым удивительным в его облике были длинные зеленые усы и борода, которая опускалась ниже пояса. Из-за нее-то он, наверное, и казался особенно высоким.

— Стойте! — сказал Солдат довольно дружеским тоном.

Путники сделали это еще до того, как он отдал такое распоряжение, и оглядывали его со всех сторон.

— Добрый вечер, — сказал Косматый. — Ну, что произошло за время моего отсутствия? Что-то важное?

— Биллина высидела тринадцать цыплят, — доложил Солдат с Зелеными Усами и Бакенбардами, — прелестные маленькие желтенькие комочки. Желтая Курица очень ими гордится.

— Имеет право,— сказал Косматый. — Ну что ж, всего, значит, она высидела семь тысяч цыплят, верно, полковник?

— Никак не меньше,— отозвался тот. — Пойдите и поздравьте ее.

— С удовольствием,— сказал Косматый. — Но, как видите, со мной странники. Я бы хотел представить их Дороги.

— Минуточку,— сказал Солдат, загоразивая им дорогу. — Я ведь на посту, и у меня есть инструкции. Среди вас случайно нет Оджо Невезучего?

— Это я! — воскликнул мальчик, с удивлением услышав свое имя от совершенно незнакомого человека.

Солдат с Зелеными Усами и Бакенбардами кивнул.

— Я так и думал. К сожалению, я вынужден тебя арестовать.

— Арестовать?! — воскликнул Оджо. — За что?

— Я не посмотрел,— признался Солдат,— сейчас мы это исправим. — Он вытащил из кармана листок, прочитал его и объявил: — За сознательное нарушение одного из законов Страны Оз.

— Нарушение закона? — переспросила Лоскушка. — Ерунда, Солдат, ты шутишь.

— На сей раз нет... — вздохнул тот. — Я представляю собой, дорогое дитя, Телохранителя нашей повелительницы Озмы, Армию и Полицию Страны Оз.

— И это все один человек? — изумилась девушка.

— И одного-то много! Вот уже много-много лет по службе у меня вообще не было никаких дел. Я начал было опасаться, что вообще не нужен. Но сегодня все изменилось. Час назад меня вызвали к нашей правительнице Озме и велели арестовать мальчика по имени Оджо Невезучий, который из Страны Жевунов отправился в Изумрудный Город и должен прибыть в ближайшее время. Услышав этот приказ, я чуть было не упал в обморок: я не помню случая, чтобы у нас кого-то арестовывали.

Тебя верно зовут Оджо Невезучий — тебе сильно не повезло, ибо ты нарушил закон.

— Вы ошибаетесь. Озма ошибается. Все ошибается, — сказала Лоскутушка. — Оджо никаких законов не нарушал.

— Значит, он скоро будет отпущен на свободу, — сказал Солдат с Зелеными Бакенбардами. — Обвиняемый в преступлении имеет право доказать свою невиновность на процессе, где судья — наша правительница. Но сейчас ее приказ должен быть выполнен.

С этими словами он вынул из кармана наручники из золота, украшенные рубинами и бриллиантами, и защелкнул их на запястьях Оджо.

15. ПЛЕННИК ОЗМЫ

Мальчик был так потрясен, что не оказал никакого сопротивления. Он-то знал, что виноват, но как, спрашивается, об этом узнала эта девчонка Озма? Он передал корзинку Лоскутушке и сказал:

— Пусть она побудет у тебя, пока я не выйду из тюрьмы. А если я из нее никогда не выйду, отдай Кривому Колдуну. Это его корзинка.

Косматый посмотрел на Оджо, не зная, заступиться или нет за него, но что-то в лице мальчика заставило его не вмешиваться. Косматый был огорчен, но знал, что Озма не ошибается и, стало быть, мальчик и впрямь нарушил закон.

Солдат с Зелеными Бакенбардами провел их через ворота в маленькую комнату в стене. Там сидел веселый человек в зеленом. На шее у него была тяжелая золотая цепь, на которой висели большие золотые ключи. Это был Страж Городских Ворот. Когда они вошли в комнату, он играл на губной гармошке.

— Послушайте! — сказал он, поднимая вверх руку. — Я только что сочинил мелодию под названием "Пятнистый аллигатор". Я сделал это в честь Лоскутушки, которая прибыла в наш город.

— Откуда вы знаете, что я прибыла? — спросила Лоскутушка.

— Я обязан знать, кто прибывает в наш город. Я ведь Страж Городских Ворот. А теперь тихо: я сыграю вам “Пятнистого аллигатора”.

Песня была ни хороша ни плоха, но все вежливо слушали, а Страж, закрыв глаза и покачивая головой из стороны в сторону, извлекал из своего инструмента мелодию. Когда он окончил, Солдат с Зелеными Бакенбардами сказал:

— Я привел арестованного.

— Ты кого-то арестовал?! — воскликнул человек, вскакивая со стула. — Кого? Неужели Косматого?

— Нет, этого мальчика.

— Надеюсь, вина его столь же мала, как и он сам. Но что он такого совершил? И почему?

— Не могу сказать, — отвечал Солдат. — Я только знаю, что он нарушил закон.

— Но этого никто у нас не делает!

— Значит, он невиновен и его скоро отпустят. Но пока мне велено препроводить его в тюрьму. Дай мне арестантскую одежду из Государственного Гардероба.

Страж открыл ключом шкаф и вынул оттуда белое одеяние, которое Солдат набросил на Оджо. Оно покрыло его с ног до головы, оставив для глаз две прорези. В этом наряде мальчик являл собой жуткое зрелище.

Когда Страж отпирал ключом дверь, что вела из его комнаты в город, Косматый сказал Лоскутушке:

— Пожалуй, я провожу тебя прямо к Дороти, а Вузи и Кот могут пойти с нами. Оджо отведет в тюрьму Солдат с Зелеными Бакенбардами, но с ним будут обращаться вежливо и за него не надо беспокоиться.

— А что с ним теперь будет?

— Не знаю. При мне в Стране Оз никого никогда не арестовывали и не сажали в тюрьму. Оджо — первый.

— По-моему, ваша девчонка-правительница поднимает шум из-за пустяков,— сказала Заплата, стряхивая со лба пряди рыжих волос. — Не знаю, что там натворил Оджо, но вряд ли это что-то серьезное. Ведь все мы были с ним рядом.

Косматый промолчал, а Лоскутушка тотчас же забыла об Оджо — так восхитил ее прекрасный город.

Солдат с Зелеными Бакенбардами повел мальчика по переулку в тюрьму. Оджо было горько и стыдно, но вскоре он начал сердиться. Вместо того чтобы встретить его как доброго друга, который вправе рассчитывать на гостеприимство и радушие, его ведут в наручниках в тюрьму, напялив этот дурацкий балахон, чтобы все прохожие знали о его позоре.

Оджо был по натуре добрым и послушным, и если он и нарушил закон, то лишь потому, что очень хотел поскорее вернуть жизнь своему дяде. Проступок он совершил не по злонавию, а по опрометчивости, но все же это был проступок. Сначала он испытал угрызения совести, но затем, вспомнив, как с ним несправедливо обошлись,— по крайней мере, ему это показалось несправедливым — стал винить Озму в придумывании глупых законов и преследовании честных граждан, которые их нарушали. Подумаешь, сорвал шестилистник клевера! Ну и что? Да его все равно кто-нибудь растоптал бы. Кому он, Оджо, причинил вред, сорвав его? Нет, Озма, похоже, слишком суровая правительница для такой прекрасной страны! Косматый говорил, что ее все обожают, но как это может быть?

Оджо так углубился в мрачные мысли, которые обычно приходят на ум тем, кто кругом виноват, что не замечал великолепия, окружающего его. Когда Оджо встречал улыбающихся прохожих, он стыдливо отворачивался, хотя они не могли догадаться, кто скрывался под арестантской одеждой.

Вскоре они подошли к дому у городской стены. Он был недавно выкрашен, и у него было много окон. Перед домом благоухал цветами сад. Солдат провел Оджо по гравийной дорожке к двери и постучал.

Дверь отворила женщина. Увидев Оджо, она воскликнула:

— Наконец-то арестованный! Но какой он маленький!

— Дело не в росте, дорогая Толлидигль. Главное, что это — арестованный, — сказал Солдат. — А поскольку это тюрьма, а ты тюремщица, мой долг — передать его тебе в руки.

— Верно. Входите, а я выпишу на него квитанцию.

Они вошли в дом и прошли через холл в круглую комнату, где женщина сняла балахон с Оджо и добродушно на него посмотрела. Оджо восхищенно озираясь — он никогда еще не бывал в таких роскошных хоромаш. Купол-потолок был из цветного стекла с красивым рисунком. Стены были обшиты золотыми пластинами и украшены драгоценными камнями огромных размеров и самых разных цветов. Кафельный пол был покрыт мягкими коврами. Мебель была отделана золотом и обита атласом и парчой. Она состояла из диванов, кресел-качалок и табуреточек. Были там столы с зеркальной поверхностью, а также шкафы, уставленные разными редкостными вещицами. У стены стоял шкаф с книгами, а напротив был другой шкаф со всякими играми.

— Можно я немножко побуду здесь, а потом уж пойду в тюрьму? — умоляюще попросил Оджо.

— Так это же и есть твоя тюрьма, а я — тюремщица, — отвечала Толлидигль. — Сними с него наручники, Солдат. Ведь отсюда нельзя убежать.

— Знаю, — отвечал тот и снял их с Оджо.

Женщина нажала кнопку в стене, и тотчас же загорелась большая люстра, подвешенная к потолку. Это было кстати, потому что за окном стемнело. Затем она села за стол и спросила:

— Как тебя зовут?

— Оджо Невезучий, — отвечал за мальчика Солдат с Зелеными Бакенбардами.

— Невезучий? Ну тогда все понятно, — сказала женщина. — В чем заключается его преступление?

— Нарушил закон Страны Оз.

— Так, вот квитанция, Солдат. Теперь за узника отвечаю я. Я очень рада, ведь впервые за время моей работы у меня появился узник! — сказала женщина с явным удовольствием.

— У меня тоже! — усмехнулся Солдат. — Но мой долг исполнен, и теперь я вернусь к себе и напишу рапорт Озме, что я сделал все, что должны были сделать Армия, Полиция, а также Телохранилище правительницы Страны Оз. Ведь все это я в одном лице.

С этими словами он кивнул Толлидигль и Оджо и удалился.

— А теперь, — сказала женщина, — мне надо тебя покормить. Ты небось проголодался. Что хочешь: запеченную рыбу, омлет с джемом или бараньи отбивные с подливкой?

Оджо подумал и выбрал отбивные.

— Отлично. Я скоро приду, а ты пока развлекайся сам, — сказала женщина и удалилась.

Оджо был сильно удивлен. Не только это помещение совершенно не походило на тюрьму, но и обращались с ним не как с арестантом, а как с гостем. На окнах не было задвижек, в комнате имелось три двери, но ни одна из них не была заперта. Оджо осторожно приоткрыл одну из них — за ней был коридор. Он и не думал о побеге. Его тюремщица оказывает ему доверие, зачем же ее подводить? Более того, ему готовят горячий ужин, и тюрьма оказалась очень даже приятной. Оджо взял из шкафа книгу и сел в кресло посмотреть картинки. За этим занятием его и застала женщина. Она принесла большой поднос и стала расстилать на столе скатерть. Ужин оказался восхитительным.

Пока он ел, Толлидигль сидела рядом с вышиванием. Когда Оджо поел, она унесла тарелки и стала читать ему вслух историю из книжки.

— Это действительно тюрьма? — спросил Оджо, когда женщина закончила читать.

— Ну да. Это единственная тюрьма в Стране Оз.

— А я — заключенный?

— Господи, ну конечно!

— Тогда почему тюрьма такая роскошная, а вы так со мной добры?

Толлидигль явно удивилась вопросу, но ответила серьезно:

— Мы считаем, что заключенному не повезло — причем в двух отношениях. Потому, что он сделал что-то противозаконное, и потому, что его лишили свободы. Поэтому мы и должны обращаться с ним по-доброму. Иначе он ожесточится, озлобится и не станет раскаиваться в своем проступке. Озма убеждена, что тот, кто совершает проступки, делает это потому, что не обладает силой духа и мужеством. Вот мы и сажаем его в тюрьму, чтобы он окреп духом и обрел достаточно сил, чтобы противостоять искусу нарушения закона. Доброта делает людей сильными духом и храбрыми — вот мы и относимся по-доброму к нашим арестантам.

— А я-то думал, что с арестантами всегда обращаются грубо в наказание, — сказал после некоторого раздумья Оджо.

— Что ты! — вскричала Толлидигль. — Провинившийся и так наказан сознанием того, что поступил дурно. Разве ты не раскаиваешься, Оджо, в том, что нарушил закон?

— Я... я такой же, как и все прочие люди...

— Если тебя признают виновным, ты, конечно, будешь вынужден как-то искупить вину, — сказала женщина. — Я не знаю, что сделает с тобой Озма, — впервые в этой стране кто-то нарушил закон. Но знай: она проявит милосердие и справедливость. Жители Изумрудного Города слишком довольны судьбой, чтобы совершать проступки, но ты, наверное, из какого-то дальнего уголка и, толком не зная, какая удивительная у нас правительница, неосторожно нарушил закон.

— Да,— признал Оджо. — Я прожил всю жизнь в густом дремучем лесу и не видел ни одной живой души, кроме дяди Нанди.

— Я так и подумала,— сказала Толлидигль. — Но хватит разговоров. Давай-ка поиграем в какую-нибудь игру.

16. ПРИНЦЕССА ДОРОТИ

Дороти Гейл сидела в одной из своих комнат в королевском дворце. У ее ног, свернувшись клубочком, лежала черная косматая собачка с блестящими глазками. На девочке было белое платье и никаких украшений, если не считать изумрудно-зеленой ленточки для волос. Роскошь, окружавшая эту девочку, ничуть ее не испортила. Когда-то Дороти жила в канзасских степях. Но на роду ей было написано стать путешественницей, и, несколько раз побывав в Стране Оз, она в конце концов осталась в ней навсегда. Ее лучшая подруга Озма так полюбила Дороти, что отвела ей покои в своем дворце. Озма также доставила сюда из Канзаса единственных родственников Дороти — дядю Генри и тетю Эм. Дороти знала почти всех в Стране Оз. Это она нашла Страшилу, Железного Дровосека, Трусливого Льва и Тик-Тока. Хотя она и стала принцессой, но не важничала и оставалась все той же милой и доброй Дороти Гейл из Канзаса.

Дороти читала книгу, когда к ней вошла служанка Джелия Джемм и сообщила, что ее хочет видеть Косматый.

— Пусть приходит,— сказала девочка.

— Но с ним какие-то престранные существа,— заметила Джелия. — Я таких отроду не видывала.

— Неважно. Пусть приходят все,— сказала Дороти.

Но когда дверь отворилась и в ее комнату вслед за Косматым вошли Лоскутушка, Вузи и Стекланный Кот, Дороти ошеломленно уставилась на гостей. Особенно поразила ее Лоскутушка: Дороти спер-

ва не могла взять в толк, настоящая ли это девушка, или кукла, или вообще привидение. Тотошка, песик Дороти, подошел к Лоскутушке, обнюхал ее, но тотчас же снова улегся, давая понять, что такие создания его совершенно не интересуют.

— Мы не знакомы, — обратилась Дороти к Лоскутушке. — Расскажи, откуда ты.

— Я? — переспросила та, глядя не на Дороти, а на ее комнату. — Думаю, что из лоскутного одеяла. А зовут меня Заплата. Теперь ты знаешь обо мне все.

— Не совсем, — улыбнулась Дороти. — Расскажи, как тебя оживили.

— То была пара пустяков, — отвечала Заплата, усаживаясь в кресло и подпрыгивая на его пружинах. — Марголотте понадобилась служанка, вот она и смастерила меня из старого, ненужного лоскутного одеяла. Набила ватой, пришила две пуговицы вместо глаз, сделала из красного плюша язык, а из бусин — жемчужины-зубы. Кривой Колдун изготовил Оживительный Порошок и посыпал им меня — вот я и ожила. Я — очень разноцветная. Воспитанный и образованный господин по имени Страшила сказал, что я самое красивое существо в Стране Оз. Я ему верю.

— Ты уже познакомилась со Страшилой? — спросила Дороти, слегка оторопев от такого краткого рассказа.

— Да, он прелесть!

— У Страшилы много прекрасных качеств, но ты меня огорчила историей о Кривом Колдуне. Озма будет вне себя от гнева. Опять он взялся за магию. Она же велела ему перестать!

— Он делает это только для семейных нужд, — пояснил Стекланный Кот, держась на почтительном расстоянии от Тотошки.

— Ой, а тебя я и не заметила! — воскликнула Дороти. — Ты из стекла?

— Из прозрачного стекла, — отозвался Стекланный Кот, довольный, что на него обратили внимание. И еще у меня розовые мозги. Ты можешь увидеть, как они работают.

— Правда? Ну так подойди ближе, и я погляжу. Стекланный Кот заколебался, опасаясь Тотошки.

— Прогони этого зверя, и я подойду, — наконец сказал он.

— Зверя? Это мой песик Тотошка. Добрее его нет собаки на земле! Он очень много знает, почти столько же, сколько я.

— А почему он ничего не скажет? — спросил Промах.

— Он не умеет говорить. Он не волшебный, а настоящий пес. Самый обыкновенный пес из Соединенных Штатов. Но я отлично понимаю его, а он меня.

Тотошка встал, потерся головой о руку Дороти и заглянул ей в лицо, словно и впрямь понял все, что она сказала.

— Этот Кот, Тотошка, — пояснила она, — сделан из стекла, и ты не должен приставать к нему так, как ты пристаешь к моему Розовому Котенку. Он, наверное, очень хрупкий и может разбиться вдребезги, если обо что-то стукнется.

— Гав! — сказал Тотошка, явно в знак согласия.

Стекланный Кот подошел поближе к Дороти, чтобы она могла посмотреть, как вертятся его розовые шарики-мозги.

Полюбовавшись их работой, она погладила Промаха, но стекло показалось ей слишком твердым и холодным, и она решила, что он вряд ли станет ее любимчиком.

— А что ты знаешь о Кривом Колдуне, который живет на горе? — спросила Кота Дороти.

— Он меня сделал. Поэтому я знаю о нем все. Эта лоскутная девица появилась на свет лишь несколько дней назад, а я живу в доме доктора Пипта уже много лет. Я не большой его друг, но скажу прямо: он всегда отказывался колдовать для тех, кто приходил к нему в дом. Но он считает, что нет большой беды, если он немножко поколдует для дома. Поэтому он и сделал меня из стекла. Ведь обычные кошки пьют слишком много молока. А еще он оживил Лоскутушку, чтобы та прислуживала его жене Марголотте и делала работу по дому.

— Почему же вы оба ушли от них? — спросила Дороти.

— Лучше об этом расскажу я, — подал голос Косматый и поведал Дороти историю Оджо.

Дороти слушала его с большим интересом, вполне одобряя действия Оджо. Но когда Косматый сообщил, что Оджо арестован за нарушение закона, Дороти нахмурилась.

— Что же он такого натворил? — спросила она.

— Боюсь, он сорвал клевер-шестилистник... — печально вздохнул Косматый. — Я не видел, как он это сделал, и я его предупреждал, что это запрещено, но, похоже, он ослушался.

— Очень жаль, — отозвалась Дороти. — Ведь теперь некому помочь его дяде и Марголотте, кроме Лоскутушки, Стеклянного Кота и Вузи.

— Я тут ни при чем, — возразила Лоскутушка. — Марголотта и дядя Нанди никакого отношения ко мне не имеют. Они стали мраморными статуями, как раз когда я ожила.

— Ясно... — с сожалением вздохнула Дороти. — Эта женщина, похоже, забыла вложить в тебя сердце.

— И хорошо сделала, — отозвалась Лоскутушка. — От сердца только и жди неприятностей. Люди начинают огорчаться, мучаться совестью, сочувствовать, испытывать преданность...

— У меня есть сердце — из большого рубина, — сообщил Стеклянный Кот. — Но оно вряд ли заставит меня помогать дяде Нанди и Марголотте.

— Да, у тебя не сердце, а камень, хоть и драгоценный, — заметила Дороти. — Ну, а у Вузи и давно...

— Что касается меня, — подал голос Вузи, улегшийся на полу так, что всем своим видом напоминал очень большой продолговатый ящик, — я не видел и в глаза этих бедняг, но очень им сочувствую, ибо и сам успел хлебнуть неприятностей. Когда меня обнесли забором Жевуны, я мечтал, чтобы кто-то пришел и вызволил меня. Так и случилось — это сделал Оджо. Поэтому я готов выру-

чить его дядюшку. Я всего лишь глупый зверь, но это не моя вина, и если ты, Дороти, научишь меня, что делать, чтобы помочь Оджо, я с радостью все выполню.

Дороти подошла к Вузи и погладила его квадратную голову.

— Ты хоть и не красавец, но мне нравишься,— сказала она. — А что ты умеешь делать?

— Я могу метать огонь из глаз, когда хорошенько рассержусь. Если кто-нибудь крикнет мне “Кризл-Кру!”, я впадаю в такую ярость, что глаза мои исторгают пламя.

— Фейерверком тут делу не поможешь,— сказала Дороти. — А что еще ты умеешь?

— Мне... мне казалось, что у меня страшный, душераздирающий рык,— неуверенно промямлил Вузи,— но, похоже, я ошибался.

— Это точно,— подтвердил Косматый. — Ошибался, и еще как! — И обернувшись к Дороти, он спросил: — А что станет с Оджо?

— Не знаю,— задумчиво покачала головой девочка. — Озма во всем разберется и, конечно, его накажет, но как — понятия не имею, ведь с тех пор, как я живу в Стране Оз, здесь никого и никогда не наказывали. Плохо дело, очень плохо...

Пока они разговаривали, Лоскутушка ходила по комнате и разглядывала обстановку. В руках у нее была корзинка Оджо, и она решила посмотреть, что в ней. Хлеб и сыр ее никак не заинтересовали, да и талисманы не вызвали любопытства. Но под ними она обнаружила злополучный клевер-шестистлистник.

Лоскутушка была смекалистой, и, хотя у нее отсутствовало сердце, она знала, что Оджо — ее первый друг. Она поняла, что из-за этого клевера мальчика и арестовали, и он отдал ей корзинку, чтобы при нем не нашли изобличающего стебелька. Поэтому, уловив момент, она вынула стебелек из корзинки и бросила его в золотую вазу на столике. Затем она сказала Дороти:

— Я бы не стала беспокоиться из-за дядюшки Нанди, но самому Оджо я помогу. Он не нарушал законов, никто не сможет этого доказать, и Солдат с Зелеными Бакенбардами его арестовал зря.

— Оджо арестован по приказу Озмы,— пояснила Дороги,— а уж она знает, что делает. Но если ты докажешь его невиновность, его, конечно же, сразу освободят.

— Им ведь надо доказать его вину, так?

— Ну да.

— Тогда у них ничего не выйдет.

Дороти уже было пора идти на обед к Озме, и потому она позвонила прислуге и велела отвести Вузи в удобную комнату и вдоволь накормить тем, что он пожелает.

— Я бы поел пчел,— сказал он.

— Пчел у нас не едят, но тебя угостят чем-то не менее вкусным,— пообещала ему Дороти.

Затем она распорядилась, чтобы и Коту отвели для ночлега комнату. Лоскутушку она решила поместить в своих покоях, потому что очень заинтересовалась этим необычным созданием и решила побольше узнать о ней.

17. ОЗМА И ЕЕ ДРУЗЬЯ

Косматый пошел в свои покои, чтобы переодеться. Он снял свой запылившийся в странствиях косматый костюм и выбрал другой, не менее косматый, из зеленого и розового атласа и бархата, украшенный бахромой и сверкающими жемчужинами. Потом он искупался в бассейне из алебаstra и расчесал свои шевелюру и усы так, что они стали еще более косматыми, оделся и отправился в банкетный зал Озмы, где застал Страшилу, Дороти и Волшебника Изумрудного Города. (Страшила успел подправить свое левое ухо и вернуться в Изумрудный Город.)

Вскоре слуга распахнул двери, заиграл оркестр, и вошла Озма.

Много было уже сказано и написано о красоте и обаянии этой юной правительницы Страны Оз, самой богатой, самой счастливой и самой восхитительной из всех волшебных стран, о которых нам известно. И все же при всех своих замечательных свойствах Озма оставалась девочкой и любила в жизни то, что нравится всем остальным девочкам. Когда она восседала на изумрудном троне своего великолепного тронного зала, издавала законы, разрешала споры между своими подданными, она держалась величественно и с достоинством. Но когда она отбрасывала скипетр и мантию, когда она оказывалась в своих личных покоях, невозмутимую правительницу заменяла веселая и жизнерадостная девочка.

Сегодня в банкетном зале собрались старые и самые близкие друзья, и потому Озма была весела и беспечна. Она приветствовала Дороти поцелуем, Косматого — улыбкой, маленького старичка Волшебника — дружеским рукопожатием и, стиснув руку Страшила, весело воскликнула:

— Какое очаровательное левое ухо! Оно во сто раз лучше, чем прежнее!

— Рад, что оно тебе понравилось, — отвечал польщенный Страшила. — Джинджер и впрямь неплохо поработала. И главное, я теперь гораздо лучше слышу. Просто удивительно, на какие чудеса способна обыкновенная краска, если ее правильно положить.

Озма полностью с ним согласилась, и все стали рассаживаться.

— У Коня, наверное, подковы только и сверкали, — заметила Озма, — так быстро он тебя домчал. Мы-то думали, что ты не вернешься раньше, чем завтра к полудню.

— На дороге мне повстречалась очаровательная девушка, — признался Страшила, — и я поспешил обратно, чтобы побольше с нею пообщаться.

— Знаю, знаю! — рассмеялась Озма. — Это Лоскутушка. Если она и не красавица, то особа замечательная.

— А ты ее уже видела? — заинтересовался со-
ломенный человек.

— Только на Волшебной Картине.

— Боюсь, Картина не показала ее во всей кра-
се, — заметил Страшила.

— Я была поражена буйством красок, — призна-
лась Озма. — Тот, кто трудился над лоскутным
одеялом, из которого потом сделали эту девицу,
не поленился и выбирал самые яркие, самые кри-
чащие лоскутки.

— Я рад, что она тебе понравилась, — успоко-
ился Страшила.

Хотя он и ничего не ел, но частенько принимал
участие в обедах Озмы — за компанию с остальны-
ми. Перед ним были тарелка и салфетка, но офи-
цианты не предлагали ему еды. Вскоре он спросил:

— А где сейчас Лоскутушка?

— У меня, — сказала Дороти. — Мне она понра-
вилась — такая оригинальная, ни на кого не похо-
жая...

— По-моему, она немного не в себе, — буркнул
Косматый.

— Но зато красавица, — откликнулся Страшила
таким тоном, что дальнейшие критические заме-
чания выглядели просто неуместными.

Это вызвало смех присутствующих, но Стра-
шила не шутил. Видя это, его друзья решили по-
придержать язык. Вокруг Озмы собиралась компа-
ния из столь непохожих существ, что нужно было
проявлять немало такта, чтобы не обидеть и не
задеть чувств каждого. Такое предупредительное
отношение друг к другу делало их дружбу еще
более прочной и позволяло получать удовольствие
от общения.

Кроме того, они избегали затрагивать неприят-
ные темы, и потому об Оджо и его бедах не было
сказано ни слова. Косматый, однако, рассказал о
листьях-гигантах, пленивших путников, а также
о том, как он отобрал у дикобраза все его иголки,
которыми Чиз любил стрелять. Дороти и Озма одоб-
рили Косматого и сказали, что так Чизу и надо.

Затем речь зашла о Вузи. Озма и не подозревала, что в ее лесах существовал уже долгие годы такой зверь. Дороти похвалила Вузи за честность и верность, однако сказала, что придерживается не очень высокого мнения о Стеклянном Коте.

— Но Стеклянный Кот красив,— заметил Косматый,— и, если бы не его самолюбование, он мог бы стать неплохим товарищем.

Волшебник, который до сих пор ел молча, поднял голову.

— Оживительный Порошок,— сказал он,— большое чудо. Но доктор Пипт не знает его истинной цены и расходует попусту.

— Я с этим разберусь,— пообещала Озма, а потом улыбнулась и продолжала гораздо веселее: — Именно этот его Порошок и позволил мне стать правительницей Страны Оз.

— Первый раз слышу об этом,— признался Косматый.

— Давным-давно, когда я была еще крохой, меня похитила колдунья Момби и заколдовала в мальчика. Я не знала, кто я такая на самом деле, и когда я подросла, старуха заставила меня работать на себя: таскать дрова из леса, полоть огород и так далее. Как-то раз она принесла от доктора Пипта немного Оживительного Порошка. А я сделала из жердей и тыквы чучело и поставила его на дорожке, чтобы напугать старуху. Но она разгадала мои планы и, чтобы проверить Порошок, посыпала им мое чучело. Оно ожило и стало Джеком Тыквоголовым, которого все вы знаете и любите. В тот же вечер я сбежала с Джеком, потому как старуха хотела превратить меня в статую. Я захватила с собой и Порошок. По пути мы наткнулись на деревянные козлы, стоявшие у дороги. Я оживила их с помощью Порошка, и с тех пор Деревянный Конь — мой верный спутник. Когда я добралась до Изумрудного Города, добрая волшебница Глинда, зная, кто я на самом деле, превратила меня из мальчика Типа в девочку Озму, и я стала править Страной Оз. Если бы старуха Момби не принесла домой Оживительный Порошок, я бы не стала Озмой, а так-

же среди нас не было бы ни Джека Тыквоголового, ни Деревянного Коня.

История очень заинтересовала Косматого, да и те, кто знал о ней, также выслушали ее с удовольствием. Когда обед закончился, все перешли в гостиную Озмы, где прекрасно провели время до отхода ко сну.

18. ПРОЩЕНИЕ

На следующее утро Солдат с Зелеными Бакенбардами забрал Оджо из тюрьмы и увел во дворец, где тот должен был предстать перед судом Озмы. Снова он надел на мальчика наручники и белый балахон. Оджо было так стыдно своего проступка, что он даже обрадовался: по крайней мере, люди на улицах не могли бы запомнить его в лицо. Он охотно последовал за Солдатом, желая, чтобы его участь поскорее решилась.

В Изумрудном Городе живут воспитанные люди, которые никогда не смеются над тем, кто попал в беду, но они впервые видели арестанта и волей-неволей бросали на Оджо любопытствующие взгляды, а многие поспешили во дворец на процесс.

Когда Оджо ввели в Тронный зал, там уже собрались сотни людей. На изумрудном троне восседала Озма в мантии, украшенной изумрудами и жемчугом. Справа и чуть ниже от нее на ступеньке сидела Дороти, а слева — Страшила. Еще ниже был Волшебник Изумрудного Города, а на столике перед ним стояла золотая ваза из комнаты Дороти, куда Лоскутушка бросила злосчастный клеввер!

У ног Озмы лежали два огромных зверя — Трусливый Лев и Голодный Тигр. Они всегда охраняли Озму, когда та вершила суд. Был в зале и еще один зверь, но его Дороти держала на руках — то был Тотошка. Он прекрасно знал и Трусливого Льва и Голодного Тигра и часто с ними играл.

На стульях из слоновой кости восседали представители местной знати — дамы и господа в прекрасных нарядах, а также официальные лица королевства в парадной униформе Страны Оз. За ними расположились все остальные, заполнив собой весь огромный зал.

Не успел Солдат ввести Оджо, как в другую дверь вошел Косматый, а с ним Лоскутушка, Вузи и Стекланный Кот. Они остановились перед тронем, где сидела Озма.

— Привет, Оджо! — крикнула Лоскутушка. — Как дела?

— Все в порядке, — отозвался мальчик, но обстановка очень подействовала на него, и голос его слегка дрожал.

Но Лоскутушку мало что могло смутить, и если Вузи слегка нервничал, то Стекланный Кот был в восторге от всего этого великолепия и торжественности случая.

По знаку Озмы Солдат снял с Оджо балахон, и мальчик оказался лицом к лицу с правительницей, которая должна была решить его судьбу. Он сразу увидел, что она красива и обаятельна, и сердце его забилося с надеждой: быть может, она окажется еще и милосердной.

Озма долго глядела на узника. Затем тихо заговорила:

— Один из законов Страны Оз запрещает рвать клевер-шестилистник. Тебя обвиняют в нарушении закона, хотя ты был предупрежден, что это запрещено.

Оджо понурил голову и пока собирался с духом, чтобы ответить, Лоскутушка вскочила и заговорила:

— Это все чепуха, Озма! Ты не можешь доказать, что он сорвал клевер, а значит, не имеешь права обвинять его в этом. Обыщи его, если хочешь, но клевера у него не найдешь. Посмотри в его корзинке — его и там нет. У него нет клевера, а потому я требую: отпусти бедного мальчика добру-поздорову.

Такие смелые речи сильно удивили собравшихся. Но принцесса Озма сидела молча, не шелохнувшись. Ответил Лоскутушке Волшебник:

— Говоришь, клевера нет нигде? Ошибаешься, думаю, что он положил его в корзинку, а корзинку отдал тебе. И еще мне кажется, что ты бросила клевер вот в эту вазу, которая стояла в комнате принцессы Дороти. Ты надеялась избавиться от него, чтобы выгородить Оджо. Ты здесь впервые, Заплаточка, а потому не знаешь, что нет ничего, что укрылось бы от Волшебной Картины или от Волшебника Изумрудного Города. А ну-ка, смотрите все!

И он махнул руками в сторону вазы, которую Лоскутушка сначала и не заметила. Из вазы стал расти куст, а на одной из его верхних ветвей возник тот самый злополучный клевер, что сорвал Оджо. Лоскутушка, видя это, сказала:

— Значит, вы его нашли? Ну, так теперь докажите, что Оджо его сорвал.

— Ты сорвал клевер? — обратилась принцесса Озма к Оджо.

— Да, — отвечал он. — Я знал, что это запрещено, но мне так хотелось помочь дяде Нанди. И я боялся, что, если я попрошу разрешения сорвать клевер, ты мне откажешь.

— Почему ты так подумал? — спросила Озма.

— Закон мне показался глупым, несправедливым. Даже теперь я не понимаю, что тут такого, если кто-то сорвет стебелек. И... и я тогда еще не видел ни Изумрудного Города, ни тебя и подумал, что девочка, которая издала такой глупый закон, не захочет никому помочь.

Озма задумчиво смотрела на Оджо, положив подбородок на руку. Но она не сердилась. Напротив, она даже улыбнулась своим мыслям, а потом снова сделалась серьезной.

— Возможно, многие законы кажутся глупыми тем, кто их не понимает, — наконец сказала она. — Но у каждого закона есть свое назначение, и в первую очередь — защищать всех граждан и их благосостояние. Поскольку ты здесь впервые, я

объясню тебе смысл этого закона, который кажется тебе столь глупым. В свое время в Стране Оз было много волшебников и волшебниц, и клевер очень часто был нужен им для разных превращений. Они так часто использовали свое магическое искусство во вред людям, что я была вынуждена запретить заниматься магией и волшебством всем, кроме Глинды, доброй волшебницы, и ее помощника, Волшебника Изумрудного Города. После издания этого закона в Стране Оз все стало гораздо спокойнее, хотя до меня и доходили слухи, что кое-кто из волшебников и волшебниц тайно продолжает колдовать и использует клевер для своих снадобий. Тогда я издала другой закон, запрещающий кому бы то ни было рвать и такой клевер, и другие растения, и травы, которые необходимы магам, чародеям, ведьмам и колдунам. Это почти положило конец тайному волшебству в Стране Оз. Так что, во-первых, закон не такой уж глупый, а во-вторых, на то он и закон, чтобы его соблюдать.

Оджо сознавал правоту Озмы, и ему было не по себе, что он говорил и вел себя так нелепо. Он поднял голову и, глядя Озме в глаза, сказал:

— Я сожалею, что поступил плохо и нарушил закон. Я сделал это, чтобы спасти дядю Нанди, и думал, что об этом никто не узнает. Я кругом виноват и готов понести наказание.

Озма снова улыбнулась, на сей раз весело, и одобительно закивала.

— Ты прощен,— сказала она. — Проступок твой серьезен, но ты раскаиваешься и уже достаточно пострадал. Солдат, отпусти Оджо Везучего.

— Виноват, но я — Оджо Невезучий,— поправил ее мальчик.

— На сей раз тебе повезло. Отпусти его, Солдат, он свободен.

Приговор Озмы вызвал одобрителный гул в зале. Все стали выходить из зала, и вскоре кроме Оджо и его спутников там остались лишь Озма и ее приближенные.

Юная правительница велела Оджо сесть и рассказать все по порядку, что он и сделал. Озма внимательно слушала, а когда он закончил, помолчала и затем сказала:

— Кривой Колдун поступил нехорошо, сделав и Стеклянного Кота, и Лоскутушку,— он не имел права нарушать закон. А если бы он незаконно не хранил Окаменитель, то ничего бы не случилось ни с его женой, ни с твоим дядей. Но Оджо, конечно, не будет счастлив, пока не вернет дяде жизнь. Да и разве можно оставить этих бедняг стоять мраморными статуями, когда они имеют право на жизнь. Поэтому я разрешу доктору Пипту исполнить задуманное и оживить тех двоих. Также мы должны помочь Оджо найти то, что ему требуется. Что ты на это скажешь, Волшебник?

— Это единственно верное решение,— согласился тот. — Но после того как Колдун наведет порядок, тебе следует лишить его магических свойств.

— Ладно,— сказала Озма.

— А теперь скажи, что тебе велено отыскать для снадобья? — обратился Волшебник к Оджо.

— Три волоска из хвоста Вузи я уже добыл,— отвечал мальчик. — Вернее, я добыл Вузи вместе с хвостом и волосками. Клевер-шестилистник я...

— Можешь оставить его у себя,—разрешила Озма. — Это уже не будет нарушением закона. Ты его сорвал раньше, но это мы тебе простили.

— Спасибо! —воскликнул Оджо и продолжал: — Еще мне надо гилл воды из темного колодца.

— Это не просто,— отозвался Волшебник, качая головой,— но если ты готов на долгое путешествие, то найдешь этот колодец.

— Если он существует, я готов искать его годы! — воскликнул мальчик. — Лишь бы помочь дяде Нанди!

— Тогда лучше отправляйся в путь прямо сейчас.

Дороти, внимательно слушавшая разговор, обернулась к Озме:

— Можно мне пойти с Оджо?

— А тебе хочется?

— Да, я ведь знаю Страну Оз — в отличие от Оджо. Мне жаль и его дядю и бедняжку Марголотту. Так можно?

— Если тебе так хочется, — повторила Озма.

— Если Дороти пойдет, то и я с ней, — сказал Страшила. — Колодец этот, наверное, где-то в отдаленной местности, а там может быть опасно.

— Я тебе позволяю сопровождать Дороти, — сказала Озма. — А пока ты путешествуешь, я позабочусь о Лоскутушке.

— Я сама о себе позабочусь, — объявила та. — Я отправляюсь с Оджо, Страшилой и Дороти. Я обещала Оджо помочь ему отыскать то, что нужно для снадобья, и обещание выполню.

— Хорошо, — согласилась Озма. — Но вряд ли стоит брать с собой Вузи и Стеклянного Кота.

— Я бы остался, — сказал Кот. — Меня и так чуть было не разбили раз десять. Это же кошмар! Путешествие будет опасным, так что мне лучше побережусь.

— Пусть за ним присматривает Джелия Джемм, — сказала Озма. — Мы обойдемся и без Вузи, но о нем надо позаботиться из-за трех волосков на его хвосте.

— Возьмите меня с собой, — попросил Вузи. — Мои глаза исторгают огонь, и я умею рычать — немножко.

— Нам будет спокойнее, если ты останешься, — сказала Озма, и Вузи не возражал.

Посоветовавшись, они решили, что путешествие начнется завтра с утра, а пока все разошлись готовиться.

Косматый порядком попутешествовал по Стране Оз, но никогда не слышал о темном колодце. Дороти тоже.

— Если бы колодец был в людных местах, мы бы о нем знали, — размышляла Дороти. — Если же он в диких краях, то кому там нужен колодец? Возможно, его вообще не существует.

— Он должен существовать, — возразил Оджо, — иначе в книге Колдуна о нем не было бы ни слова.

— Наверное,— согласилась Дороти. — Но если он находится в Стране Оз, мы обязаны его отыскать.

— По крайней мере, мы должны его поискать,— сказал Страшила. — А найдем мы его или нет, зависит от везения.

— Ой! — воскликнул Оджо. — Но я ведь Оджо Невезучий...

19. ВСТРЕЧА С ТОТТЕНГОТАМИ

Через сутки пути отряд подошел к дому Джека Тыквоголового. Джек сам сделал его из огромной тыквы и очень им гордился. В тыкве были прорезаны дверь и окна, а также сделано отверстие для трубы от маленькой печки. К двери вели три ступеньки. В доме был неплохой пол. В гостиной стояла удобная мебель.

Разумеется, Джек мог бы переехать в более роскошный дом, если бы того захотел,— Озма очень любила этого глупца, вместе с которым когда-то давно порядком попутешествовала, но Джек предпочитал оставаться в доме-тыкве, считая, что это жилище очень ему идет, с чем трудно было не согласиться.

Туловище этого существа было сделано из дерева — из веток и сучьев различных размеров, а на этот деревянный каркас была надета красная рубашка в белый горошек. Также на нем были синие штаны, желтая жилетка, зелено-золотистый скюртук и на ногах — крепкие кожаные сапоги. Шеей служила заостренная палка, на которую была насажена тыква. В ней были вырезаны глаза, уши, нос и рот.

Дом Джека стоял посреди большой бахчи, где росли тыквы разных размеров — от гигантских до самых маленьких. Среди тех, что как раз поспевали, было несколько размером с его теперешний особняк, и он признался Дороти, что подумывает о том, чтобы сделать к своему дому новую тыквенную пристройку.

Путникам был оказан радушный прием. Джек пригласил их переночевать в его доме-тыкве, на что они, собственно, и рассчитывали. Лоскутушка не сводила с Джека восхищенных глаз.

— Ты очень хорош собой, — сообщила она ему, — хотя Страшила все же будет покрасивее.

Джек пристально посмотрел на Страшилу, и его старый приятель лукаво подмигнул нарисованным глазом.

— О вкусах не спорят... — вздохнул Джек. — Старая ворона как-то сказала мне, что я — просто загляденье, хотя птица могла и заблуждаться. Я заметил, что вороны избегают Страшилу. Он отличный парень, хотя и набит соломой. Я же не набит ничем, а сделан из лучшего орешника.

— Обожаю набитых! — сказала Лоскутушка.

— Ну, раз на то пошло, моя голова набита тыквенными семечками, — признался Джек. — Они у меня вместо мозгов. Когда тыква свежая, я очень умен. Сейчас, к сожалению, семечки подсохли, и вскоре мне придется сменить голову.

— Ты меняешь головы? — удивился Оджо.

— Ну да. Тыквы не вечны. Они довольно быстро портятся. Потому-то я выращиваю столько тыкв, чтобы, когда понадобится, без труда можно было выбрать подходящую.

— А кто вырезает рот, нос, уши, глаза?

— Я сам. Снимаю старую голову, ставлю на стол и срисовываю с нее узор на новую. Иногда новое лицо выходит лучше старого — выразительнее, веселее, но в целом всегда получается неплохо.

Собираясь в путь, Дороти упаковала все необходимое в рюкзачок, который Страшила забросил себе за спину. Дороти надела простое платье и клетчатый капор — то, что и требовалось для долгого путешествия. Оджо прихватил с собой свою корзинку, куда Озма положила флакончик с Питательными Таблетками и фрукты. Но у Джека в огороде росли не одни тыквы, и он угостил Дороти, Оджо и Тотошку отличным овощным супом, а также тыквенным пирогом и сыром. Вместо постелей Джек предложил им охапки свежевывсушенного сена, До-

роти и Оджо были вполне довольны. Тотошка улегся спать рядом со своей маленькой хозяйкой.

Страшила, Джек и Лоскутушка не знали усталости и обходились без сна. Они проговорили всю ночь напролет под звездами. Чтобы не мешать спать Дороти, Оджо и Тотошке, они вышли из дома и разговаривали полусшепотом. Страшила рассказал Джеку, что они ищут темный колодец, и спросил его совета, как разыскать такую диковинку. Тыквоголовый Джек тщательно обдумал это и сказал:

— Задача не из легких. Но на вашем месте я бы нашел первый попавшийся колодец, накрыл его — и он сделается темным.

— Боюсь, это не то, — сказал Страшила. — Колодец должен быть темным от природы, с водой, на которую никогда не падал луч света, иначе волшебство не сработает.

— А сколько надо воды?

— Один гилл.

— А сколько это?

— Надо спросить у Дороти.

Наутро они спросили ее и услышали в ответ:

— Я не знаю, сколько это, но захватила золотую фляжку... Там, наверное, больше, чем гилл. Кривой Колдун может отлить себе столько, сколько нужно. Беда в другом: мы понятия не имеем, где искать этот колодец.

Джек осмотрелся по сторонам и сказал:

— Вы вряд ли найдете здесь темный колодец — вокруг сплошные равнины. Вам нужно пойти в горы.

— А куда? — спросил Оджо.

— В Страну Кводлингов. Она к югу отсюда, — сказал Страшила. — Я так и знал, что нам придется идти в горы.

— Я тоже, — отозвалась Дороти.

— Но в Стране Кводлингов полно опасностей, — сказал Джек. — Правда, я сам там не бывал, но...

— Зато я бывал, — сказал Страшила, — и знаю, что такое Стреляющие Головы. У них нет рук, но бодаются они — будь здоров! Я имел дело с Воюющими Деревьями, которые наклоняются и дерутся ветками, и повидал много чего другого.

— Места там дикие, — согласилась Дороти, — и на нас могут обрушиться разные невзгоды, но делать нечего: раз нам нужна вода из темного колодца — надо идти.

Попрощавшись с Джеком, они двинулись на юг, туда, где раскинулась Страна Кводлингов — с горами, скалами, горными пещерами и лесами. Эти земли хоть и входили в Страну Оз, но были такими неосвоенными и удаленными от Изумрудного Города, что в дремучих лесах там жили самые странные существа, и не подозревавшие, что ими правит Озма. Когда их никто не трогал, эти существа тоже никого не трогали, но тех, кто вторгался в их владения, подстерегали немалые неприятности.

До Страны Кводлингов от домика Джека было два дня пути. Ни Оджо, ни Дороти не могли идти очень быстро, и друзья часто делали привалы. Первую ночь они провели в открытом поле среди лютиков и маргариток, а когда Оджо и Дороти легли спать, Страшила накрыл их тонким, но теплым одеялом из рюкзака, чтобы дети не замерзли. К вечеру второго дня они вышли на песчаную равнину. Идти по песку было трудно, но путники заметили на горизонте рожицу пальм, у подножия которых виднелись какие-то черные точки. Они прибавили шагу, чтобы заночевать под этими пальмами.

Они шли, и точки становились все больше и больше. Хотя уже смеркалось, Дороти казалось, что она видит огромные котлы, перевернутые вверх дном. А за пальмами начинались россыпи огромных камней, за которыми высилась гора.

Путники решили начать подъем с утра, а ночь провести на равнине. К пальмам они подошли уже в сумерках. Дороти решила получше рассмотреть один из странных черных предметов, которых вокруг были десятки. Она подошла к одному из них — а он был высотой с нее, — и в этот момент с грохотом отскочила крышка, и из предмета в воздух взмыло странное темное создание, которое потом плюхнулось на песок рядом с Дороти. За ним из отвер-

ствия стали выпрыгивать другие. Точно так же открывались крышки и в других "котлах", и из них, словно чертики из коробки, начали выскакивать загадочные существа. Примерно сотня этих созданий окружила маленький отряд.

Дороти успела понять, что это хоть и крошечные, причудливые, но все-таки люди. Туловища у них были темные, а волосы, стоявшие торчком, как проволока, — красные. На них не было ничего, если не считать набедренных повязок, а также браслетов на руках и ногах, ожерелий и сережек в ушах.

Тотошка прижался к ногам Дороти и заскулил: ему явно не понравились существа. Лоскутушка забормотала что-то вроде: "Хоппити-поппити-прыг-скок!" — но никто не обратил на нее внимания. Оджо прижался к Страшиле, тот — к Дороти, а девочка спокойно спросила:

— Кто вы такие?

Существа ответили хором:

*Мы — Тоттенготы, озорники,
Весельчаки и игроки.
Днем мы обожаем поспать,
Ну а ночью — шалить и играть.*

*Солнце — наш заклятый враг.
В нас оно вселяет страх.
Но лишь на небе взойдет луна —
Мы пробуждаемся ото сна.*

*Ночь напролет мы азартно играем,
Чем незнакомцев страшно пугаем.
Но те, кто готов с нами водиться,
Не прогадают, как говорится.*

— Рада познакомиться с вами, уважаемые Тоттенготы, — сказала девочка, — но мы вряд ли сможем играть с вами ночь напролет, ибо мы шли пешком весь день и устали.

— И мы не играем в азартные игры, — вставил Оджо. — Это запрещено законом.

В ответ на это проказливые создания расхохотались, а один из них схватил Страшилу за руку и

потянул. К его удивлению, соломенный человек оказался легким-прелегким. Тоттенгот помахал Страшилой в воздухе и швырнул его в толпу. Кто-то поймал беднягу и бросил его дальше. Весело перебиваясь, озорники стали перебрасываться Страшилой, как мячиком.

Другой проказник подхватил Лоскутушку и тоже подбросил ее в воздух. Она оказалась гораздо тяжелее, но тем не менее достаточно легкой, чтобы ею можно было перекидываться, как большой подушкой. Они разыгрались не на шутку, но Дороти, увидев, как обращаются с ее друзьями, решительно вмешалась и, раздавая тумаки и подзатыльники, поспешила на выручку Страшиле и Лоскутушке. Она быстро освободила их и взяла за руки. Возможно, ей это не удалось бы сделать так быстро, если бы не Тотошка. Он залаял и стал кусать проказников за голые ноги, отчего те бросились врассыпную. Что же касается Оджо, то и его пытались превратить в мячик, но когда выяснилось, что он слишком уж тяжел, его просто повалили на землю, и несколько страшилищ уселись на него, чтобы помешать ему прийти на подмогу Дороти.

Маленькие смуглые существа очень удивились, когда получили отпор от девочки и собачки, и те, кому попало особенно крепко, в голос заревели. Вдруг внезапно, издав общий вопль, они снова стали прыгать в свои дома-котелки, захлопывая за собой крышки, отчего окрестности огласились таким хлопаньем, словно кто-то устроил фейерверк с хлопушками.

Путешественники остались одни, и Дороти спросила:

— Никто не ушибся?

— Я — нет, — отозвался Страшила. — Они неплохо встряхнули мою солому, сровняли все бугры, и теперь я в прекрасной форме. Я очень признателен Тоттенготам за их любезные услуги.

— Я тоже, — сказала Лоскутушка. — Моя вата немного свалялась, а они как следует ее взбили. Теперь я пухленькая, как сарделька. Но они не-

много хватили через край, и потому спасибо, Дороти, что ты вовремя вмешалась.

— На мне сидело их шестеро,— пожаловался Оджо,— но они маленькие, и мне не было больно.

Вдруг крышка ближайшего дома-котелка открылась, и из нее осторожно выглянул Тоттенгот.

— Что же вы, шуток не понимаете? — обиженно осведомился он. — Неужели вы такие скучные и унылые? Где ваша веселость?

— Если бы во мне и было такое качество,— сказал Страшила,— ваши друзья выбили бы его из меня в два счета. Но я не обидчивый. Я вас прощаю.

— Я тоже,— сказала Лоскутушка. — Если, конечно, вы впредь будете себя вести как следует.

— Мы немножко переборщили... — согласился Тоттенгот. — Но вопрос в том, чтобы не мы вели себя как следует, а вы. Мы не можем просидеть взаперти всю ночь — это время наших игр. Но мы боимся и нос высунуть — ведь на нас, чего доброго, опять набросятся кусачая собака и дерущаяся девчонка. У нее очень уж тяжелая рука. Многих она довела до слез. Давайте договоримся так: вы нас не трогаете, а мы не трогаем вас. Ну как?

— Вы начали первые,— напомнила Дороти.

— Зато вы закончили. Ну, так можно нам выйти? Или вы опять начнете драться?

— Вот что я вам предложу,— сказала Дороти. — Мы устали и хотели бы поспать до утра. Если вы пустите нас в дом и дадите нам поспать, можете играть себе на свежем воздухе сколько пожелаете.

— Договорились! — вскричал Тоттенгот и причудливо свистнул.

Его товарищи, услышав свист, тотчас же выпрыгивали из своих домов.

Когда ближайший домик опустел, Дороти подошла и заглянула в отверстие, но ничего не увидела — внутри была крошечная тьма. Но друзья решили, что раз Тоттенготы спят там днем, то и они могут переночевать. Оджо полез первым и обнаружил, что дом-котелок не очень глубок.

— Тут полно подушек! — крикнул он Дороти. — Полезай!

Дороти подала Тотошку Оджо и залезла следом. За ней спустились Лоскутушка и Страшила. Они хоть и не собирались спать, но оставаться наедине с шалунами Тоттенготами им тоже не хотелось.

В домике не было никакой мебели, только подушки на полу. Спать было мягко. Путники не закрыли крышку, чтобы к ним попадал свежий воздух. Заодно к ним проникали веселые крики и бесконечный смех Тоттенготов, но Дороти и Оджо так устали, что быстро заснули.

Тотошка, однако, не спал и, когда хохот и крики становились особенно громкими, начинал угрожающе рычать. Страшила и Заплатка прислонились к стене домика и проговорили шепотом всю ночь. Никто не потревожил покой друзей до рассвета, пока в домике не появился хозяин и не попросил их освободить помещение.

20. ПЛЕНЕННЫЙ ЮП

Собираясь выполнить эту просьбу, Дороти спросила Тоттенгота, не слыхал ли он о темном колодце.

— Первый раз слышу, — отозвался тот. — Мы живем в темноте, а днем спим, но о темном колодце ничего не знаем.

— А кто-нибудь живет в этих горах? — спросил Страшила.

— Живут, и очень многие. Но лучше туда не ходите, — последовал ответ.

— А что это за люди? — спросила Дороти.

— Не знаю. Нам велено держаться подальше от горных тропинок, и мы так и поступаем. Эта песчаная пустыня нас вполне устраивает, и никто нам тут не мешает, — сказал Тоттенгот и стал укладываться спать.

Друзья покинули его темное жилище и, выбравшись на свет, двинулись по тропинке, что вела к скалам. Вскоре тропинка исчезла. Но они упрямо

продвигались вперед и забирались все выше и выше, пока, наконец, не добрались до расселины, где скала словно раскололась надвое, отчего по обе стороны от путников ввысь поднимались две отвесные стены.

— Не пойти ли нам прямо? — предложила Дороти. — Так легче, чем карабкаться по камням.

— А предупреждение? — удивился Оджо.

— Какое предупреждение?

Мальчик показал на слова, выведенные краской на каменистой стене. Предупреждение гласило:

БЕРЕГИТЕСЬ ЮПА!

Дороти прочитала предупреждение, а затем спросила Страшила, не знает ли он, кто или что такое Юп?

Соломенный человек лишь покачал головой. Дороти посмотрела на Тотошку, но тот только и сказал: "Гав!"

— Единственный способ выяснить — это идти вперед, — сказал Страшила.

Так и порешили. Стены по обе стороны прохода делались все выше и выше. Вскоре они увидели новую надпись, которая гласила:

БЕРЕГИТЕСЬ ЮПА В КЛЕТКЕ!

— Раз так, то чего же нам его бояться, — сказала Дороти. — Кто бы ни был этот Юп, он в клетке не так опасен, как на свободе, а может, и не опасен вовсе.

— Не могу взять в толк: почему нас предупреждают беречься Юпа, раз он не опасен? — задумчиво произнес Страшила.

— Когда мы его увидим, то сразу все поймем, — успокоила его Дороти.

Ущелье извивалось то вправо, то влево, а проход был таким узким, что путники свободно дотрагивались руками до стен. Тотошка убежал вперед, но вскоре он издал испуганный визг и вернулся с поджатым хвостом.

— А! — воскликнул Страшила, возглавлявший процессию. — Мы, видно, подходим к Юпу.

Он завернул за угол и остановился так внезапно, что остальные натолкнулись на него.

— Что там? — спросила Дороти, поднимаясь на цыпочки и заглядывая ему через плечо, но, увидев, что там, она лишь удивленно вскрикнула.

В скале слева было подобие пещеры, а вход в нее был загорожен крепкой решеткой со стальными прутьями. Над ней виднелась надпись:

ПЛЕНЕННЫЙ ЮП.

ПЕЩЕРА ЮПА.

Самый крупный плененный великан

Рост — 7 метров

Вес — 210 килограммов

Возраст — более четырехсот лет

Нрав — буйный и дикий (когда не спит)

Аппетит — страшный. Предпочитает людей и апельсиновый мармелад

Путники, подходящие к пещере, подвергают себя опасности

Кормить великана воспрещается!

— Ну что ж... — вздохнул Оджо. — Пошли обратно.

— Но мы столько прошли! — возразила Дороти.

— Да уж, — подал голос Страшила. — И если мы не воспользуемся этим проходом, нам опять придется карабкаться по скалам. Может, быстренько пробежим мимо пещеры? Юп сейчас, наверное, почивает.

Но великан не спал. Он внезапно появился в проеме, схватил решетку своими огромными волосатыми ручищами и стал трясти ее так, что, казалось, она вот-вот рухнет. Юп был таким высоким, что друзьям пришлось закинуть голову, чтобы увидеть его лицо. Одет гигант был в розовый бархатный костюм с серебряными пуговицами и такой же серебряной тесьмой. Сапоги у него были из розовой кожи, с кисточками. На голове у него была шляпа с розовым страусовым пером.

— Ио-хо-хо! — сказал он басом. — Чую обед.

— Вы ошибаетесь, — возразил Страшила. — Апельсинового мармелада поблизости не видать.

— Но я ем и кое-что другое, — уверил его гигант. — Вернее, ем, когда мне удастся это добыть. Но что-то давненько вкусное мясо не проходило мимо моей пещеры, и я порядком проголодался.

— Неужели вы много лет ничего не ели? — спросила Дороти.

— Ничего, если не считать шести муравьев и одной обезьяны. Думал, обезьяна все равно что человек, но нет, вкус другой! Не тот! Надеюсь, ты будешь вкуснее. Ты пухленькая и нежненькая.

— Меня тебе не съесть, — возразила Дороти.

— Почему?

— Я постараюсь не попасться тебе.

— Бессердечная девчонка! — завыл великан и снова затряс решетку. — Ты только подумай, сколько лет я уже не ел вкусной маленькой девочки! Но ничего, я постараюсь тебя сцапать.

И с этими словами великан просунул свои огромные ручищи, напоминавшие стволы деревьев, сквозь прутья решетки так, что коснулся ими противоположной стены прохода. Затем он протянул их к путникам и чуть было не поймал Страшилу.

— Подойди немножечко поближе, — попросил он.

— Я — из соломы, — предупредил тот.

— Из соломы? Нет, солому есть не буду! А это что за деликатес там, за тобой?

— Я — из лоскутного одеяла, — пояснила Заплатка, — и набита ватой.

— Ну и ну... — вздохнул гигант. — Мой обед уменьшился с четырех до двух блюд и собачки. Собачка будет на десерт.

Тотошка зарычал, оставаясь на почтительном расстоянии.

— Назад! — сказал Страшила друзьям. — Отойдем подальше и все обсудим.

Они отошли за каменистый уступ, где тропинка круто поворачивала так, что великан их не мог ни видеть, ни слышать, и стали совещаться.

— По-моему,— начал Страшила,— надо быстро пробежать мимо пещеры.

— Он меня сцапает,— грустно сказала Дороти.

— Юп может хватать нас лишь поодиночке, а я пойду первым. Он схватит меня, а все остальные проскочат. А меня он отпустит, потому что я несъедобный.

Они решили воспользоваться этим планом. Дороти взяла Тотошку на руки. Она пошла сразу за Страшилой. За ней — Оджо и последней — Заплатка.

Все вышло так, как предполагал Страшила. Грозный Юп весьма удивился, увидев, как они бегут мимо пещеры. Он схватил Страшилу. Великан быстро сообразил, что поймал самого несъедобного, потому что солома затрещала у него в руках, но за это время и Дороти и Оджо пробежали мимо.

Издав жуткий вопль, Юп швырнул им вдогонку Страшилу одной рукой, а другой схватил Лоскутку.

Бедный Страшила просвистел в воздухе и угодил в Оджо, сбив того с ног, а заодно и Дороти, которая вслед за мальчиком полетела наземь. Тотошка вылетел у нее из рук и тоже кубарем покатился по проходу. Наконец они пришли в себя, поднялись на ноги, и в этот момент разгневанный великан запустил в них Лоскутушкой. Опять все попадали, потому что Заплатка угодила прямо-хенько в середину отряда. Юп заревел так оглушительно, что все перепугались, не вырвался ли он на волю. Они долго сидели на дороге, смотрели друг на друга, но постепенно их охватила радость.

— Мы прорвались! — воскликнул Страшила. — И теперь можем спокойно продолжить путешествие.

— Юп — суций невежа,— сказала Лоскутушка. — Хорошо еще, что мои лоскутки так крепко пришиты, а то от такого обращения можно лопнуть по всем швам.

— Разрешите мне за него извиниться,— молвил Страшила, помогая Лоскутушке встать и отряхивая ее платье своими соломенными руками. — Я с ним не знаком, но боюсь, что он вовсе не джентльмен.

Дороти и Оджо рассмеялись, а Тотошка залаял, словно тоже оценил шутку. И друзья пустились в путь в более приподнятом настроении.

— Хорошо еще, что великан сидит в клетке,— заметила Дороти чуть позже,— а то он...

— А то он мог бы быстро утолить свой голод,— без улыбки отвечал Оджо.

21. ПРЫГУН-ЧЕМПИОН

Когда друзья вышли из ущелья, выяснилось, что им предстоит снова карабкаться по камням. Тотошка весело перепрыгивал с валуна на валун, но Оджо и Дороти сильно устали.

Поглядев вверх, на россыпи камней, Дороти со стоном сказала:

— Сколько же нам еще карабкаться, Страшила? Неужели мы не можем отыскать темный колодец как-то иначе?

— Давай я полезу дальше один,— предложил Оджо. — Это ведь моя затея. А если я что-то найду, то дам вам знать.

— Нет,— отвечала Дороти, качая головой. — Мы пойдем вместе. Если ты полезешь один, с тобой может что-то случиться и некому будет тебе помочь!

Они снова двинулись в путь. Сначала подъем был очень тяжелым, но вскоре они обнаружили среди камней тропинку. Она шла в обход кручи, и решено было дальше идти по ней.

— Похоже, эта дорога в Страну Прыгунов,— сказал Страшила.

— Кто они такие? — спросила Дороти.

— Народ, о котором мне рассказал Джек Тыквоголовый.

— Что-то я ничего об этом не слышала.

— Ну да, ты заснула, а Джек рассказал нам, что на этой горе живут Прыгуны и Рогуны.

— Он сказал “в горе”, — поправила Страилу Заплата, — но, конечно, он хотел сказать “на горе”.

— А он не рассказал, что они собой представляют?

— Нет, он только сказал, что это два разных народа и Рогуны главнее.

— А гора эта относится к Стране Оз? — спросила Лоскутушка.

— Ну да, — ответила Дороти. — Здесь земли Кводлингов. Когда ты подходишь к границе Страны Оз, то дальше уже ничего нет. Когда-то вокруг нее была песчаная пустыня, но теперь все по-другому. Мы не видим людей из Внешнего Мира, а они не видят нас.

— Если эта гора принадлежит Озме, почему она не знает о Прыгунах и Рогунах? — удивился Оджо.

— Оз — страна волшебная, — пояснила Дороти, — и в ней, в самых разных ее уголках, живут самые удивительные создания, о которых в Изумрудном Городе и знать не знают. В центре Оз все иначе, но на окраинах можно навидаться такого, что будешь удивляться всю жизнь. Я-то знаю — я успела путешествовать по Стране Оз. Да и Страшила тоже.

— Да, — подтвердил тот. — Я много постранствовал и вообще люблю смотреть новые места. В путешествии узнаешь куда больше, чем сидя дома.

За разговором они поднялись уже довольно высоко. Они ничего толком не видели, потому что и снизу и сверху были камни да скалы, да и тропинка была очень извилистой. Но внезапно она кончилась, и идти дальше было некуда. Большая скала загораживала проход.

— Если бы эта тропинка никуда не вела, ее бы тут не было, — глубокомысленно изрек Страшила.

— Вот она и привела нас в никуда, — рассмеялась Лоскутушка и продекламировала:

*Зашли в тупик, стоим впритык,
Кого спросить, куда иттить.*

— Замолчи, Заплатка, — сказал Оджо. — Не до стихов нам сейчас!

— Я даже рада, что можно немного отдохнуть, — сказала Дороти. — Подъем был таким крутым. — С этими словами она прислонилась к камню.

Тут случилось нечто неожиданное. К ее великому удивлению, он медленно откатился в сторону, а за ним путники увидели черную дыру — вход в туннель.

— Вот, значит, куда вела тропинка! — воскликнула девочка.

— Ну да, — согласился Страшила. — Только надо ли нам туда?

— Там подземелье, — сообщил Оджо, заглядывая в темноту. — Возможно, там есть колодец, и если да, то, конечно же, темный.

— Верно! — с жаром воскликнула Дороти. — Давайте войдем, ведь если другие туда входили, и с нами ничего не случится.

Тотошка сказал "гав!", но пошел, лишь когда первым туда двинулся Страшила, за ним Лоскушка и, наконец, Оджо и Дороти. Как только они все вошли, камень закрыл отверстие, но теперь они уже видели, куда им идти, потому что путь им освещал мягкий розовый свет.

Проход в горе был нешироким — можно было идти по двое и еще оставалось место для Тотошки, — и у него был высокий сводчатый потолок. Ламп не было, и друзья не могли взять в толк, откуда этот приятный розовый свет. Некоторое время они шли прямо, потом проход резко повел их вправо, затем влево, но потеряться было невозможно, ибо никаких боковых ответвлений там не имелось.

Тотошка, убежавший вперед, вдруг громко залаял. Завернув за угол, друзья увидели человека, сидевшего на земле и прислонившегося спиной к стене. Похоже, Тотошка разбудил его своим лаем, потому что теперь он тер глаза и удивленно таращился на песика.

Что-то в этом человеке не устраивало Тотошку, и когда он поднялся, то все поняли, что именно. У него была всего одна нога. Она находилась ровно посередине, отличалась прочностью, напоминая пьедестал. Тотошка злобно зарычал, но тут подоспела Дороти и схватила песика за ошейник.

— Сдаешься? — спросила она человека.

— Кто, я?

— Кто же еще?

— Я что, в плену? — спросил он.

— Ну да. Моя собака взяла тебя в плен.

— Раз так, то надо сдаваться, — отозвался незнакомец. — Я люблю все делать по правилам. Это спасает от неприятностей.

— Это точно, — согласилась Дороти. — А кто ты такой?

— Я Прыг-Скок Чемпион, — отвечал тот.

— Чемпион по чему?

— По борьбе. Я страшно сильный, и этот свирепый пес, которого ты держишь за ошейник, — первое существо, победившее меня.

— Ты Прыгун? — спросила Дороти.

— Да. Я живу в большом городе, тут рядом. Хочешь там побывать?

— Даже и не знаю. А у вас там нет темных колодцев?

— Вроде бы нет. Они все у нас хорошо освещены. Но такие колодцы могут быть в Стране Рогунов — это самая настоящая темная дыра.

— А где эта страна? — осведомился Оджо.

— На той стороне горы. Между нашими странами построена стена, а в ней ворота, но через них сейчас не пройти, потому что мы с ними находимся в состоянии войны.

— Жаль, — сказал Страшила. — А почему?

— Один из Рогунов отпустил оскорбительное замечание в адрес Прыгунов. Он сказал, что мы в неважном состоянии, ибо стоим на одной ноге. Не понимаю, при чем тут наше состояние? У Рогунов по две ноги, но это, по-моему, излишество.

— Нет, — возразила Дороти. — Две ноги как раз нормально.

— А зачем? — возразил Прыг-Скок. — У тебя же одно туловище, одна голова, один нос и рот. Вторая нога лишняя, она только портит внешний вид.

— Но как же вы ходите, если у вас одна нога? — удивился Оджо.

— А зачем ходить? — в свою очередь удивился Прыг-Скок. — Это не лучший способ передвигаться. Мы прыгаем. Так и удобней и красивей.

— Я придерживаюсь иного мнения,— сказал Страшила. — Но скажи: можно ли попасть в Страну Рогунов, не проходя через ваш город?

— Да, есть одна тропинка, она идет через скалы, с внешней стороны горы, и заканчивается у входа в Страну Рогунов. Но это путь далекий, так что лучше пойдемте со мной. Возможно, они и пропустят вас через ворота, но сегодня мы собирались как раз их завоевать, если будет время, и тогда уж путь для вас будет открыт.

Посоветовавшись, друзья решили пойти с Прыг-Скоком. Он возглавил процессию, передвигаясь большими прыжками, причем так быстро, что остальные с трудом за ним поспевали.

22. ШУТНИКИ РОГУНЫ

Вскоре они оказались в огромной пещере. Потолок пещеры, похоже, поднимался до самой вершины горы, в которой она находилась. Пещера освещалась мягким невидимым светом. Стены были из отшлифованного мрамора с разноцветными прожилками, а потолок был сводчатый и украшенный красивым и причудливым орнаментом.

В этой пещере и раскинулся небольшой городок в полсотни домов. Все они были из мрамора, красивой формы. В пещере не было ни травы, ни цветов, ни деревьев, поэтому во дворах домиков не было ничего, кроме низких стен, разделявших владения.

Во дворах и на улицах было множество одноногих существ, уверенно передвигавшихся прыжками. Даже дети умело прыгали на одной ножке и не теряли равновесия.

— Привет, Чемпион! — крикнул первый попавшийся прохожий. — Кого это ты взял в плен?

— Никого,— мрачно отозвался тот. — Эти незнакомцы сами взяли меня в плен.

— Тогда мы освободим тебя и пленим их — ведь нас гораздо больше.

— Нельзя, — возразил Прыг-Скок. — Я сдался. А разве вежливо брать в плен тех, кому ты сдался?

— Ничего страшного, — сказала Дороти. — Мы даруем тебе свободу и отпускаем на волю.

— Правда? — осведомился Прыг-Скок, и в голосе его послышались радостные нотки.

— Ну да. Ты можешь пригодиться своим друзьям, чтобы победить Рогунов.

При этих словах собравшиеся вокруг Прыгуны явно приуныли.

— Война с соседями — страшное дело, — заметила одна женщина. — Кому-то из наших сильно не поздоровится.

— Почему вы так считаете, мадам? — осведомился Страшила.

— Потому что у наших врагов острые рога и они норовят проткнуть ими наших воинов.

— И сколько же у них рогов? — спросила Дороти.

— У каждого по рогу на лбу посередке.

— Так это единороги?

— Мы зовем их Рогуны. Стараемся не связываться с ними — уж больно острые у них рога, но на этот раз оскорбление было столь страшным, что наши мужчины решили отомстить им, чего бы это ни стоило.

— Какое же у вас есть оружие? — спросил Страшила.

— Никакого, — ответил Чемпион. — Мы просто толкаем их руками. Они у нас длиннее.

— Выходит, вы лучше вооружены, — сказал Страшила.

— Да, но рога у них ужасные, — отозвался Прыг-Скок. — Стоит зазеваться, и они так боднут! Так что воевать с ними опасно, а опасная война не может доставлять удовольствия.

— Насколько я понимаю, — сказал Страшила, — у вас могут выйти осложнения в борьбе с Рогунами, если мы вам не поможем.

— Ой! — хором воскликнули Прыгуны. — Вы нам можете помочь? Будьте так добры! Вот спасибо!

— А далеко ли Страна Рогунов? — спросил Страшила.

— По ту сторону ограды, совсем рядом! — наперебой закричали Прыгуны.

А Прыг-Скок добавил:

— Пойдемте со мной, я вам покажу.

Они прошли по улочке и вскоре подошли к мраморной ограде, разделявшей пещеру на две части.

Владения Рогунов сильно уступали территории Прыгунов. Стены и потолок пещеры были уже не из мрамора, а из тусклого серого камня, и приземистые домики — из того же материала. Но городок Рогунов был побольше, и улицы его кишели прохожими. Путешественники разглядывали Рогунов в щели ограды и дивились их необычной наружности.

Это были маленькие человечки, круглые, как мячики, с короткими ручками и ножками. Голова у них тоже была круглая, с длинными ушами, а посреди лба у каждого красовалось по рогу. Рога были белые-пребелые, недлинные, но очень острые. Немудрено, что Прыгуны их боялись.

Кожа у Рогунов была светло-коричневая, они носили белые одеяния и ходили босиком. Самым удивительным был цвет их волос. Шевелюры у Рогунов были трехцветные: красно-желто-зеленые. На лбу волосы были красные, затем шла желтая полоса, и макушка зеленела, как трава.

Рогуны и не подозревали, что за ними наблюдают, а наши друзья, вдоволь налюбовавшись на эти странные создания, двинулись к воротам, закрытым на замок, над которым висело объявление:

ИДЕТ БОЙНА!

— А пройти в ворота нельзя? — спросила Дороти.

— Сейчас нет, — сказал Прыг-Скок.

— Мне кажется, — произнес Страшила, — что, если бы мне удалось переговорить с Рогунами, они бы извинились перед вами и не нужно было бы воевать.

— А через ограду поговорить нельзя? — спросил Прыг-Скок.

— Не очень удобно, — ответил Страшила. — Может, вы меня перебросите через нее? Я ведь легкий.

— Можно попробовать, — согласился Прыг-Скок. — Я первый силач, но не обещаю, что вы приземлитесь на ноги.

— Не беда, — успокоил его Страшила. — Главное, перебросьте, а там видно будет.

Чемпион приподнял Страшилу, как бы взвешивая его на руках, а потом подбросил высоко в воздух. Если бы Страшила был потяжелее, бросок получился бы удачнее, но, высоко взлетев, он не перелетел через забор, а опустился на него, и острый шип вонзился ему в спину. Страшила лежал на заборе лицом кверху, махал руками, оказавшимися на территории Страны Рогунов, а ноги болтались в Стране Прыгунов.

— Ему не больно? — забеспокоилась Лоскутушка.

— Нет, конечно, — отвечала Дороти, — но если он будет так барахтаться, то порвет всю одежду. Как нам его снять, господин Прыг-Скок?

— Не знаю, — сознался тот. — Если он будет отпугивать Рогунов, как отпугивал ворон, то, может, лучше ему так и оставаться на ограде.

— Какой ужас! — воскликнул чуть не плача Оджо. — Это все из-за меня. Меня же прозвали Невезучим, и все, кто пытается мне помочь, попадают в беду.

— Тебе повезло, что у тебя нашлись помощники, — успокоила его Дороти. — Но не горюй, мы вызволим Страшилу.

— Я знаю, как это сделать, — сказала Лоскутушка. — Если бы Прыг-Скок забросил меня на ограду, я бы попробовала отцепить Страшилу.

На сей раз Чемпион приложил куда больше усилий, потому что Лоскутушка перелетела через ограду и приземлилась в Стране Рогунов, сбив при этом двух женщин и мужчину и заставив остальных разбежаться врассыпную.

Увидев, однако, что она не представляет опасности, Рогуны вернулись и окружили Лоскутуш-

ку, удивленно разглядывая ее. Среди них был Рогун, у которого на лбу, над рогом, виднелась бриллиантовая звезда. Это была важная персона, ибо, когда он заговорил, остальные стали благоговейно ему внимать.

— Кто ты, загадочное существо? — спросил он.

— Заплата, — скромно отвечала та, вставая на ноги и хлопывая себя по бокам, дабы привести себя в надлежащий вид.

— Откуда ты?

— Из-за забора. Откуда же еще?!

— Ты не из Прыгунов, — заметил человек со звездой. — У тебя две ноги. Может, они и не очень красивые, но их две. А тот странный тип на заборе — почему он так дрыгает ногами? Это, должно быть, твой отец, брат или сын, ибо у него тоже две ноги.

— Ты, наверное, побывал у Мудрого Осла, — сказала Лоскутушка и так заразительно захохотала, что и Рогуны тоже рассмеялись. — Но, кстати, скажите, капитан или король...

— Я вождь Рогунов, и зовут меня Джак.

— Послушай же, Джак Рогун! Я перелетела через ограду, чтобы кое-что обсудить с вами, Рогунами. Я насчет Прыгунов.

— Что именно? — спросил вождь нахмурясь.

— Вы их обидели и лучше попросите у них прощения, — сказала Лоскутушка. — А то они попрыгают сюда и, глядишь, вас победят.

— Мы их не боимся, пока ворота на замке. И мы их не обижали. Просто один из наших пошутил, а эти глупцы не поняли, — сказал Джак и очаровательно улыбнулся.

— В чем заключалась шутка?

— Он сказал, что Прыгуны находятся в худшем состоянии, чем мы, потому что у них одна нога. Хе-хе! Понимаешь соль шутки? Отличная шутка! Состояние зависит от стояния! Ха-ха! А глупые Прыгуны не поняли. Им невдомек, что существа с одной ногой находятся в худшем стоянии-состоянии, чем те, у кого их две! Хи-хи-хи! Хо-хо-хо! Ха-ха-ха! — Вождь утер глаза подолом своего белого одеяния.

И остальные сделали то же самое, ибо, как и он, смеялись до слез над нелепой шуткой.

— Значит, ваша шутка об их состоянии,— заметила Заплатка,— привела вас в состояние войны?

— Именно. Но нам не за что извиняться!

— Может, извиняться не за что, но объяснить не мешало бы! — решительно сказала Заплатка. — Вы ведь не хотите войны?

— Нет, конечно,— отвечал Джак. — Но кто объяснит это Прыгунам? Ведь верный способ испортить шутку — это начать разъяснять, в чем ее суть. А лучше шутки, чем эта, я не слышал.

— А кто придумал эту шутку?

— Дикси. Сейчас он работает в шахте, но скоро вернется. Давайте его подождем. Вдруг он захочет разъяснить свою шутку?

— Ладно,— сказала Заплатка. — Я подожду, если он не особо задержится.

— Нет, от шахты путь короткий. Да и он сам короткий, короче меня! Ха-ха-ха! Здорово я пошутил, а? — И он захохотал.

Остальные Рогуны тоже захохотали во весь голос. Им явно пришлась по душе шутка вождя. Заплатка слегка удивилась, что они такие смешливые, но решила, что беды в этом нет.

23. МИР ВОССТАНОВЛЕН

— Пошли в мой дом, я познакомлю тебя со своими дочерьми,— пригласил Джак Заплатку. — Я воспитываю их по книге, которую написал один ученый холостяк, и все говорят, что дочки у меня славные.

Лоскутушка проследовала за вождем к дому, который был особенно темен и уныл. Вообще улицы не отличались ни чистотой, ни красотой и не были замощены. Тем больше удивилась Лоскутушка тому, что увидела в доме. Внутри не было ничего тусклого и темного. Напротив, комната сияла — ее стены были отделаны редкостным металлом, напоминавшим прозрачное серебро. По металлу были

выведены узоры с изображением людей, животных, цветов и деревьев. Металл излучал мягкий свет, наполнявший комнату. Мебель была сделана из такого же металла. Заплатка спросила, что это такое.

— Радий,— отвечал Джак. — Мы, Рогуны, проводим много времени в рудниках, добывая радий, которым и отделываем наши комнаты. Он обладает целительным действием, и у нас нет болезней.

— И много его у вас?

— Больше чем нужно. Все комнаты в наших домах отделаны так же, как и эта.

— А почему вы не украсите им улицы и внешние стены ваших домов, чтобы город выглядел так же симпатично?

— Снаружи! — фыркнул вождь. — Не все ли равно, что там снаружи! Мы живем не снаружи домов, а внутри. Есть глупцы вроде Прыгунов, которые тратят все силы на внешний вид своего города. Вам, наверное, показалось, что они живут куда лучше нашего, потому что дома и улицы у них отделаны мрамором, но если бы вы зашли в один такой дом, то увидели бы, что внутри пусто и неуютно и весь блеск остался снаружи. Они считают, что важно лишь то, что видят все. А мы устроены наоборот: нам все равно, каков внешний вид дома, главное, чтобы было красиво внутри.

— По-моему,— задумчиво протянула Лоскутушка,— лучше всего, когда и снаружи и внутри красиво и уютно.

— Значит, ты и изнутри такая же, как и снаружи? Хи-хи-хи! — засмеялся Джак своей очередной шутке.

И ему вторил хор тоненьких голосков:

— Хи-хи-хи!

Заплатка обернулась и увидела, что вдоль стены на стульях из радия сидят юные особы. Всего их было ровным счетом девятнадцать — от крошечной девочки до почти взрослой женщины. Все они были одеты в белоснежные одежды, на лбу у каждой красовалось по рогу, а волосы были трехцветными.

— Это мои очаровательные дочурки,— сказал вождь и, обернувшись к ним, произнес:

— Дорогие мои, представляю вам Заплатку, которая путешествует по разным странам, чтобы расширить свой кругозор.

Девятнадцать девиц разом поднялись, сделали учтивый реверанс и опустили на стулья, оправляя платья.

— А почему они сидят так смирно и в один ряд? — полюбопытствовала Лоскутушка.

— Потому что так полагается девицам,— отозвался вождь Джак.

— Но некоторые из них совсем малютки. Им бы пошалить, повозиться, посмеяться.

— Нет, это не к лицу молодым особам, а также тем, кто со временем станет молодыми особами. Я воспитываю дочерей по правилам, которые изложил один ученый. Он посвятил этому вопросу много умственных сил и отличается вкусом и культурой. Особенно он стоит за учтивость. Если, по его словам, ребенок совершает неучтивый поступок, то, когда он вырастет, от него и подавно нечего ждать благовоспитанности.

— А разве неблаговоспитанно веселиться, возиться, смеяться? — поинтересовалась Лоскутушка.

— Когда как,— ответил Джак, немного поразмыслив над вопросом. — Но на всякий случай мы подавляем подобные устремления в наших дочках. Иногда, как ты могла убедиться, мне удастся неплохо пошутить, и тогда я позволяю дочкам благовоспитанно посмеяться, но я не позволяю им самим шутить.

— С этого вашего ученого надо бы содрать кожу за такие правила! — воскликнула Лоскутушка.

Но не успела она продолжить, как дверь открылась и вошел маленький Рогун, которого вождь представил как Дикси.

— Что стряслось, начальник? — спросил Дикси, подмигнув девятнадцать раз девятнадцати дочкам, которые, видя, что на них поглядывает отец, скромно потупили взоры.

Вождь пояснил Дикси, что его шутка не была понята унылыми Прыгунами, которые так рассердились, что объявили Рогунам войну. Поэтому, дабы избежать страшного побоища, следует растолковать им соль шутки.

— Ладно,— отозвался добродушный Дикси. — Пойду к огаде и растолкую. Зачем нам войны? От них только портятся отношения.

Вождь, Дикси и Заплата вышли из дома и пошли к огаде. Страшила по-прежнему был прищиплен к шипу, но уже перестал извиваться. По другую сторону огады виднелись Дороти, Оджо, а также Прыг-Скок и его друзья.

Дикси подошел к огаде и заговорил:

— Дорогие Прыгуны! То, что я про вас сказал,— всего-навсего шутка. У вас по одной ноге, а у нас — по две. Поэтому, когда я сказал, что ваше состояние хуже нашего, я имел в виду не столько состояние, сколько стояние. Понимаете?

Прыгуны тщательно стали обдумывать услышанное. Затем один спросил:

— Понимать-то понимаем, но в чем шутка?

Дороти не выдержала и рассмеялась, хотя все остальные оставались совершенно серьезными.

— Я вам объясню, в чем шутка,— сказала она и, отведя их в сторону, где Рогуны не могли подслушать, начала: — Ваши соседи воображают так себе, и то, что им кажется шуткой, не шутка, а правда.

— Правда, что наше состояние хуже? — спросил один Прыгун.

— Ну да. Раз вы не можете понять такую глупую шутку. Но если бы вы поняли, вы бы оказались не умнее их. Ясно?

— Ну да,— отвечали Прыгуны, делая вид, что все поняли.

— Мой вам совет,— продолжала девочка. — Посмейтесь над их плохонькой шуткой и скажите, что для Рогуна она хороша. Тогда они уж не скажут, что ваше состояние хуже, чем их, потому что вы понимаете не меньше, чем они.

Прыгуны стали переглядываться, растерянно моргать и пытаться понять, что бы это все означало, но, похоже, так и не смогли.

— Что скажешь, Прыг-Скок? — спросил один.

— По-моему, вредно особо долго над этим размышлять, — ответил тот. — Сделаем-ка, как советует девочка, посмеемся вместе с Рогунами над шуткой — и тогда снова воцарится мир.

Так и порешили. Вернувшись к ограде, они стали громко хохотать, хотя им было и не до смеха.

Рогуны сильно удивились.

— Это отличная шутка — для Рогуна, — крикнул через ограду Чемпион, — но, пожалуйста, больше так не шутите!

— Ладно, — согласился Дикси. — Если я придумаю еще одну шутку, то постараюсь ее тут же забыть.

— Отлично! — воскликнул вождь Рогунов. — Война окончена, объявляется мир.

В ответ по обе стороны ограды раздались радостные возгласы, ворота были отперты и широко распахнуты, и Лоскутушка вернулась к друзьям.

— А что Страшила? — спросила она Дороти.

— Надо его обязательно снять.

— Может, Рогуны помогут? — предположил Оджо.

Тогда они прошли в ворота, и Дороти обратилась к Джаку с просьбой помочь снять Страшилу. Тот не знал, как это сделать, но Дикси сказал:

— А лестница на что?

— У вас есть лестница? — спросила Дороти.

— Конечно. Они нам нужны в рудниках.

Дикси ушел за лестницей, а Рогуны, окружив путешественников, стали говорить, как они рады видеть их у себя, ведь благодаря им отпала угроза страшной войны.

Вскоре Дикси принес лестницу, и Страшилу сняли с забора. Как только он оказался снова на земле, то сказал:

— Очень признателен! Мне так куда лучше. Мало радости торчать на ограде.

Рогуны решили, что это шутка, и страшно расхохотались. Страшила, встряхнувшись и похлопав ладонями себя по бокам, спросил Дороти:

— У меня на спине нет дырки?

— Есть,— сказала девочка, осмотрев его. — Но я захватила с собой нитку с иглой и сейчас же тебя зашью.

— Зашей, и поскорей,— попросил Страшила.

И снова, к его немалой досаде, Рогуны захохотали.

Пока Дороти зашивала дырку на спине, Лоскутушка внимательно осмотрела всего Страшилу и сказала:

— У тебя и нога порвана.

— Ужас-то какой! — вскричал Дикси. — Ведь если дать ему иглку с ниткой, он начнет зашиваться.

— Ха-ха-ха! — загоготал вождь, а за ним и все прочие Рогуны.

— Что тут смешного? — сухо осведомился Страшила.

— Неужели непонятно? — проговорил сквозь смех Дикси. — Это шутка. Моя лучшая шутка. Если ты начнешь зашивать себя, то станешь торопиться и, стало быть, зашиваться. Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! Право, не знал, что сумею отмочить такое!

— Как это тебя угораздило? — поинтересовался Джак.

— Сам удивляюсь,— скромно отвечал Дикси. — Может, это радий действует? Но скорее всего, мой могучий ум всему причина.

— Если ты не уймешься,— предупредил его Страшила,— то как бы не началась новая война, похуже прежней.

Одجو, все это время о чем-то думавший, вдруг спросил вождя:

— В вашей стране случайно нет темного колодца?

— Темный колодец? Право, о таком не слышал,— отозвался Джак.

— Есть, есть! — крикнул Дикси. — В моем руднике.

— И вода в нем имеется?

— Не заглядывал, но это легко проверить.

Как только все дырки на Страшиле были аккуратно зашиты, друзья решили, не теряя времени даром, поскорей отправиться с Дикси. Дороти охлопала Страшилу руками, приводя его в порядок,

и он возвестил, что теперь в полном порядке и готов к новым похождениям.

— Только дежурить на ограде я не хотел бы,— сказал он. — Мне что-то не по душе нахождение в высшем свете.

И они поспешили поскорее удалиться, чтобы не слышать хохота Рогунов, решивших, что это отменная шутка.

24. ОДЖО НАХОДИТ ТЕМНЫЙ КОЛОДЕЦ

Дикси отвел их за городок Рогунов, в пещеру, в которой были круглые отверстия в земле, и сказал, показав на одно:

— Это рудник, где находится темный колодец. Следуйте за мной, только осторожно.

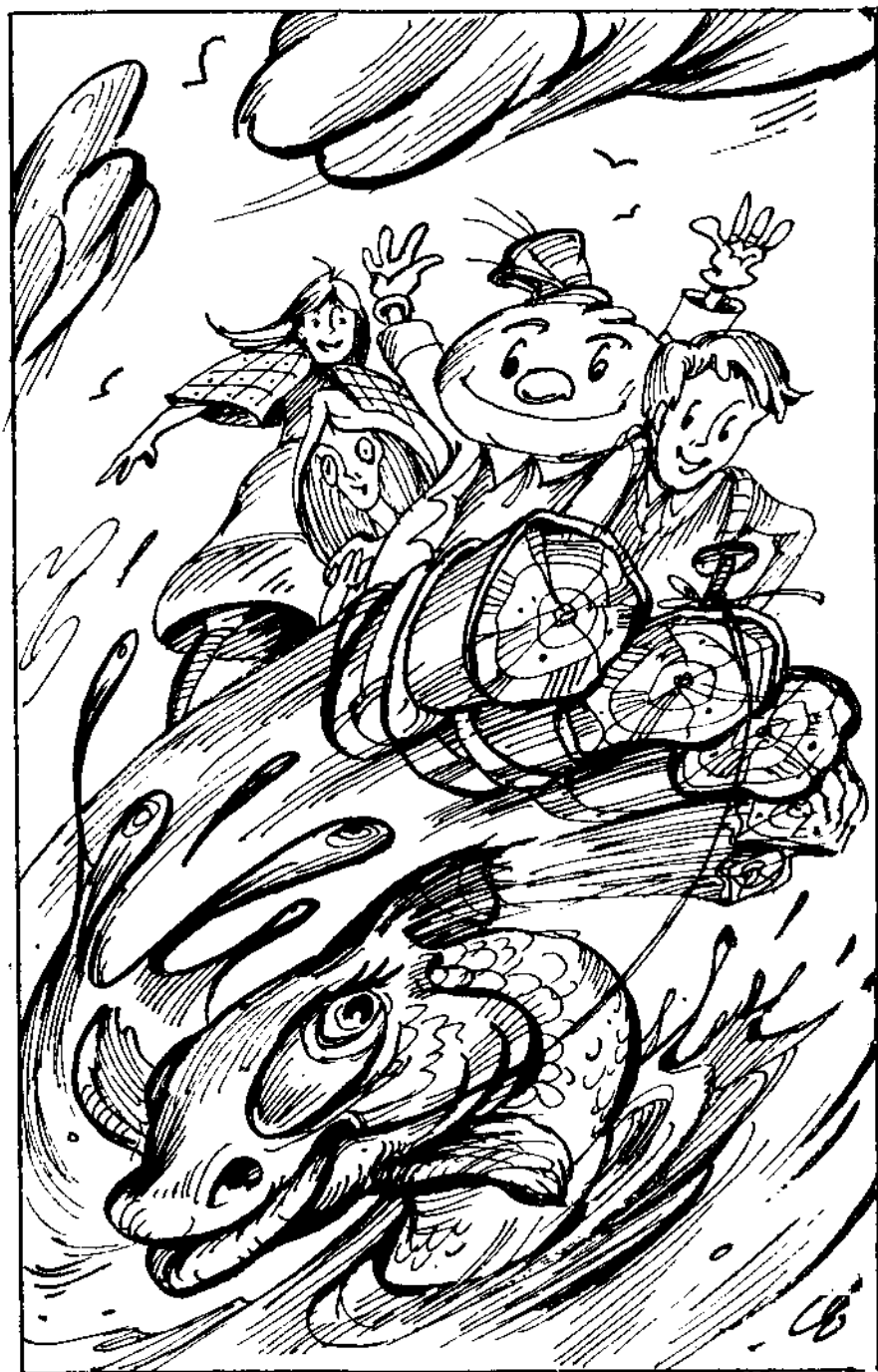
Он вошел первым, за ним — Оджо, потом — Дороти с Тотошкой и Страшилой. Последней вошла Лоскутушка.

Они спустились на несколько ступенек и оказались в крошечной тьме.

— С пути мы не собьемся, потому что путь тут только один,— сказал Дикси. — Рудник мой, и я знаю его как свои пять пальцев.

Они осторожно шли по наклонному туннелю, который был настолько высок, что можно было идти, не пригибая головы, хотя Страшиле, самому высокому из них, иногда приходилось это делать, чтобы не стукнуться о выступ.

По туннелю было трудно идти, потому что пол был гладкий, как стекло, и скользкий, как лед. Лоскутушка, немного приотставшая от компании, вдруг поскользнулась и так быстро поехала по наклонной плоскости, что сбила Страшилу, который в свою очередь повалил Дороти, а та — Оджо. Мальчик врезался в Рогуна, и образовалась движущаяся куча мала. Они мчались в потемках наобум, но, к счастью, когда достигли конца туннеля, впереди оказались Лоскутушка и Страшила, и они послужили чем-то вроде больших подушек, смягчивших удар.

Друзья оказались в большой пещере, тускло освещенной крошечными кусочками радия, валявшимися то здесь, то там.

— Теперь я покажу вам колодец,— сказал Дикси, когда все встали на ноги. — Рудник большой, но если держаться друг друга, никто не потеряется.

Путники взялись за руки, и Дикси отвел их в дальний конец пещеры, где и остановился.

— Осторожно! — предупредил он. — Колодец перед вами. Оджо опустился на колени и, сунув руку в колодец, обнаружил, что в нем есть вода. Он попросил у Дороти золотую фляжку, и девочка подала ее ему. Оджо снова опустился на колени и, сунув руку с фляжкой в отверстие, набрал невидимой воды, завинтил фляжку и сунул ее в карман.

— Отлично! — сказал он довольным голосом. — Теперь можно и возвращаться.

Они снова подошли к туннелю и начали осторожно подниматься. Лоскутушке было велено замыкать шествие, чтобы она не сбила всех, как тогда, но подъем прошел благополучно. Оджо был счастлив, что вода из темного колодца, ради которой он с друзьями испытал столько трудностей, теперь надежно покоилась в золотой фляжке в кармане.

25. В ГОСТЯХ У ЛЕНИВОГО КВОДЛИНГА

— Ну а теперь,— сказала Дороти, когда друзья стояли на горной тропинке, оставив позади пещеру Прыгунов и Рогунов,— нам надо найти дорогу в Страну Мигунов. Ведь Оджо хочет попасть именно туда.

— А такая дорога существует? — осведомился Страшила.

— Не знаю,— призналась девочка. — Просто не хочется возвращаться к дому Тыквоголового Джека, а оттуда уже идти в Страну Мигунов. Это большой крюк.

— А что еще нужно добыть Оджо? — спросил Страшила.

— Желтую бабочку.

— Тогда и правда надо идти в Страну Мигунов, — отозвалась Дороти. — Там все желтое. Нам следует отвести Оджо к Железному Дровосеку — он император Мигунов и поэтому обязательно поможет.

— Ну да, — просиял Страшила. — Железный Дровосек — мой старый друг и сделает все, о чем мы его попросим. Если мы отыщем кратчайшую дорогу, то придем в его замок на день раньше.

— Верно, — согласилась Дороти. — Тогда надо взять левее.

Но для этого сначала надо было спуститься с горы. Они обнаружили нечто похожее на тропинку и пошли по ней. Часа через два они оказались на равнине, где раскинулись засеянные поля и стояли фермерские домики. Они по-прежнему были в Стране Кводлингов, ибо все вокруг было красного и розового цвета: деревья, и цветы, и травы, и дома, и заборы. В этой части Страны Кводлингов люди жили неплохо, хотя и было их немного. Дорога здесь была лучше, чем в горах.

Но не успели путники порадоваться, как подошли к широкой реке, у которой дорога заканчивалась, а моста не было.

— Странно, — задумчиво произнесла Дороти. — Почему тут есть дорога, а перейти через реку нельзя?

— Гав! — отозвался Тотошка, глядя ей в лицо серьезными глазками.

— Вот лучший ответ, — изрек Страшила с улыбкой.

— Никто, кроме Тотошки, не мог бы рассказать больше про эту дорогу.

Лоскутушка продекламировала:

*Стоит мне увидеть речку,
Я бегу домой на печку,
Потому что от воды
Ждать приходится беды.
От ужасной мокроты*

*Полиняют лоскуты!
Плавать ни в реке, ни в кружке
Неохота Лоскутушке!*

— Можешь не волноваться,— буркнул Оджо. — Ты зря беспокоишься. Никто и не собирается плыть через реку.

— Да уж,— сказала Дороти. — Река слишком широкая, и течение очень сильное.

— Где-то должен быть лодочник, но что-то я его не вижу,— сказал Страшила.

— А мы не могли бы сделать плот? — спросил Оджо.

— Не из чего! — ответила Дороти.

— Гав! — снова сказал Тотошка.

И Дороти заметила, что он смотрит в сторону берега.

— Да там же дом! — воскликнула девочка. — Как это мы его не заметили? Надо спросить тамошних жителей, как переправиться через реку.

Они прошли по берегу с полкилометра и оказались перед небольшим круглым домиком, покрашенным в красный цвет. Им навстречу вышел маленький пухленький человечек в розовом, а с ним двое детей, тоже одетых в розовое. Удивленно раскрыв глаза, он рассматривал Страшилу и Лоскутушку, а дети, спрятавшись за его спиной, боязливо косились на Тотошку.

— Ты здесь живешь, добрый человек? — спросил Страшила.

— Так точно, великий волшебник,— отвечал тот с низким поклоном,—но я не могу сказать, сплю я или бодрствую. Если вы будете так любезны меня ущипнуть, то я все пойму.

— Вы не спите,— сказала Дороти. — А перед вами не великий волшебник, а Страшила.

— Но он живой, а так не бывает,— возразил человек. — И эта жуткая девица — тоже живая?

— Вот именно,— отвечала Лоскутушка, скорчив гримаску. — Но это уже мое дело.

— Но разве я не имею права удивляться? — кротко осведомился Кводлинг.

— Насчет этого не знаю, но вы точно не имеете права называть меня жуткой девицей. Страшила, мудрец и джентльмен, считает, что я писаная красавица.

— Ладно,— сказала Дороти. — Скажите нам, уважаемый Кводлинг, как переправиться через реку?

— Не знаю,— отвечал тот.

— Вы никогда через нее не переправлялись?

— Никогда.

— И путники при вас не переправлялись?

— При мне — нет.

Ответ всех удивил, а Кводлинг добавил:

— Река большая, и течение сильное. На другой стороне живет человек, но хоть я и вижу его много лет, мы ни разу не разговаривали, потому что каждый живет на своем берегу.

— Странно! — сказал Страшила. — У вас нет лодки?

Кводлинг покачал головой.

— И плота нет?

— Нет.

— И куда же течет река? — спросила Дороти.

— Вон туда! — махнул рукой Кводлинг. — В Страну Мигунов, где правит Железный император. Вот уж кто, видать, великий волшебник: сделан из железа, а живой! А там,— махнул он другой рукой,— река проходит между двух гор, где живут опасные люди.

— Река доставит нас в Страну Мигунов,— сказал Страшила. — И если бы у нас была лодка или плот, мы оказались бы там гораздо быстрее, чем если бы шли пешком.

— Верно,— согласилась Дороти.

И все замолчали, пытаясь придумать выход из создавшегося положения.

— А почему бы этому человеку не сколотить нам плот? — сказал наконец Оджо.

— В самом деле! — обратилась Дороти к Кводлингу.

Но тот покачал головой:

— Я слишком ленив... Моя жена говорит, что я самый ленивый человек во всей Стране Оз, а она всегда говорит правду. Я терпеть не могу никакой работы, а чтобы сколотить плот, надо порядком поработать.

— Я подарю вам кольцо с изумрудом,— пообещала Дороти.

— Изумруды мне ни к чему. Вот если бы у вас был рубин, я бы, глядишь, и поработал. Рубины я люблю.

— У меня есть Питательные Таблетки,— сказал Страшила. — В каждой из них содержится суп, пирог с бараниной, салат с омарами, шарлотка и лимонный джем. Все в одной таблеточке, проглотить которую не составляет никакого труда.

— Без труда? — повторил Кводлинг. — Это здорово! Такие таблетки — то, что надо для лентяя. Ведь жевать еду так утомительно!

— Если вы поможете нам сделать плот, то получите шесть таких таблеток,—пообещал Страшила. — В них все, что так любят те, кто привык есть. Я-то сам не ем,— пояснил он,— потому что сделан из соломы. Ну что скажешь, дружище Кводлинг?

— Договорились,— сказал тот. — Я вам помогу, но и вам придется потрудиться. К тому же жена пошла ловить красных угрей, поэтому кому-то из вас придется присмотреть за детьми.

Лоскутушка пообещала ими заняться, и дети очень обрадовались, когда она стала с ними возиться. Понравился им и Тотошка. Он позволил гладить себя по голове, что доставило детям много радости.

У дома лежало несколько деревьев. Кводлинг взял топор, разрубил их на бревна одинаковой длины. Затем он позаимствовал бельевую веревку своей жены, чтобы связать их в плот. Оджо отыскал еще несколько досок и прибил их по краям, чтобы плот получился прочнее. Страшила и Дороти катали бревна и носили доски. Но чтобы сделать плот, понадобилось очень много времени. Его удалось закончить лишь к вечеру, когда вернулась с рыбалки жена Кводлинга.

Она оказалась вспыльчивой и сердитой особой — возможно, потому, что поймала всего одного угря. Увидев, что муж взял бельевую веревку, а также израсходовал бревна, предназначенные для очага, доски для починки сарая и золотые гвозди, она и вовсе осерчала. Лоскутушка решила хорошенько потрясти ее, чтобы научить обходительности, но Дороти завела с ней спокойный разговор. Она сообщила, что является принцессой Страны Оз и подругой правительницы страны Озмы и по возвращении в Изумрудный Город пришлет много разных вещей взамен тех, что пошли на плот, в том числе и новую бельевую веревку. Это очень обрадовало женщину, и она сменила гнев на милость, предложив путникам переночевать у них и пуститься в плавание наутро.

Они неплохо провели время в домике Кводлинга, наслаждаясь гостеприимством, на которое были способны небогатые хозяева. Кводлинг то и дело стонал и жаловался, что сильно перетруился, махая топором, но Страшила дал ему еще две Питательные Таблетки, и ленивец успокоился.

26. КОВАРНАЯ РЕКА

Наутро путники столкнули плот в воду и забрались на него. Пока они это делали, Кводлинг крепко держал плот, а течение старалось вырвать его и унести с собой.

Только они крикнули “до свидания” хозяевам, домик Кводлингов почти тотчас же исчез из вида.

Страшила сказал:

— Если мы поплывем с такой скоростью, то быстро окажемся в Стране Мигунов.

Не успели они порадоваться скорости, как плот вдруг замедлил ход, остановился, а потом поплыл обратно.

— Что это? — удивилась Дороти.

Но ее друзья и сами не могли понять, в чем дело. Вскоре, однако, они смекнули, что к чему:

течение в этом месте поворачивало вспять и несло плот назад, к горам.

Друзья узнавали места, мимо которых проплыли раньше. Вот показался и домик Кводлинга. Хозяин увидел их и крикнул:

— Как дела? Забыл вам сказать: река эта меняет течение. Она течет то в одну сторону, то в другую.

Ответить они не успели, потому что плот стремительно пронесло мимо дома.

— Нас несет туда, куда нам не надо,— сказала Дороти,— и лучше бы нам выйти на берег, пока не поздно.

Но этого-то как раз было нельзя сделать. Ни весел, ни шеста у них не было. Они оказались во власти мощного течения, а потому сидели и ждали, что будет дальше. Наконец плот замедлил ход, потом остановился и поплыл назад. Вскоре они снова увидели знакомого Кводлинга, который крикнул:

— Привет! Рад вас снова видеть. Похоже, мы теперь будем часто видеться, если вы не спрыгнете с плота и не приплывете к берегу.

К этому времени плот уже снова миновал его домик и несся по направлению к Стране Мигунов.

— Ты плавать умеешь? — спросила Дороти Оджо.

— Нет.

— Я тоже. Тотошка немножко умеет, но от этого нам мало толку.

— Не знаю, умею я плавать или нет, но от воды мои краски поплывут, уж это как пить дать,— сказала Заплатка.

— Моя солома промокнет, и я пойду ко дну,— сообщил Страшила.

Выхода из затруднительного положения не было, и друзья сидели на плоту, не зная, что и предпринять. Оджо, находившийся впереди, заметил в воде больших рыб. Тогда он взял свободный конец веревки, скреплявшей бревна, вынул из кармана золотой гвоздь, сделал из него крючок, насадил кусок хлеба и бросил в воду. Тотчас же на наживку

клюнула огромная рыба и потащила плот вперед еще стремительнее. Рыба сильно испугалась и потому опрометью понеслась по течению. Поскольку она крепко заглотнула крючок, а другой конец веревки был обмотан вокруг бревен, ей пришлось тащить за собой на буксире плот.

Когда рыба-буксир дотащила плот до того места, где течение поворачивало, плот сбросил скорость, но не повернул обратно. Рыба неслась вперед и тащила за собой плот с путешественниками.

— Только бы у нее хватило сил дотащить нас до места, где течение снова поворачивает,— сказал Оджо.

Рыба не подкачала. Она дотащила плот до нового поворота течения и поплыла дальше. Но силы ее шли на убыль. Надеясь передохнуть, она направилась к берегу. Не желая высаживаться в этих местах, путники решили обойтись без буксира. Оджо перерезал ножом веревку, как раз вовремя, чтобы не сесть на мель.

Когда река в очередной раз собиралась понести свои воды обратно, Страшила удалось ухватиться за ветку дерева, нависшего над водой. На помощь ему пришли остальные и удержали плот на месте. Оджо заметил на берегу большой отломанный сук и, перепрыгнув с плота на землю, забрал его. Он решил, что, если оторвать лишние веточки, из него может получиться шест, которым в случае необходимости удастся толкать плот в нужном направлении.

Друзья держались за дерево, пока течение не переменялось и можно было снова довериться реке, чтобы плыть в нужную сторону.

Несмотря на все задержки, друзья уверенно продвигались к Стране Мигунов. Отыскав способ бороться с коварной рекой, они заметно приободрились. Берега были высокие, и они не видели, по каким местам плывут, хотя, похоже, край был пустынный, ибо на реке им не встретилось ни одной лодки.

Река опять повернула свои воды обратно, но Страшила был начеку и подтолкнул плот к боль-

шому камню, а его друзья дружно, разом ухватились за него. Затем течение снова переменялось, и можно было плыть дальше.

Миновав излучину, путешественники вдруг увидели впереди водную гору, перегородившую реку. Плот нельзя было ни остановить, ни повернуть, и потому, крепко вцепившись в его бревна, отряд положился на судьбу. Плот взлетел на водную кручу, а потом стремительно ринулся вниз. Он зарывался в воду, отчего его пассажиров окатывало холодными брызгами, и они сильно промокли.

Но вот плот снова понесся по речной глади, и Дороти с Оджо стали смеяться над этим приключением, но Лоскутушке было не до смеха. Страхнула, вооружившись носовым платком, стал стряхивать воду с ее одежды. Ему на помощь пришло солнце, и вскоре лоскутки высохли и ничуть не полиняли.

За водяной горой течение уже не менялось, и теперь плот спокойно плыл по реке. Постепенно берега сделались пониже, и можно было как следует рассмотреть местность. Увидев на лугах желтые лютики и одуванчики, путники поняли, что уже находятся в Стране Мигунов.

— Не пора ли нам выйти на берег? — спросила Дороти Страшилу.

— Скоро высадимся, — отвечал тот. — Замок Железного Дровосека находится в южной части страны, так что он где-то поблизости.

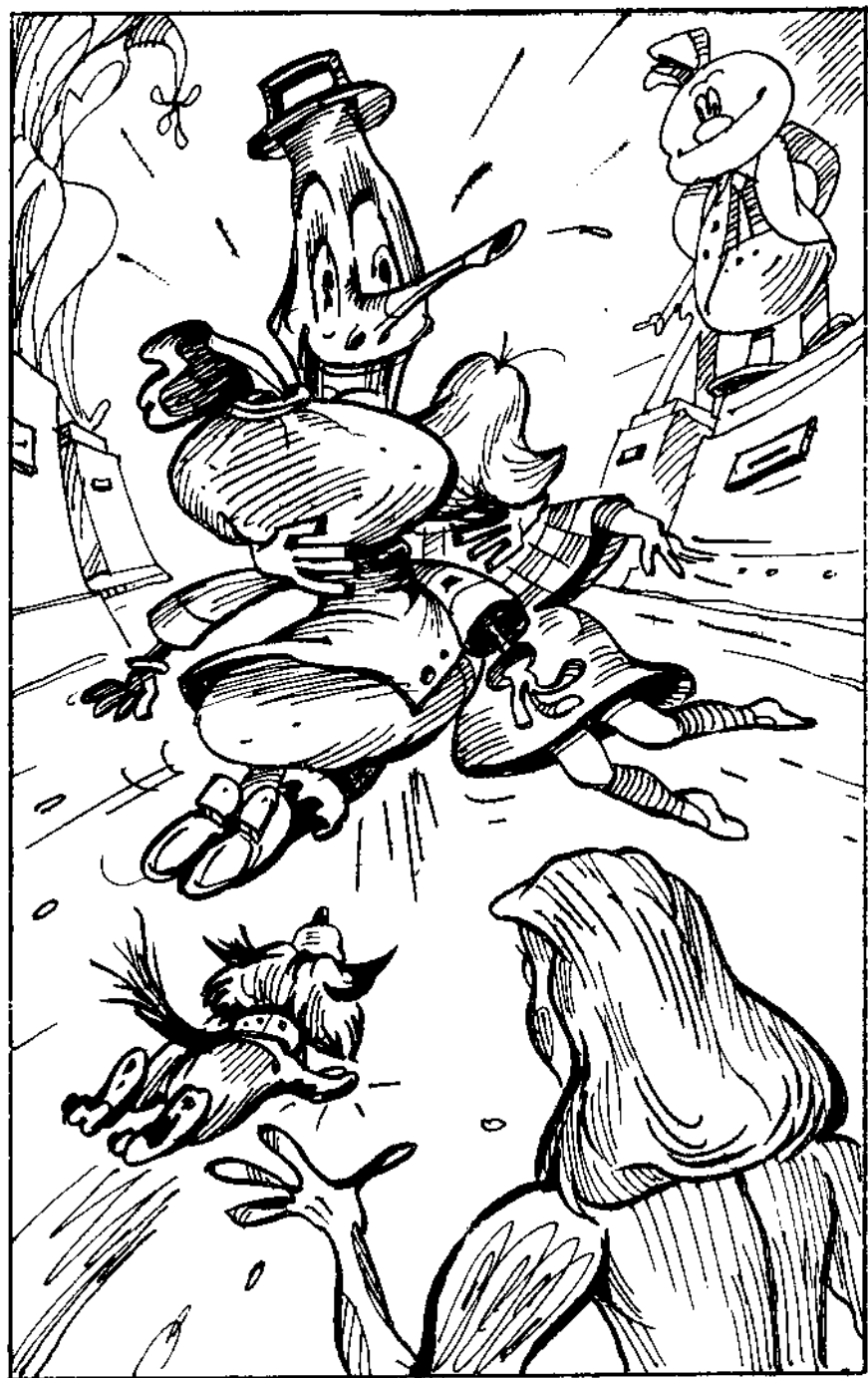
Чтобы не проскочить нужное место, Оджо и Дороти встали, высоко приподняв Страшилу как впередсмотрящего. Некоторое время он молчал, но потом крикнул:

— Вот он! Вот он!

— Что? Что? — спросила Дороти.

— Железный замок Ника-Дровосека. Вон блестят на солнце башни. До него еще далеко, но лучше нам все-таки выйти на берег сейчас.

Опустив Страшилу вниз, друзья стали шестом подталкивать плот к берегу. Течение здесь было не такое сильное, и потому плот легко их слушался. Вскоре они благополучно пристали к берегу.

Места вокруг были очень живописные, и в отличном настроении друзья двинулись через поля и луга, туда, где серебрился замок Железного Дровосека.

Вскоре они оказались на поле, где густо росли желтые лилии, наполнявшие воздух прекрасным ароматом.

— Какие красивые! — восхищалась Дороти, останавливаясь, чтобы как следует полюбоваться цветами.

— Да, — задумчиво проговорил Страшила, — только мы не должны ни в коем случае поломать или повредить ни цветочка.

— Почему? — спросил Оджо.

— А потому что у Железного Дровосека очень нежное сердце и он страшно огорчается, когда страдает что-то живое.

— Разве цветы живые? — удивилась Лоскутушка.

— Конечно. А поскольку они все принадлежат Железному Дровосеку, ступайте осторожно: не раздавите ни цветочка.

— Однажды, — вспомнила Дороти, — Железный Дровосек нечаянно раздавил жука на дороге. Он так расстроился, что горько заплакал, отчего заржавели его челюсти и он не смог ими пошевелить.

— Что же он тогда сделал? — спросил Оджо.

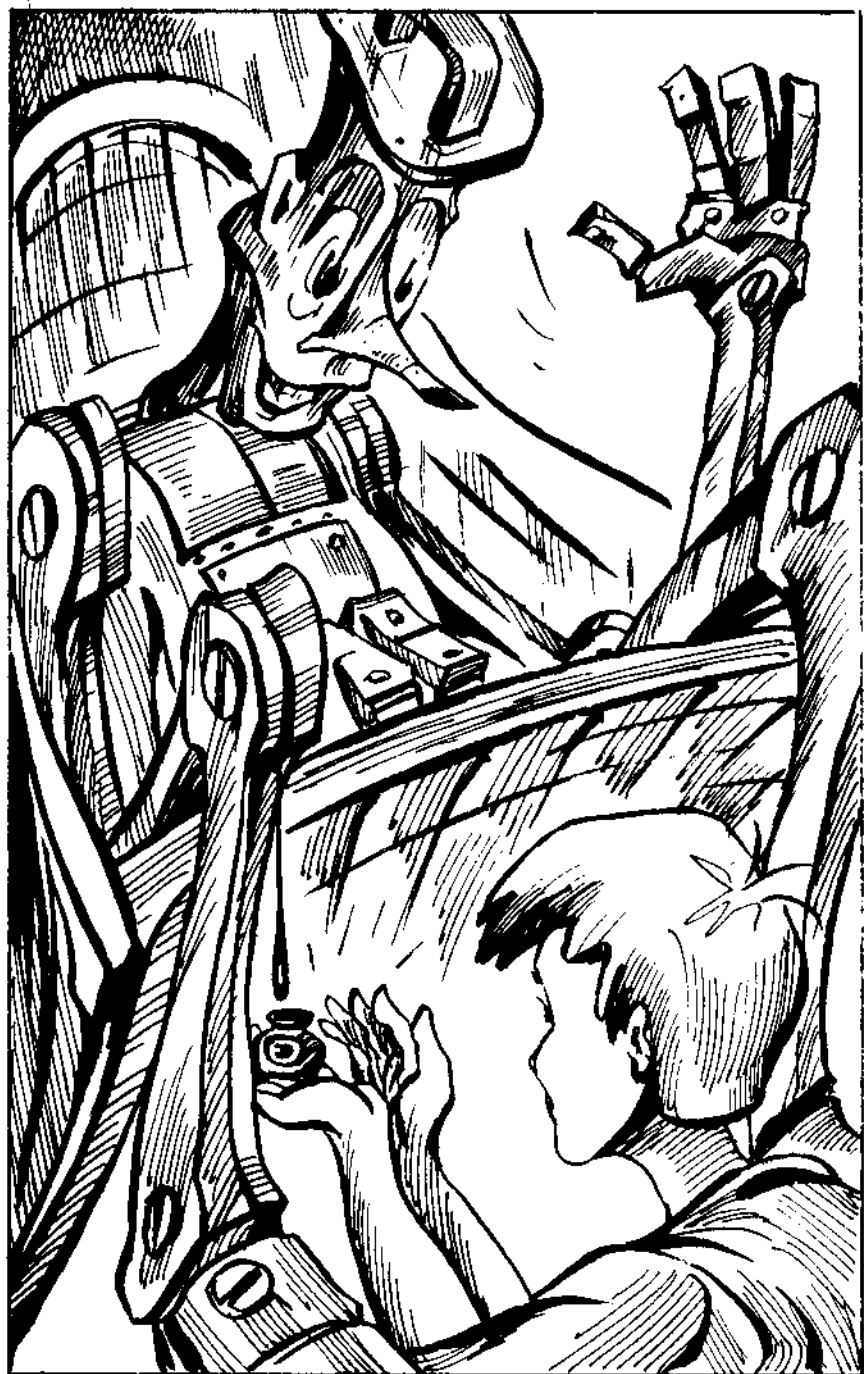
— Смазал их маслом и снова обрел дар речи.

— Ой! — воскликнул мальчик, словно его осенила блестящая догадка. Но он не стал ею делиться, а предпочел помолчать.

Прогулка оказалась долгой, хоть и приятной. В конце дня они оказались у ворот Железного замка. Оджо и Лоскутушка видели его впервые, и он произвел на них неизгладимое впечатление.

В этих краях было много железа, и Мигуны считались лучшими кузнецами и жестянщиками во всей Стране Оз. Поэтому Железный Дровосек и поручил им построить замок целиком из железа. Оно было так тщательно отполировано, что под лучами солнца сверкало, как серебро. Замок был обнесен железной стеной с железными воротами, но они были

широко распахнуты: император Мигунов не боялся врагов.

Войдя в ворота, путники восхитились еще больше. Железные фонтаны поднимали ввысь прозрачные водяные струи, а вокруг виднелись клумбы железных цветов, удивительно напоминавших настоящие. То здесь, то там высились железные деревья с пышными кронами, в тени которых было так приятно посидеть на железной скамейке. По обеим сторонам аллеи, что вела к замку, высились искусно сделанные железные статуи. Оджо узнал изображения Страшилы, Дороти, Тотошки, Косматого, Тыквоголового Джека, Волшебника Изумрудного Города и принцессы Озмы на железных пьедесталах.

Тотошка бывал уже в этом замке и, заранее предвкушая теплый прием, с веселым лаем ринулся вперед. Железный Дровосек услышал его и вышел посмотреть, действительно ли к нему пожаловал старый приятель. Вскоре он уже обнимал Страшилу и Дороти. Но затем он увидел Лоскутку и восхищенно на нее уставился.

27. ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК ВОЗРАЖАЕТ

Железный Дровосек был одним из примечательнейших обитателей Страны Оз. Будучи императором Мигунов, он подчинялся Озме и был ее давним другом. Он очень следил за своей внешностью и всегда был отполирован до блеска, а суставы его были обильно смазаны. Он отличался изысканными манерами и добрым сердцем. Радужно встретив Оджо и Лоскутку, он пригласил гостей в железную гостиную своего замка, где и мебель, и картины были из чистого железа. Стены были обиты железными пластинами, а с потолка свешивалась железная люстра.

Железному Дровосеку не терпелось узнать, где Дороти познакомилась с Лоскуткой, а потому го-

сти наперебой стали рассказывать ему, как была сделана девушка из одеяла, а также как Марголотта и дядя Нанди стали мраморными статуями, а Оджо отправился добывать все необходимое для их спасения.

Затем Дороти рассказала об их приключениях в Стране Кводлингов и о том, как они добыли воду из темного колодца. Железный Дровосек сидел в кресле-качалке и внимательно слушал. Оджо не спускал глаз с императора и вдруг заметил, что на шарнире левого колена набухает капелька масла. Он тотчас же стал нащаривать в кармане хрустальный флакончик, а потом зажал его в кулаке.

Железный Дровосек пошевелился в кресле, и Оджо, к изумлению друзей, опустился на пол и подставил флакончик под левое колено императора. Капля упала в него, и мальчик, крепко закрутив крышечку и спрятав флакон в карман, смущенно поднялся.

— Что ты сделал? — удивился Железный Дровосек.

— Поймал капельку масла с шарнира на вашем левом колене.

— Капельку масла?! — воскликнул император. — До чего же неаккуратно смазал меня мой слуга! Придется мне его хорошенько выбранить: ведь я так все запачкаю маслом.

— Ничего, — успокоила его Дороти. — Оджо почему-то очень хотел заполнить эту капельку.

— Именно, — признался мальчик. — Ведь среди того, что велел мне достать Кривой Колдун, была капелька масла от живого человека. Сперва я не мог понять, что имеется в виду, но теперь эта капелька — во флакончике!

— Я очень рад, — отозвался Железный Дровосек. — Ты достал все, что хотел?

— Не совсем. Мне нужно было добыть пять вещей, а у меня пока только четыре. У меня есть три волоска из хвоста Вузи, клевер-шестилистник, фляжка воды из темного колодца, а также капелька масла с тела живого человека. Осталось самое лег-

кое, и я уверен, что мой дорогой дядя Нанди и Марголотта снова оживут.

— Отлично,— сказал Железный Дровосек. — Поздравляю. Но что собой представляет эта пятая вещь?

— Левое крыло желтой бабочки. В вашей желтой стране и с вашей помощью мне не составит труда найти его.

Железный Дровосек изумленно уставился на него.

— Ты шутишь? — спросил он Оджо.

— Нет,— удивленно ответил тот. — Я серьезно.

— Но неужели ты решил, что я позволю тебе или кому-то еще оторвать у желтой бабочки крыло? — строго спросил император.

— А почему нет?

— Почему? Ты еще спрашиваешь меня — почему? Да это же самое жестокое намерение, о котором я только слышал,— сказал Дровосек. — Желтые бабочки — одни из самых красивых живых существ, и они не переносят боли. Оторвать крыло живой бабочке — значит причинить ей страшные муки и обречь на гибель. Я ни за что не допущу такого зверства!

Оджо был ошеломлен. Дороти тоже стало немножко не по себе, хотя в глубине души она понимала, насколько прав Железный Дровосек. Страшила кивнул в знак согласия со словами своего старинного друга. Лоскутушка недоуменно смотрела на собравшихся.

— Кому есть дело до какой-то бабочки? — фыркнула она.

— Тебе ее не жалко? — спросил Железный Дровосек.

— Нисколько! — отозвалась девушка. — У меня нет сердца, но я хочу помочь моему другу Оджо и ради этого я бы убила десяток бабочек, лишь бы он смог оживить своего дядю.

Железный Дровосек с сожалением вздохнул.

— У тебя добрые побуждения,— сказал он,— и, будь у тебя сердце, ты бы стала прекрасным человеком. Я не осуждаю тебя за твои бессердечные слова, ведь тебе не понять чувства тех, кто наде-

лен сердцем. У меня, например, очень доброе и отзывчивое сердце, которое мне в свое время дал Волшебник Изумрудного Города, и я никогда — никогда! — не допущу, чтобы кто-то так мучил желтых бабочек.

— Желтые бабочки живут только в желтой Стране Мигунов, — печально произнес Оджо.

— Рад это слышать, — отозвался император Страны Мигунов. — Но я здесь главный и не дам своих бабочек в обиду.

— Но если у меня не будет крылышка — одного только левого крылышка! — я не смогу помочь дяде Нанди.

— Значит, ему суждено навсегда остаться мраморным изваянием, — отчеканил Железный Дровосек.

— Вот что надо сделать, — подала голос Лоскутушка. — Мы отнесем целую бабочку Кривому Колдуну, а он уж с ней разберется.

— Ни за что! — отрезал Дровосек. — Я это запрещаю.

— Что же нам делать? — спросила Дороти.

Все замолчали, задумавшись. Наконец Железный Дровосек заговорил:

— Нам надо всем отправиться в Изумрудный Город и спросить совета Озмы. У нас очень мудрая правительница, и она придумает, как помочь несчастным.

На следующий день друзья отправились в Изумрудный Город и достигли его без особых приключений. Для Оджо это было печальное путешествие. Он не знал, как можно оживить дядю Нанди без крыла желтой бабочки. Неужели придется ждать шесть долгих лет, пока Кривой Колдун не изготовит новую порцию Оживительного Порошка? Оджо шел, понунив голову, и время от времени стонал.

— Что с тобой? — участливо спросил Железный Дровосек, который тоже отправился к принцессе Озме.

— Я — Оджо Невезучий, — услышал он в ответ. — За что бы я ни брался, меня ожидает неудача.

— Почему же ты Оджо Невезучий?

— Я родился в несчастливый день, в пятницу.

— Ну и что? — удивился Дровосек. — Пятница — всего-навсего один из семи дней недели. Неужели, по-твоему, раз в семь дней не везет всему миру?

— В пятницу, тринадцатого, — уточнил Оджо.

— Тринадцатого? Но это как раз счастливое число, — возразил Дровосек. — Все мои удачи связаны с тринадцатым. Никто не обращает внимания на удачу, если она случается тринадцатого, но уж если в этот день им не повезет, люди готовы винить число, а не искать истинную причину.

— Для меня тринадцатое — тоже счастливое число, — подал голос Страшила.

— И для меня, — отозвалась Лоскутушка. — На моей голове ровнехонько тринадцать лоскутков.

— И я левша, — не сдавался Оджо.

— Многие из величайших людей были левшами, — сказал император Мигунов. — Когда ты левша, у тебя, по сути дела, две руки, а когда ты правша, то одна.

— И еще у меня под мышкой бородавка! — признался Оджо.

— Как удачно! — вскричал Дровосек. — Если бы она была на кончике носа, это и впрямь было бы некрасиво, но под мышкой она незаметна.

— Вот потому-то меня и прозвали Оджо Невезучим, — заключил мальчик.

— Значит, мы должны положить этому конец и переименовать тебя. Отныне ты — Оджо Везучий. Все те объяснения, что мы от тебя слышали, неразумны. Более того, учти, что те, кто постоянно жалуется на невезение, не успевают воспользоваться благоприятными моментами в жизни. Постарайся же быть Оджо Везучим.

— Но как? — удивился Оджо. — Ведь все мои попытки помочь дяде провалились.

— Не сдавайся, Оджо, — посоветовала Дороти. — Никто не знает, что нас ждет впереди.

Оджо промолчал, но был так расстроен, что даже красота Изумрудного Города не смогла развеять его тоски.

Горожане же радостно приветствовали своих любимцев: Дороти, Страшилу и Железного Дровосека. Когда те пришли во дворец, им было сказано, что принцесса Озма их сразу же примет.

Дороти рассказала принцессе, что они сумели достать почти все, что просил Кривой Колдун, но когда дело дошло до последней вещи, крыла желтой бабочки, Железный Дровосек сказал "нет".

— Он прав,— отвечала принцесса Озма. — Если бы Оджо рассказал мне заранее, что ему нужно крыло желтой бабочки, я бы объяснила ему, что этого он в стране Железного Дровосека не получит. Тогда вам не пришлось бы испытать все тяготы длинного путешествия.

— А мне путешествие понравилось,— ответила принцессе Дороти.

— Так или иначе, я не выполнил поручения доктора Пипта, и теперь придется ждать шесть лет, пока он не сделает Оживительный Порошок.

— Доктор Пипт никакого Порошка больше не изготовит,— отвечала Озма с улыбкой. — Ты уж мне поверь. По моему приказу Колдуна доставили ко мне во дворец, его котлы уничтожены, а книга с рецептами снадобий сожжена. Я также велела доставить мраморные статуи Марголотты и твоего дядюшки — они в соседней комнате.

Это сообщение повергло всех в изумление.

— Позвольте взглянуть на дядю Нанди. Хотя бы на секундочку,— попросил Оджо.

— Погоди,— сказала Озма. — Дай мне договорить. Ни одно из происшествий в Стране Оз не ускользает от внимания доброй волшебницы Глинды. Ей стало известно о том, что доктор Пипт изготовил Стеклянного Кота и оживил Лоскутушку. Она знает, что случилось с Марголоттой и дядей Нанди, а также она осведомлена о похождениях Оджо с Дороти. Глинда понимала, что Оджо не добьется всего, чего хотел, и потому послала за нашим Волшебником и объяснила ему, что делать. Скоро в нашем дворце случится событие, которое, я уверена, вас обрадует. А теперь пройдемте в соседнюю комнату.

28. УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА

Войдя в комнату, Оджо подбежал к мраморному изваянию дяди Нанди и горячо поцеловал его в мраморную щеку. Затем он сделал шаг назад и огляделся. Собравшаяся там компания сильно его удивила.

Помимо статуй там были Стекланный Кот, свернувшийся клубочком на коврике, Вузи, сидевший на задних квадратных лапах и с любопытством смотревший по сторонам, Косматый в светло-зеленом косматом атласном костюме, а за столом сидел маленький старичок-Волшебник, и вид у него был очень сосредоточенный.

Был там и Кривой Колдун. Он кое-как устроился на стуле и удрученно смотрел на статую своей горячо любимой жены, которую, как он опасался, потерял навсегда.

Озма села в кресло, которое ей подкатила Джелия Джемм, а за ее спиной расположились Дороти, Страшила, Железный Дровосек, а также Голодный Тигр и Трусливый Лев. Волшебник встал, отвесил глубокий поклон Озме, а также другой, не менее почтительный, всем остальным.

— Дамы, господа и звери! — сказал он. — Разрешите сообщить, что мне поручено выполнить распоряжения великой волшебницы Глинды, скромным помощником которой я являюсь. До нашего сведения дошло, что Кривой Колдун в нарушение закона занимался колдовством и магией. По приказу нашей повелительницы я лишаю его возможности колдовать впредь. Он теперь не Кривой Колдун, а обычный Жевун!

С этими словами он махнул рукой в сторону несчастного доктора Пипта, и внезапно вся его кривизна исчезла. Бывший колдун с радостным криком вскочил со стула, а затем с облегчением снова на него плюхнулся и с интересом уставился на Волшебника.

— Стекланный Кот, незаконно изготовленный доктором Пиптом, — продолжал тот, — хорош собой, но его розовые мозги так вскрыжили ему голову, что он

стал сильно докучать окружающим. Поэтому на днях я вынул его розовые мозги и заменил их прозрачными. И теперь он стал таким тихим и послушным, что Озма разрешила ему остаться при дворе.

— Спасибо,— еле слышно мяукнул Кот.

— Вузи оказался хорошим зверем и верным другом,— сказал Волшебник,— и мы решили отправить его в королевский зверинец, где за ним будут хорошо ухаживать и сытно кормить.

— Очень признателен,— отозвался тот. — Это лучше, чем сидеть в темном лесу за забором и голодать.

— Что же касается Лоскутушки, то у нее столь оригинальный вид и хороший характер, что наша добрая правительница решила сохранить ее в качестве диковинки диковинной Страны Оз. Она может жить, где ей захочется, в том числе и во дворце, и не служить никому, кроме как себе.

— Здорово! — воскликнула Лоскутушка.

— Нам очень понравился Оджо,— продолжал Волшебник. — Из любви к несчастному дядюшке он пустился в путешествие, полное опасностей. У него доброе, любящее сердце, и он сделал все, чтобы вернуть дяде жизнь. Он потерпел неудачу, но ему на помощь пришли те, кто посильнее Кривого Колдуна. Они знают, как бороться с Окаменителем. Один из таких способов сообщила мне Глинда. Впрочем, вы все сейчас увидите сами.

Волшебник подошел к Марголотте, взмахнул рукой и что-то пробормотал. Тотчас же Марголотта пошевелилась, посмотрела по сторонам и, увидев доктора Пипта, кинулась к нему в объятия.

Затем Волшебник проделал то же самое перед статуей дяди Нанди, и старый Жевун тотчас же ожил и, низко поклонившись Волшебнику, сказал: "Огромное спасибо!"

Оджо подбежал к нему, радостно обнял, а старик нежно прижал к себе своего племянника, а потом стал вытирать платком его слезы — Оджо плакал от счастья.

Принцесса Озма подошла к ним.

— Я дарю вам, Оджо и дядюшка Нанди, домик недалеко от Изумрудного Города,— сказала она. — Отныне вы будете жить там под моим покровительством.

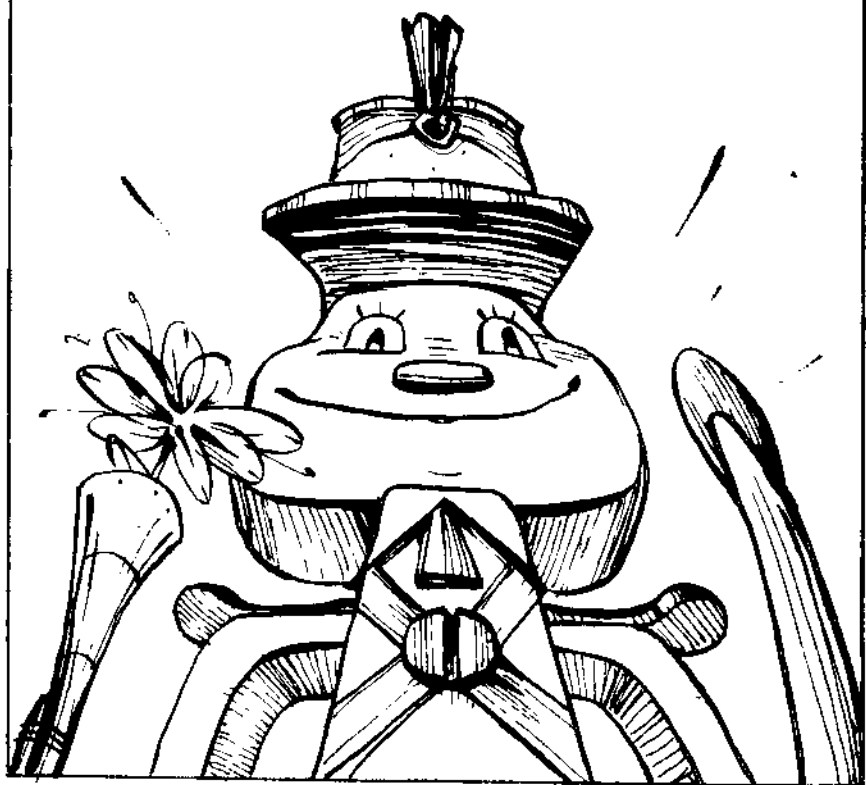
Все стали наперебой поздравлять Оджо. А Железный Дровосек сказал:

— Ну разве я не говорил, что ты — Оджо Везучий?

— Это сущая правда! — весело воскликнул мальчик. — Мне и впрямь сильно повезло! Теперь я самый настоящий счастливчик!

**ТИК-ТОК
ИЗ СТРАНЫ ОЗ**

1. АРМИЯ АННЫ

— Не буду я подметать! — крикнула Анна. — Не буду, и все! Это ниже моего достоинства.

— Но кто-то же должен подмести,— ответила ее младшая сестра Сейли,— иначе мы тут просто в пыли утонем. Ты же старшая, ты же глава семьи.

— Я — королева Угабу,— гордо отчеканила Анна. — Правда, королевство у меня небольшое,— вздохнула она,— и к тому же самое бедное во всей Стране Оз.

Это была чистая правда. Высоко в горах, в дальнем уголке прекрасной Страны Оз, затерялась небольшая долина, называемая Угабу. Малочисленные обитатели долины были довольны жизнью и не помышляли о том, чтобы перевалить через горы и добраться до более обжитых мест. Они знали, что в Стране Оз, в великолепном Изумрудном Городе, проживает прекрасная принцесса по имени Озма, которая правит всеми народами, включая и их собственный. Простой народ, населявший Угабу, никогда не видел Озму. В Угабу была своя собственная королевская семья — не столько для того, чтобы управлять людьми, сколько для того, чтобы было чем гордиться. Озма не возражала, что в разных частях ее страны сидят свои короли, королевы, императоры и прочие правители,— все они все равно подчинялись прелестной юной повелительнице Изумрудного Города и Страны Оз.

Королем Угабу был человек по имени Джол Джемкиф Такдаль. В течение долгих лет он брал на себя кучу неприятных обязанностей: разбирал тяжбы, говорил людям, когда сажать капусту и мари-

новать лук. У жены короля был злой язычок, и своего мужа она ни в грош не ставила, поэтому однажды ночью король Джол перешел через горы в Страну Оз и исчез навсегда. Прождав его несколько лет, королева отправилась на поиски, оставив править свою старшую дочь Анну Такдаль.

Анна никогда не забывала про день своего рождения, потому что в этот день можно было устроить веселый праздник с танцами, но она давно уже не помнила, сколько ей лет. В стране, где все живут вечно, никто не грустит о прошедших годах, и мы можем просто сказать, что королева Анна была уже достаточно взрослая, чтобы самой варить варенье, вот и все.

Впрочем, никакого варенья она не варила и вообще при всякой возможности отлынивала от домашних дел. Она была честолюбива, и ей было до смерти обидно, что королевство у нее крохотное, а народ — глупый и непредприимчивый. Иногда она задумывалась о том, что случилось там, за горами, в прекрасной Стране Оз, с ее отцом и матерью. «Видно, там жизнь получше будет, раз они не вернулись обратно в Угабу», — думала Анна. Вот почему, когда Сейли отказалась подметать пол в парадном зале дворца, а сама Анна тоже подметать не собиралась, она объявила своей сестре:

— Я ухожу отсюда. Меня тошнит от этого дурацкого Угабу.

— Ну и уходи, — ответила Сейли. — Только, помоему, ты совершаешь ужасную глупость.

— Почему это? — спросила Анна.

— Да потому, что здесь ты — королева, а Страной Оз правит Озма, и там ты будешь никто.

— Ну да, королева, а во всем королевстве восемнадцать мужчин, двадцать семь женщин и сорок четыре ребенка, — с горечью проговорила Анна.

— В великой Стране Оз народу, конечно, побольше, — рассмеялась Сейли. — Может, соберешь армию, завоюешь Страну Оз и сама станешь правительницей?

Сейли нарочно дразнила Анну, чтобы посильнее ее разозлить. Скорчив рожицу, она отправилась во двор покачаться в гамаке.

Между тем язвительные слова Сейли заставили Анну задуматься.

По рассказам она знала, что в Стране Оз живут мирные люди, а сама Озма — всего лишь девочка. Она добра ко всем своим подданным, а они подчиняются своей правительнице, потому что любят ее. Даже в далеком Угабу было известно, что армия Озмы — это всего-навсего двадцать семь офицеров. Они прекрасные люди, и форма у них великолепная, но оружия они не носят, потому что им не с кем сражаться. Когда-то давно кроме офицеров был еще один рядовой, но Озма сделала его Главнокомандующим и забрала у него ружье, чтобы он, неровен час, не ранил кого-нибудь.

Чем больше Анна размышляла на эту тему, тем сильнее убеждалась, что завоевать Страну Оз не составит труда. Если только у нее будет армия, она в скором времени станет правительницей Страны Оз вместо Озмы. Потом отправится по всему миру и завоюет разные другие страны, а после этого как-нибудь доберется до Луны и ее завоюет тоже. Анна была воинственной натурой, из тех, что готовы на любые испытания, лишь бы не сидеть без дела.

“Дело за армией”, — решила Анна. Она перебрала в голове всех мужчин королевства. Их было ровно восемнадцать, ни больше ни меньше, — не слишком могучая армия, что и говорить. Однако, если воины Анны сумеют нанести внезапный удар, они без труда одолеют Озминых безоружных офицеров. “Кроткие и тихие всегда пугаются буйных и неистовых”, — подумала Анна. — Я, конечно, не собираюсь проливать кровь, для меня это слишком сильное потрясение, недолго и в обморок упасть. Но если мы станем угрожать Озминой армии и размахивать оружием, не сомневаюсь, что они упадут передо мной на колени и попросят пощады”.

Рассуждая таким образом, королева Угабу постепенно убедила себя решиться на эту смелую авантюру.

“Что бы ни случилось,— размышляла Анна,— все будет лучше, чем сидеть взаперти в этой злосчастной долине, подметать да ругаться с сестрицей Сейли. Я, пожалуй, готова рискнуть всем — авось что-нибудь да выиграю”. В тот же день Анна приступила к созданию собственной армии. Первый, к кому она отправилась, был Джо Яблоч, которого прозвали так, потому что в саду у него росли яблоки.

— Джо,— начала Анна,— я решила завоевать мир и хочу, чтобы ты пошел служить в моей армии.

— Прошу вас, даже и не предлагайте мне таких глупостей, иначе я буду вынужден со всей учтивостью отказать вашему величеству,— ответил Джо Яблоч.

— Я и не думаю ничего тебе предлагать. Я — королева и приказываю тебе идти служить,— отрезала Анна.

— В таком случае мне, наверное, придется подчиниться,— с грустью проговорил Джо Яблоч. — Но только, пожалуйста, не забудьте, что я — важная персона, и потому мне подобает служить в высоком чине.

— Я сделаю тебя генералом,— посулила Анна.

— А шпага и эполеты будут? — спросил Джо.

— Непременно,— пообещала королева.

Затем она отправилась к человеку по имени Джо Булок. У него в саду росли на деревьях самые разнообразные булочки: пшеничные и ржаные, горячие и не очень.

— Джо,— обратилась к нему Анна,— я намерена завоевать мир и приказываю тебе служить в моей армии.

— Совершенно исключено! — заявил Джо. — Мне надо собирать урожай булочек.

— Жена и дети уберут,— сказала Анна.

— Но я же — важная персона, ваше величество,— запротестовал Джо Булок.

— Ну так я сделаю тебя генералом, будешь носить треуголку с позументом, закручивать усы и позвякивать саблей,— посулила королева.

Джо скрепя сердце согласился, и Анна отправилась к следующему дому. Там жил Джо Вафль, прозванный так, потому что у него в саду росло вкуснейшее мороженое в вафельных стаканчиках.

— Джо,— сообщила Анна,— я собираюсь завоевать мир, так что ты обязан идти служить в моей армии.

— Прошу прощения,— сказал Джо Вафль,— ну какой из меня воин! Уже много лет подряд я терплю поражение за поражением в битве с собственной женой. Вот она — действительно боец хоть куда, возьмите ее вместо меня, ваше величество, и я благословлю вашу доброту.

— Нет, в моей армии должны служить мужчины — жестокие, беспощадные воины,— решительно возразила Анна, строго взглянув на робкого маленького человечка.

— А моя жена останется в Угабу? — спросил он.

— Да, и к тому же я сделаю тебя генералом.

— Ладно,— согласился Джо Вафль, и Анна последовала к дому Джо Циферблата, который выращивал у себя в саду часовые деревья. Он тоже поначалу отнекивался и не хотел идти в армию, но королева Анна пообещала произвести его в генералы, и в конце концов он согласился.

— Сколько у вас в армии генералов? — поинтересовался он.

— Пока четыре,— ответила Анна.

— А сама армия-то большая? — был его следующий вопрос.

— Я хочу призвать в нее всех мужчин Угабу, то есть восемнадцать человек,— сообщила Анна.

— Четырех генералов вполне достаточно,— заявил Джо Циферблат. — Советую вам всех остальных сделать полковниками.

И Анна последовала его совету. Следующих четырех граждан она произвела в полковники. Это были Джо Мирабель, Джо Омлет, Джо Банджо и Джо Йогурт. Имя каждого произошло от того, что

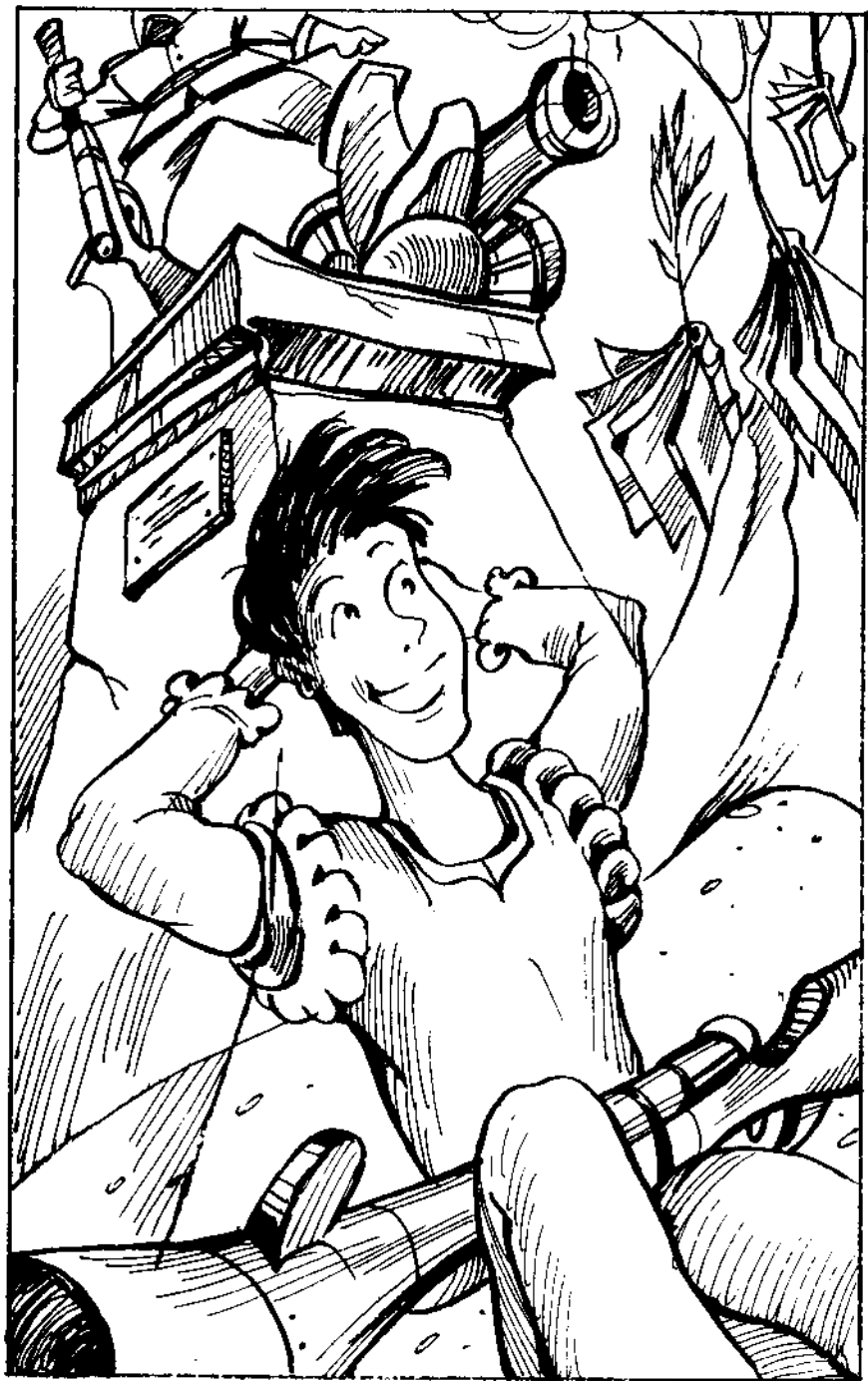

он выращивал в своем саду. Когда очередь дошла до пятого, по имени Джо Болт, он заявил, что желает быть майором,— мол, в армии Угабу все сплошь генералы да полковники. Вот так Джо Болт стал майором, а заодно с ним еще Джо Торт, Джо О'Корок и Джо Рейтуз. Следующие четверо получили звание капитана армии Угабу. Это были Джо Сандвич, Джо Клютч, Джо Пломбир и Джо Бретьель.

Но тут королева Анна оказалась в затруднительном положении. Во всем Угабу осталось только двое мужчин. Если сделать их лейтенантами, притом что капитанов, майоров, полковников и генералов — всех по четверо, ее воины начнут завидовать друг другу, а это может привести к мятежу и измене.

Впрочем, один из двух оставшихся, Джо Сласти, не пожелал идти в армию. Его не соблазняли никакие посулы и не пугали угрозы. Он заявил, что останется дома и будет собирать урожай карамели, лимонных леденцов, ирисок и шоколадных помадок. Кроме того, ему нужно пропалывать и мотыжить поле с крекерами и попкорном, и он просто не может себе позволить так огорчить детей Угабу — уехать завоевывать мир, чтобы урожай сластей сгнил несобранный.

Увидев, что ей не переубедить Джо Сласти, королева Анна решила оставить его в покое, отправилась к дому, где жил восемнадцатый, и последний, мужчина Угабу юный Джо Книггз. У Книггза была дюжина деревьев, на которых росли всякие папки и скрепки, и еще девять книжных деревьев, с которых он собирал отличный урожай увлекательных историй. Если вы никогда не видели, как растут книжки, я должен вам объяснить, что, когда они только появляются на ветках в саду Джо Книггза, они сплошь покрыты зеленой скорлупой. Потом, когда книжки созреют, скорлупа становится красной. Тогда их можно срывать с деревьев, чистить и читать. Если же собрать урожай слишком рано, то сюжет еще весь перепутанный и в нем нет ничего интересного, да к тому же в тексте куча ошибок. Но уж когда книжки как следует поспели,

в них будет полным-полно замечательных историй, и при этом ни одной ошибки не сыщешь.

Книггз охотно дарил книжки из своего сада всем желающим, но вообще-то, народ Угабу не слишком любил читать, так что Книггз читал их главным образом сам, пока они не испортились. Ибо, как вы, наверное, знаете, стоит прочесть книгу, и слова в ней исчезают, а страницы истрепываются и желтеют. Это, конечно, большой недостаток тех книг, что растут на деревьях.

Когда королева Анна заговорила с Книггзом — а он был умен и честолюбив, — юноша тут же объявил, что завоевывать мир — прекрасное занятие. При этом он призвал королеву не упустить из виду, что он обладает огромным превосходством над всеми остальными воинами. И потому, продолжал Книггз, он не хочет быть ни генералом, ни полковником, ни майором, ни капитаном, а просит быть удостоенным высокого звания рядового солдата.

Анне это решительно не понравилось.

— Я не потерплю, чтобы в моей армии был рядовой солдат, — сказала она. — Они все дураки. Мне рассказывали, что у принцессы Озмы был один солдат, так она произвела его в Главнокомандующие, из чего с несомненностью следует, что солдаты никому не нужны.

— Армия Озмы ни с кем не воюет, — возразил Книггз, — а ваши воины, если они намерены завоевывать мир, должны сражаться как звери. Я читал в своих книжках, что сражаются-то как раз солдаты, потому что у офицеров всегда недостает храбрости, чтобы встретить врага лицом к лицу. Кроме того, вашим офицерам нужно же кем-то командовать и кому-то отдавать приказы — пусть это буду я. Я мечтаю рубить и колоть врага и стать героем. А когда мы вернемся назад, в Угабу, я возьму у детей мраморные шарики, которыми они играют, переплавлю их и поставлю себе памятник, чтобы все смотрели и восхищались.

Анна была очень довольна своим солдатом. Именно такой воин был нужен для осуществления ее планов. А уж когда Книггз пообещал разузнать, где

растет ружейное дерево, Анна всерьез поверила, что ее мечты сбываются. Книггз сказал, что тотчас отправится туда и выберет себе самый спелый и крупный мушкет.

2. УХОД ИЗ УГАБУ

Через три дня великая армия Угабу выстроилась на площади перед королевским дворцом. Все шестнадцать офицеров были облачены в превосходную военную форму, и каждый вооружен остро наточенной сверкающей саблей. Солдат нашел себе ружье, пусть не слишком большое, но зато он очень старался напустить на себя свирепый вид и весьма преуспел, так что многочисленные командиры втайне стали его побаиваться.

На площадь пришли женщины, чтобы заявить протест. Королева Анна Такдаль, утверждали они, не имеет права отбирать у них мужей и отцов. Однако Анна велела им замолчать, и — что поделаешь — пришлось повиноваться. Никогда еще не получали они столь жестокого приказа.

Королева расхаживала перед своим войском одетая в великолепный зеленый мундир, отделанный золотом. На голове у нее красовалась зеленая фуражка с фиолетовым пером. Вид у нее был такой грозный и надменный, что все ее подданные, за исключением военных, не уставали радоваться, что она уходит из Угабу. Воины предпочли бы, чтобы она ушла без них.

— Стройся! — скомандовала Анна визгливым голосом.

Из окна дворца выглянула Сейли и расхохоталась.

— По-моему, твоя армия умеет бегать лучше, чем сражаться, — заметила она.

— Это точно, — с гордостью подтвердил генерал Булок. — Мы идем за трофеями, а не за приключениями. Чем больше будет трофеев и чем меньше сражений, тем лучше.

— А вот я больше всего на свете люблю войну и кровопролитие,— заявил Книггз. — Только завоеватели становятся героями, а в книгах написано, что самый легкий путь к завоеванию — это война.

— Прекрасно сказано, мой храбрый воин! — воскликнула Анна. — Сражаться — значит завоевывать, завоевывать — значит добывать трофеи, а добыть трофеи — значит стать героем. С такими благородными устремлениями я непременно завоюю весь мир. Прощай, Сейли! Мы вернемся богатыми и знаменитыми. За мной, генералы! Шагом марш!

Генералы приосанились и выпятили грудь. Со свистом взмахнув сверкающими саблями, они громко отдали команду полковникам:

— Ша-гом марш!

— Ша-гом марш! — крикнули полковники майорам.

— Ша-гом марш! — заорали майоры капитанам, а капитаны рявкнули солдату:

— Ша-гом марш!

Итак, Книггз вскинул ружье на плечо и зашагал, а все офицеры последовали за ним. Королева Анна замыкала строй. Она была в восторге от своей превосходной армии и только одного не могла понять: как это ей раньше не пришло в голову завоевать мир?

Шествуя таким образом, армия покинула Угабу и пустилась в путь по узкой горной тропинке, ведущей в прекрасную волшебную Страну Оз.

3. ВОЙСКО ВО ВЛАСТИ ВЕЛИКОЙ ВОЛШЕБНИЦЫ

Принцесса Озма и не подозревала, что армия Угабу под водительством честолюбивой королевы Анны идет завоевывать ее государство. Прекрасная юная правительница Страны Оз, занятая повседневными заботами о благе своих подданных, и думать не думала об Анне Такдаль и ее коварных планах. Однако волшебница Глинда длительно охраняла мир и счастье жителей Волшебной Страны.

Трон Озмы находится в Изумрудном Городе, а великолепный дворец Глинды — к югу от него. Во дворце есть волшебная Книга Событий. Что бы где ни случилось — сообщение об этом тотчас появляется в Книге. Она рассказывает обо всем: и о важных происшествиях, и о мелочах. Топнет ли в гнев ногой какой-нибудь малыш — Глинда тут же узнает об этом; займется ли где пожар — известие о нем сразу попадет в Книгу. Волшебница заглядывает в Книгу Событий каждый день, и потому ей стало известно, что Анна Такдаль, королева Угабу, глупейшим образом сколотила армию из шестнадцати офицеров и одного солдата, а теперь собирается вторгнуться в Страну Оз и завоевать ее. Ничего особенно страшного в этом не было: Озма без труда победила бы и более грозную армию; кроме того, Глинда и Волшебник Изумрудного Города всегда пришли бы ей на помощь со своими чарами. Однако Глинда не могла допустить, чтобы мирное течение жизни в Стране Оз было нарушено раздорами и войнами — это было бы сущим безобразием! Не теряя времени и не сказав ни слова ни Озме, ни кому-либо еще, Глинда пошла в одну из комнат своего дворца, где располагался Кабинет Магии. Там она совершила некий магический обряд — и горная тропа, по которой двигалась из Угабу армия Анны, начала петлять и ветвиться. В результате, когда войско под водительством Анны достигло конца пути, оно оказалось вовсе не в Стране Оз, а в соседнем краю, который не только не походил на государство Озмы, но и был отделен от него невидимой преградой. Как только люди из Угабу вошли в эту страну, тропинка у них за спиной немедленно исчезла, и они поняли, что найти дорогу назад, в долину Угабу, им вряд ли удастся. Вокруг все выглядело непривычно, и воины не знали, каким путем им двигаться дальше. Никто из них никогда не бывал в Стране Оз, и они не сразу догадались, что попали не в нее, а в какую-то неведомую страну.

— Какая разница? — заговорила Анна, пытаясь скрыть огорчение. — Мы собрались завоевать весь

мир — а это тоже часть мира. Если мы будем покорять одну страну за другой, то рано или поздно доберемся и до Страны Оз. Но на пути туда мы можем завоевать те земли, через которые идем.

— Ваше величество, а это место мы уже завоевали? — обеспокоенно спросил майор Торт.

— Судя по всему, да, — отвечала Анна. — Мы, правда, пока никого не встретили, но как только встретим, немедленно объявим им, что они наши рабы.

— А потом заберем себе их имущество, — добавил генерал Яблок.

— Может, у них и нечего отбирать, — возразил рядовой Книггз, — но я надеюсь, что они все равно окажут сопротивление: победа без боя не приносит никакого удовольствия.

— Не беспокойся, — сказала Анна. — Мы будем сражаться независимо от того, что станут делать наши враги.

Вокруг расстилалась пустыня, голая земля, и путешествовать по ней было не слишком приятно. К тому же запасы еды подошли к концу, офицеры проголодались и принялись ворчать. Многие уже улизнули бы, если бы только могли найти дорогу домой, но поскольку они безнадежно заблудились в этой чужой стране, то решили, что лучше держаться всем вместе.

Королева Анна никогда не отличалась кротостью нрава, а теперь, когда она брела вместе со всем войском по каменистой дороге, не встречая ни людей, ни добычи, ее злобность и раздражительность только усилились. Она отчитывала своих офицеров до тех пор, пока они не начали грубить ей, а иные до того обнаглели, что посоветовали ей придержать язык. Некоторые упрекали ее за то, что она втравивала их в неприятности, и в течение трех злосчастных дней каждый из них оплакивал свой садик в прекрасной долине Угабу.

Но не таков был Книггз. Чем больше трудностей встречалось на его пути, тем веселее он становился. Офицеры вздыхали, а солдат знай себе посвистывал. Видя его хорошее настроение, приободря-

лась и Анна; вскоре она стала обращаться к нему за советом куда чаще, чем к его командирам.

На третий день странствий их поджидало первое приключение. Ближе к вечеру небо внезапно потемнело, и майор Болт воскликнул:

— Нас накрывает туман!

— Не похоже на туман,— отозвался Книггз, с любопытством поглядывая на приближающееся облако. — Думаю, что это дышит Орак.

— Кто такой этот Орак? — спросила Анна, в страхе озираясь по сторонам.

— Это чудовище с жутким аппетитом,— ответил солдат, слегка побледнев. — Я, конечно, никогда не видал Орака, но зато читал о нем в книжках, которые растут у меня в саду. Если это действительно он, то, боюсь, нам не завоевать мира.

Услышав эту весть, офицеры встревожились не на шутку и со всех сторон обступили солдата.

— Какой он, этот Орак? — спросил кто-то.

— Я видел его всего на одной картинке, да и та была довольно мутная,— отвечал Книггз. — Книжку сорвали неспелой. Но я знаю, что он умеет летать, бегаёт, как олень, и плавает, как рыба. Внутри у него — пылающая печь: он вдыхает воздух и выдыхает дым; где бы он ни проходил, все вокруг заволакивает черной пеленой. Орак сильнее сотни мужчин и пожирает все живое. — Офицеры захныкали и задрожали, но Книггз постарался подбодрить их:

— Мы же не знаем, кто там идет. Может, это и не Орак. Кроме того, не забывайте, что наша земля Угабу входит в Страну Оз, где никто не умирает.

— А ну как Орак нас поймает, разжует и проглотит,— заговорил капитан Клютч,— что тогда?

— Кусочки останутся жить, все до единого,— заявил Книггз.

— Нашел чем утешить,— захныкал полковник Банджо. — Котлета она котлета и есть — хоть живая, хоть нет.

— Послушайте, я же сказал, может, это и не Орак,— сердито произнес Книггз. — Пусть облако приблизится — тогда и увидим, Орак это или нет.

Если ничем не пахнет, значит, туман, а вот если дохнет солью с перцем, значит, Орак, и тут уж предстоит биться не на жизнь, а на смерть.

Все в страхе уставились на темное облако. Вскоре оно приблизилось к перепуганному войску и накрыло его. Каждый, принюхавшись, мог почуять запах соли с перцем.

— Орак! — воскликнул Книггз.

Шестнадцать офицеров взвизгнули от ужаса и повалились на землю, воя и стеная. Королева Анна присела на большой камень встретить опасность мужественнее своих воинов, но сердце ее отчаянно билось. Что до Книггза, то он, как и подобает солдату, хладнокровно зарядил свой мушкет и приготовился открыть огонь по врагу.

Наступила крошечная тьма, ибо черное как сажа облако закрыло небо и ни один луч заходящего солнца не пробивался сквозь пелену. Во мраке возникли два сияющих шара; Книггз тут же сообразил, что это, должно быть, глаза чудовища.

Он вскинул ружье, прицелился и выстрелил.

Ружье было заряжено несколькими патронами — Книггз выбрал самые крупные и увесистые с лучшего патронного дерева в Угабу. Пули настигли чудовище, и оно, издав дикий вопль, в судорогах повалилось наземь. Огромная туша всей тяжестью обрушилась на шестнадцать офицеров, которые заорали пуще прежнего.

— О горе мне! — возопил Орак. — Посмотри, что ты наделал своим ужасным ружьем!

— Как же я посмотрю, если твое дыхание заволокло все вокруг черной пеленой? — отвечал Книггз.

— Только не говори мне, что ты не нарочно! — Крылья Орака беспомощно хлопали, а его голос дрожал от обиды. — Прошу тебя, не говори, будто ты не знал, что ружье заряжено!

— А я и не собираюсь, — отозвался Книггз. — А что, сильно тебя ранило?

— Одна пуля попала мне в челюсть, и я не могу открыть рот. Слышишь, какой у меня глухой и хриплый голос? Это оттого, что мне приходится гово-

рить со сжатыми зубами. Другая пуля сломала мне левое крыло, и я не могу летать. А третья попала в правую ногу, так что идти я тоже не могу. Почему ты так неосторожно обращался с ружьем?

— Слез бы ты с моих командиров, а? — попросил Книггз. — Ты такой тяжелый — как бы ты их не раздавил. Слышишь, как вопят?

— Обязательно раздавлю, — прорычал Орак. — Если только сумею, то раздавлю непременно, потому что я не в духе! Жаль, у меня рот не открывается, а то бы я вас всех съел, не поглядел бы, что у меня по теплой погоде аппетит плохой.

С этими словами Орак стал перекачиваться с боку на бок всем своим гигантским телом, чтобы окончательно раздавить офицеров. Но вместо этого он скатился в сторону, и все шестнадцать, кое-как поднявшись на ноги, понеслись прочь что было духу.

Рядовой Книггз не видел их, но по удаляющимся крикам понял, что они убежали, и решил больше о них не беспокоиться.

— Прошу прощения, я вынужден откланяться, — сказал он Ораку. — Мне пора идти, ибо мы намерены продолжать наше путешествие. Если ты умерьшь, прошу меня не винить: стрелял я в тебя в порядке самообороны.

— Я не могу умереть, — отвечало чудовище, — мою жизнь охраняют волшебные чары. Но прошу тебя, пожалуйста, не покидай меня!

— На что я тебе? — спросил Книггз.

— Моя сломанная челюсть заживет через час, и я смогу тебя съесть. Крыло заживет через день, а нога через неделю, и я буду здоров, как прежде. Раз уж ты в меня стрелял и причинил мне столько неудобств, было бы только справедливо, чтобы ты остался здесь, подождал, пока я смогу открывать рот, и отдал мне себя на съедение.

— Позволь с тобой не согласиться, — твердо возразил солдат. — Я обещал королеве Анне из Угабу, что помогу ей завоевать мир, и я не имею права нарушить обещание только ради того, чтобы быть съеденным Ораком.

— Это другое дело,— сказало чудовище. — Раз ты связан словом, не стану тебя задерживать.

Оглядев вокруг себя, Книггз отыскал в темноте дрожащую королеву, взял ее за руку и повел прочь. Спотыкаясь о камни, они уходили все дальше и дальше от страшного места, где, вздыхая и хлопая крыльями, осталось лежать раненое чудовище. Вскоре впереди забрезжил свет, и Книггз с королевой смогли различить дорогу.

По мере того как путники удалялись, дымное облако, которое надышал Орак, постепенно рассеивалось: вскоре они оказались на вершине небольшого холма, откуда открывался вид на прекрасную долину, освещенную лучами заходящего солнца. Тут же жались друг к другу шестнадцать офицеров; они тяжело дышали после своего безоглядного бегства и все еще не пришли в себя от страха. Они бежали бы и дальше, но силы их уже иссякли.

Королева Анна строго отчитала их за трусость, одновременно превознося храбрость Книггза.

— А ведь мы оказались мудрее, чем он,— слабым голосом ответил генерал Циферблат. — Мы, конечно, сбежали, зато теперь мы поможем вашему величеству покорить мир. А ну как Орак съел бы рядового? Ведь тогда Книггз оказался бы дезертиром!

Немного отдохнув, войско спустилось в долину. Как только Орак скрылся из виду, все заметно повеселели. С наступлением сумерек путники вышли к ручью, на берегу которого королева Анна распорядилась остановиться на ночлег.

Каждый офицер нес в кармане крохотную белую палатку; лишь только палатка оказывалась на земле, она тотчас начинала расти и достигала таких размеров, что ее владелец помещался в ней без труда. Книггз тащил на спине рюкзак, в котором хранились не только его собственная палатка и элегантный шатер королевы Анны, но, кроме того, еще кровать, стул и волшебный стол. Оказавшись внутри королевского шатра, стол увеличивался в размерах; в ящике хранился запас королевского платья, маникюрные и туалетные

принадлежности и другие нужные вещи. Спать в кровати полагалось одной только Анне — офицеры и солдат спали в гамаках, подвешенных между опорными шестами палаток. Еще Книгтз нес в рюкзаке знамя с королевским гербом Угабу. Остановившись на ночлег, солдат поднимал его на флагштоке, и оно реяло над лагерем, возвещая, что эта земля завоевана Королевой Угабу. Пока что никто, кроме них знамени не видел, но сама Анна с удовольствием глядела на резвевающееся полотнище, воображая себя великим завоевателем.

4. БЕТСИ БОРЕТСЯ С БУРЕЙ

Бушевал шторм, сверкала молния, гремел гром, и корабль налетел на скалу. Бетси бежала по палубе, когда судно внезапно содрогнулось от мощного удара; ее подбросило в воздух и швырнуло в черную пучину. Вместе с Бетси на корабле находился Хенк, маленький тощий ослик с печальными глазами. Тем же сокрушительным ударом его выкинуло далеко за борт. Волна накрыла Бетси с головой, и она наглоталась воды. Вынырнув и немного отдышавшись, она вытянула руку и в темноте нащупала что-то вроде кисточки. Сначала Бетси решила, что это — разлохмаченный конец веревки, но тут жалобный голос произнес "И-а!", и девочка поняла, что в руке у нее кончик хвоста Хенка. Внезапно море осветилось ярким сиянием: корабль, находившийся уже на довольно значительном расстоянии от Бетси и Хенка, загорелся, взорвался и ушел под воду.

Бетси содрогнулась от ужаса, но в следующий момент заметила, что вокруг плавают многочисленные обломки. Она выпустила ослиный хвост и ухватилась за один из них. Подтянувшись, она взобралась на него и почувствовала себя в безопасности. Хенк тоже увидел плот и поплыл к нему. Он был такой неуклюжий, что, если бы Бетси не помогла, сам он ни за что не залез бы.

Хенк с Бетси сидели, крепко прижавшись друг к другу, потому что их плот был просто крышкой палубного люка, оторвавшейся во время кораблекрушения. Впрочем, она надежно удерживала их обоих на волнах, и девочка с осликом не боялись утонуть.

Буря продолжала бушевать и после того, как корабль пошел ко дну. Слепящая молния разрезала черное от туч небо, далеко над морем разносились оглушительные раскаты грома. Волны бросали жалкий плотик из стороны в сторону, играя им, как ребенок резиновым мячиком. Бетси не могла отогнать от себя тоскливую мысль, что на сотни миль вокруг нет ничего, кроме воды, и ни одного живого существа, кроме Хенка.

Как видно, о том же думал и ослик, потому что он ласково потерся о Бетси носом и произнес свое "И-а!" самым нежным голосом, будто успокаивая перепуганную девочку.

— Ты же будешь защищать меня, правда, Хенк? — жалобно спросила Бетси, и ослик снова повторил свое "И-а!", давая понять что она может на него положиться.

Бетси и Хенк подружились на корабле, когда буря еще не началась и море было спокойным. В нынешних трагических обстоятельствах Бетси, быть может, предпочла бы иметь защитника половчее, но зато она знала: ослик сделает все, что только в ослиных силах, лишь бы спасти ее.

Они плыли всю ночь, и постепенно буря стала выбиваться из сил; издав последний слабый стон, она угасла окончательно. Волны немного улеглись, и плыть стало легче. Бетси растянулась на мокром плоту и уснула, но Хенк не сомкнул глаз ни на секунду: он, видно, решил, что долг повелевает ему охранять девочку. Ослик примостился возле спавшей в изнеможении Бетси и терпеливо сторожил ее сон, пока над морем не занялась заря.

Бетси Боббин проснулась от солнечного света. Она приподнялась, протерла глаза и стала вглядываться вдаль.

— Ой, смотри, Хенк, там земля! — воскликнула она.

— И-а! — грустно отвечал Хенк.

Плот быстро приближался к живописной стране, и когда до берега оставалось уже немного, Бетси увидела пышные деревья, среди которых там и сям пестрели чудесные яркие цветы, однако нигде не удалось обнаружить ни души.

5. ПУТНИКОВ ПРОГОНЯЮТ

Плот заскреб днищем по песчаной отмели и остановился. Бетси без труда выбралась на сушу. Ослик следовал за ней по пятам.

Солнце светило вовсю, теплый воздух был напоен ароматом роз.

— Хорошо бы позавтракать, а, Хенк? — заговорила Бетси. Оказавшись на твердой земле, она заметно повеселела. — Цветы, конечно, пахнут изумительно, но ведь их не съешь.

— И-а! — ответил Хенк и затрусил по дорожке, убегающей вверх по склону.

Бетси пошла за ним и, оказавшись на вершине холма, огляделась вокруг. Неподалеку она увидела изящную и просторную оранжерею — ее хрустальные стены ослепительно сверкали в солнечном свете.

— Где-то поблизости должны быть люди, — задумчиво сказала Бетси. — Садовники или еще кто. Пошли посмотрим, Хенк, — а то ужасно есть хочется.

Они направились к оранжерее и дошли до самого входа, так никого и не встретив. Дверь была распахнута, и Хенк вошел первым, чтобы в случае опасности предупредить Бетси. Однако и девочка от него не отставала. Ее взору представилось зрелище столь удивительное, что она потрясенно замерла, не веря своим глазам.

Огромная оранжерея была целиком заполнена роскошными кустами роз в больших глиняных горшках. На длинных стеблях красовались великолепные Розы, по одной на каждом кусте. Все цветы сладко благоухали и переливались всевозможными

тонами и оттенками, а в середине каждой Розы виднелось миловидное девичье личико.

Когда Бетси с Хенком вошли в оранжерею, все Розы стояли в полусне, склонив изящные головки и дремотно прикрыв глаза. Однако изумленный ослик, не удержавшись, громко прокричал "И-а!" — и от его грубого голоса листочки на кустах затрепетали, Розы подняли головы и сотни удивленных глаз уставились на незваных пришельцев.

— П-прошу прощения, — запинаясь, проговорила Бетси, покраснев от смущения.

— О-о-ох! — в один голос воскликнули Розы, отчего получилось что-то вроде хора из вздохов.

— Какой ужасный шум, — добавила одна из них.

— Да это просто Хенк, — сказала Бетси, и, словно подтверждая ее слова, ослик снова издал громкое "И-а!".

Розы отвернулись, насколько позволяли стебли, и задрожали так, будто кто-то тряс кусты. Грациозная Мускатная Роза, задышавшись, проговорила:

— Как это ужасно!

— Ничего тут нет ужасного, — возмутилась Бетси. — К голосу Хенка надо просто привыкнуть, тогда под него даже спать можно.

Слегка оправившись от страха, Розы взглянули на ослика, и одна из них спросила:

— Этого дикого зверя зовут Хенк?

— Да, Хенк — мой преданный и добрый товарищ, — ответила девочка. Она обвила ослика руками за шею и крепко прижала к себе. — Правда, Хенк?

— И-а! — только и мог сказать Хенк, и от его резкого голоса розы снова задрожали.

— Пожалуйста, уходи отсюда! — обратилась к ослику одна Роза. — Разве ты не видишь, что мы все тебя боимся и это мешает нам расти?

— Легко сказать — уходи отсюда! — передразнила Бетси Розу. — Да нам некуда идти. Мы потеряли кораблекрушение.

— Кораблекрушение? — переспросил удивленный хор.

— Да, мы плыли на большом корабле, а потом началась буря и разбила его,— объяснила девочка. — Нам с Хенком удалось спастись на плоту, и мы приплыли к вашему берегу. Мы устали и проголодались. Скажите хоть, как называется эта земля?

— Это Страна Роз,— надменно отвечала Мускусная Роза. — Здесь выводят самые редкие и драгоценные сорта.

— Охотно верю,— сказала Бетси, любуясь прекрасными цветами.

— Никто, кроме роз, не имеет права здесь находиться,— объявила изящная Чайная Роза, нахмутив брови. — Так что вам надлежит немедленно удалиться отсюда, пока Королевский Садовник не обнаружил вас и не выбросил в море.

— Ах, значит, существует Королевский Садовник? — спросила Бетси.

— Конечно, существует.

— А он тоже роза?

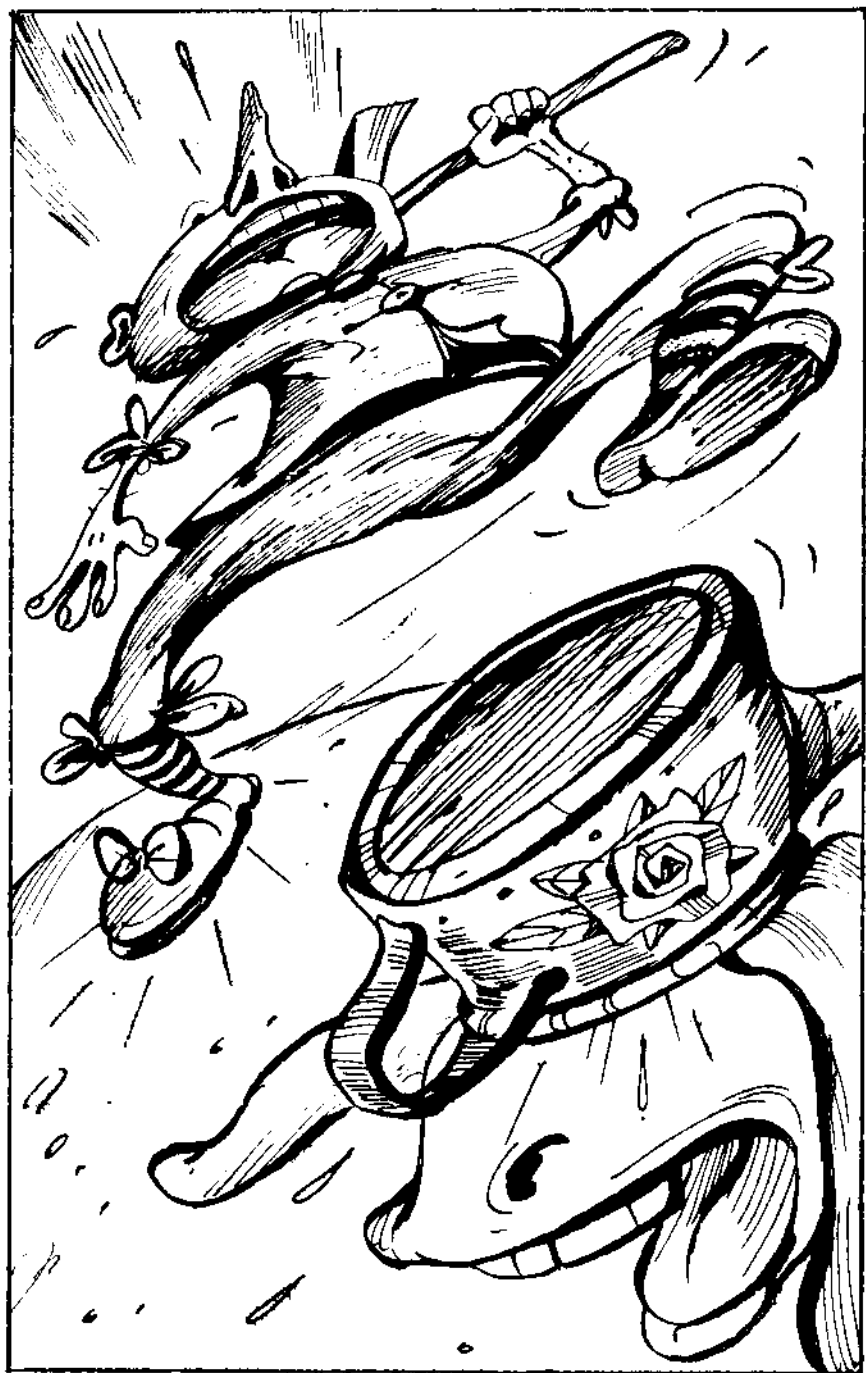
— Разумеется, нет. Он — человек, и к тому же прекрасный.

— Ну, человека я не боюсь,— с облегчением проговорила Бетси. И не успела она договорить, как в тот же миг в оранжерею ворвался Королевский Садовник, с тяпкой в одной руке и лейкой в другой. Это был смешной маленький человек, одетый в розовый костюм с бантиками на коленях и на локтях и с ленточками в волосах. Глазки-бусинки все время мигали, лицо было изборозжено крупными морщинами, а в середине торчал острый нос.

— Ух ты! — изумленно воскликнул он при виде незнакомцев, а когда Хенк издал громкий крик, Садовник нахлобучил ему на голову лейку, а сам пустился в пляс, потрясая тяпкой. Он был в таком возбуждении, что споткнулся о рукоятку и растянулся во весь рост.

Бетси, хохоча во все горло, сняла лейку с головы Хенка. Ослику не понравилось такое обращение, и он развернулся задом к Садовнику.

— Осторожно, он может лягнуть,— крикнула Бетси, и Садовник, вскочив на ноги, поспешно спрятался за розами.

— Ты нарушаешь Закон,— возопил он, высываясь из-за кустов и грозно глядя на девочку и ослика.

— Какой закон? — спросила Бетси.

— Закон Страны Роз. Ни один чужестранец не смеет проникнуть в эту страну.

— Даже те, кто потерпел кораблекрушение? — спросила Бетси.

— Закон не делает никаких оговорок на случай кораблекрушений,— ответил Королевский Садовник. Он собирался еще что-то добавить, как вдруг послышался звон разбитого стекла: кто-то провалился сквозь крышу оранжереи и плюхнулся на землю.

6. ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ПУСКАЮТСЯ НА ПОИСКИ

Новоприбывший имел очень странный вид: вся его одежда была густо покрыта волосами, так что Бетси сначала решила, что это какой-то зверь. Но когда после своего головокружительного полета незнакомец приподнялся и сел, стало понятно, что это все-таки человек. В руке он держал яблоко, которое, по-видимому, продолжал есть и во время своего падения. Очевидно, случившееся не произвело на него никакого впечатления: он был совершенно спокоен и невозмутимо жевал свое яблоко, одновременно осматривая помещение, в котором оказался.

— Бог ты мой! — воскликнула Бетси, подходя к незнакомцу. — Ты кто такой и откуда взялся?

— Я? Косматый,— отвечал тот, откусив от яблока. — Решил заглянуть сюда ненадолго. Извините, что сделал это несколько поспешно.

— Видимо, у тебя были на то свои причины,— сказала Бетси.

— Да нет, просто я там, снаружи, влез на яблоно и вот...

За разговором Косматый догрыз яблоко, отдал Хенку огрызок — ослик тут же с жадностью ки-

нулся на него,— потом встал и отвесил вежливый поклон Бетси и Розам.

Когда разбилось стекло и сквозь дырку в оранжею свалился косматый незнакомец, Королевский Садовник от страха чуть не лишился чувств. Теперь он высунулся из-за кустов и пропищал:

— Ты нарушаешь Закон! Ты нарушаешь Закон!

Косматый посмотрел на него с мрачным видом.

— У вас закон запрещает разбивать стекла? — осведомился он.

— Разрушитель тот же нарушитель,— злобно пропищал Садовник. — К тому же Закон запрещает вторгаться в любую часть Страны Роз.

— А ты откуда знаешь? — спросил Косматый.

— Как откуда? Это записано в Книге,— ответил Садовник. Он подошел поближе к Косматому и вынул из кармана маленькую книжечку. — На странице тринадцать. Вот смотри: “Если какой-нибудь чужеземец проникает в Страну Роз, правитель тотчас приговорит его к смерти и нарушитель будет казнен”. Вот видите,— торжествующе объявил он. — Поскольку вы — чужеземцы, то вы заслуживаете гибели. Пробыл ваш смертный час.

Тут вмешался Хенк. Все это время он, пятясь, приближался к Королевскому Садовнику, который успел ему сильно не понравиться; наконец он поднял копыто и нанес человечку мощный удар, который пришелся тому прямо в живот. Садовника подбросило вверх, он согнулся пополам и образовал в воздухе нечто вроде воротцев. Не успела Бетси и глазом моргнуть, как он стремительно вылетел через открытую дверь наружу.

Девочка в испуге наблюдала за атакой Хенка.

— Пошли,— шепнула она, подходя к Косматому и взяв его за руку. — Давай уйдем отсюда. Если мы останемся здесь, они нас всех убьют.

— Не бойся, девочка,— ответил Косматый, погладив Бетси по голове. — Мне не страшна никакая сила, потому что у меня есть Магнит Любви.

— Магнит Любви? Это еще что такое? — спросила Бетси.

— Это замечательное волшебное приспособление, которое завоевывает сердце всякого, кто на него смотрит,— последовал ответ. — Раньше Магнит Любви находился в Стране Оз: он висел над воротами Изумрудного Города, но когда я отправлялся в это путешествие, наша любимая правительница, Озма из Страны Оз, разрешила мне взять его с собой.

— Ой, а ты правда из прекрасной Страны Оз? — воскликнула Бетси, глядя на него во все глаза.

— Да, а что, ты когда-нибудь была там?

— Нет, но я много слышала об этой стране. А ты знаком с принцессой Озмой?

— Да, и очень хорошо.

— И с принцессой Дороти?

— Дороти — моя старая подружка,— заявил Косматый.

— Господи! — воскликнула Бетси. — Но почему же тогда ты уехал из этой замечательной страны?

— Дела заставили,— ответил Косматый. Голос его звучал серьезно и печально. — Я ищу своего брата.

— Он что, пропал? — сочувственно спросила Бетси загрустившего Косматого.

— Да, уже десять лет тому назад,— ответил Косматый. Он вытащил носовой платок и утер слезу. — Сам я узнал об этом совсем недавно. Прочел в Книге Событий, которая находится в Стране Оз, и тут же пустился на поиски.

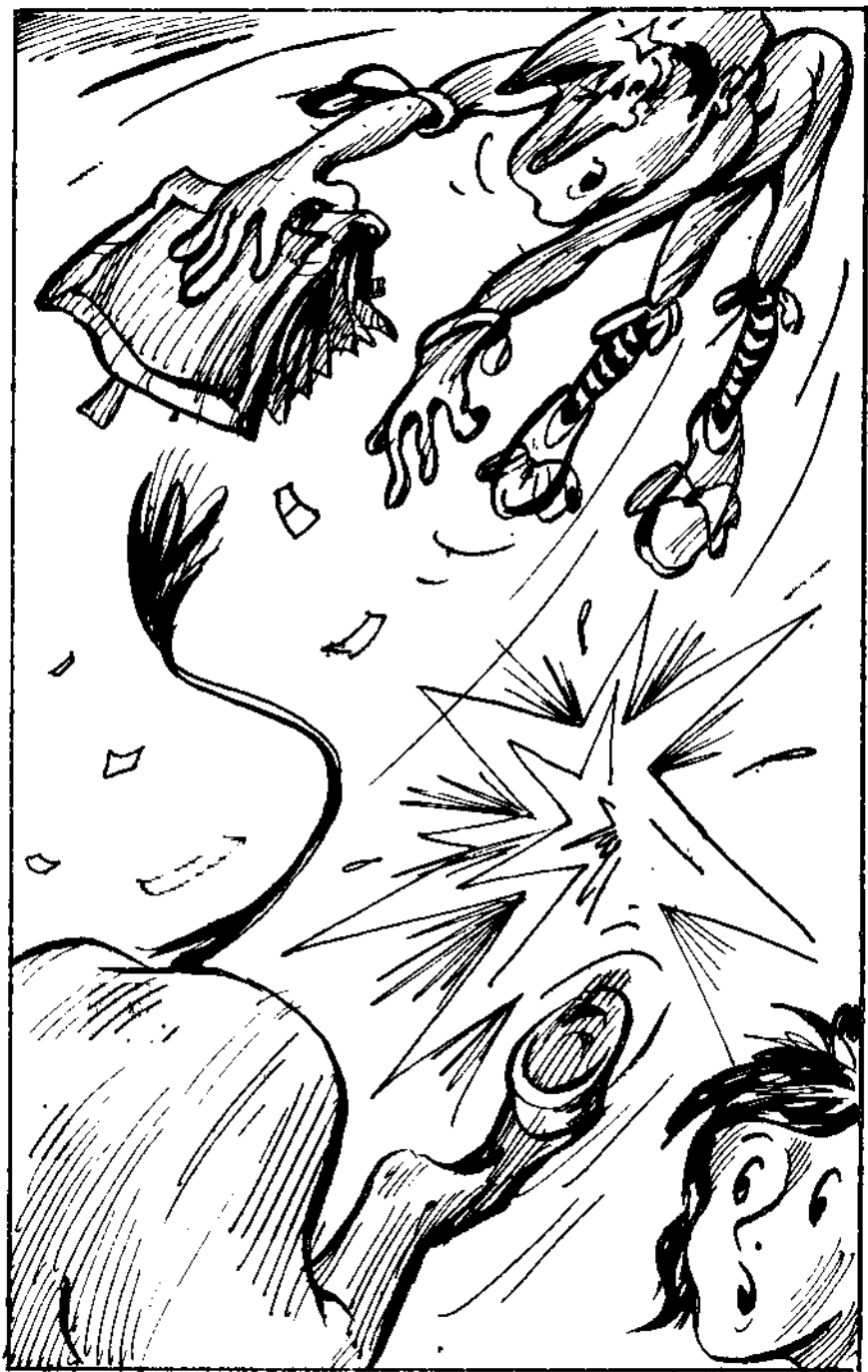
— Где же он пропал? — спросила девочка с состраданием.

— Дома, в Колорадо, откуда я родом. Я там жил до того, как перебрался в Страну Оз. Мой брат был золотоискателем, добывал золото в коях. Однажды он спустился в шахту, а назад не вернулся. Его искали, но не нашли: он просто-напросто исчез,— закончил Косматый свой печальный рассказ.

— Боже мой, что же могло с ним случиться? — спросила девочка.

— Объяснение может быть только одно,— ответил Косматый. Он достал из кармана еще одно яб-

локо и принялся его грызть, чтобы немного развеять печаль. Должно быть, он угодил в лапы королю Гномов.

— Король Гномов? Кто это такой?

— Иногда его зовут Металлическим Монархом, а имя ему Руггедо. Он живет в пещере под землей и считает, что ему принадлежат все залежи металлов, скрытые в недрах. Только не спрашивай меня, почему он так думает.

— Почему?

— Потому что этого я не знаю. Знаю только, что он впадает в дикую ярость, если кто-нибудь добывает золото под землей, и потому он мог запросто свалить моего брата и утащить в свое подземное царство. Только, пожалуйста, не спрашивай меня — почему. Я вижу, тебе до смерти хочется спросить. Но я не знаю ответа.

— Господи, но ведь так ты его никогда не найдешь! — воскликнула девочка.

— Может быть, и не найду. Но я должен хотя бы попытаться, — отвечал Косматый. — Где я только ни побывал, но нигде его не нашел. Впрочем, это доказывает, что в тех местах его нет. Я ищу какой-нибудь тайный подземный ход, который вел бы в пещеру ужасного Металлического Монарха.

— А не кажется ли тебе, — проговорила с сомнением Бетси, — что если даже тебе удастся туда проникнуть, Металлический Монарх и тебя тоже сделает своим пленником?

— Чепуха! — беззаботно ответил Косматый. — Ты забываешь, что у меня есть Магнит Любви.

— А чем он тебе поможет? — спросила Бетси.

— Стоит Металлическому Монарху взглянуть на Магнит Любви — и он тотчас полюбит меня всем сердцем и сделает все, что я пожелаю.

— Какая это замечательная вещь! — с уважением сказала Бетси.

— Еще бы, — подтвердил Косматый. — Хочешь посмотреть?

— Конечно, хочу! — воскликнула девочка. Косматый полез в карман и вынул оттуда маленький серебряный магнит в форме подковы.

Увидев его, Бетси почувствовала, что Косматый нравится ей еще больше, чем прежде. Взглянув на магнит, Хенк тут же подобрался поближе к Косматому и стал ласково тереться носом об его колени.

Их уединение нарушил Садовник. Он просунул голову в оранжерею и злобно прокричал:

— Вы приговорены к смерти! Если хотите уцелеть, немедленно убирайтесь отсюда!

Бетси вздрогнула от испуга, но Косматый просто-напросто достал Магнит и помахал им перед Садовником, который при виде этого волшебного приспособления кинулся к Косматому, припал к его ногам и нежно забормотал:

— Ты такой чудесный человек! Как ты мне нравишься! Как мне дороги все твои космы и лохмушки! Я отдал бы тебе все, чем владею! Только ради бога, пожалуйста, уходи отсюда, пока тебя не настигла смерть.

— Да не собираюсь я погибать.

— Все равно придется. Таков Закон,— проговорил Садовник, обливаясь слезами. — Сердце мое рвется на части, но я вынужден сообщить тебе эту горькую весть: Закон гласит, что всякому чужестранцу правитель выносит смертный приговор.

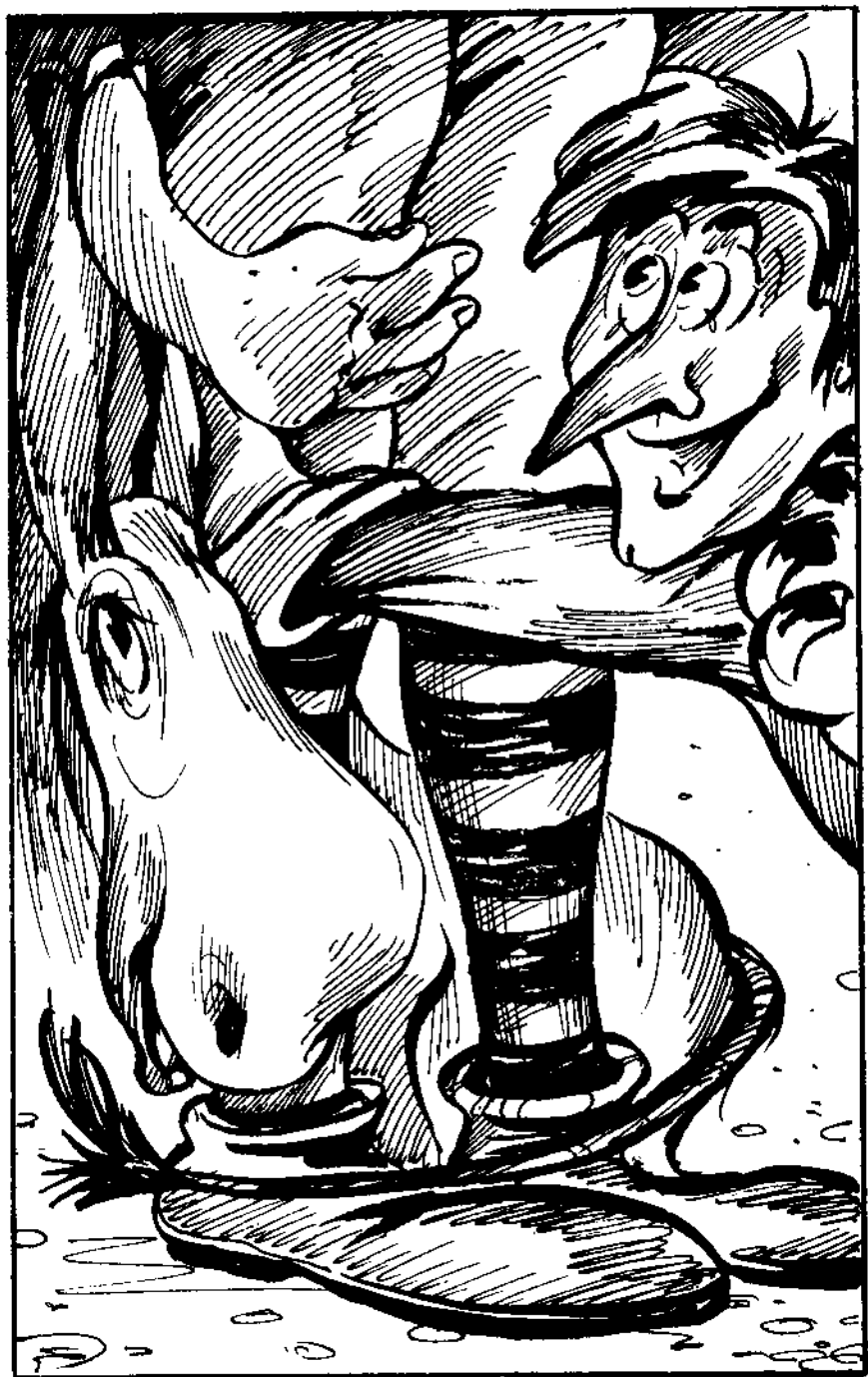
— Нас никакой правитель ни к чему не приговаривал,— сказала Бетси.

— Вот именно,— добавил Косматый. — Мы еще и в глаза не видали правителя Страны Роз.

— Сказать по правде, у нас сейчас нет настоящего правителя,— смущенно признался Садовник. — Дело в том, что все наши правители растут на кустах в Королевских Садах. Последнего поразила болезнь, и он безвременно увял. Нам пришлось посадить себе нового, но пока что на Королевских Кустах никто еще не дозрел окончательно.

— Откуда ты знаешь? — спросила Бетси.

— Как откуда? Я же Королевский Садовник. Я точно знаю, что в саду вызревает множество королевских особ, но сейчас все они еще зеленые. До тех пор, пока кто-нибудь не созреет, я сам буду править Королевством Роз и следить за исполнени-

ем Закона. И потому, Косматый, как бы я тебя ни любил, я обязан казнить тебя.

— Пожалуйста, подожди немного,— стала упрашивать Бетси. — Мне бы очень хотелось перед смертью осмотреть Королевские Сады.

— И мне бы тоже хотелось,— подхватил Косматый. — Пойдем в сад, а?

— Это невозможно,— возразил Садовник, но тут Косматый снова повертел перед ним Магнитом Любви, и, взглянув на него, Садовник не смог более сопротивляться.

Он повел Косматого, Бетси и Хенка в дальний конец оранжереи и осторожно отпер маленькую дверцу. Шагнув в нее, путешественники оказались в великолепном Королевском Саду.

Сад был со всех сторон окружен высокой изгородью, а внутри стояли гигантские розовые кусты с мясистыми зелеными листьями, на ощупь напоминавшими бархат. На этих кустах росли члены Королевской Семьи — мужчины, женщины, дети — все в разных стадиях созревания. И тела, и одежды Роз были одного и того же зеленоватого оттенка, что придавало им какой-то неокончательный, незавершенный вид. Розы стояли неподвижно, как неживые; их прикрывали нежные листья, чуть шевелившиеся от дуновений ветра. Широко открытые, невидящие глаза смотрели прямо перед собой, ничего не выражая. Бетси стала обходить большой куст, находившийся в самом центре, и вдруг обнаружила юную принцессу поразительной красоты: она уже совсем распустилась, цвет и форма ее были безупречны.

— Ой, а эта уже созрела! — удивленно и радостно воскликнула Бетси, приподнимая листья, чтобы лучше разглядеть.

— Пожалуй, ты права,— согласился Садовник, подойдя к Бетси и глядя вместе с нею на Розу, — но поскольку это девушка, она не может быть нашим правителем.

— Не может, не может! — подхватил негромкий хор голосов.

Обернувшись, Бетси увидела, что все Розы из оранжереи шли за ними и теперь столпились у входа.

— Дело в том,— объяснил Садовник,— что подданные Страны Роз не хотят, чтобы ими правила девочка. Они хотят короля.

— Короля! Мы хотим Короля! — подхватил хор.

— Но она же член Королевской Семьи? — спросил Косматый, любуясь прекрасной принцессой.

— Конечно, раз она выросла на Королевском Кусте. Ее имя Озга, она дальняя родственница Озмы из Страны Оз, и если бы только она была мужчиной, мы бы тотчас и с радостью провозгласили бы ее нашим Правителем.

Садовник отвернулся и заговорил о чем-то со своими Розами; тогда Бетси тихонько шепнула Косматому:

— Давай сорвем ее!

— Давай,— ответил он. — Если она принадлежит к Королевской Семье, то имеет все основания править этим Королевством, а если мы сорвем ее, она, конечно же, станет нас защищать и не допустит, чтобы нас выгнали отсюда или причинили нам вред.

Бетси и Косматый взяли прекрасную принцессу Роз с двух сторон под руки и, слегка повернув ее там, где она ногами приросла к кусту, без труда отделили ее от ветки. Она грациозно спустилась на землю, низко поклонилась Бетси и Косматому и сказала прелестным, нежным голосом:

— Благодарю вас.

Услышав эти слова, Садовник и Розы обернулись и увидели, что принцесса сорвана с куста и ожила. Все глаза засверкали от гнева и возмущения.

— Какая дерзость! Как вы смели! Что вы натворили!

— Сорвали для вас принцессу, только и всего,— весело ответила Бетси.

— Но мы не хотим ее! Мы хотим Короля! — вскричала Китайская Роза, а другая с презрением добавила:

— Никогда девчонка не будет нами править!

Свежесорванная Роза с изумлением переводила глаза с одного бунтовщика на другого. Печаль легла на ее прелестное лицо.

— Мои милые подданные мне не рады? — кротко спросила она. — Но разве я сошла с Королевского Куста не для того, чтобы стать вашей правительницей?

— Тебя сорвали простые смертные, не испросив нашего согласия, — холодно отвечала Мускатная Роза, — и потому ты не будешь нами править.

— Прогони ее, Садовник! Пусть убирается вместе с остальными! — крикнула Чайная Роза.

— Одну минуточку! — проговорил Косматый, доставая из кармана Магнит Любви. — Эта штука должна заставить их полюбить нас. Вот, возьми Магнит и держи так, чтобы Розам было видно.

Принцесса Озга взяла Магнит и помахала им перед глазами своих подданных, однако Розы глядели на него с холодным презрением.

— В чем дело? — удивился Косматый. — Магнит всегда действовал безотказно.

— Я знаю, в чем дело, — проговорила Бетси, понимая кивнув. — Это потому, что у Роз нет сердца.

— Ты права, — согласился Садовник. — Они, конечно, милые, прелестные и живые — но все-таки это просто Розы. Шипы у них есть, а вот сердца нет.

Принцесса со вздохом вернула Магнит Косматому.

— Что же мне делать? — горестно спросила она.

— Гони ее, Садовник! Гони прочь вместе с остальными! — требовали Розы. — Мы не желаем иметь никакого правителя, пока в саду не созреет Роза-мужчина, истинный король.

— Слушаюсь, — кротко произнес Садовник. — Ты уж прости меня, мой дорогой Косматый, что я иду против тебя, но все вы вместе с Озгой должны сию секунду убратся вон из Страны Роз.

— Разве ты не любишь меня? — беззаботным тоном спросил Косматый, вновь направляя на него Магнит.

— Люблю, люблю! Я без ума от тебя! — с жаром воскликнул Садовник. — Но честный человек никогда не пренебрежет долгом во имя любви. Мой долг — выставить вас отсюда, так что выметайтесь!

С этими словами он схватил грабли и угрожающе замахнулся на пришельцев, вынуждая их отступить. Впрочем, ослика грабли нисколько не напугали: его копыта были уже совсем близко от Садовника, но тот, чтобы избежать удара, нарочно повалился на спину.

Тем временем Розы плотной толпой окружили несчастных изгнанников, и те вскоре убедились, что под зелеными листьями скрывается много острых шипов, куда более опасных, чем копыта Хенка. Ни Бетси, ни Озга, ни Косматый, ни ослик не испытывали желания изведать на себе остроту этих шипов. Они метнулись было в сторону, но почувствовали, как неведомая сила медленно втягивает их через садовую калитку обратно в оранжерею, волочит по ней к главному входу и дальше через всю территорию Царства Роз, причем, не слишком обширную.

Принцесса Роз горько плакала. Бетси сердилась и негодовала, Хенк бесстрашно кричал свое “И-а!”, а Косматый насвистывал себе под нос.

Страну Роз отделял от других земель глубокий ров, но в одном месте через него был перекинут висячий мост. Королевский Садовник опустил его, чтобы изгнанники могли перебраться на другую сторону, а потом снова поднял — и вместе с Розами вернулся в оранжерею. Разношерстная четверка осталась снаружи; тщетно глядели они вдаль: перед ними расстилалась лишь пустынная, незнакомая земля.

— Я не жалею, что так получилось, — заявил Косматый, тронувшись в путь по безлюдной каменистой местности и увлекая товарищей за собой. — Я же должен искать своего брата, так что какая мне разница, куда идти.

— Мы с Хенком поможем тебе искать брата, — объявила Бетси, стараясь, чтобы ее голос звучал

веселее. — До моего дома отсюда очень далеко — я даже сомневаюсь, найду ли когда-нибудь туда дорогу. Честно говоря, странствовать по разным краям, где тебя на каждом шагу ожидают приключения, куда интереснее, чем сидеть дома. Правда, Хенк?

— И-а! — ответил Хенк, и Косматый поблагодарил их обоих.

— Что до меня, — с легким вздохом сказала принцесса Озга из Страны Роз, — то мне теперь навеки суждено скитаться на чужбине, а раз я не могу вернуться в свое Королевство, то с удовольствием помогу Косматому в поисках его пропавшего брата.

— Как это благородно с вашей стороны, госпожа, — сказал Косматый. — Вот только удастся ли мне найти подземную пещеру Металлического Монарха? Ведь иначе я никогда не отыщу своего несчастного брата.

— Неужели никто не знает, где она находится? — спросила Бетси.

— Кто-нибудь, может, и знает, — отвечал Косматый, — а вот мы нет! Самое правильное сейчас — идти дальше и дальше не останавливаясь, пока не встретим кого-нибудь, кто укажет нам путь в пещеру Руггедо.

— Как знать, может, мы и сами ее найдем, без чужой помощи, — задумчиво проговорила Бетси.

— Этого не знает никто, кроме автора этой книги, — сказал Косматый. — Ясно одно: если мы не двинемся дальше, то вовсе ничего не найдем, даже ужина. Давайте пойдем по этой дороге и посмотрим, куда она нас выведет.

7. МЫТАРСТВА МНОГОЦВЕТКИ

Король Дождя налил в чашу слишком много воды, и она вылилась через край. От этого в разных частях страны пошел дождь — кое-где самый настоящий ливень, а потом на небе появилась Радуга. Лишь только рассеялся сырой туман, она засияла всеми своими цветами.

Появление Радуги непременно доставляет радость земным обитателям, но мало кто видел ее вблизи. Как правило, она находится так далеко, что ее чудесные разноцветные полосы как бы проступают сквозь дымку, и потому нам редко удается разглядеть пляски дочерей Радуги.

В пустынном краю, где только что прошел дождь, не было, казалось, ни души, но Радуга в небе возникла все равно, а на ней весело плясали ее дочери. Главной среди них была Многоцветка.

В тот день у нее было шаловливое настроение, и потому, продолжая приплясывать, она спустилась по своду вниз, на землю, и стала подбивать других сестер пойти с ней. Весело смеясь и быстро перебирая маленькими ножками, сестры тоже спустились на землю. Впрочем, дочери Радуги знали, что это очень опасно, и тотчас вскарабкались назад на Радугу.

Все, кроме Многоцветки, ибо она была не только самая очаровательная веселая из всех сестер, но и самая отчаянная. Случилось так, что Многоцветка не заметила, как Радуга стала подниматься все выше и выше и растворилась в густой небесной синеве. А девочка осталась беспомощно стоять на каменистой земле; ее тонкие прозрачные одежды развевались на ветру, подобно сверкающей паутине, а кругом было совершенно безлюдно, ни фей, ни простых смертных, и некому было помочь ей вернуться обратно на Радугу.

— Боже мой! — прошептала она, и ее прелестное лицо затуманилось тревогой. — Опять я попала в историю. Уже второй раз я по собственному легкомыслию остаюсь на земле, когда мои сестры благополучно возвращаются в наш небесный дворец. Первый раз у меня хоть были интересные приключения, а здесь так одиноко и пустынно! Как же тоскливо будет мне дожидаться, пока снова появится Радуга и заберет меня отсюда. Подумаем, что можно предпринять.

Свернувшись клубочком, она прижалась к плоскому камню и с головой укуталась в мантию.

В этом положении ее и обнаружила Бетси Боббин. Она шагала по каменистой тропинке, а вслед за ней шел Хенк, принцесса Озга и Косматый. Увидев сверкающую дочь Радуги, Бетси сразу подбежала к ней и воскликнула:

— Ой, какая красивая!

Многоцветка подняла золотую головку. Ее голубые глаза были полны слез.

— Я — самое несчастное существо на свете! — проговорила она сквозь рыдания.

Путешественники окружили ее.

— Поведай нам о своих несчастьях, моя милая, — ласково обратилась к ней принцесса Озга.

— Я-я отстала от своих радужных сестричек, — всхлипывая, сказала Многоцветка.

— Хочешь, я стану твоим братом, — сочувственно предложил Косматый.

— Не нужен ты мне! — крикнула Многоцветка, капризно топнув ножкой. — Мне нужна моя Радуга.

— Это другое дело, — сказал Косматый. — Но вообще, постарайся об этом не думать. В детстве я тоже все хотел, чтобы у меня была Радуга, но ничего из этого не вышло. Думаю, и у тебя ничего не выйдет — и слезы тут не помогут.

Многоцветка взглянула на него с осуждением.

— Ты мне не нравишься, — произнесла она.

— Правда? — переспросил Косматый, доставая из кармана Магнит Любви. — Что, прямо ни чуточки? А может, все-таки самую капельку нравлюсь?

— Нравишься, нравишься! — отвечала Многоцветка, не отводя глаз от волшебного талисмана и в восторге хлопая в ладоши. — Я люблю тебя, Косматый!

— Еще бы, конечно, любишь, — безразлично отозвался он, — но я тут ни при чем. Это все чары Магнита Любви. Послушай, Цветка, ты здесь совсем одна, без друзей, тебе, наверное, одиноко. Пока ты не найдешь мать и сестер, может быть, пойдешь с нами?

— А куда вы идете? — спросила Многоцветка.

— Этого мы еще не знаем,— ответила Бетси, беря Многоцветку за руку. — Мы ищем пропавшего брата Косматого. Его держит в плену ужасный Металлический Монарх. Хочешь пойти с нами и помочь нам в поисках?

Многоцветка оглядела диковинную компанию, и на лице ее засияла чарующая улыбка.

— Ослик, земная девочка, принцесса Озга и Косматый,— проговорила она. — Если вы намерены встретиться с Руггедо, вам, конечно, без помощи не обойтись.

— Ты знакома с ним? — спросила Бетси.

— Нет, конечно. Пещеры Руггедо находятся глубоко под землей, и туда никакая Радуга не может проникнуть. Я знаю о Металлическом Монархе по рассказам. Его еще называют Королем Гномов, и в свое время он принес немало горя и людям, и Феям,— сообщила Многоцветка.

— Ты боишься его? — встревоженно спросила принцесса.

— Дочери Радуги никто не страшен,— гордо заявила Многоцветка. — Я ведь небесная Фея.

— Тогда, может быть, ты расскажешь нам, как найти дорогу в пещеру, где живет Руггедо? — нетерпеливо спросила Бетси.

— Нет,— твердо произнесла Многоцветка, покачав головой. — Этого я сделать не могу. Но я охотно пойду с вами и помогу найти это место.

Ее обещание обрадовало путешественников, и лишь только Косматый снова отыскал тропинку, они бодро и весело двинулись в путь. Дочь Радуги слегка приплясывала по каменистой тропе. Она перестала грустить, и ее прелестное личико освещала улыбка. Вслед за ней уверенно вышагивал Косматый, то и дело помогая Принцессе Роз, которая двигалась за ним. Шествие замыкали Бетси с Хенком. Уставая от ходьбы, девочка забиралась ослику на спину и некоторое время ехала верхом.

С наступлением сумерек друзья выбрали место, где росло несколько деревьев и протекал ручей, разбили там лагерь и остановились на ночлег. Наутро они побрели дальше, по дороге собирая яго-

ды и плоды, чтобы Бетси, Косматому и Хенку было чем подкрепиться и они не испытывали лишений.

Бетси удивилась, что Принцесса Роз тоже ест вместе с ними, так как она считала, что Феи не едят, но Многоцветка все ей растолковала: Озга перестала быть феей, пояснила она, как только ее изгнали из Страны Роз. Теперь она навсегда останется просто девочкой. Сама же Многоцветка продолжала быть феей, где бы ни очутилась. Если она время от времени для поддержания сил и проглатывала лунной ночью каплю-другую росы, то все равно этого никто не видел.

Так они все шли и шли, не очень заботясь о направлении, потому что уже давно безнадежно заблудились в этом чужом краю. Косматый сказал, что хорошо бы добраться до гор: он считал, что вход в подземную пещеру Руггедо, скорее всего, скрывается где-нибудь в безлюдной горной местности. Но горы высились повсюду, кроме того места, откуда они пришли и где находились Страна Роз и море, так что едва ли имело значение, куда именно держать путь.

Через некоторое время путешественники обнаружили еле заметную тропинку. Вступив на нее, они вскоре очутились на распутье. Отсюда несколько тропинок вели в разные стороны, а в середине стоял столб с указателями, впрочем, такой старый, что на нем уже ничего нельзя было разобрать. Возле столба находился старый колодец с железной цепью и воротом, но никаких домов или иных строений вокруг не было.

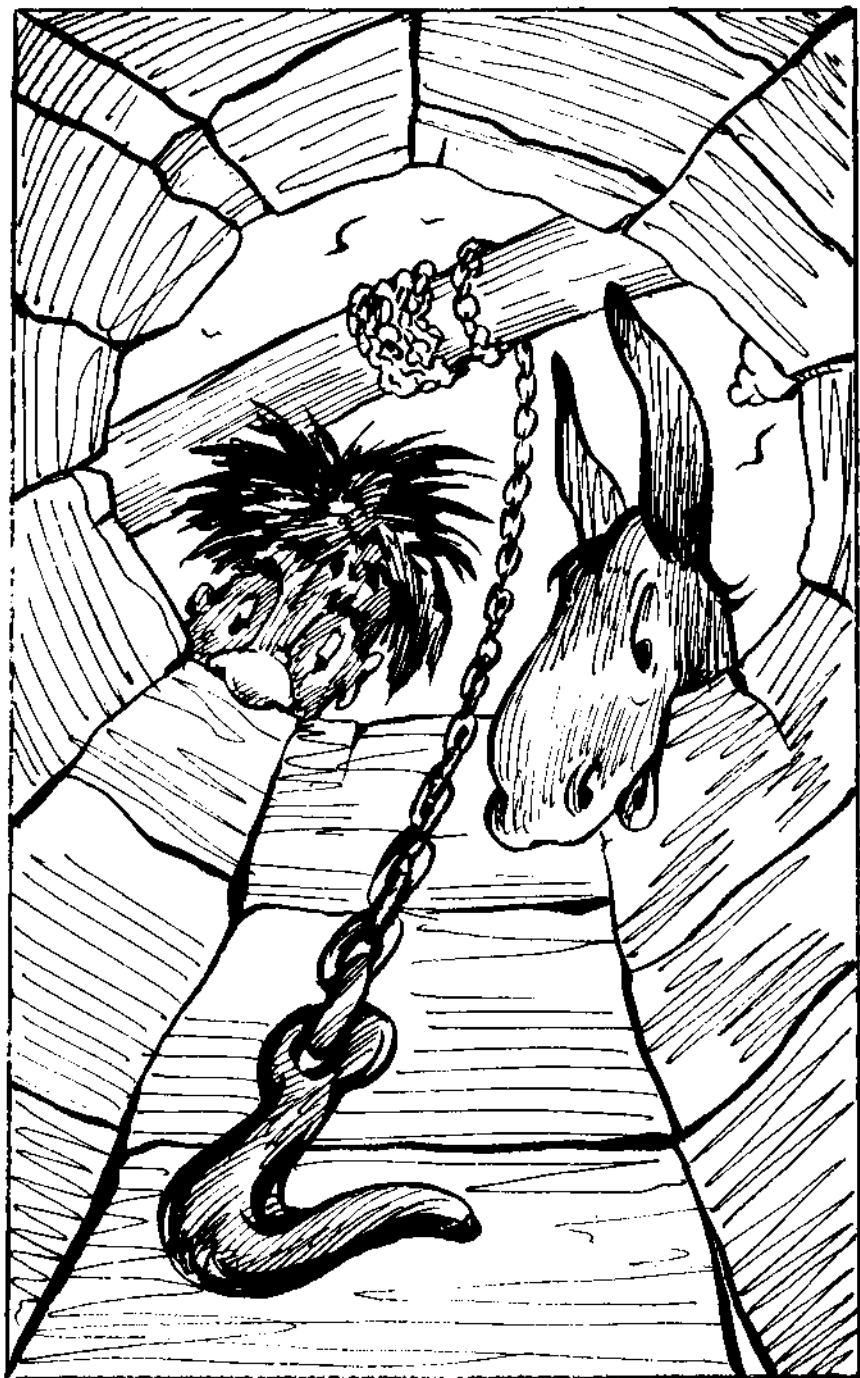
Друзья остановились в недоумении, не зная, какой им выбрать путь, а ослик подошел к колодцу и попытался в него заглянуть.

— Он пить хочет, — сказала Бетси.

— Это сухой колодец, — отозвался Косматый. — В нем уже много лет нет воды. Сейчас не до этого — давайте решим, куда нам идти.

Однако никто не мог принять такого решения. Все уселись и стали размышлять, в какую бы сторону им двинуться. Между тем Хенк продолжал сто-

ять у колодца, не отходя ни на шаг. В конце концов он поднялся на задние ноги и, перегнувшись через край колодца, громко прокричал "И-а!". Бетси с любопытством наблюдала за своим другом.

— Интересно, видит он там что-нибудь? — задумчиво сказала она.

Тогда Косматый встал и подошел к колодцу взглянуть, что там такое. Бетси тоже подошла поближе. Принцесса и Многоцветка, которые уже успели крепко подружиться, выбрали одну из тропинок и, взявшись за руки, не спеша отправились посмотреть, стоит ли по ней идти.

— Мне кажется, что на дне старого колодца действительно что-то лежит, — сказал Косматый.

— А мы можем как-нибудь это вытащить и посмотреть? — спросила девочка.

Ведро на цепи не было, зато был крюк, на который оно раньше крепилось. Косматый опустил цепь в колодец, пошарил крюком по дну и вытащил наверх. С крюка свисал кринолин с клочьями юбки, который Бетси со смехом выбросила. Хенку никогда раньше не приходилось видеть кринолина — он подозрительно взглянул на него и постарался отойти подальше.

Косматому удалось тем же манером подцепить и вытащить наверх еще несколько предметов, но среди них не было ничего интересного.

— Видимо, этот колодец местные жители использовали как помойку и выбрасывали туда всякую рухлядь, — сказал Косматый, в очередной раз забрасывая крюк. — По-моему, я уже все оттуда выудил. Нет — крюк опять что-то зацепил. Ну-ка, Бетси, помоги! Это какая-то тяжелая штука.

Бетси проворно подбежала и помогла Косматому крутить ворот. Они налегали на рукоятку изо всех сил, и в конце концов их взору предстала какая-то непонятная, бесформенная гряда меди.

— Боже милостивый! — воскликнул Косматый. — Вот так неожиданность!

— Что это? — спросила Бетси. Она стояла, прислонившись к колодезному вороту, с трудом переводя дыхание.

Вместо ответа Косматый ухватился за грудь меди, вытащил ее из колодца и с грохотом опустил на землю. Затем он перевернул ее носком ботинка, разложил поаккуратнее, и Бетси с изумлением обнаружила, что перед нею — медный человек.

— Так я и думал,— сказал Косматый, внимательно приглядевшись. — Это самое невероятное происшествие в моей жизни, разве что на свете есть два одинаковых медных человека.

В этот момент к ним подошли дочь Радуги и Принцесса Роз. Многоцветка спросила:

— Что это ты там нашел, Косматенький?

— Не то старого друга, не то незнакомца,— был ответ.

— Ой, у него на спине что-то написано,— воскликнула Бетси. Присев на корточки, она со всех сторон осматривала медного человека. — Бог ты мой! Послушайте-ка! Смех да и только!

И она прочла всем присутствующим те слова, что были выгравированы на медной табличке, прикрепленной у диковинного человека на затылке:

ФИРМА "СМИТ И ТИНКЕР"

Универсальный действующий, думающий,
говорящий, понимающий заводной

МЕХАНИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК

Изготовлен на нашем заводе в городе Эвна
(Страна Эв) Высший сорт

— Вот это настоящее чудо! — воскликнула Принцесса Роз.

— Конечно, чудо,— сказала Бетси, читая надпись на другой пластинке. — Подождите, тут вот еще что сказано.

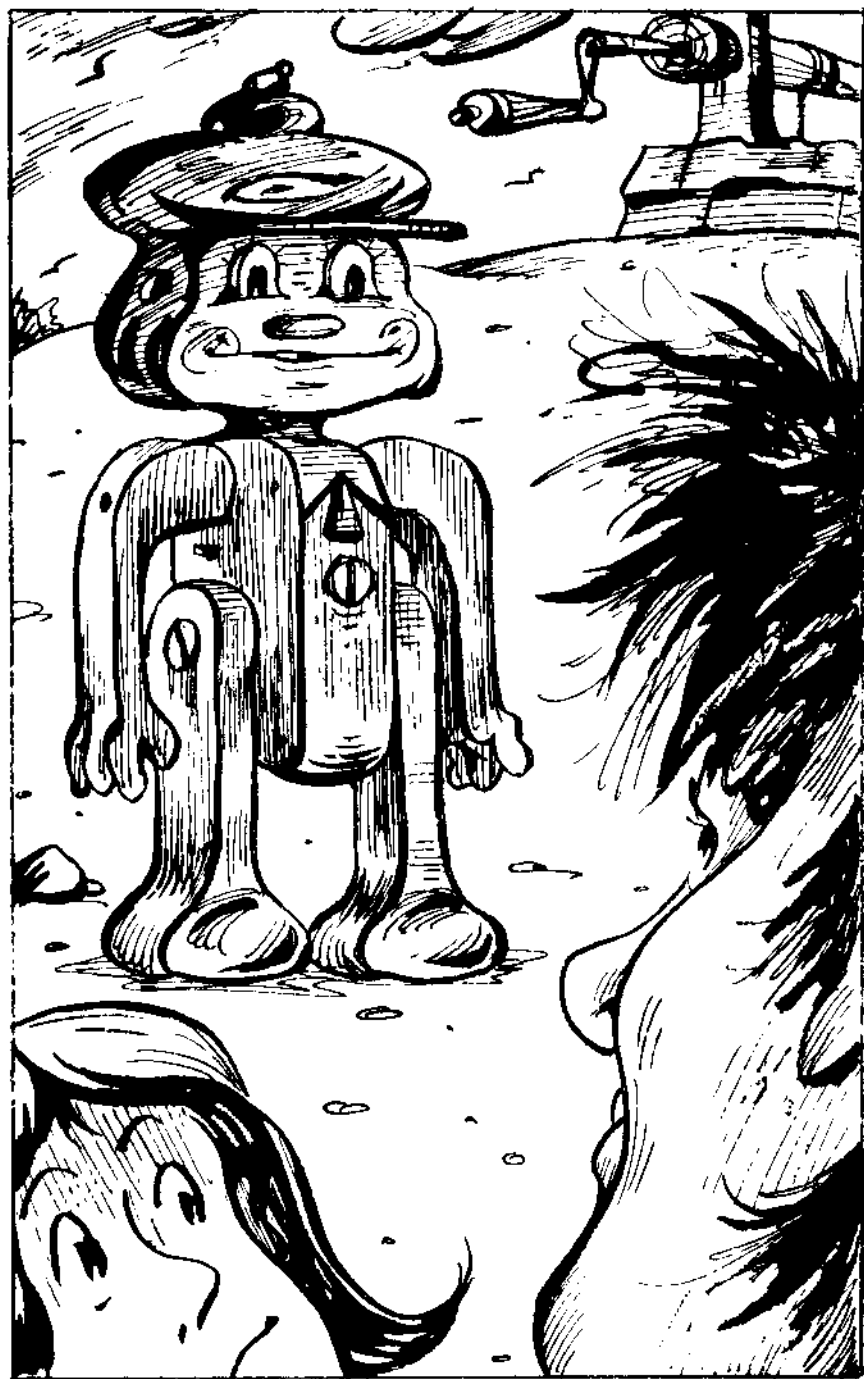
Инструкция по эксплуатации

Мышление — завести ключом пружину № 1 (левая подмышка)

Речь — завести ключом пружину № 2 (правая подмышка)

Ходьба и пр. действия — завести ключом пружину № 3 (на спине, между лопаток)

Примечание: гарантирована бесперебойная работа в течение 1000 лет.

— Ну, если гарантируется в течение тысячи лет, то должен еще работать,— сказала Многоцветка.

— Конечно! Давайте его заведем,— отозвался Косматый.

Для этого медного человека надо было поставить стоя и следить, чтобы он стоял не падая, что оказалось не так-то просто: он постоянно опрокидывался, и всякий раз его приходилось поднимать и удерживать в положении стоя. С помощью девочек Косматый кое-как добился, чтобы Тик-Ток сохранял равновесие, ни на что не опираясь.

— Да, теперь я совершенно уверен, что это — мой старый друг Тик-Ток,— сказал Косматый, внимательно оглядев медного человека. — Когда я уходил из Страны Оз, он был там и спокойно себе тикал. Уж как он оказался в этом безлюдном месте, да еще на дне старого колодца — просто ума не приложу.

— Может, завести его, и он тогда сам нам скажет,— предложила Бетси. — Тут у него на спине есть крючок, а на нем висит ключик. Какой механизм заводить сначала?

— Конечно, мысли,— сказала Многоцветка. — Чтобы разговаривать и двигаться с умом, надо ведь сначала подумать.

Бетси вставила ключик слева подмышкой и завела механизм. У Тик-Тока на макушке тотчас замигали лампочки, указывая, что механический человек начал думать.

— Теперь заведи фонограф,— распорядился Косматый.

— Это что еще такое? — спросила Бетси.

— Как что, говорильный механизм. Мысли у него, может, и есть, но узнать-то мы их не можем.

Бетси завела механического человека подмышкой справа, и из медного тела послышались отрывистые слова: "Боль-шо-е спа-си-бо!"

— Ура! — радостно закричал Косматый и весело похлопал Тик-Тока по спине, отчего медный человек потерял равновесие и беспомощно рухнул на землю.

Говорильный механизм между тем продолжал работать, и Тик-Ток непрерывно повторял "Под-ни-ми-те ме-ня! Под-ни-ми-те ме-ня! Под-ни-ми-те ме-ня!" до тех пор, пока его не подняли и не вернули в положение стоя. Тут он вежливо добавил: "Боль-шо-е-спаси-бо!"

— Надо завести механизм, который отвечает за действия, а то он не сможет сам стоять,— сказал Косматый.

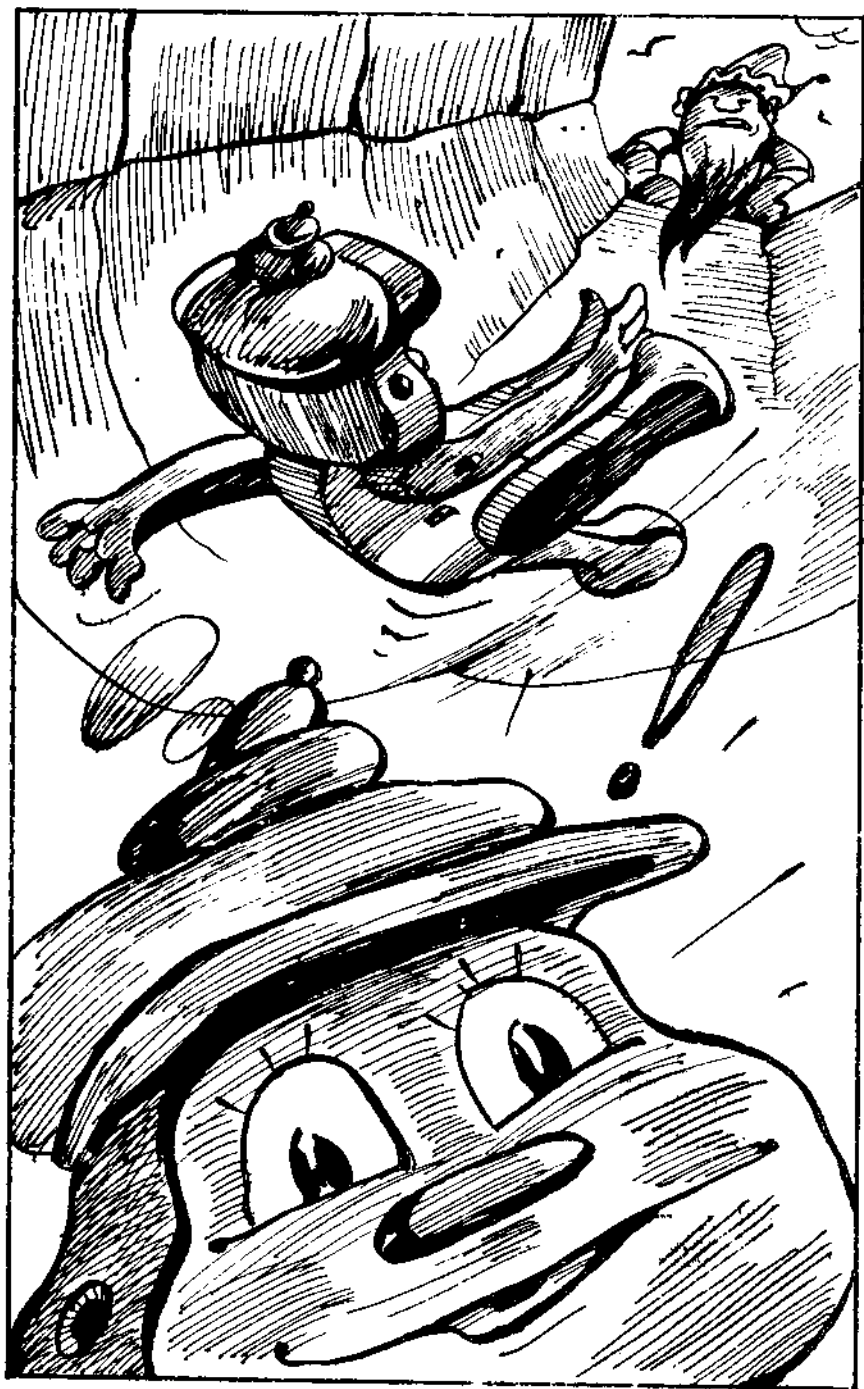
Нажимая изо всех сил — ключ поворачивался туго,— Бетси завела механизм, и Тик-Ток поднял одну ногу, потом вторую, затем зашагал по кругу и наконец остановился перед всей компанией и отвесил низкий поклон.

— Каким образом ты очутился на дне колодца, если я тебя оставил в Стране Оз целым и невредимым? — обратился к нему Косматый.

— Это-длинная-история,— начал Тик-Ток. — Постараюсь-рассказать-в-двух-словах. Когда-ты-отправился-искать-своего-брата, Озма-видела-на-Волшебной-Картине, что-ты-все-странствуешь-по-неведомым-краям, в-то-время-как-твой-брат-находится-в-пещере-Короля-Гномов. Тогда-она-послала-меня, чтобы-я-рассказал-тебе, где-его-искать, и помог-тебе-по-мере-сил. Волшебница-Глинда-в-мгновение-ока-перенесла-меня-сюда, но-здесь-я-столкнулся-нос-к-носу-с-самим-Королем-Гномов-старым-Руггедо, которого-в-здесьних-местах-именуют-Металлическим-Монархом. Узнав, зачем-я-явился, Руггедо-пришел-в-такую-ярость, что-швырнул-меня-в-колодец. С-тех-пор-как-кончился-завод, я-беспомощно-лежал-на-дне, пока-вы-не-пришли-и-меня-не-вытащили. Боль-шо-е-спа-си-бо!

— Прекрасные новости,— заговорил Косматый. — Я подозревал, что мой брат томится в плену у Руггедо, а теперь знаю это наверняка. Скажи, Тик-Ток, а ты знаешь, как добраться до подземной пещеры Короля Гномов?

— Лучше-всего-пешком,— ответил Тик-Ток. — Можно, конечно, ползком, или вприпрыжку, или перекаtywаясь-по-земле, но-пешком-все-таки-лучше.

— Это-то понятно, а вот по какой дороге?

— Мой-механизм-не-дает-ответа-на-этот-вопрос,— отозвался Тик-Ток.

— В подземную пещеру ведет несколько ходов,— сказала Многоцветка,— но старый Руггедо хитроумно замаскировал все входы, чтобы никто из живущих на поверхности не проник в его владения. Только счастливый случай может помочь нам проникнуть под землю.

— Тогда давайте выберем наугад любую дорогу и посмотрим, куда она нас приведет,— предложила Бетси.

— Что ж, пожалуй, это разумная идея,— решила Принцесса Роз. — Конечно, на поиски Руггедо может уйти много времени, но уж его-то у нас хоть отбавляй.

— Если-вы-будете-меня-заводить, я- прослужу-тысячу-лет,— проговорил Тик-Ток.

— Осталось решить, какую именно выбрать дорогу,— сказал Косматый, переводя взгляд с одной тропинки на другую.

Пока путешественники стояли, погрузившись в раздумье, издалека донесся странный звук, напоминающий топот множества ног.

— Что это? — воскликнула Бетси. Она выбежала на левую дорогу и стала вглядываться вперед. — Ой, да там движется целая армия! Что будем делать: спрячемся или убежим?

— Стойте и не двигайтесь! — скомандовал Косматый. — Мне никакая армия не страшна. Если там окажутся друзья, они помогут нам, а если враги — я покажу им Магнит Любви.

8. ТЯЖКИЙ ТРУД ТИК-ТОКА

Косматый и его друзья стояли, сбившись в кучу, и смотрели, как к ним приближается армия Угабу. Воины брели по дороге, и шарканье ног то и дело перемежалось жалобными стонами, когда кто-нибудь из офицеров спотыкался об острый камешек или стучался локтем о рукоять сабли соседа.

Вскоре из-за деревьев показался рядовой Книггз. В руках он нес знамя Угабу, полотнище развевалось на длинном древке. Он воткнул его в землю прямо перед колодцем и закричал в полный голос:

— Именем королевы Анны Такдаль эта территория завоевана, а все ее обитатели объявляются рабами королевы.

Кто-то из офицеров высунул голову из кустов и спросил:

— Путь свободен, солдат Книггз?

— Да кто же его займет? Его и занимать-то некому,— последовал ответ. — Не волнуйтесь, все в полном порядке.

— Надеюсь, что и вода есть,— сказал генерал Вафль и, собравшись с духом, шагнул было к колодцу, однако тут заметил Тик-Тока и Косматого. Дрожа от страха, он рухнул на колени и завопил что было мочи:

— Сжальтесь, уважаемые! Помилуйте нас, и мы навеки будем вашими рабами.

Тут подоспели и остальные офицеры и тоже пали на колени и запросили пощады. Книггз обернулся и, тут только обнаружив чужеземцев, с любопытством на них уставился. Заметив среди них трех девочек, он снял фуражку и учтиво поклонился.

— Что все это значит? — раздался вдруг грубый окрик. Стоя на поляне, королева Анна обозревала свою коленопреклоненную армию.

— Разрешите представить моих друзей,— заговорил Косматый, выступая вперед. — Это — Тик-Ток, Механический Человек, который работает не хуже многих живых людей. Это — Принцесса Озга из Страны Роз. В настоящий момент она, к несчастью, находится в изгнании. Далее представляю вам Многоцветку, небесную Фею, которая по неосторожности отстала от своей Радуги и теперь не знает, как ей попасть обратно домой. Эту девочку зовут Бетси Боббин. Она родом из неизвестного райского уголка земли, называемого Оклахомой, а рядом с ней — господин Хенк. Это ослик; выносливости у него в избытке, а вот терпения не хватает.

— Ну и компания подобралась,— презрительно ответила Анна,— да вы просто бродяги, вот и все. Один потерялся, другой заблудился. Вы не годитесь даже для того, чтобы быть королевской добычей. Зря я вас только завоевала.

— А вы нас вовсе и не завоевали,— возмущенно заявила Бетси.

— Действительно, пока не завоевали,— подтвердил Книггз. — Но если мои офицеры соизволят приказать мне, я немедленно вас завоюю, и тогда мы сможем прекратить споры и спокойно поговорить.

Офицеры тем временем поднялись с колен и отряхнули пыль. Враги оказались вроде бы не очень свирепы, так что генералы, полковники, майоры и капитаны, набравшись храбрости, повернулись к ним лицом и стали с невероятно важным видом расхаживать взад и вперед.

— Да будет вам известно,— объявила Анна,— что я — королева Угабу, а это — моя непобедимая армия. В настоящее время мы занимаемся покорением мира, а коль скоро вы являетесь частью этого мира и к тому же оказались у нас на пути, нам придется завоевать вас — хотя вы едва ли достойны этой высокой чести.

— Да чего там,— ответил Косматый,— завоевывайте сколько хотите, мы не против.

— Но быть вашими рабами мы не согласны! — решительно заявила Бетси.

— Это уж наше дело,— злобно огрызнулась королева. — Вперед, рядовой Книггз! Вязать противника по рукам и ногам!

Рядовой покосился на прелестную Бетси, очаровательную Многоцветку и прекрасную Принцессу Озгу и покачал головой.

— Это было бы неучтиво с моей стороны, и я не стану этого делать,— твердо заявил он.

— Ты обязан! — завопила Анна. — Твой долг — выполнять приказы.

— Офицеры пока еще не отдали мне никакого приказа,— возразил солдат.

Тут генералы заорали во весь голос:

— Вперед! Взять пленных!

Полковники, майоры и капитаны повторили приказ, вопя что есть мочи. От этого шума ослик Хенк пришел в крайнее раздражение. Он уже давно с неодобрением поглядывал на армию Угабу и наконец рванулся вперед и принялся теснить офицеров, ожесточенно лягаясь. Атака была настолько неожиданной, что офицеры завертелись, словно песчинки, взметенные вихрем. Они побросали сабли, со всех ног бросились бежать и попрятались за деревьями и кустами. Бетси смеялась от души, глядя, как потешно спасается бегством "великая армия", а Многоцветка от радости пустилась в пляс. Что же до Анны, то позорный разгром ее армии привел ее в настоящее бешенство.

— Рядовой Книггз, приказываю вам исполнить свой долг! — крикнула она, уворачиваясь от ослиных копыт. — Хенк решил не делать исключения даже для дамы, раз уж она оказалась столь явным врагом.

Бетси поймала своего защитника и крепко держала его за холку, чтобы удержать от дальнейших атак. И тогда офицеры, передвигаясь ползком, боязливо вернулись назад за брошенными саблями.

— Рядовой Книггз, я приказываю схватить пленников! — закричала Королева.

— Нет, — сказал Книггз, бросая ружье и стаскивая с себя рюкзак, — я уйду в отставку из армии Угабу. Я поступил на военную службу, чтобы сражаться с врагами и стать героем. Если же вам угодно вязать безобидных девочек, поищите себе другого солдата.

Он подошел к Косматому и Тик-Току и пожал им руки.

— Измена! — возопила королева, а все офицеры подхватили этот вопль.

— Чепуха, — сказал Книггз. — У меня есть право уйти в отставку, если я пожелаю.

— Ничего подобного! — возразила королева. — Если ты уйдешь в отставку, наша армия развалится и я не смогу покорить мир.

Повернувшись к офицерам, она продолжала:

— Обращаюсь к вам с просьбой. Я знаю, что драться недостойно офицера, но если вы сей же час не схватите рядового Книггза и не заставите его подчиняться моим приказаниям, никто из нас не получит трофеев. Более того, не исключено, что всем вам придется голодать и к тому же какой-нибудь страшный враг может захватить вас в плен и сделать своими рабами.

Услыхав, сколь ужасна ожидающая их судьба, офицеры обнажили сабли и со свирепым видом бросились на Книггза, стоявшего рядом с Косматым. Впрочем, уже в следующий миг они замерли — и снова рухнули на колени: Косматый держал у них перед глазами поблескивающий Магнит Любви.

При взгляде на волшебный талисман ни один воин армии Угабу не устоял — даже Анна не смогла отвести глаз от Магнита; позабыв вражду и гнев, она кинулась к Косматому и нежно обвила его руками. Косматый даже смутился от такого неожиданного эффекта Магнита. Он высвободился из объятий Королевы и поскорей сунул его обратно в карман. Искатели приключений из Угабу превратились в верных друзей. Конечно, не было и речи о том, чтобы кого-то там хватать и вязать.

— Если вам уж так хочется кого-нибудь завоевать, — сказал Косматый, — почему бы вам не пойти с нами в подземное королевство? Коль скоро вы надумали покорить весь мир, вы не можете ограничиться теми, кто обитает на поверхности земли, — придется завоевать и подземных жителей, и уж, конечно, прежде всего необходимо победить Руггедо.

— Кто он такой? — спросила Анна.

— Металлический Монарх, Король Гномов.

— А он богат? — заинтересованно спросил майор Рейтуз.

— Еще бы, — отвечал Косматый, — он владеет всеми металлами, которые залегают под землей, — золотом, серебром, оловом, красной и желтой медью. К тому же он утверждает, что ему принадлежит весь металл на земле, поскольку, по его словам, все металлическое было когда-то частичкой

его королевства. Таким образом, если вы победите Металлического Монарха, вам достанутся все сокровища мира.

— Вот это да! — проговорил генерал Яблок с глубоким вздохом. — Ради такой добычи потрудиться не жалко. Давайте завоюем его, ваше величество!

Королева с упреком взглянула на Книггза, который сидел рядом с прелестной принцессой, нашептывая ей что-то на ухо.

— Увы, — проговорила Анна, — у меня нет больше армии. Храбрых офицеров сколько угодно, но нет рядового, которому они могли бы отдавать приказы. И потому я не смогу победить Рутгедо и завладеть его богатством.

— Может, сделать рядовым кого-нибудь из офицеров? — предложил Косматый, но все офицеры тут же запротестовали, а королева покачала головой.

— Это невозможно, — ответила она. — Рядовой должен сражаться и нагонять страх на врага, а мои офицеры сражаться не умеют. Они проявляют большую храбрость, когда командуют другими, но сами не могут вступить в бой и победить.

— Это вы очень верно заметили, ваше величество, — с жаром подтвердил полковник Мирабель. — Смелость бывает разная. Никто не может быть храбрым сразу во всем. Вот я, например, храбр, как лев, пока дело не доходит до боя, — а там просто все мое существо бунтует. Сражаться — дело неблагородное: неровен час, ранишь кого-нибудь, а я джентльмен, я никогда не вступаю ни в какие сражения.

— И я! И я! — разом закричали остальные офицеры.

— Вот видите, в каком я трудном положении, — сказала Анна. — Если бы Книггз не предал меня и не дезертировал, я бы с радостью разгромила вашего Рутгедо, но армия без солдата, что пчела без жала.

— Я не предатель, ваше величество, — возразил Книггз. — Я ушел в отставку строго по уставу, просто мне служба не понравилась. Вы не можете

меня кем-нибудь заменить — почему бы Косматого не сделать солдатом?

— А если его убьют? — возразила Анна, с нежностью глядя на Косматого. — Он ведь простой смертный и может погибнуть. Если с ним что-нибудь случится, это разобьет мое сердце.

— Не говоря уж обо мне, — вмешался Косматый. — Ваше величество, вам не следует забывать, что я — командир этой экспедиции. Мы идем, чтобы разыскать моего брата, а вовсе не за добычей. Однако я и мои спутники будем рады воспользоваться поддержкой вашей армии, а если вы сможете нам победить Руггедо и выволить моего брата из плена, вы сможете забрать столько золота и серебра, сколько захотите.

Предложение Косматого показалось офицерам очень заманчивым. Они пошушукались друг с другом, и полковник Йогурт сказал:

— Ваше величество, мы тут сообща пораскинули мозгами и пришли к блестящему решению. Рядовым должен стать Механический Человек!

— Это-вы-обо-мне? — переспросил Тик-Ток. — Ни-за-что-на-свете! Я-не-умею-воевать-и-к-тому-же-не-забывайте, что-как-раз-Руггедо-и-бросил-меня-в-колодец.

— Тогда ты был безоружен, — напомнила Многоцветка, — а если ты вступишь в ряды армии Угабу, то получишь ружье Книгза.

— Солдат-должен-уметь-не-только-сражаться, но-и-бегать, — возразил Тик-Ток. — А-если-у-меня-завод-кончится, это-ведь-то-и-дело-происходит, я-тогда-не-смогу-ни-бежать-ни-стрелять.

— Я буду тебя заводить, Тик-Ток, — пообещала Бетси.

— А что? Неплохая идея, — сказал Косматый. — Из Тик-Тока получится отличный солдат. Ему никакие опасности не страшны, кроме разве что кувалды. Армии необходим рядовой, и Тик-Ток лучше всех нас годится на эту должность.

— Что-я-должен-делать? — спросил Тик-Ток.

— Действовать по команде,— ответила Анна. — Как только офицер отдаст приказ, надо его выполнить, вот и все.

— Это, между прочим, немало,— заметил Книгтз.

— А-жалованье-мне-будут-платить? — поинтересовался Тик-Ток.

— Ты получишь свою долю военной добычи,— объяснила Королева.

— Вот-вот,— вмешался Книгтз,— половина добычи идет Королеве Анне, вторую половину офицеры делят между собой, а солдату причитается все остальное.

— Это-неплохо,— решил Тик-Ток. Взяв в руки ружье, он стал с любопытством его разглядывать, ибо прежде ему никогда не доводилось видеть подобное оружие.

Приспособив на медную спину Тик-Току ранец, Анна объявила:

— Все готово к походу на Ругтедо. Мы нападём на Металлического Монарха и завоюем его. Офицеры, командуйте построение!

— Стано-виись! — прокричали генералы, обнажив сабли.

— Стано-виись! — крикнули полковники и тоже обнажили сабли.

— Стано-виись! — заорали майоры, вытащив сабли наголо.

— Стано-виись! — гаркнули капитаны, сверкнув саблями.

Тик-Ток удивленно переводил взгляд с одного на другого.

— Становиться? Чем? — спросил он.

— Надо просто стать строем, чтобы потом двинуться всем вместе вперед,— объяснила Королева Анна.

— А-разве-нельзя-двигаться-вперед, оставаясь-самим-собой? — удивился механический человек.

— Бери ружье на плечо и становись в колонну,— посоветовал Книгтз.

Крепко держа ружье, Тик-Ток замер как вкопанный.

— Что-теперь? — спросил он.

Королева повернулась к Косматому:

— Какая дорога ведет к пещере Металлического Монарха?

— Мы этого не знаем, ваше величество,— последовал ответ.

— Но это же просто смехотворно,— нахмурившись, проговорила Анна. — Если мы не сможем добраться до Руггедо, мы точно не сумеем его победить.

— Вы правы,— согласился Косматый,— но я же не сказал, что мы не сможем до него добраться. Мы просто должны найти правильный путь. Этим-то мы и занимались, когда вы пришли сюда с вашей могучей армией.

— Вот и ищите,— резко оборвала его Анна. — Нечего сидеть сложа руки.

Задача была непростая. Путешественники в замешательстве переводили взгляд с одной дороги на другую. Подобно лучам полуденного солнца, тропинки разбегались от поляны во все стороны и ничем не отличались друг от друга. Пройдя немного вперед по одной из них, Книггз и Принцесса Озга, которые успели подружиться, увидели, что дорожка эта по обеим сторонам окаймлена чудесными лесными цветами.

— Спроси у цветов, может, они укажут нам путь? — предложил Книггз Принцессе.

— У цветов? — удивилась Озга.

— Ну да,— отвечал Книггз,— тебе как Принцессе Роз полевые цветы должны приходиться дальними родственниками — уж, наверное, они ответят, если ты их спросишь.

Озга стала внимательно присматриваться. Она увидела сотни белых маргариток, золотые лютики, колокольчики, нарциссы. Они стояли по обе стороны дороги, каждая цветочная головка красовалась на тонком, крепком стебле; кое-где попадались даже дикие розы. Это придало принцессе храбрости, и она решилась задать свой важный вопрос. Опустившись на колени лицом к цветам, она умоляюще простерла к ним руки.

— Скажите, милые сестрички,— заговорила она нежным, мелодичным голосом,— какая дорога ведет отсюда к владениям Руггедо, Короля Гномов?

Все стебли тотчас грациозно склонились вправо, и цветочные головки кивнули раз — другой — третий, указывая направление.

— Ну, что я говорил! — радостно воскликнул Книггз. — Теперь я знаю дорогу.

Озга поднялась с коленей и с недоумением смотрела на полевые цветы, которые опять стояли ровно, как прежде.

— Как ты думаешь, это был ветер? — спросила она.

— Конечно, нет,— отозвался Книггз. — Разве ты не видишь, воздух совершенно неподвижен. Но эти прелестные цветущие создания и в самом деле твои родственники, потому они и ответили на твой вопрос. Я же тебе говорил!

9. РАЗЪЯРЕННЫЙ РУГГЕДО

Тропинка, по которой двинулись путешественники, то взбиралась в гору, то сбегала вниз; она петляла, уходила то вправо, то влево, как будто без всякого направления. Между тем она постепенно все ближе подводила к гряде невысоких гор, и Книггз уже не раз авторитетно объяснял, что вход в пещеру Руггедо должен быть где-то здесь, среди холмов,— иначе, мол, и быть не может.

Под ближайшим холмом на большой глубине скрывался великолепный зал. Он был выдолблен в твердой скальной породе, стены и потолок блистали тысячами драгоценных камней. На троне из чистого золота восседал прославленный Король Гномов, облаченный в пышные одежды, в ослепительной короне из цельного кроваво-красного рубина.

Руггедо, Монарх всех Металлов и Драгоценных Камней Подземного Мира, был маленьким круглолицым человечком, с длинной развевающейся седой бородой и буро-красным лицом. На первый

взгляд могло показаться, что Рутгедо веселый и добродушный, можно было подумать, что при таком огромном богатстве он должен быть счастлив, но все обстояло совсем не так. Металлический Монарх был постоянно мрачен и угрюм, ибо люди добывали сокровища в недрах земли и вывозили их на поверхность, туда, где кончалась власть Рутгедо и его Гномов. Они были бессильны вернуть себе свои ценности! Рутгедо ненавидел не только смертных, но и фей, обитавших на земле или над нею. У него оставалось еще немало сокровищ, но вместо того, чтобы радоваться этому, он убивался из-за того, что не все золото и не все драгоценности в мире принадлежат ему.

Рутгедо дремал, сидя на троне, и клевал носом. Внезапно он резко выпрямился, издал злобный рык и принялся яростно колотить в стоявший около него огромный гонг.

Звук разнесся по всему огромному залу и дальше. Его услышали во множестве мелких пещер, где безостановочно трудились неисчислимые тысячи Гномов: ковали золото, серебро и другие металлы, переплавляли руду в огромных печах и гранили сверкающие драгоценные камни. При звуке королевского гонга Гномы вздрогнули и испуганно зашептали друг другу, что, как видно, предстоят большие неприятности, однако ни один не осмелился прервать работу.

Внезапно тяжелая шитая золотом портьера, отделявшая королевские покои, отодвинулась, и в тронный зал вошел Калико, Гном-Администратор.

— Ну, что там еще, ваше величество? — спросил он, широко зевнув; он спал и был разбужен королевским гонгом.

— Что там? — взревел Рутгедо, топая ногами от ярости. — Там, наверху, эти идиоты смертные, вот что! Они хотят пробраться к нам под землю!

— Сюда к нам? — переспросил Калико.

— Да!

— Откуда это известно? — Гном-Администратор опять зевнул.

— Костями чую,— сказал Руггедо. — Я всегда чувствую, когда эти отвратительные, ползающие по земле твари подбираются к моему королевству. Я точно знаю, Калико, в эту самую минуту люди движутся сюда, они идут, чтобы докучать мне. Ох, как я ненавижу этих смертных! Даже больше, чем чай с мятой.

— Ну, и что будем делать? — поинтересовался Гном.

— Подойди к Волшебному Биноклю и посмотри, где эти наглые прищельцы,— распорядился король.

Калико подошел к трубе, вделанной в каменную стену, и заглянул в нее. Труба начиналась в пещере и сквозь толщу горы выходила наружу, то и дело изгибаясь и поворачивая; впрочем, через нее все равно было прекрасно видно, ведь труба была волшебная.

— Хм,— проговорил Калико,— а ведь я и в самом деле их вижу.

— Ну, и что они собой представляют? — спросил Король Гномов.

— Трудно сказать. В жизни не видал такой чудной компании,— ответил Гном. — Все такие разные и такие странные, боюсь, что от них может исходить опасность. Вон, например, медный человек, у него явно внутри какой-то механизм.

— Да ну! Это всего-навсего Тик-Ток! — сказал Руггедо. — Его я не боюсь. Я с ним тут столкнулся на днях и бросил его в колодец.

— Значит, кто-то его вытащил обратно,— заметил Калико. — А вон идет маленькая девочка...

— Дороти? — спросил Руггедо, подпрыгнув от страха.

— Нет, какая-то другая. Вообще-то, там даже несколько девочек, все разного размера, но Дороти среди них нет и Озмы тоже.

— Вот и прекрасно! — воскликнул Король Гномов.

Калико не отрываясь смотрел в Волшебный Бинобль:

— Вижу воинов из Угабу, все как один офицеры и у каждого — сабля. Вижу Косматого — он как

раз выглядит совершенно безобидно. И еще ослика с большими ушами.

— Подумаешь! — фыркнул Руггедо, всем своим видом изображая полнейшее презрение. — Этот жалкий сброд мне не страшен. Дюжина моих Гномов разделается с ними в один миг.

— Я в этом не уверен, — сказал Калико. — С народом Угабу так просто не справишься. Принцесса Роз, наверное, Фея, а что до Многоцветки, то тебе прекрасно известно, что Гном не может причинить вреда дочери Радуги.

— Многоцветка! А что, она тоже с ними? — спросил Руггедо.

— Да, я ее узнал.

— Значит, они идут с недобрыми намерениями, — объявил Руггедо, злобно нахмурившись. — Сказать по правде, сюда никогда никто с добрыми намерениями и не приходит. Я всех ненавижу — и меня все ненавидят тоже!

— Чистая правда, — отозвался Калико.

— Но я не допущу, чтобы эти люди вторглись в мои владения. Где они сейчас находятся?

— В настоящий момент пробираются через Резиновую Страну, ваше величество.

— Отлично. Твои резиновые магнитные силки в порядке?

— Должны быть в порядке, — ответил Калико. — Если на то ваша королевская воля, можно немного позабавиться с этими незваными гостями.

— Вот именно, — подтвердил Руггедо. — Я их так проучу, что они никогда этого не забудут!

Ни сам Косматый, ни его товарищи даже и не догадывались, что находятся в Резиновой Стране. Они только заметили, что все вокруг окрашено в унылый серый цвет, а дорога мягко пружинит под ногами. Они и не подозревали, что все горы и деревья вокруг резиновые и что даже дорога, по которой они ступают, тоже сделана из резины.

Вскоре они подошли к ручью. Сверкая на солнце, поток исчезал в глубокой расщелине между скал и вырывался наружу по ту сторону горной гряды. Из воды там и сям торчали камни, и казалось, что

ручей можно без труда перейти, прыгая с одного на другой.

Тик-Ток шагал впереди, за ним следовали офицеры и Королева Анна. Далее шли Бетси Боббин с Хенком, Многоцветка с Косматым, а позади всех Принцесса Роз с Книгтзом. Увидев ручей и камни, механический человек не раздумывая ступил на тот, что был ближе всего. Результат был совершенно неожиданный. Сначала Тик-Ток погрузился в мягкую резину, потом она подбросила его, и он, взмыв высоко в воздух, несколько раз перекувырнулся на лету и приземлился на резиновый камень где-то далеко позади, за спиной у всех остальных. Все это произошло так стремительно, что генерал Яблок даже не заметил, как Тик-Тока выбросило из резинового ручья. Он тоже ступил на первый камень (который, как вы понимаете, был подсоединен к резиновой магнитной проволоке Калико) и тут же стрелой взмыл в небо. Вслед за ним шел генерал Вафль, которого постигла та же участь. Остальные заметили, что тут что-то не так. Все согласились, что надо остановиться и пройти по тропинке назад: посмотреть, что там такое.

Там был Тик-Ток, которого перекидывало с одного резинового камня на другой, причем каждый раз он подскакивал чуть ниже, чем в предыдущий. Тут же обнаружился и генерал Яблок: взлетая и опускаясь, он постепенно удалялся, но в ином, чем Тик-Ток, направлении. Генерал Вафль начал приземляться на голову и, ударяясь о резиновый камень, так смялся, что его круглое тело больше напоминало мячик, нежели человека.

Озга сохраняла серьезность и в большом недоумении взирала на происходящее. Что до Королевы Анны, то, увидев, что ее офицеры скачут вверх и вниз самым неподобающим образом, она впала в ужасный гнев. Однако те, хоть и рады были бы выполнить ее приказ остановиться, при всем желании не могли этого сделать. Впрочем, через некоторое время им все же удалось перестать подпрыгивать, и, кое-как встав на ноги, они вернулись к своим братьям по оружию.

— Почему вы это делали? — спросила Анна. Она по-прежнему была в ярости.

— Не спрашивайте их почему, — озабоченно проговорил Косматый. — Я так и знал, что вы зададите этот неуместный вопрос. Причина ясная: камни — резиновые, а стало быть, они и не камни. Даже тропинка — не тропинка, а резина. Мы должны быть крайне осторожны, ваше величество, а то нас тоже начнет подкидывать, как ваших несчастных офицеров и Тик-Тока.

— Да, давайте будем осторожны, — сказал Книггз, которому не изменило благоразумие.

А вот Многоцветке захотелось на себе испытать упругость резины, и она пустилась в пляс. С каждым движением она подлетала все выше и выше, порхая, словно огромная бабочка. В очередной раз, когда ее подбросило еще сильнее, она перелетела через ручей и, мягко приземлившись на другом берегу, наконец перестала подпрыгивать.

— Здесь резины нет! — крикнула она своим друзьям. — Попробуйте перепрыгнуть через ручей, не ступая на камни.

Анна с офицерами не захотела идти на риск, зато Бетси сразу оценила выдумку Многоцветки и принялась подпрыгивать, взлетая почти так же высоко, как она. Потом она сделала большой прыжок, без труда перепорхнула через ручей и опустилась на землю возле дочери Радуги.

— Давай сюда, Хенк! — позвала девочка.

Ослик попытался сделать, что ему было веле-
но, подпрыгнул как можно выше, попробовал было перескочить через ручей, но не рассчитал расстоя-
ния и плюхнулся в воду.

— И-а! — жалобно прокричал он, из последних сил выгребая к берегу. Девочка кинулась ему на помощь, и вскоре ослик целый и невредимый уже стоял на твердой земле. Только тут Бетси с удивлением обнаружила, что он совсем не промок.

— Эта вода — сухая, — объявила Многоцветка, сунув руку в ручей. — Вода падает обратно, а рука при этом остается совершенно сухой.

— Значит, можно пройти прямо по воде,— сказала Бетси.

Она крикнула Озге и Косматому, чтобы они пробирались вброд, не боясь промокнуть. Ручей совсем мелкий, добавила она. Друзья последовали ее совету и, стараясь не наступать на камни, без труда перешли на другой берег. Тут и остальные собрались с духом и тоже вошли в сухую воду. Через несколько минут вся компания оказалась на противоположном берегу и вновь пустилась в путь по тропинке, ведущей во владение Короля Гномов.

Заглянув в очередной раз в Волшебный Бинобль, Калико воскликнул:

— Скверные новости, ваше величество! Незваные гости выбрались из Резиновой Страны и быстро приближаются ко входу в ваши королевские пещеры.

Услышав это известие, Руггедо пришел в страшную ярость. Гнев его был так велик; что, вышагивая взад и вперед по своей пещере, украшенной бриллиантами, он несколько раз останавливался и бил Калико ногой по голени. Бедняга просто взвыл от боли. В конце концов король сказал:

— Теперь делать нечего. Придется бросить наглых пришельцев в Полую Трубу.

Калико подпрыгнул на месте и удивленно воззрился на своего хозяина.

— Но, ваше величество,— сказал он,— если вы сделаете это, Титити-Хучу будет очень недоволен.

— А мне все равно,— ответил Руггедо. — Титити-Хучу живет на другом конце света, и мне дела нет до его гнева.

Калико вздрогнул и издал легкий стон.

— Не забывайте о его могуществе,— умоляюще проговорил он. — Разве вы не помните? Когда вы последний раз швырнули людей в Полую Трубу, он предупредил, что отомстит вам, если только вы осмелитесь повторить это снова.

Металлический Монарх прохаживался взад и вперед в молчаливом раздумье.

— Надо выбрать меньшее из двух зол,— решил он. — Как ты думаешь, чего хотят эти наглецы?

— Велите Длинноухому Слухачу послушать их,— предложил Калико.

Рутгедо понравилась эта идея.

— Доставить его немедленно,— приказал он.

Через несколько минут в пещеру вошел Гном с огромными ушами и низко поклонился Королю.

— Сюда приближаются чужеземцы,— сказал Рутгедо. — Я хочу знать, что они замышляют. Внимательно послушай их разговоры и Расскажи, зачем и почему они решили сюда явиться.

Гном снова поклонился и наставил уши, слегка покачивая ими вверх и вниз. Он стоял молча, весь обратившись в слух, а Король Гномов и Калико в нетерпении ждали. Наконец Длинноухий Слухач заговорил:

— Они идут сюда, потому что Косматый хочет освободить своего брата из плена,— сообщил он.

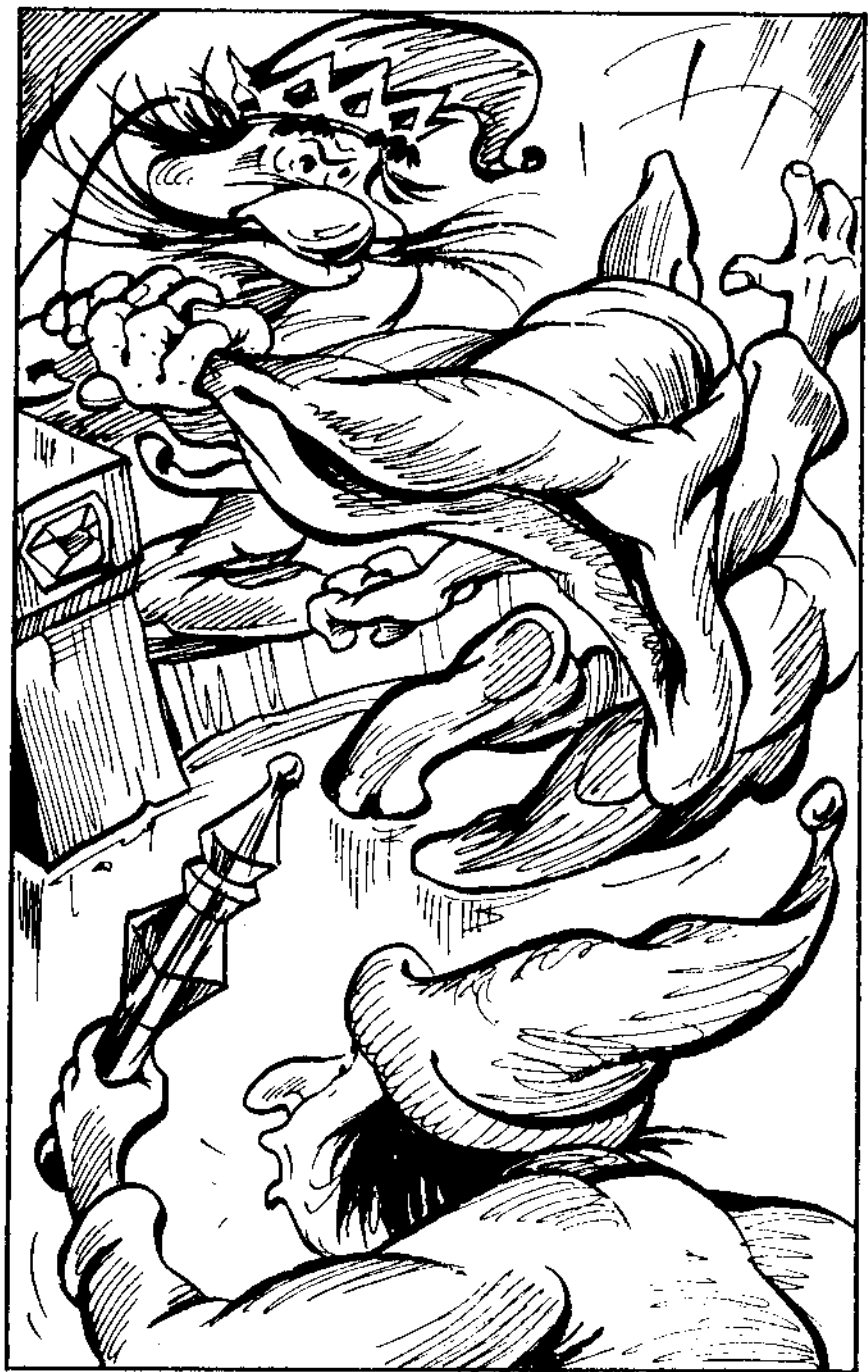
— Это Уродца, что ли? — воскликнул Рутгедо. — Да пусть Косматый забирает своего безобразного брата, я не возражаю. Он жуткий лентяй и все время болтается под ногами. Где сейчас Уродец, Калико?

— Когда ваше величество в последний раз споткнулись о нашего пленника, вы велели мне отослать его в Металлический Лес, что я и сделал. Полагаю, он и теперь там.

— Прекрасно! Пришельцам придется попотеть, пока они найдут Металлический Лес,— сказал Король Гномов, злорадно ухмыляясь. — Я и сам-то его нахожу через раз. Я создал этот Лес, в нем каждое деревце сделано мною, и все из золота и серебра, чтобы драгоценные металлы были в целости и сохранности и люди не могли до них добраться. Скажи-ка, Слухач, это все или чужеземцам еще что-нибудь нужно?

— Нет, не все,— ответил Гном. — Армия Угабу собирается захватить все благородные металлы и драгоценные камни из вашего королевства. Королева Угабу и ее офицеры договорились разделить между собой добычу и унести все награбленное в свою страну.

Услышав это сообщение, Руггедо взревел от злости и принялся скакать по всему залу. Он вращал глазами, ухватил Слухача за длинные уши и стал их жестоко выкручивать. Калико принялся колотить Короля по пальцам скипетром, и Руггедо в конце концов выпустил уши Слухача — и тут же погнался за Гномом-Администратором вокруг трона.

Слухач воспользовался представившейся возможностью, выскользнул из пещеры и удрал. Устав гоняться за Калико, Король Гномов, тяжело дыша, рухнул на трон, но продолжал метать злобные взгляды на своего дерзкого подданного.

— Вы бы лучше поберегли силы для схватки с настоящим врагом,— сказал Калико. — Здесь начнется страшное побоище, лишь только прибудет армия Угабу.

— Им сюда не добраться,— заявил Король Гномов, все еще кашляя и задыхаясь. — Я сброшу их в Полую Трубу, всех до единого!

— А вы не боитесь Титити-Хучу? — спросил Калико.

— Плевать мне на него! Немедленно отправляйся к Главному Чародею, скажи, пусть повернет тропинку в сторону Полой Трубы и сделает входное отверстие в нее невидимым, чтобы они все туда попадали.

Калико ушел, качая головой, ибо он считал, что Руггедо совершает большую ошибку. Он разыскал Чародея, и тот повернул тропинку так, чтобы она вела прямоком в Полую Трубу, жерло которой он сделал невидимым.

Выполнив распоряжение повелителя, Калико пошел в свою комнату и сел писать себе рекомендательные письма, в которых утверждалось, что он честный человек, преданный слуга и скромный едок.

“Руггедо несомненно пришел конец. Могущественный Титити-Хучу не простит ему этой отчаянной дерзости,— рассуждал Калико,— так что скоро мне придется искать себе новое место, а когда ищешь работу, без рекомендательных писем не обойтись”

10. КОМПАНИЯ КУБАРЕМ КАТИТСЯ В КОЛОДЕЦ

Если бы путешественники знали об опасности, подстерегающей их на пути, то не исключено, что Многоцветке или Королеве Анне с ее армией удалось бы рассеять чары Главного Чародея Руггедо. Как-никак, дочь Радуги была феей, а Угабу — это часть Страны Оз, и ее обитателей не так-то легко сбить с толку, особенно тем простым волшебством, каким владел Король Гномов. Но никто из них не ожидал никакой опасности за пределами пещеры Руггедо — они шли и шли, ни о чем не тревожась. Вдруг шагнувший впереди Тик-Ток исчез.

Офицеры решили, что он повернул за угол, и продолжали свой путь — и тут же вслед за Тик-Током один за другим пропали из виду, будто испарились. Королева Анна ускорила шаг, желая узнать, что же произошло, и тотчас исчезла.

Бетси Боббин к этому времени уже устала идти, так что ослик подставил ей свою крепкую спину, и теперь она ехала верхом, повернувшись задом наперед и болтая с Косматым и Многоцветкой, которые шли позади. Внезапно Хенк покачнулся вперед и стал падать; Бетси несомненно перелетела бы кубарем через его голову, но успела обеими руками ухватиться за мохнатую шею ослика и вцепилась в нее изо всех сил.

Кругом было совершенно темно. Судя по всему, они не столько летели вниз, сколько съезжали по крутому спуску. Копыта Хенка скользили по гладкой поверхности, и он мчался со скоростью ветра. В какой-то момент Бетси подбросило ногами вверх, и она почувствовала, что поверхность у них над головой покрыта тем же скользким веществом, что и под ногами. Их несло вниз по Полной Трубе, которая вела на противоположную сторону Земли.

— Остановить, Хенк, остановись! — кричала девочка, но в ответ несло только жалобное “И-а!” — ослик не мог выполнить приказ.

Прошло несколько минут. Увидев, что они по-прежнему целы и невредимы, Бетси немного при-

ободрилась. Вокруг было темно, они все летели вниз по Трубе, и только ветер свистел в ушах. Бетси даже не знала, одни ли они с Хенком, или все остальные тоже тут. Но если бы у кого-нибудь оказался с собой фотоаппарат со вспышкой, фотографии получились бы чрезвычайно любопытные: впереди всех, лежа на спине, головой вниз несли Тик-Ток; за ним, сплетаясь в клубок, летели офицеры армии Угабу, размахивая руками и стараясь защитить лицо от торчавших отовсюду сабель, которые звякали друг об друга и больно колотили всякого, кто оказывался поблизости. За ними мчалась Королева Анна: она рухнула в Трубу в сидячем положении и теперь так же падала вниз; бедняжка не успела даже понять, что с ней происходит, и пребывала в полной растерянности. Чуть дальше неслись Бетси и Хенк — они были совсем рядом, но никто их не видел, ибо кругом была крошечная тьма; за спиной у них оказались Косматый и Многоцветка, а самыми последними падали Книггз с Принцессой Роз.

От падения в Трубу у них сначала немного помутилось в голове, но путь был неблизкий (им предстояло пролететь насквозь через весь земной шар и оказаться на стороне, прямо противоположной владениям Короля Гномов), так что постепенно мозги у всех прояснились, и горе-путешественники смогли обдумать свое положение.

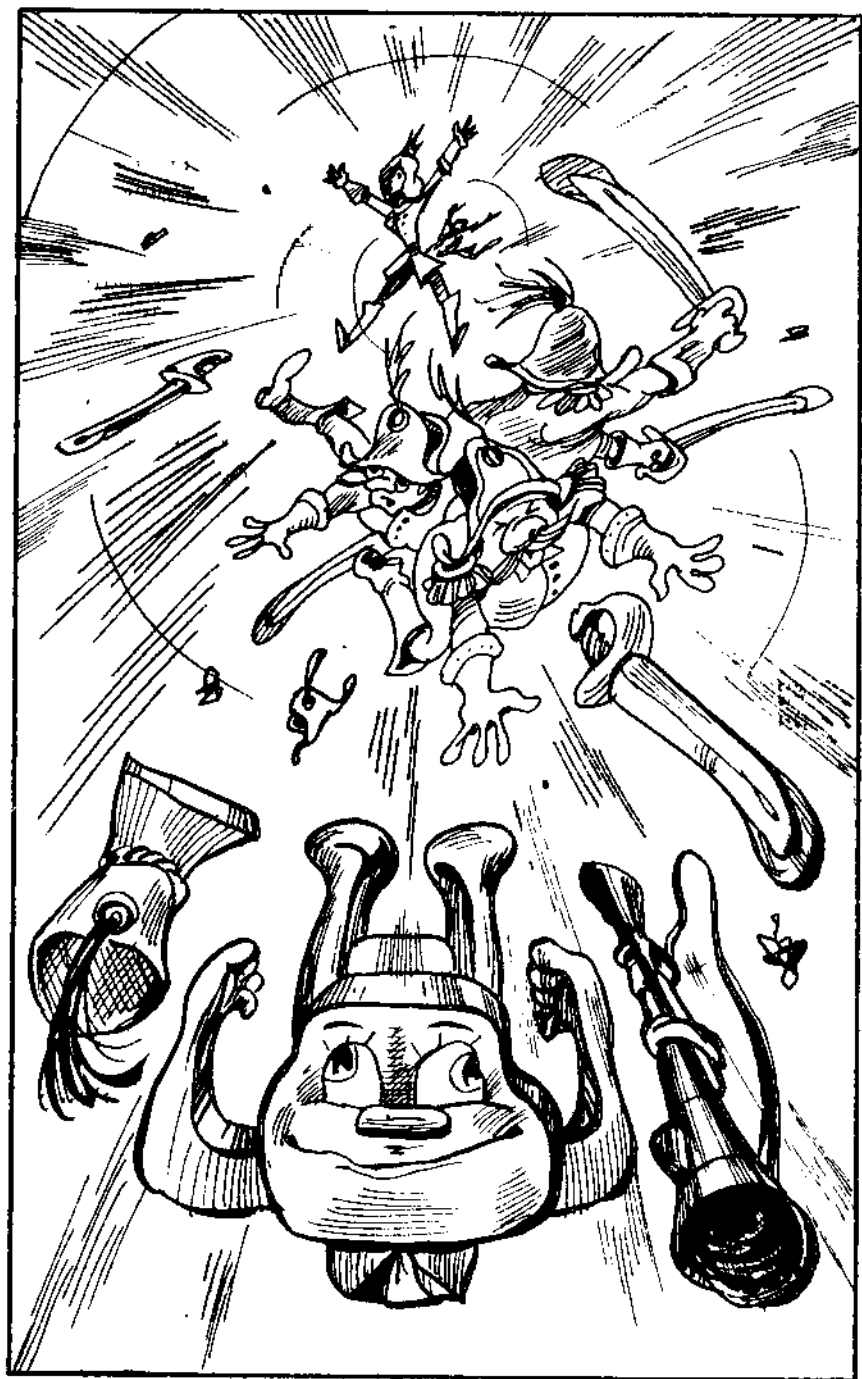
— Хенк, вот ужас-то, а, Хенк! — громко прокричала Бетси.

Ее голос услышала Королева Анна.

— У тебя все в порядке, Бетси? — позвала она.

— Благодарю вас. Не очень-то, — отвечала девочка. — Как может быть все в порядке у того, кто падает со скоростью сто километров в минуту. — Помолчав немного, она добавила: — Как вы думаете, ваше величество, а куда это мы летим?

— Пожалуйста, не спрашивай ее об этом, прошу тебя! — раздался голос Косматого. Он был совсем рядом и услышал, как они переговариваются. — И пожалуйста, не спрашивай меня почему.

— Почему? — спросила Бетси.

— Никто не узнает, куда мы направляемся, пока мы туда не доберемся, — объяснил Косматый и вдруг вскрикнул "Ой!", потому что Многоцветка догнала его и теперь летела, сидя верхом у него на шее.

Дочь Радуги весело расхохоталась. Ее смех был так заразителен, что его также подхватила Бетси, а Хенково "И-а!" прозвучало ласково и добродушно.

— А я все равно хочу знать, куда мы движемся и когда доберемся до места, — настаивала девочка.

— Потерпи, я скоро все выясню, — сказала Многоцветка. — Но вообще, все это очень странно, правда? Мой дом на небе, а я вдруг оказалась здесь, в самой середине Земли — в жизни бы не подумала, что со мной такое может случиться!

— А откуда ты знаешь, что мы в центре Земли? — встревоженно спросила Бетси. Голос ее немного дрожал.

— Может быть, мы и не в самом центре, — отозвалась Многоцветка. — Я много слышала об этом туннеле. Его построил когда-то один чародей — он был великий путешественник и думал, что так ему не придется огибать весь земной шар. Но он пронесся сквозь Трубу, вылетел наружу с другой стороны, взмыл в небо и с такой силой ударился о звезду, что она взорвалась.

— Звезда — взорвалась? — с изумлением спросила Бетси.

— Да, потому что чародей налетел на нее со всей силы.

— А что случилось с чародеем? — поинтересовалась девочка.

— Этого никто не знает, — отвечала Многоцветка. — Да и какое это имеет значение?

— Большое. Что, если мы все тоже ударимся о звезды, когда вылетим с другой стороны? — недовольно подала голос Королева Анна.

— Не волнуйся, — успокоила ее Многоцветка. — Чародей, скорее всего, летел в противоположном направлении. И к тому же, наверно, гораздо быстрее нас.

— Да куда уж быстрее,— заметил Косматый, осторожно отводя каблук Многоцветки, который чуть не угодил ему в левый глаз. — Послушай, девочка, ты бы не могла лететь, не цепляясь за меня?

— Постараюсь,— со смехом отвечала Многоцветка.

Все это время они стремительно летели по Трубе, и если, читая их слова, вы думаете, что им легко было переговариваться друг с другом, то вы ошибаетесь. Путешественники были совершенно беспомощны, они падали в полной темноте, решительно не зная, что ожидает их впереди, и если что и поддерживало в них присутствие духа, то только возможность разговаривать.

Книгтз и Озга летели тесно прижатые друг к другу и тоже все время болтали. Книгтз мужественно пытался успокоить Принцессу, хотя на самом деле очень боялся и за нее, и за себя.

Даже час таких суровых испытаний тянется невыносимо долго, а этот полет длился больше часа. Всем уже стало казаться, что Труба никогда не кончится, как вдруг Тик-Тока вынесло наружу, на яркий дневной свет, и он, прочертив в небе дугу, с шумом плюхнулся в огромный мраморный фонтан.

Кувыркаясь в воздухе, в самых нелепых позах приземлялись один за другим офицеры.

— Черт меня побери! — воскликнул Странный Субъект, который как раз в это время мотыжил в саду фиалки. — Что все это значит?

Вместо ответа из Трубы вылетела Королева Анна: она взмыла над верхушками деревьев и опустилась Странному Субъекту на самую макушку. Корона, украшенная драгоценными камнями, съехала ему на глаза, а сам он повалился на землю.

Ослик был тяжелее других, да к тому же у него на спине сидела Бетси, так что он взлетел не слишком высоко. К счастью для маленькой всадницы, он приземлился на все четыре ноги. Бетси здорово трянуло, но она осталась цела и невредима. Оглядевшись по сторонам, она увидела, что по земле, сцепившись, катаются Королева и Странный Субъект,

причем последний норовит задушить Анну, а она, запустив обе руки в его густую шевелюру, изо всех сил пытается выдрать ему волосы. Те из офицеров, кто уже стоял на ногах, поспешили разнять дерущихся и схватили Странного Субъекта, чтобы он снова не напал на Королеву.

К этому времени Косматый, Многоцветка, Озга и Книггз тоже прибыли на место и теперь с любопытством оглядывали удивительную страну, в которой оказались и которая, как им было известно, находилась в точности на противоположном конце Земли по отношению к тому месту, где они провалились в Трубу. Кругом было очень живописно, и путешественники решили, что, как видно, их занесло в сад какого-нибудь Принца, ибо за деревьями и кустарником виднелись башни гигантского замка. Однако пока что единственный, кто им встретился, был вышеупомянутый Станный Субъект. Он без труда стряхнул с себя навалившихся на него офицеров и теперь пытался поправить съехавшую на глаза корону.

Косматый со своей всегдашней учтивостью кинулся ему помогать. Как только Субъект вновь обрел свободу и зрение, он с нескрываемым изумлением воззрился на своих гостей.

— Ну и ну! — воскликнул он. — Откуда вы и как сюда попали?

Ответить попыталась Бетси, поскольку Королева Анна стояла в мрачном молчании.

— Не могу точно сказать, откуда мы пришли, потому что не знаю, как называется это место, — заговорила девочка, — а попали мы сюда через Полую Трубу.

— Только прошу тебя, пожалуйста, не называй ее “полой” Трубой, — раздраженно воскликнул Станный Субъект. — Если это труба, то само собой разумеется, что она полая.

— Почему? — спросила Бетси.

— Потому что так устроены все трубы. Что до этой, то она является частной собственностью, и падать в нее строго запрещено.

— Мы не нарочно,— объяснила Бетси, а Многоцветка добавила:

— Я совершенно уверена, что это Руггедо столкнул нас в эту Трубу.

— Что? Руггедо? Ты сказала — Руггедо? — вскричал Субъект, приходя в сильное возбуждение.

— Да, именно это она и сказала,— подтвердил Косматый. — Полагаю, что она права. Мы как раз шли, чтобы завоевать Короля Гномов, и по дороге неожиданно провалились в Трубу.

— Так значит вы — враги Руггедо? — спросил Странный Субъект.

— Ну, враги не враги...— Бетси не знала, как лучше ответить на этот вопрос. — Дело в том, что мы никогда его не видели. Мы, правда, собирались его завоевать, а друзья, наверное, так не поступают.

— Это верно,— согласился Странный Субъект. Некоторое время он задумчиво разглядывал чужеземцев, переводя взгляд с одного на другого, затем повернулся и бросил через плечо:

— Ладно, братья мои, костер и клещи подождут. Лучше давайте отведем незнакомцев к Рядовому Гражданину.

— Будет сделано, Трубкинс,— ответил голос. Он звучал низко и мощно и шел откуда-то прямо из воздуха, поскольку говорящий оставался невидимым.

Друзья вздрогнули. Даже Многоцветка так испугалась, что ее легкие кисейные одежды затрепетали, как знамя на ветру. Косматый глубоко вздохнул и покачал головой. У Королевы Анны был очень несчастный вид. Офицеры жались друг к другу и дрожали крупной дрожью.

Через некоторое время они набрались духу и взглянули на Странного Субъекта повнимательнее. Вскоре путешественникам предстояло убедиться, что жители этой удивительной страны неотличимо похожи друг на друга, а поскольку Странный Субъект был одним из них, я попытаюсь рассказать вам, как он выглядел.

Он был весьма хорош собой, но лицо его ничего не выражало. Глаза были большие и синие, а зубы — ровные и белоснежные; кончики густых черных волос слегка завивались. В его внешности невозможно было обнаружить ни одного изъяна. Яркая мантия без рукавов ниспадала до колен. На груди была вышита драконья голова — она казалась особенно страшной оттого, что сам Субъект был так красив. Из-под мантии высовывались голые руки и ноги: одна рука ярко-желтого цвета, другая — ядовито-зеленого. Одна нога — синяя, другая — розовая. Сквозь открытые сандалии виднелись ступни — обе черные, как сажа.

Бетси не поняла, от природы он такой или выращен яркой краской; пока она размышляла об этом, тот, кого называли Трубкинсом, произнес:

— Следуйте за мной в резиденцию. Это касается всех!

Однако тут внезапно вмешался голос:

— Смотри-ка, Трубкинс, вон еще один, там, в фонтане.

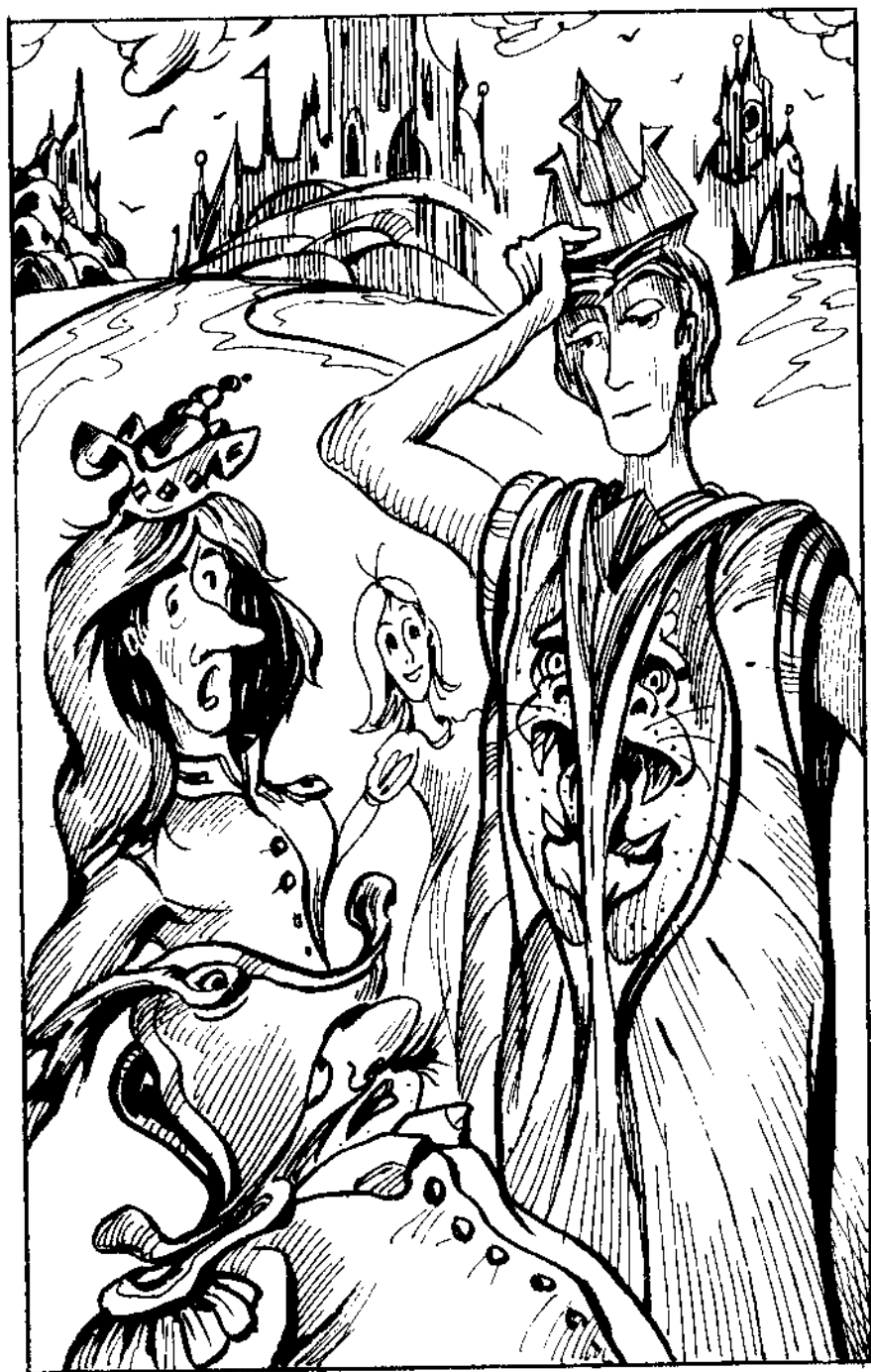
— Боже мой! — воскликнула Бетси. — Это, наверное, Тик-Ток, он же утонет!

— В любом случае от воды его механизм испортится, — проговорил Косматый, и все дружно бросились к фонтану. Однако прежде, чем они успели подойти, невидимые руки вытащили Тик-Тока из мраморного водоема и поставили на ноги рядом с ними. Из всех медных суставов текла вода.

— Боль-шое-е-спа-си-бо! — прокрипел механический человек. Лязгнули медные челюсти — больше он не сумел произнести ни слова. Он попробовал было идти, но все попытки кончились неудачей: суставы не двигались.

Беда, приключившаяся с Тик-Током, была встречена взрывами злобного хохота. Насмешки сыпались со всех сторон, и путешественники с беспокойством обнаружили, что в этой диковинной стране они окружены множеством невидимых существ. Хоть друзья их и не видели, зато слышали вполне отчетливо.

— Давайте я его заведу, — предложила Бетси. Сердце ее разрывалось от жалости к Тик-Току.

— Не думаю, чтобы у него кончился завод. Его надо смазать, вот что, — отозвался Косматый.

В тот же миг перед ним оказалась масленка — невидимая рука сунула ее прямо под нос Косматому. Он взял масленку и начал было смазывать Тик-Тока, как вдруг неизвестно откуда возник сильный поток теплого воздуха. Словно стремясь помочь Косматому, он дул прямо на Тик-Тока — и вскоре Механический Человек стал совсем сухим. Он без труда произнес “Боль-шо-е-спа-си-бо!”, и суставы его легко задвигались.

— Идите за мной! — скомандовал Трубкинс и, повернувшись, зашагал по дорожке, ведущей к замку.

— Ну что, пойдём? — неуверенно спросила Королева Анна, но тут же что-то сильно подтолкнуло ее в спину, и она чуть не упала. Пришлось идти. Те из офицеров, кого мучили сомнения, после нескольких энергичных пинков тоже приняли мудрое решение двигаться вперед — впрочем, так и не сумев понять, кто же это дрался.

Остальные пошли за Трубкинсом добровольно. Уж если они не решились лезть обратно в ужасную Трубу, надо было разумно использовать пребывание в этой неведомой стране, а самым разумным сейчас было выполнить приказание.

11. КОМПАНИЯ КОРОЛЕЙ И КОРОЛЕВ

Пройдя по великолепному саду, путешественники вскоре подошли к замку. Трубкинс провел их внутрь, в огромный зал со сводчатым потолком. Там он предложил им сесть.

Поскольку у Трубкинса на голове была корона, Бетси поначалу решила, что он и есть король страны, в которой они оказались. Однако, усадив всех чужеземцев на скамейки, расставленные полукрутом перед высоким тронном, Трубкинс почтительно ему поклонился, несмотря на то что трон был совершенно пуст. В тот же миг Трубкинс стал невидимым и исчез.

Путешественники остались одни в огромном зале. Впрочем, скоро они услышали где-то рядом легкое

покашливание, то там, то сям шуршали мантии и раздавались негромкие шаги. Вдруг явственно донесся колокольный звон, и тут же все резко переменялось.

Озираясь вокруг, друзья с недоумением обнаружили, что зал битком набит людьми. Сотни мужчин и женщин — все как на подбор красавцы и красавицы с сияющими синими глазами, все в алых мантиях и коронах, украшенных драгоценными камнями. Все как две капли воды были похожи на Трубкинса вплоть до последней черточки.

— Боже, сколько королей и королев! — шепнула Бетси Многоцветке, которая сидела рядом с ней, и без тени беспокойства наблюдала за происходящим.

— Очень странное зрелище, — отозвалась Многоцветка. — Только я решительно не понимаю, как это в стране может быть больше одного короля и королевы. Если все эти люди и в самом деле правители, то ни один из них не знает, кто же здесь главный.

Это замечание Многоцветки случайно услышал один из королей, стоявший поблизости. Обратившись к ней, он пояснил:

— Тот, кто сам себя считает главным, тот и король, пусть даже только для себя самого. В нашей благословенной стране все короли и королевы равны, и у всех есть одна привилегия: склоняться перед нашим верховным повелителем — Рядовым Гражданином.

— Кто же он? — спросила Бетси.

Словно в ответ на этот вопрос, вновь раздался колокольный звон, и на троне возник тот, кто был хозяином и властелином всех королевских особ, присутствовавших в зале. В этом не было ни малейшего сомнения, ибо все они разом пали на колени и коснулись лбом пола.

Рядовой Гражданин ничем не отличался от всех остальных, вот только глаза у него были не синие, а черные, с красными искорками в середине — словно тлеющие угольки. Черты его лица были красивы и благородны, держался он со спокойным дос-

тоинством. Вместо обычной ярко-алой мантии он носил белую, и так же, как и у других, на груди у него была вышита голова дракона.

— В чем обвиняются эти люди, Трубкинс? — спросил он ровным голосом.

— Они проникли сюда через Трубу вопреки запрету, о Могущественный Гражданин, — последовал ответ.

— Послушайте, как все было; — заговорила Бетси. — Мы шли к Королю Гномов и собирались его завоевать и освободить брата Косматого, и вдруг...

— Кто ты такая? — строго спросил Рядовой Гражданин.

— Кто я? Меня зовут Бетси Боббин, и...

— Кто тут у вас главный? — спросил Гражданин.

— Я Королева Анна из Угабу, и...

— Тогда помолчи, — оборвал ее Гражданин. — Я спрашиваю, кто здесь главный.

На минуту воцарилось молчание, потом поднялся генерал Булок.

— Сядь, — приказал Гражданин. — Я вижу, что шестнадцать человек из вашей компании — всего-навсего офицеры. О них, разумеется, речь не идет.

— У нас тут, между прочим, армия, — угрожающе проговорил генерал Циферблат, которому было крайне неприятно слышать, что о нем речь не идет.

— И где же эта армия? — спросил Гражданин.

— Вот, — сказал Тик-Ток, чей голос звучал все-таки хрипловато. — Я-единственный-рядовой-во-всей-компании.

Услышав эти слова, Гражданин встал и почти-тельно поклонился Механическому Человеку.

— Прошу простить меня за то, что я сразу не заметил столь важной персоны, — сказал он. — Не окажете ли вы мне честь занять место подле меня на троне?

Тик-Ток поднялся со своего места и пошел к трону, а все короли и королевы расступались перед ним. Затем он, звякая, поднялся на возвышение,

на котором стоял трон, и уселся рядом с Рядовым Гражданином.

Анна почувствовала себя оскорбленной, видя, какие милости расточаются жалкому Механическому Человеку, зато Косматый был просто счастлив, что правитель этой удивительной страны по достоинству оценил его старого друга. Тем временем Гражданин принялся расспрашивать Тик-Тока, и тот механическим голосом рассказывал о том, как Косматый решил отправиться на поиски своего пропавшего брата, как Озма из Страны Оз послала на подмогу его, заводного человека, и как они встретили королеву Анну и ее людей из Угабу. И конечно, он не забыл объяснить и то, как в их компании оказались Бетси с Хенком, Многоцветка и Принцесса Роз.

— Так, значит, вы намерены завоевать Руггедо, Металлического Монарха и Короля Гномов? — спросил Гражданин.

— Да. Что-же-нам-еще-было-делать, — ответил Тик-Ток. — Но-он-оказался-умнее-нас. Когда-мы-приблизились-к-его-пещере, он-повернул-тропинку-к-Трубе, а-отверстие-сделал-невидимым, так-что-мы-его-не-заметили-и-все-попадали-туда. Он-легко-сумел-от-нас-избавиться-и-теперь-он-цел-и-невредим, а-мы-заброшены-в-эту-далекую-и-неведомую-страну.

Рядовой Гражданин помолчал, о чем-то размышляя, а затем произнес:

— Благороднейший рядовой солдат, да будет тебе известно, что по законам нашей страны всякий, кто осмелится проникнуть сюда через Запретную Трубу, должен быть подвергнут пыткам, длящимся девять дней и десять ночей, а потом брошен обратно в Трубу. Однако если закон приходит в противоречие со справедливостью, им можно и пренебречь. В данном случае ты и твои спутники нарушили закон вопреки собственной воле, поскольку в Трубу вас толкнул Руггедо. Так что во всем виноват один только Король Гномов, и он один подлежит наказанию.

— Я-согласен,— сказал Тик-Ток. — Но-ведь-Руггедо-на-другой-стороне-Земли, и-вам-до-него-не-добраться.

Гражданин важно приосанился.

— Уж не думаешь ли ты, будто существует что-либо в мире или за его пределами, что было бы недоступно Великому Джинджину?

— Ого! Значит, Великий-Джинджин-это-ты? — спросил Тик-Ток.

— Да, это я.

— Значит, тебя-зовут-Титити-Хучу?

— Именно так.

Королева Анна вскрикнула и задрожала. Косматый так разнервничался, что достал платок и стал утирать пот со лба. Многоцветка впервые за все время нахмурилась, а Книггз обнял Принцессу Роз за плечи, словно пытаясь защитить ее от опасности. Услыхав имя Великого Джинджина, офицеры принялись скулить и плакать на все лады, затем пали ниц перед троном и стали просить пощады. Бетси с тревогой наблюдала за тем, как переполошились ее спутники, хотя и не понимала, в чем дело. Только Тик-Ток, несмотря ни на что, сохранял невозмутимость.

— Ну-что-же,— сказал он,— если-ты-Титити-Хучу-и-считаешь, что-во-всем-виноват-Руггедо, боюсь, Королпо-Гномов-несдобровать.

— Интересно, что же будет? — проговорила Бетси. Рядовой Гражданин, известный также под именем Титити-Хучу, Великий Джинджин, внимательно посмотрел на Бетси.

— Я решу, что делать с Руггедо, в самое ближайшее время,— твердо и сурово произнес он и добавил, повернувшись к толпе королей и королев: — Тик-Ток говорил правду, ибо он не рассчитан на вранье. Следовательно, эти люди нам не враги и заслуживают внимательного обхождения. Ведите их в ваши дворцы и оказывайте величайшее гостеприимство. К завтрашнему дню у меня будет готов план действий — тогда я распоряжусь, чтобы вы доставили их в мою резиденцию.

Едва договорив свою речь, Титити-Хучу исчез. Вслед за ним немедленно пропали почти все короли и королевы. Однако некоторые все же сохранили телесный облик и почтительно приблизились к чужеземцам. Одна очаровательная королева обратилась к Бетси:

— Надеюсь, ты окажешь мне честь быть моей гостьей. Меня зовут Эрма, Королева Света.

— А Хенку можно со мной? — спросила девочка.

— О твоём ослике позаботится Король Всех Зверей, — отвечала Эрма. — Не беспокойся о Хенке, ему будет оказан королевский прием. Завтра ты снова встретишься со всеми своими друзьями.

— Мне бы так хотелось, чтобы хоть кто-нибудь остался со мной, — жалобно попросила Бетси.

Королева Эрма взглянула по сторонам и улыбнулась Многоцветке.

— Хочешь, возьмем с собой дочь Радуги? — спросила она.

— Конечно! — обрадовалась девочка.

Так Многоцветка и Бетси попали к Королеве Света, а остальных путешественников разобрали другие, не менее прекрасные короли и королевы.

Вслед за Эрмой девочки вышли из тронного зала и, пройдя через Королевские Сады, оказались в прелестном городке.

Стоявшие вокруг дома, хотя и уступали замку Рядового Гражданина в размерах и великолепии, но все же были достаточно красивы, чтобы считаться дворцами, — да это и были настоящие дворцы.

12. СВЕТОЗАРНЫЕ СЕСТРЫ

Дворец Королевы Света стоял на небольшой возвышенности. Все стены были хрустальные, а сверху их венчал хрустальный купол. У парадного входа Эрму встретили шесть очаровательных девушек. Бетси смотрела на них с нескрываемым восхищением — сразу было видно, что они благородных кровей. То были Феи Света: каждая держала в руках волшебную палочку, от которой струилось си-

яние, а их платья словно излучали свет. Эрма представила девушек своим гостям, и все шесть грациозно и учтиво поклонились.

Первой оказалась Фея Солнечного Света — белокурая девушка ослепительной красоты; вторая — нежная и задумчивая, с каштановыми волосами — звалась Феей Лунного Света. Фея Звездного Света была столь же прекрасна, как и ее подруги, но держалась более застенчиво и скромно. У всех трех платья переливались серебром. Четвертой была Фея Дневного Света — вся яркая, смеющаяся, с открытым прямым взглядом, одетая в пестрый развевающийся наряд. За ней шла Фея Огненного Света — в мантии цвета пламени, пленительно трепетавшей на ее стройной фигуре. Но самой красивой среди них, без сомнения, была Электра. Бетси сразу заметила, что Феи Солнечного и Дневного Света ревниво следят за Электрой и завидуют ее красоте.

При этом чужестранок девушки встретили очень радушно, и видно было, что и к Королеве Света они относятся с большой любовью: пока она шла в парадную залу, девушки так и порхали вокруг нее, искрясь, словно светящееся облако.

Пышную залу украшала удобная мебель, обитая тканями всевозможных оттенков. После утомительного дня, полного приключений, Бетси и Многоцветка с наслаждением растянулись на пуховых диванах.

Королева присела поболтать со своими гостями, и те заметили, что из всех девушек только Фея Дневного Света осмелилась сесть рядом с ней. Остальные же остались поодаль, скромно примостившись в уголке, сложив руки на коленях и совсем не вступая в разговор.

Королева поведала незнакомкам о своей прекрасной стране, где обитают прекрасные феи, всегда готовые прийти на помощь людям. Здесь живут столь важные особы, объяснила королева, что, стремясь избежать соперничества, они избрали своим правителем единственное высокопоставленное лицо в стране, у которого нет обязанностей перед

людьми. Таким правителем стал Рядовой Гражданин, прозванный Титити-Хучу и удостоенный титула Джинджин. Он обладает одной уникальной особенностью: у него не было сердца. Зато он щедро наделен разумом и справедливостью, и, хотя судит он, не ведая сострадания, никто еще ни разу не понес несправедливой или незаслуженной кары. Не имея сердца, Титити-Хучу безжалостно правлялся с теми, кто преступил закон; те же, кто не совершил дурного поступка, могли не опасаться Джинджина.

Его глубоко чтили все короли и королевы: требуя повиновения от других, они беспрекословно подчинялись тому, кто стоял выше.

Обитатели Страны Оз были весьма наслышаны о грозном, но справедливом Джинджине, воздающем каждому по его прегрешениям. Знала о нем и Многоцветка, однако ей никогда не доводилось встречаться с ним лицом к лицу. Бетси же слышала о нем впервые. Рассказ Королевы Света очень заинтересовал девочку, а Джинджин перестал казаться таким уж страшным.

За разговорами незаметно прошло время, и Бетси неожиданно обратила внимание, что вместо Феи Дневного Света рядом с Королевой Света теперь сидит Фея Лунного Света.

— Скажите, пожалуйста, — спросила девочка, — а почему у всех у вас на груди вышита голова дракона?

Прелестное лицо Эрмы посерьезнело.

— Как ты, наверное, знаешь, — начала она, — Дракон — самое первое живое существо, появившееся на земле, и потому он самый старый и самый мудрый. По счастливому стечению обстоятельств, Изначальный Дракон еще жив и обитает в нашей стране. Он охотно делится с нами своей мудростью. Он стар как мир и сохранил в своей памяти все, что когда-либо произошло на этой земле.

— А дети у него есть? — спросила девочка.

— Да, детей у него целое множество. Некоторые из них разбрелись по миру, и в каких-то стра-

нах люди не поняли их и пошли на них войной. Другие по-прежнему живут здесь. Никто из них не может сравниться в мудрости с глубоко почитаемым нами Изначальным Драконом. Поскольку он был первым обитателем здешних мест, мы несем на себе знак драконовой головы, это знак избранности. Он указывает, что только мы одни имеем право проживать в этой стране, которая почти не уступает волшебной Стране Оз в красоте и далеко превосходит ее в могуществе.

— Теперь с Драконом все понятно, — сказала Многоцветка, кивнув прелестной головкой.

Бетси не все было понятно, но сейчас ее больше всего занимало изменение света. После того как Фею Дневного Света сменила Фея Лунного Света, та в свою очередь уступила место Фее Звездного Света, и теперь именно она сидела по правую руку от Королевы Эрмы, распространяя вокруг покой и умиротворение. У Многоцветки, которая сама была феей, возникло множество вопросов обо всех Королях и Королевах, населявших эти далекие, уединенные места. Пока Эрма удовлетворяла ее любопытство, в зале возникло розовое сияние, и место подле королевы заняла Фея Огненного Света.

Она очень понравилась Бетси, и девочка смотрела на нее, не сводя глаз. Лицо Феи излучало теплое сияние, и вскоре Бетси стала клевать носом. Эрма поднялась со своего места и ласково взяла девочку за руку.

— Пойдем, — сказала она. — Наступило время пира, пиршественные столы уже накрыты.

— Вот здорово! — воскликнула девочка. — Я только сейчас поняла, что ужасно проголодалась. А я смогу есть ту еду, что едят феи?

Королева улыбнулась и повела ее к дверям. Она отодвинула тяжелую портьеру, и навстречу им хлынул поток серебристого света. Глазам Бетси открылся великолепный пиршественный зал, посередине стоял стол, накрытый белоснежной скатертью, уставленный хрусталем и серебром. В конце стола возвышалось громадное кресло, даже скорее трон,

на котором сидела Эрма, место рядом с ней заняла блистательная Электра. Многоцветку усадили по правую руку от королевы, а Бетси — по левую. Остальные пять фей прислуживали им, всем подавая их любимую еду. Многоцветке принесли блюдо со свежими, сверкающими каплями росы, а Бетси увидела перед собой целую гору самых изысканных лакомств.

— Госпожа Электра, должно быть, моложе всех остальных девушек? — спросила Бетси у Королевы Света.

— Почему ты так думаешь? — с улыбкой спросила Эрма.

— Потому что электрический свет был открыт совсем недавно. Его ведь изобрел господин Эдисон?

— Среди смертных он, может, узнал об электричестве первым, — отвечала королева. — Но существовало электричество всегда, со дня сотворения мира, и потому моя Электра — ровесница Феи Дневного и Лунного Света. Она равно светит всем — и смертным, и феям.

Бетси задумалась, потом обвела глазами всех шестерых фей и проговорила:

— Нам же все они нужны, правда? Нет такой, без которой мы могли бы обойтись?

Эрма тихонько засмеялась.

— Я безусловно не могу, — сказала она. — Думаю, и смертные затосковали бы, лишись они одной из моих фей. Дневной Свет не заменит Света Солнца, дающего нам силу и бодрость; Лунный Свет нам особенно ценен, когда Фея Дневного Света, устав от долгих трудов, удаляется на покой. А когда Луна, совершая свой круг, скрывается за горизонтом и прелестная Фея Лунного Света не может порадовать нас своим появлением, ей на смену приходит Фея Звездного Света, ибо небеса наделили ее неиссякающей энергией. Не будь у нас Феи Огненного Света, мы лишились бы не только тепла и уюта, но и той радости, которую дарит нам созерцание огня, горящего в камине. Но даже если все феи покинут нас, прекрасная Электра всегда готова устремить на нас поток ярких лучей. Как

Королева Света, я люблю своих фей, потому что верю в их искреннюю преданность.

— Я тоже их люблю,— сказала Бетси,— но иногда, когда мне по-настоящему хочется спать, я могу обойтись вообще без света.

— Ты хочешь спать? — спросила Эрма, ибо пир уже шел к концу.

— Немножко,— призналась девочка.

Электра отвела Бетси в нарядную спальню, где была приготовлена белоснежная мягкая постель, терпеливо дождала, пока Бетси сняла свое платье, и облачила ее в переливающуюся ночную рубашку, которая лежала сложенной на кровати. Затем Электра пожелала Бетси спокойной ночи и вышла.

Лишь только за Электрой затворилась дверь, Бетси осталась в темноте и уже через несколько секунд крепко спала.

13. СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД

На следующее утро путешественники вновь собрались вместе. Из разных дворцов их доставили в резиденцию Титити-Хучу и провели в государственный зал.

Поначалу, как и накануне, все, кроме наших друзей и их провожатых, оставались невидимы. Затем раздался колокольный звон, и в одно мгновение оказалось, что зал битком набит королями и королевами. Затем колокол пробил еще раз, и на троне появился могущественный Джинджин, спокойный и сдержанный, как всегда.

Все присутствующие низко поклонились Правителю. Пронёсся шелест множества голосов:

— Приветствуем Рядового Гражданина, самого могущественного из правителей, чье слово — Закон и чей Закон — справедлив.

Титити-Хучу поклонился в ответ. Окинув взглядом блестящее общество, собравшееся в зале, и маленькую группку путешественников, он заговорил:

— Произошли невероятные события. Через Запретную Трубу, по глупости проделанную много лет назад одним из наших сограждан, понесшим за это суровое наказание, к нам были заброшены чужеземцы, совершенно не похожие на нас. Эти пришельцы попали к нам вопреки своей воле: их злокозненно бросил в Трубу жестокий Король Руггедо, живущий на противоположной стороне Земли. Этот Король бессмертен, но он творит зло. Его чары приносят людям больше вреда, чем пользы. Оттого что он незаконно держит в плену родственника Косматого, эта благородная компания, в которую входят и смертные, и бессмертные, решила победить Руггедо и наказать его. Опасаясь, что они исполнят задуманное, Король Гномов сбил их с пути, чтобы они заблудились и упали в Трубу. Я многократно предупреждал Руггедо, что, если только он посмеет воспользоваться Запретной Трубой, его ждет суровая кара. Из Вестника Фей я узнал, будто слуга Короля, Гном по имени Калико, убеждал своего хозяина, что было бы трагической ошибкой бросить этих людей в Трубу, чтобы они кувырком ввалились в нашу страну. Однако Руггедо выказал неуважение и ко мне, и к моим приказаниям. Итак, эти чужеземцы не повинны ни в каком преступлении. Один лишь Руггедо заслуживает наказания, и я накажу его. — Джинджин помолчал и продолжил все тем же холодным, бесстрастным тоном:

— Пришельцы должны вернуться по Трубе назад, на ту сторону Земли, с которой они явились. Я позабочусь о том, чтобы обратный путь прошел легче и приятнее, чем предшествующее падение. Кроме того, вместе с ними я pošлю орудие возмездия. Моим именем оно изгонит Руггедо из подземных пещер, лишит его магической силы. Бездомным бродягой будет он скитаться по земле, которую так ненавидит.

Услышав столь суровый приговор, короли и королевь испуганно зашептались, но никто не посмел ничего возразить, ибо все понимали, что этот вердикт справедлив.

— Размышляя об орудии возмездия,— продолжал Титити-Хучу,— я понимал, что это неприятная миссия. И потому я не могу навязать эту роль никому из здесь присутствующих, ибо ни за кем из вас не числится никаких провинностей. В нашей прекрасной стране едва ли сыщется хоть один человек, который совершил бы даже ничтожное преступление. Я внимательно изучил Вестник Фей и не нашел ни одного короля или королевы, кто преступил бы Закон. Даже среди их свиты или слуг не обнаружилось никого, достойного наказания. В конце концов я обратил свой взор на Семью Дракона, членов которой мы глубоко уважаем, и тут мне бросилось в глаза ослушничество Квокса.

Как всем вам известно, Квокс — это молодой дракон, который еще не успел набраться мудрости, присущей всему его роду. По этой причине он оскорбил своего самого далекого предка, Изначального Дракона. Один раз Квокс сказал ему, чтобы тот не лез не в свое дело, а в другой раз утверждал, будто старец с возрастом поглупел. Мы знаем, что драконы отличаются от фей и не в полной мере подвластны нашим законам, но тем не менее мы не можем стерпеть неуважение, проявленное Квоксом. Вот почему я избрал Квокса Орудием моего Возмездия. Он должен отправиться по Трубе вместе с этими людьми и привести в исполнение вынесенный мною приговор.

Все короли и королевы почтительно выслушали эту речь, и когда Джинджин замолчал, все чинно склонили голову в знак одобрения.

Титити-Хучу повернулся к Трубкинсу.

— Я приказываю тебе,— объявил он,— доставить чужеземцев к Трубе и проследить, чтобы они вошли в нее.

Король Трубы, который первым обнаружил наших друзей и привел их к Рядовому Гражданину, сделал шаг вперед и поклонился. Не успел он это сделать, как Джинджин и все короли и королевы внезапно исчезли. Перед путешественниками остался стоять один Трубкинс.

— Ну что ж,— вздохнув, проговорила Бетси,— раз Джинджин пообещал, что путь будет легким, я, пожалуй, не прочь вернуться назад.

Только Королева Анна и ее офицеры стояли с мрачным видом и явно побаивались пускаться в обратный путь. Анне было обидно, что не удалось завоевать страну Титити-Хучу.

Когда они шли через сад, следуя за своим провожатым к отверстию Трубы, Королева заговорила с Косматым:

— Как же я смогу завоевать весь мир, если уйду из этой богатой страны, не завоевав ее?

— Ты не завоеуешь весь мир,— ответил Косматый. — Только не спрашивай меня почему, ибо если ты сама этого не знаешь, то я не смогу тебе объяснить.

— Почему? — спросила Анна, но Косматый пропустил ее вопрос мимо ушей.

Вход в Трубу был по краям обведен серебром и окружен золотой оградой, на которой красовалась табличка:

**“ЕСЛИ ТЫ СНАРУЖИ, ТАМ И ОСТАВАЙСЯ.
ЕСЛИ ВЛЕЗ ВНУТРЬ — НЕ ВЫЛЕЗАЙ!”**

На другой небольшой серебряной табличке, прикрепленной у самого края, но уже внутри Трубы, были выгравированы слова:

*“Сконструировано и прорыто
Волшебником Хиргарго*

*В год от Сотворения Мира
19625478*

Для его собственной надобности”.

— Вот это был строитель что надо,— заметила Бетси, прочитав надпись. — Впрочем, если бы он знал, что ему суждено налететь на звезду, небось сидел бы да раскладывал пасьянсы.

— Чего мы ждем? — спросил Косматый. Ему не терпелось отправиться в путь.

— Мы ждем Квокса,— объяснил Трубкинс,— но, по-моему, он уже идет.

— А что, этот ваш молодой дракон невидим? — спросила Анна. Ей никогда не доводилось встречаться с живым драконом, и она немного побаивалась.

— Да нет,— заверил ее Король Трубы. — Через минуту он предстанет перед вашими глазами. Правда, боюсь, проведя с ним некоторое время, вы скоро начнете мечтать, чтобы он стал невидим.

— Он что, такой страшный? — поинтересовался Книггз.

— Нисколько. Просто от него ужасно устаешь,— сказал Трубкин,— так что, признаться, я предпочитаю не находиться в его обществе.

Через минуту донесся какой-то скрип, он раздавался все ближе и ближе, и наконец из-за кустов показался огромный Дракон. Он подошел к путешественникам, наклонил голову и произнес:

— Доброе утро.

Будь Квокс хоть самую малость застенчив, он, конечно, смутился бы под изумленными взглядами всей компании (понятно, за исключением Трубкинса, который оставался невозмутим, ибо виделся с Квоксом множество раз).

Бетси считала, будто “молодой дракон” должен быть маленьким, но Квокс оказался просто огромным, и девочка подумала, что он, видно, совсем взрослый, а то и переросток. Тело Квокса было красивого небесно-голубого цвета и сплошь покрыто сверкающей серебряной чешуей, каждая чешуйка размером с большое блюдо. На шее у него была розовая ленточка, завязанная бантиком, приходившимся как раз под левым ухом, пониже красовалось жемчужное ожерелье, а на нем — медальон величиной с большой барабан. Медальон был инкрустирован множеством крупных бриллиантов изумительной красоты.

Голова Квокса была не особенно уродлива, если принимать во внимание, что он все-таки дракон, но глаза у него были просто гигантские: на то, чтобы мигнуть, уходило порядочное время. Всякий раз, когда чудовище улыбалось, обнажались страшные, острые зубы. Как бывает у всех драко-

нов, из громадных ноздрей чудовища то и дело вырывались языки пламени и распространялся серный запах. Длинный хвост Квокса украшал большой электрический фонарь.

Но самое удивительное состояло в том, что на спине у Дракона были устроены сиденья, по одному на каждого из путешественников. Сиденья были сдвоенные, с изогнутыми спинками, так что на каждом умещалось по два человека. Таких двойных кресел было двенадцать; они прочно крепились одно за другим на широкой драконьей спине, от шеи до самого хвоста.

— Вот оно что! — воскликнул Трубкин. — Титити-Хучу, оказывается, превратил Квокса в пассажирский экипаж.

— Прекрасно, — сказала Бетси. — Господин Дракон, надеюсь, вы не будете возражать, если мы все усядемся к вам на спину?

— Конечно, нет, — отвечал Квокс, — я сейчас в немилости, так что единственный способ восстановить доброе имя — это выполнять все приказы Джинджина. Если ему угодно сделать из меня вьючное животное, я буду считать это частью моего наказания и перенесу его, как подобает Дракону. Вашей вины тут нет — надеюсь, поездка доставит вам удовольствие. Залезайте. Все по местам — и вперед, на другую сторону света!

Друзья молча забрались Дракону на спину. Хенк расположился рядом с Бетси, у самой головы Дракона, чтобы было куда пристроить передние ноги. За ними сели Косматый с Многоцветкой, потом Книггз с Озгой и Королева Анна с Тик-Током. Офицеры устроились сзади. Когда все расселись по местам, Квокс стал напоминать туристский экипаж, какие нередко можно видеть на улицах больших городов — только вместо колес были драконьи ноги.

— Все готовы? — спросил Квокс и, выслушав утвердительный ответ, подполз к краю Трубы и сунул голову внутрь.

— До свиданья, желаю удачи! — крикнул Трубкин, но никто ему не ответил, потому что Дракон уже протиснулся всем громадным телом в Тру-

бу, и путешествие на другую сторону Земли началось.

Сначала Дракон несли так стремительно, что у друзей даже дыхание перехватило, но постепенно Квокс снизил скорость и, хмыкнув, проговорил:

— Да-а, ну и полет. Надо бы как-нибудь помедленнее, а то, неровен час, голова закружится. А что, до той стороны Земли далеко?

— Ты разве никогда раньше не путешествовал по этой Трубе? — спросил Косматый.

— Нет, никогда. Из нашей страны никто никогда в ней не бывал, по крайней мере, с тех пор как я родился.

— Когда это было?

— Когда я родился? Да не так уж давно. Я в сущности, еще ребенок. Если бы меня не отправили в это путешествие, в следующий четверг я бы отпраздновал свое три тысячи пятидесятишестилетие. Мама испекла бы мне пирог с тремя тысячами пятьюдесятью шестью свечами. Теперь, конечно, праздник придется отменить, едва ли успею вовремя вернуться домой.

— Три тысячи пятьдесят шесть лет! — воскликнула Бетси. — Никогда бы не подумала, что кто-нибудь может так долго жить.

— Мой досточтимый предок, которого я непременно назвал бы старым болваном, если бы не встал на путь исправления, гораздо старше меня, я по сравнению с ним — дитя, — сказал Квокс. — Он ведет счет своих дней от начала времен и постоянно морочит нам голову историями, которые случились пятьдесят тысяч лет назад и совершенно не интересуют молодежь вроде меня. Сказать по правде, дедушка отстал от жизни. Он живет одним прошлым, так что я не понимаю, чего ради он вообще существует на свете. Эй, ребята, вам там хорошо видно или прибавить света?

— Видно прекрасно, спасибо. Только смотреть особо не на что, кроме как друг на друга, — ответила Бетси.

Это была чистая правда. Громадные глаза Дракона освещали Трубу далеко вперед не хуже ав-

томобильных фар. Кроме того, Квокс загнул вверх хвост, на кончике которого был фонарь, так что все отлично видели друг друга, но, кроме них самих, в Трубе ничего не было — только гладкая металлическая поверхность, совершенно одинаковая от одного конца до другого. Так что глазеть по сторонам не имело смысла, и друзьям нечем было скоротать время в дороге.

Падение замедлилось, и путешественники, как и обещал Джинджин, не испытывали никаких неудобств. Чтобы время шло незаметно, друзья болтали друг с другом. Дракон охотно принял участие в общей беседе — он оказался неутомимым собеседником. Вся компания слушала его с большим интересом, и всем хотелось, чтобы он говорил еще и еще. Голос у него был грубоватый, но, если немного привыкнуть, звучал вполне приятно.

— Единственное, чего я боюсь, — сказал Квокс, — это что у меня когти затупятся от постоянного трения о стенки Трубы. Дело в том, что она не обрывается вертикально вниз, а идет наклонно под большим углом, так что я не падаю, а скольжу, как на коньках. К счастью, в моем дорожном наборе инструментов есть напильник — если когти и затупятся, я смогу их наточить.

— А зачем тебе острые когти? — спросила Бетси.

— Это мое оружие, а ведь, если вы помните, я послан, чтобы победить Руггедо.

— Ну, об этом не беспокойся, — самоуверенно заявила Анна. — Как только мы доберемся до Руггедо, моя непобедимая армия одолеет его и без твоей помощи.

— Вот здорово, — ответил Дракон, — это избавило бы меня от массы хлопот — если вы, конечно, добьетесь успеха. И все-таки я наточу когти — так, на всякий случай.

Договорив эти слова, он глубоко вздохнул, и из рта у него вырвался столб пламени длиной в несколько футов. Бетси вздрогнула, Хенк сказал "И-а!", а офицеры завопили от страха. Дракону же и в голову не пришло, что случилось что-то необычное.

— У тебя внутри огонь? — спросил Косматый.

— Разумеется. Что бы я был за Дракон, если бы пламя погасло?

— А почему огонь не гаснет? — продолжала расспросы Бетси.

— Понятия не имею. Единственное, что я знаю, что он там есть, — сказал Квокс. — Огонь дает мне возможность жить и двигаться, а также думать и разговаривать.

— Ой! Значит, ты-совсем, как-я, — проговорил Тик-Ток. — Только-я-двигаюсь-с-помощью-механизма, а-ты-с-помощью-огня.

— Честно говоря, я не нахожу между нами ничего общего, — резко прервал его Квокс. — Ты же не живое существо, а просто кукла.

— Но-я-многое-умею. Ты-не-можешь-этого-отрицать, — возразил Тик-Ток.

— Да, конечно, если тебя заведут, — язвительно проговорил Дракон. — А как завод кончится, тут тебе сразу конец.

— А что будет с тобой, Квокс, если у тебя бензин кончится? — спросил Косматый, которому было неприятно, что обижают его друга.

— Мне не нужен бензин.

— Допустим. А если кончится огонь?

— Это совершенно бессмысленное предположение, — отрезал Квокс. — Мой пра-пра-прадедущка живет с Сотворения Мира, и огонь у него ни разу не кончался. Правда, должен признаться, что с возрастом он изрыгает все больше дыма и все меньше огня. Что до Тик-Тока, то он по-своему неплох, но не забывайте, что сделан-то он как-никак из меди. Уж в чем-в чем, а в меди Металлический Монарх разбирается. Так что я не удивлюсь, если он просто-напросто швырнет Тик-Тока в печь и переплавит его на медяки.

— Я-и-тогда-смогу-передвигаться, — невозмутимо ответил Тик-Ток.

— Да, монетки ведь переходят из рук в руки, — сказала Бетси. Голос у нее был невеселый — она очень жалела Тик-Тока.

— Все это чепуха,— раздраженно сказала королева. — Тик-Ток — это вся моя великая армия, конечно, не считая офицеров. Я уверена, что он с легкостью победит Руггедо. Как ты считаешь, Многоцветка?

— Надо, чтобы он попробовал,— отвечала дочь Радуги, засмеявшись звонким, мелодичным смехом, как будто зазвенело множество маленьких колокольчиков. — Ну а если у Тик-Тока не получится, тогда ему придет на помощь огнедышащий Дракон.

— Ха-а! — Из рта и ноздрей Дракона вновь изверглись клубы пламени. — А Многоцветка-то — умная девчонка. Сразу видно, что Фея.

14. СЛУХАЧ СЛУШАЕТ И СООБЩАЕТ СВЕДЕНИЯ

Все это время Металлический Монарх и Король Гномов Руггедо сидел в своей великолепной пещере, украшенной драгоценными камнями, и пытался найти себе какое-нибудь развлечение. Сегодня он никак не мог придумать, чем бы себя позабавить: все Гномы хорошо себя вели, так что ни обругать, ни наказать было некого. Король шесть раз швырял в Калико скипетром, но все время промахивался. Не то чтобы Калико в чем-нибудь провинился — наоборот, он во всем слушался Руггедо, кроме разве что одного: никак не желал стоять неподвижно, не давая тем самым Руггедо попасть в него скипетром.

Едва ли можно винить за это Калико; даже жестокий Руггедо не держал на него зла, потому что знал: если он зашибет своего Администратора, другого такого умного и преданного слуги ему не найти. Калико умел заставить Гномов работать, когда это даже самому Руггедо не удавалось. Дело в том, что Руггедо Гномы ненавидели. А были их тысячи, и если бы они преодолели страх, то вполне могли бы взбунтоваться против Руггедо и перестать повиноваться его приказам. Иной раз, когда Метал-

лический Монарх обращался с ними хуже обычного, они проявляли строптивость и бросали молоты и кирки. И тут уж, как бы Руггедо ни бранил их, как бы больно ни наказывал, они все равно отказывались работать. Приходилось звать Калико, чтобы он их уговорил. Ведь он был один из них, и Металлический Монарх обижал его не меньше, чем любого из Гномов, обитающих в бесчисленных подземных пещерах.

Но в этот день все человечки усердно трудились, а Руггедо, не зная, чем себя занять, сильно заскучал. Он послал за Длинноухим Слухачом и велел ему прислушаться повнимательнее и рассказать, что происходит в земном мире.

Слухач некоторое время прислушивался и вскоре сообщил:

— Сдается мне, американцы хранят свои сокровища в банках.

— А банки железные? — зевая, спросил Руггедо.

— Не думаю, ваше величество, по крайней мере, я этого не расслышал, — последовал ответ.

— Да куда их банкам против моих подземных кладовых. А что еще слышно?

— Идет война.

— Подумаешь! Война всегда где-нибудь идет. А что еще?

Слухач на время замолчал, наклонившись вперед и растопырив огромные уши, чтобы не упустить ни одного звука. Внезапно он проговорил:

— А вот кое-что интересное, ваше величество. Там какие-то люди спорят о том, кто сумеет победить Металлического Монарха, захватить его сокровища и выгнать его из его собственных владений.

— Что это за люди? — спросил Руггедо, встрепенувшись на троне.

— Те, которых вы швырнули в Полую Трубу.

— Где они сейчас находятся?

— Все там же, в Трубе, но теперь они возвращаются назад, — сообщил Слухач.

Руггедо вскочил с трона и принялся мерять шагами пещеру.

— Как же нам их остановить? — спросил он сам себя.

— А что, если перевернуть Трубу вверх ногами, ваше величество? Тогда они будут падать в противоположную сторону.

Руггедо метнул на Слухача злобный взгляд. Он понимал, что перевернуть Трубу невозможно, и считал, что Слухач нарочно над ним издевается. Впрочем, он тут же задал следующий вопрос:

— А эти люди далеко отсюда?

— Примерно девять тысяч триста шесть километров, семнадцать метров и четыре сантиметра — насколько я могу судить по звуку их голосов, — сообщил Слухач.

— Так. Значит, у нас есть в запасе еще какое-то время, — решил Руггедо. — Пока они доберутся, я тут кое-что приготавливаю.

Он рванулся к гонгу и ударил в него так яростно, что Калико влетел в пещеру в одном ботинке — он как раз одевался после купания в горячем источнике.

— Калико, наглые пришельцы, которых мы бросили в Трубу, возвращаются обратно! — воскликнул он.

— Я так и думал, — сказал Гном-Администратор, натягивая второй ботинок. — Я знал, что Титити-Хучу, безусловно, не позволит им остаться в его королевстве, так что я уже некоторое время ожидаю их появления. Вы сделали большую глупость, Руггедо.

— Что бросил их в Трубу?

— Именно. Титити-Хучу запретил нам даже мусор бросать в Трубу.

— Подумаешь! Мне плевать на Джинджина, — презрительно проговорил Руггедо. — Ведь он безвылазно сидит в своем королевстве на другом конце Земли.

— Это правда, но по Трубе от него может явиться посланник с предписанием наказать вас, — заметил Калико.

— Хотел бы я посмотреть, как ему это удастся! У меня здесь тысячи моих Гномов — кто осмелится их тронуть?

— Если память мне не изменяет, кое-кому это уже удавалось,— насмешливо отозвался Калико. — Я помню, как я вас повстречал, когда вы спасались бегством от девочки по имени Дороти и ее друзей — по-моему, вы тогда перепугались не на шутку.

— Тогда я действительно перетрухнул,— признался Король Гномов, глубоко вздохнув,— ведь у Дороти была Желтая Курица, которая несла яйца.

Произнеся слово “яйца”, Король Гномов передернулся, да и Калико вздрогнул, а вместе с ним и Длинноухий Слухач. Дело в том, что единственная вещь, которая может по-настоящему испугать Гномов,— это яйца. Яйцо — элемент надземного мира, где обитают всевозможные птицы, и почему-то именно куриное яйцо наполняет Гнома особым ужасом. Если подземный житель каким-то образом коснется внутренности яйца — тут ему и конец: он в тот же миг угаснет и испарится. Единственное спасение — быстро произнести магическое слово, но оно известно далеко не каждому Гному: Так что у Руггедо и его приспешников были все основания содрогнуться при упоминании о яйцах.

— Но среди этих пришельцев нет ни Дороти, ни Желтой Курицы. Что до Титити-Хучу, то откуда ему знать, что мы боимся яиц.

— Я бы не стал так уверенно это утверждать,— предостерег его Калико. — Титити-Хучу — волшебник, и ему известно очень многое, а его могущество сильно превосходит наше.

Руггедо в нетерпении дернул плечом и повернулся к Слухачу.

— Ну-ка, послушай, что происходит. Не пытается ли кто-нибудь пронести яйца через нашу Трубу?

Длинноухий прислушался, потом отрицательно покачал головой. Калико рассмеялся Руггедо в лицо.

— Кто же это может расслышать яйцо, ваше величество,— сказал он. — Тут надо в Волшебный

Бинокль смотреть, если вы, конечно, хотите получить достоверные сведения.

— Ну да, ну да! — воскликнул Король Гномов. — Как это я сразу не догадался. Беги скорей к Биноклю, Калико!

Калико отправился к Биноклю и прошептал над ним волшебное заклинание: Бинокль тут же изогнулся, нацеливаясь на входное отверстие Полной Трубы. Калико приник к окуляру. Ему было видно, как смотровое устройство, изгибаясь и поворачивая, проходит сквозь толщу камня и заглядывает в глубь Полной Тубы: по Трубе летела вся огромная компания путешественников.

— Бог ты мой! — воскликнул он. — Сюда приближается Дракон!

— Большой? — спросил Руггедо.

— Настоящее чудовище. У него на конце хвоста фонарь, так что мне его прекрасно видно. Все остальные едут у него на спине.

— Главное — посмотри, не везут ли они яиц, — тревожно проговорил король.

Калико еще раз посмотрел в Бинокль.

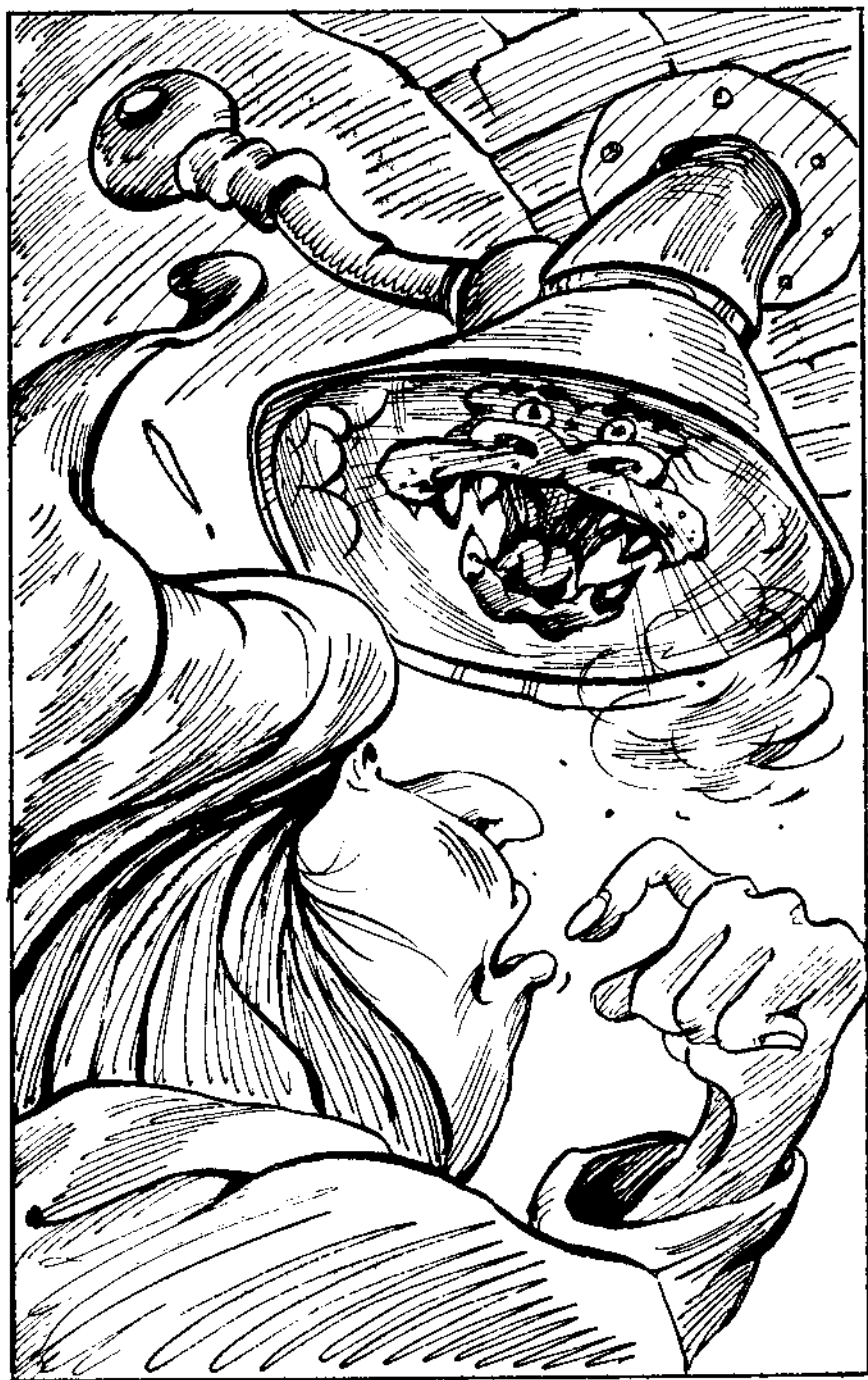
— Нет, яиц нигде не видно, — сообщил он. — Но не думаю, что Дракон менее опасен, чем яйца. Наверное, Титити-Хучу послал его, чтобы покарать вас за то, что вы швырнули чужеземцев в Запретную Трубу. А ведь я предупреждал ваше величество, что делать это не следовало.

Услышав это известие, Король Гномов сильно занервничал. Несколько минут он ходил взад-вперед, теребя длинную бороду, и сосредоточенно размышлял. Затем, повернувшись к Калико, объявил:

— У Дракона только и есть, что когти да зубы: все, что он может, — это царапаться и кусаться.

— Это не все, но и этого вполне достаточно, — мрачно ответил Калико. — Кроме того, с Драконом ничего нельзя сделать — это самое неуязвимое существо на свете. Стоит ему как следует ударить хвостом, и от сотни Гномов останется только мокрое место. А уж зубами и когтями он и нас с вами разорвет в клочья, да так, что потом обратно не соберешь. Как-то раз несколько столетий назад в

одной заброшенной пещере я набрел на кусочек Гнома, валявшийся на каменном полу. Я спросил у кусочка, что с ним приключилось. К счастью, рот как раз сохранился — рот и левый глаз, так что он смог рассказать мне, что всему виной свирепый Дракон. Он напал на несчастного Гнома, растерзал на мелкие части и разметал во все стороны. Поблизости никого не случилось, ни одной доброй души, чтобы собрать кусочки и сложить воедино, — так они и остались валяться в разных местах на долгие годы. Вот такая история, ваше величество. Так что вряд ли разумно насмехаться над Драконом.

Внимательно выслушав Калико, Король Гномов сказал:

— Значит, надо будет просто заковать его в цепи — этого Дракона, которого послал Титити-Хучу, и тогда его зубы и когти будут нам не страшны.

— Он еще изрыгает пламя, — напомнил Калико.

— Ни я, ни мои Гномы не боятся огня, — заявил Руггедо.

— Ну хорошо, а армия Угабу?

— Шестнадцать трусливых офицеров и Тик-Ток? Да я с ними одной левой расправлюсь. Впрочем, я даже не стану сам этим заниматься, а велю своей армии Гномов выгнать этих непрошенных гостей из страны. Если же кто-нибудь из них будет пойман, я прикажу колоть их иголками, чтобы они подпрыгивали от боли.

— Надеюсь, вы хотя бы девочкам не причините вреда? — сказал Калико.

— Я их всех разнесу! — завопил разъяренный Металлический Монарх. — А из этого ревущего осла я вообще котлет наделаю и накормлю ими своих Гномов — пусть поедят, может, у них сил прибавится.

— А не лучше ли встретить чужеземцев как добрых гостей и выпустить из плена брата Косматого? — предложил Калико.

— Ни за что!

— Это позволило бы вам избежать массы неприятностей. Да и на что вам этот Уродец?

— Он мне абсолютно ни к чему, это правда. Но я никому не позволю мной распоряжаться. Я — Король Гномов и Металлический Монарх, и я буду делать, что хочу, как хочу и когда хочу.

С этими словами Рутгедо швырнул скипетр в голову Калико, да так ловко, что Гном-Администратор вынужден был распластаться на полу, чтобы уклониться от удара, — иначе ему снесло бы голову. А вот Слухач не успел среагировать, и знак королевской власти просвистел так близко от его головы, что снес кончики ушей. Слухач страшно закричал, напугав Рутгедо, который тут же пожалел о случившемся, ибо очень дорожил длинными ушами Слухача.

Перестав злиться на Калико, Король Гномов приказал ему созвать армию Гномов во главе с Генералом Гуфом и выдать всем оружие. Рутгедо велел им отправиться к отверстию Трубы, дожидаться появления путешественников и тотчас захватить их.

15. ДРАКОН НЕ ДРОГНУЛ

Обратный путь через Трубу занял времени больше, чем путь туда, но зато друзья не испытывали никаких неудобств, так что жаловаться не приходилось. Почти всю дорогу они болтали. Дракон оказался вполне добродушным и не уставал наслаждаться звуком собственного голоса. Путешественники очень скоро с ним подружились и стали считать за своего.

— Важно понять одно, — объяснял Косматый с присущей ему прямоотой. — Квокс на нашей стороне, а значит, он хороший парень. Если бы он был нашим врагом, а не другом, он бы мне точно не понравился, потому что от него несет серой, потому что он самодовольный и к тому же очень сильный и свирепый — да, в качестве противника он был бы ужасен.

— Ты прав, — подтвердил Квокс, которому слова Косматого доставили истинное удовольствие. — Страшнее меня нет, наверное, никого на всем бе-

лом свете. И я рад, что ты считаешь меня самодовольным, значит, я хорошо знаю свои достоинства. А что от меня серой пахнет — так с этим я ничего поделать не могу. Между прочим, мне как-то встретился человек, от которого пахло луком, по-моему, это куда хуже.

— Тут я с тобой не соглашусь, — сказала Бетси. — Мне лук нравится.

— А мне нравится сера, — заявил Дракон, — каждому свое. Так что давай лучше не будем спорить.

Договорив, он глубоко вздохнул, и тут же у него изо рта изверглось облако пламени. Бетси закашлялась от запаха серы, но вспомнила про лук и промолчала.

Никто не знал, какую часть пути внутри Земли они уже проделали и сколько им еще осталось преодолеть. В какой-то момент Бетси спросила:

— Интересно, когда мы доберемся до дна? Послушай, Косматый, а правда странно: то, что мы сейчас считаем дном, раньше, когда мы падали в другую сторону, казалось нам верхом.

— Меня интересует другое, — вмешался Книггз, — как это получается, что мы можем падать и в ту и в другую сторону?

— Это-потому, — объяснил Тик-Ток, — что-Земля-круглая.

— Правильно, — отозвался Косматый. — Все механизмы у тебя в голове в полном порядке, Тик-Ток. Видишь ли, Бетси, существует такая вещь, как Сила Земного притяжения. Она тянет все к центру Земли. Из-за нее мы падаем с кровати. Благодаря ей предметы удерживаются на поверхности Земли.

— А почему тогда все не проваливаются внутрь, к центру Земли? — спросила девочка.

— Я так и думал, что ты меня об этом спросишь, — грустно проговорил Косматый. — Дело в том, милая Бетси, что Земля очень твердая, и другие предметы не могут сквозь нее протиснуться. Но если где-нибудь есть дыра, как здесь, например, то через нее упадешь прямехонько в центр Земли.

— А почему мы там не останавливаемся? — задала Бетси следующий вопрос.

— Мы летим очень быстро и набираем такую скорость, что нас выносит на противоположный конец.

Девочка некоторое время думала, потом заговорила:

— Нет, это мне непонятно. Я пытаюсь сообразить, что к чему, но у меня от этого только голова болит. Значит, одна вещь тянет нас к центру Земли, а какая-то другая отталкивает от него. Но ведь...

— Только прошу тебя не спрашивай почему, — перебил ее Косматый. — Не понимаешь — и ладно.

— А ты-то понимаешь? — поинтересовалась девочка.

— Чудеса бывают не только в волшебной стране, — сердитым тоном произнес Косматый. — И в природе встречается масса чудес, да и в Соединенных Штатах, где мы с тобой когда-то жили, тоже можно увидеть немало чудес — не хуже, чем здесь.

— Я никогда не видела там никаких чудес, — возразила Бетси.

— Просто ты привыкла к ним и даже не замечаешь, что это чудеса. Разве не чудо, что вырастают и распускаются цветы или что электричество дает нам свет? А коровы! Каким поразительным механизмом надо обладать, чтобы производить молоко, — нисколько не менее сложным, чем у нашего медного Тик-Тока. А ты не замечала...

Не успел Косматый договорить, как вдруг впереди сверкнул яркий солнечный свет. С каждым мгновением становилось все светлее и светлее, и вот уже на путешественников хлынули потоки солнечных лучей. Квоксовы когти уже не царапали по стенке металлической Трубы — Дракона выбросило наружу, подбросило вверх на добрую сотню метров и отнесло в сторону от жерла Трубы. Он приземлился на вершину горы, прямо над входом в подземные пещеры Короля Гномов.

Несколько офицеров попадали со своих мест, когда Квокс коснулся земли, — но все остальные

пассажиры просто почувствовали небольшой толчок. Путешественники были рады вновь оказаться на твердой земле. Они тут же слезли с Дракона и принялись озираться по сторонам. Удивительным образом, стоило им спуститься с драконьей спины, как все сиденья тут же исчезли: может быть, оттого, что больше в них не было нужды. Теперь Квокс предстал во всем великолепии, сверкая серебряной чешуей. Вокруг шеи у него по-прежнему висело ожерелье ярдов в сорок длиной, а на нем — все тот же медальон. Как сказала Бетси, Дракон был “при полном параде”.

Армия Гномов плотной толпой окружила отверстие Трубы, намереваясь схватить пришельцев, как только они выскочат наружу. Воинов были сотни, а командовал всеми прославленный Генерал Гуф. И все же появление Дракона застало Гномов врасплох: никто не ожидал, что он вылетит с такой скоростью и взмоет на такую высоту. Протерев глаза и придя в себя от изумления, Гномы обнаружили, что Дракон восседает высоко над ними, на склоне горы, а все остальные чужеземцы стоят возле него и невозмутимо их разглядывают.

Убедившись, что противник ускользнул, Генерал Гуф пришел в ярость, но ему некого было винить, кроме самого себя.

— Спускайтесь вниз, я возьму вас в плен, — кричал он, размахивая мечом.

— Если ты такой храбрый — поднимись сюда сам да и захвати нас, — отвечала Королева Анна, одновременно заводя механизм своего рядового, чтобы он исправно сражался.

Услышав этот дерзкий ответ, Гуф заревел от ярости, потом повернулся к своим воинам и отдал приказ. Все Гномы были вооружены острыми копьями: по команде генерала они разом подняли их и, нацелившись, метнули в своих врагов. В дружей полетела сразу целая туча копий, и они бы ни за что не спаслись, если бы не Квокс. Он выполз вперед и загородил собою остальных. Дракон был такой огромный, что за ним смогли укрыться все, включая Хенка. Копья ударились о серебряную драконью

чешую и упали на землю, не причинив Квоксу ни малейшего вреда. Разумеется, оружие у Гномов было волшебное: копья сразу вернулись обратно к своим владельцам, но даже Гуф понимал, что повторять атаку не имеет смысла.

Теперь пришел черед Королевы Анны переходить в наступление. Генералы скомандовали "Шагом марш!", полковники, майоры и капитаны повторили приказ, и доблестная армия Угабу, главную силу которой составлял Тик-Ток, выстроившись в колонну по одному, двинулась на войнство Гномов. Бетси и Многоцветка провожали их ободряющими возгласами, Хенк издал громкое "И-а!", Косматый прокричал "Ура!", а Королева Анна что было мочи орала: "Давай, Тик-Ток, громи их!"

Гномы, хоть и не ожидали нападения Тик-Тока, мгновенно попрятались в подземных пещерах. Впрочем, они напрасно так торопились: не пройдя и десятка шагов, Тик-Ток зацепился медной ногой за выступ скалы и плашмя растянулся на земле.

— Под-ни-ми-те-ме-ня! Под-ни-ми-те-ме-ня! Под-ни-ми-те-ме-ня! — надрывался он, не в силах сам подняться, пока Косматый и Книггз не подбегали и не поставили его на ноги.

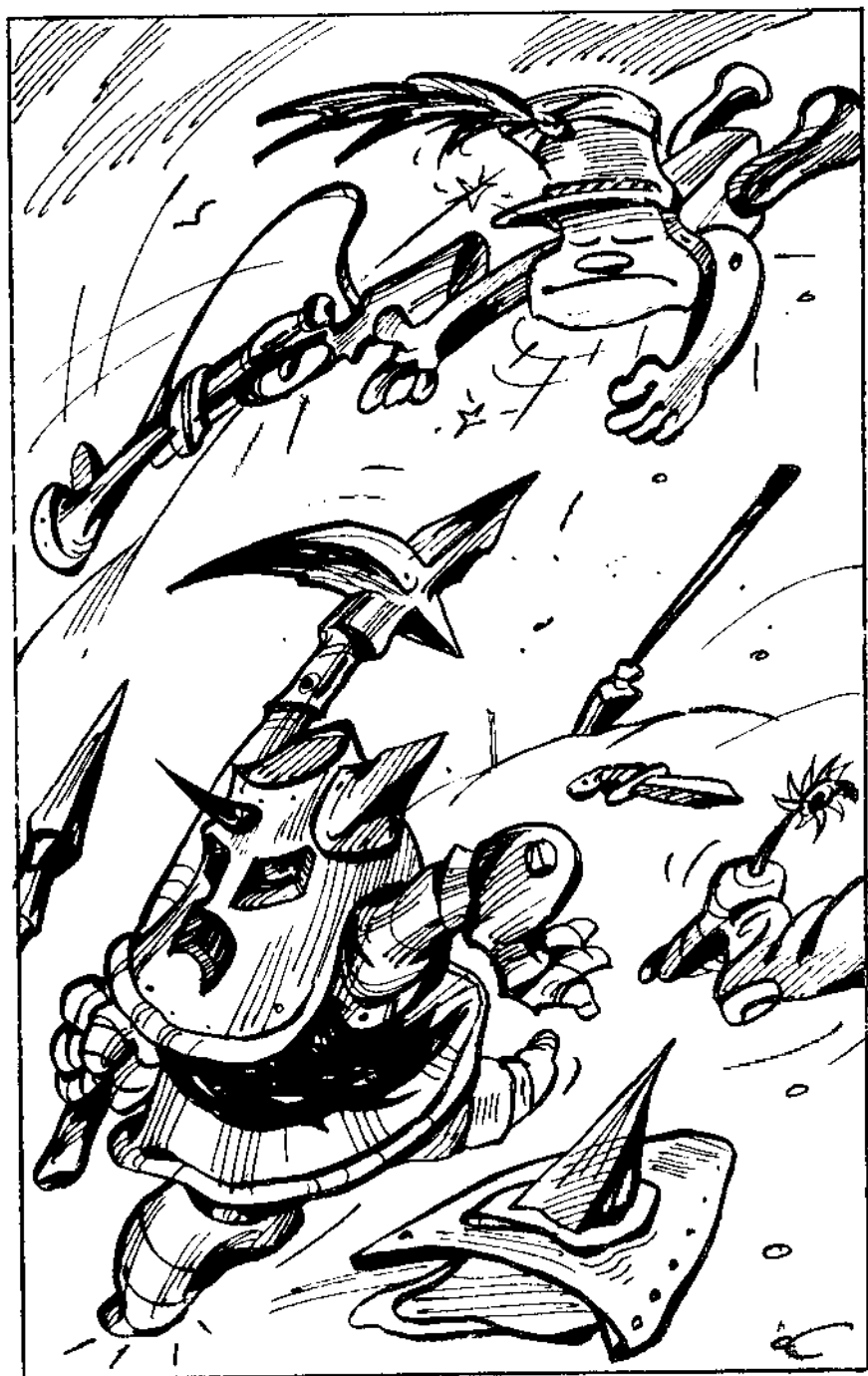
Дракон тихонько засмеялся, почесывая левое ухо задней когтистой лапой, но в тот момент всем было не до него.

Анна и ее офицеры ясно понимали, что в отсутствие противника никакого сражения не получится. А чтобы найти врага, надо было, набравшись храбрости, вступить в пределы Королевства Гномов. Прежде чем отважиться на этот шаг, следовало устроить военный совет.

— А может быть, мне стоит выполнить приказ Джинджина и напасть на Руггедо? — спросил Квокс.

— Ни за что! — заявила Королева Анна. — Мы уже сумели обратить в бегство армию Гномов — осталось только проникнуть в пещеры и захватить в плен Короля Гномов и весь его народ.

— Не такое уж это простое дело, если разобраться, — заметил Дракон, сонно прикрывая глаза. — Но если вам так хочется, можете попытаться, а я

пока побуду здесь. Не торопитесь — я подожду сколько нужно. Для тех, кто живет тысячи лет, задержка в несколько дней — сущая безделица. Раз во мне пока нет нужды, я, пожалуй, посплю.

Слова Квокса задела Анну.

— Ты вообще можешь отправляться назад, к Титити-Хучу,— сказала она. — Считай, что Король Гномов уже побежден.

→ Нет,— протянул Квокс, покачав головой,— я лучше подожду.

16. ГНУСНЫЙ ГНОМ

Косматый не вмешивался в разговор Королевы Анны с Квоксом, ибо считал, что спорить тут не о чем. В кармане у него лежал Магнит Любви, который неизменно завоевывал все сердца. Косматый знал, что Гномы — это не бессердечные Розы, а значит, все они будут на его стороне, стоит показать им волшебный талисман.

Косматого больше всего беспокоило, как проникнуть в Подземное Королевство, но теперь, когда они оказались перед входом в пещеру, он уже не сомневался, что сумеет спасти своего брата. Пусть Анна с Драконом спорят, кто из них победит Гномов, если им так нравится. Пусть попытаются — он, Косматый, не возражает. А если потерпят неудачу, у него в кармане есть оружие понадежнее.

Анна, однако, и мысли не допускала, что она может проиграть. Она верила, что ее армия способна на все. Она собрала офицеров и объяснила им, как действовать; Тик-Ток также получил указания, что делать и что говорить.

— Пожалуйста, помни: ты можешь стрелять из ружья лишь в самых крайних обстоятельствах,— распорядилась Королева. — Мне бы не хотелось проявлять жестокость и проливать кровь — разве только это будет совершенно необходимо.

— Понятно,— ответил Тик-Ток,— только-я-не-думаю, что-из-Ругтедо-потечет-кровь, даже-если-я-изрешечу-его-пулями-и-засуну-под-пресс.

Офицеры построились в колонну по четыре: впереди генералы, за ними — полковники, потом майоры, а позади них — капитаны. Они вытащили сабли из ножен, скомандовали Тик-Току “шагом-марш”, и Медный Человек повиновался. Он дважды упал, спотыкаясь об острые камни, но потом выбрался на ровную дорогу, и дело пошло на лад. Дойдя до входа в пещеру, он не колеблясь шагнул в мрачное отверстие, а вслед за ним с гордым видом прошеествовали офицеры и Королева Анна. Остальные, немного отстав, ждали дальнейшего развития событий.

Разумеется, Король Гномов знал об их приближении и ждал его во всеоружии. На каменистой тропинке, ведущей в тронный зал, отделанный драгоценностями, находилась глубокая яма. Обычно она была прикрыта, но теперь Руггедо распорядился открыть ее, и она зияла прямо на пути у наших друзей. В темноте различить ее было почти невозможно.

Яма была такая огромная, что занимала практически всю ширину пещеры: ее можно было обойти, лишь плотно прижавшись к каменной стене. Тик-Ток так и поступил — он прекрасно разглядел яму своими медными глазами и потому избежал опасности, а вот офицеры как шагали, так друг за другом и полетели кубарем вниз и свалились кучей прямо в яму. В следующий миг за ними последовала Королева Анна, которая шла, горделиво вздернув подбородок и совершенно не глядя под ноги. Один из Гномов немедленно дернул за рычаг, над ямой задвинулась крышка, и офицеры Угабу вместе со своей Королевой оказались в ловушке.

Что до Тик-Тока, то он шагал все вперед и вперед, пока не пришел в пещеру Руггедо. Войдя, он обратился к сидевшему на троне Королю Гномов со следующей речью:

— Именем-Королевы-Анны-Такдаль-из-Угабу-я-ее-армия-объявляю-тебя-побежденным. Отныне-ты-пленник-Королевы.

Руггедо расхохотался.

— Где же эта знаменитая Королева? — поинте ресовался он.

— Прибудет-с-минуты-на-минуту,— отвечал Тик-Ток. — Наверное, остановилась-шнурок-завязать.

— Ладно, Тик-Ток,— резко оборвал его Король Гномов,— хватит молоть чепуху. Твоя Королева и все ее офицеры у меня в плену. Они полностью в моей власти. Хотелось бы послушать, что теперь ты намерен делать.

— Я-имел-приказ-завоевать-тебя,— ответил Тик-Ток. — Мой-механизм-сделал-все-возможное, чтобы-выполнить-этот-приказ.

Ругтедо ударил в гонг, и тотчас явился Калико в сопровождении генерала Гуфа.

— Отведите этого медного человека в мастерские и поставьте его ковать золото,— приказал Король. — Раз он механический, из него должен получиться усердный работник. Вообще, его не следовало создавать, но раз он уже существует, я намерен использовать его с выгодой для себя.

— Если-вы-попытаетесь-взять-меня-в-плен, я-буду-стрелять,— предупредил Тик-Ток.

— Не вздумай! — обеспокоенно воскликнул генерал Гуф,— сопротивление бесполезно, и к тому же ты можешь кого-нибудь ранить.

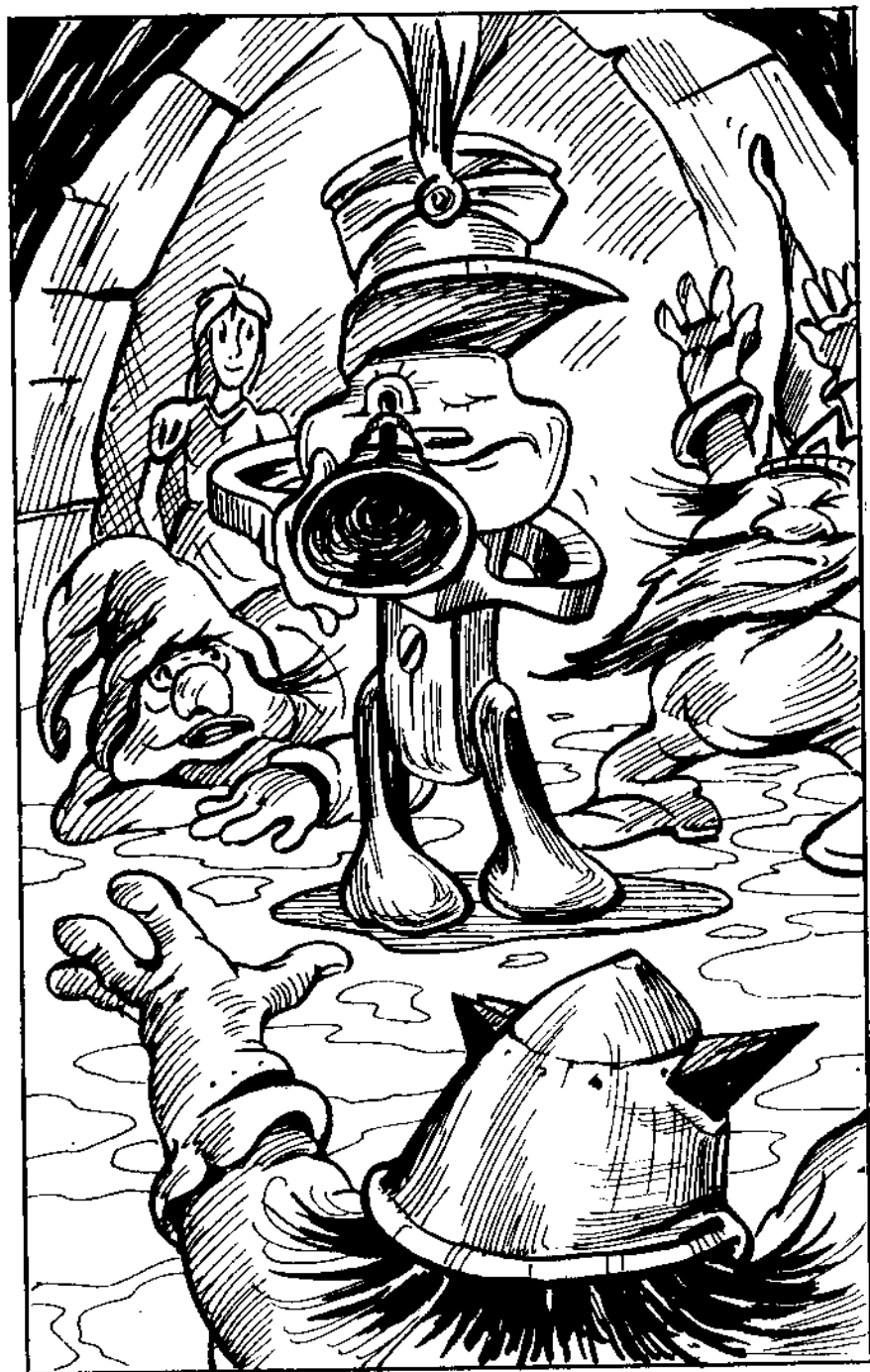
Тик-Ток вскинул ружье и прицелился. Гномы хоть и не знали, чем именно угрожает им ружье, тотчас попрятались.

В тот самый момент, когда Тик-Ток решил бросить вызов Королю Гномов и его приближенным, Бетси Боббин безмятежно въехала в королевскую пещеру верхом на ослике Хенке. Девочке надоело сидеть и ждать “дальнейшего развития событий”, и она отправилась разузнать, побежден ли уже Ругтедо.

— Черт побери мои гвозди с молотками! — взревел Ругтедо. — Как ты посмела привести сюда эту скотину и явиться в мои апартаменты без доклада?

— Так ведь некому было докладывать,— ответила Бетси. — Наверное, все твои люди заняты. А тебя уже победили?

— Нет! — заорал Ругтедо, вне себя от ярости.

— Тогда дай мне, пожалуйста, поесть — я ужасно проголодалась, — попросила девочка. — Знаешь, завоевательные экспедиции — это как поход в цирк: сначала долго добираешься, потом ждешь неизвестно сколько, пока артисты выйдут парадным маршем, а в конце понимаешь, что дело того не стоило.

Слова Бетси так потрясли Гномов, что некоторое время они стояли, молча уставившись на нее, не в силах произнести ни слова. Король, первым обретя дар речи, завопил:

— Тварь ползучая! Своей наглостью ты подписала себе смертный приговор. Ты ведь обыкновенная земная девочка, а лишить жизни смертного ничего не стоит. Много времени это не займет — это тебе не то что сидеть дожидаться моего поражения.

— Мне бы не хотелось, чтобы ты лишал меня жизни, — проговорила Бетси. Она слезла с Хенка и встала рядом. — Что же это за Король, который убивает гостью, даже не накормив ее. Дай сначала поесть, а потом мы обсудим, убивать меня или нет. Только сразу предупреждаю, мне эта идея не нравится, и ничто не заставит меня переменить точку зрения.

Несмотря на жгучую ненависть, которую Король Гномов испытывал ко всем без исключения смертным, хладнокровие и бесстрашие Бетси произвели на него сильное впечатление.

— Что тебе дать? — грубо спросил он.

— Ну, можно бутерброд с ветчиной или парочку крутых яиц...

— Яиц! — взвизгнули три Гнома, стоявших поблизости, и тут же задрожали так, что у них застучали зубы.

— В чем дело? — с удивлением спросила Бетси. — Разве яйца здесь так же дороги, как и в тех местах, откуда я родом?

— Гуф, — яростно произнес Руггедо, повернувшись к генералу, — я приказываю немедленно уничтожить эту дерзкую девчонку! Схватить ее, бросить в Склизкую Пещеру и держать там взаперти.

Гуф взглянул на Тик-Тока, который по-прежнему держал ружье на изготовке, но в это мгновение Калико, незаметно подкравшись к медному человеку сзади, ударил его под коленки. Ноги его подогнулись, и он рухнул на пол, выронив ружье.

Увидев, что Тик-Ток больше не опасен, Гуф кинулся на Бетси. Но в тот же миг сверкнули копыта Хенка — удар пришелся Генералу прямо в пряжку брючного ремня. Он понесся, словно пушечное ядро, и угодил в Короля Гномов, который в свою очередь пролетел через всю пещеру и со всего маху шмякнулся в противоположную стенку. Потрясенные и изрядно помятые, Король Гномов с Генералом растянулись на полу. Наблюдавший за всем этим Калико шепнул Бетси:

— Бежим отсюда скорее, я спасу тебя!

Девочка испытующе взглянула на него — вид у Калико был честный и добрый, и она решила, что ему можно довериться. Калико повел Бетси и ослика по подземным туннелям, и вскоре они оказались в красивой и уютно обставленной пещерке.

— Это моя комната, — объяснил Калико, — добро пожаловать, располагайтесь. Подождите минутку, сейчас добуду вам чего-нибудь поесть.

Калико вернулся с подносом, на котором были жареные грибы, хлеб из руды и масло из нефти. Масло Бетси нашла несъедобным, зато хлеб был вкусным, а грибы — просто объедение.

— Вот ключ, — сказал Калико. — Пожалуй, вам стоит запереться изнутри.

— А нельзя, чтобы Многоцветка и Принцесса Роз тоже пробрались сюда? — спросила Бетси.

— Попробуем. А где они находятся?

— Не знаю. Они остались за пределами Подземного Королевства, — ответила девочка.

— Хорошо. Если услышите тройной стук в дверь, открывайте, — сказал Калико. — И запомните: впускать только того, кто постучит три раза.

— Ладно, — пообещала Бетси, и лишь только Калико вышел, оставив их с Хенком в уютной пещере, как она тут же закрыла дверь и заперла ее на ключ.

Тем временем Анна и офицеры, оказавшись заживо погребенными в яме, кричали и вопили до полного изнеможения, но никто не пришел им на помощь. Яма была темная, сырая и такая глубокая, что выбраться наружу не представлялось возможным; да к тому же сверху лежала крышка. Королева перешла от ярости к раздражению и в конце концов стала терять присутствие духа. Что же до офицеров, то они были просто в отчаянии. Каждый из несчастных пленников страстно мечтал оказаться дома в Угабу, в своем садике; иные так затосковали, что стали попрекать Анну: мол, зачем она втравила их в эти опасные приключения.

Королева села на землю, прислонилась к стене. По счастливой случайности, своим острым локтем она коснулась тайной пружины, спрятанной в стене, и тотчас большая плоская каменная плита сдвинулась с места и стала поворачиваться вокруг своей оси. Анна повалилась назад, но тут же вскочила и закричала:

— Проход! Проход! За мной, мои храбрые воины, мы спасены!

Королева поползла по проходу, где было так темно и сыро, как и в яме. Офицеры гуськом последовали за ней. Они ползли и ползли, ползли и ползли — ничего другого им не оставалось, так как проход был очень низкий и не позволял встать на ноги.

Подземный ход все время петлял, поворачивая то в одну сторону, то в другую, то шел зигзагом, то извивался спиралью; если и попадались прямые участки, то совсем короткие.

— Это никогда не кончится, никогда! — стонали офицеры; они уже ободрали все коленки об острые камни.

— У всякого прохода обязательно бывает конец! — мужественно уговаривала их Анна. — Как бы иначе он был прорыт. Мы, правда, не знаем, куда он нас выведет, но все будет лучше, чем эта отвратительная яма.

Анна продолжала ползти, а офицеры тащились за ней; пока все они ползком продвигались по ужасному подземному ходу, Многоцветка с Косматым и

Книггз с Принцессой Роз, оставшиеся стоять перед входом во владения Руггедо, диву давались, что это приключилось с их спутниками.

17. ПЕЧАЛЬНОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ

— Давайте не будем волноваться,— воззвал Косматый к своим спутникам,— победить Металлического Монарха — дело не быстрое. Королева может так скоро и не управиться, да и у Тик-Тока механизм работает довольно медленно.

— Ты думаешь, они могут потерпеть поражение? — спросила Принцесса Роз.

— Это вполне вероятно,— отвечал Косматый. — Могущество Короля Гномов очень велико, к тому же у него целый легион Гномов, а у нашей страшной Королевы только и есть что механический человек да кучка болтливых офицеров.

— Зря она не согласилась, чтобы все эти завоевания взял на себя Квокс,— сказала Многоцветка; она плясала и кружилась на краешке скалы, а ее прекрасный наряд развеивался.

— Вообще-то, Дракон прав, что пустил Анну вперед. Если ей не удастся победить Руггедо, может, она станет поскромнее?

— А где сейчас Дракон? — спросила Озга.

— Он здесь, на скале,— ответил Книггз. — Вон смотрите, отсюда его хорошо видно. Он сказал, что немного вздремнет, пока мы будем возиться с Руггедо. Он еще добавил, что, если у нас будут какие-нибудь трудности, он проснется и расправится с Королем Гномов в один миг, как ему приказывал Джинджин.

— У Квокса добрые намерения,— сказал Косматый,— но я думаю, что мы обойдемся без его помощи. Как только мне станет достоверно известно, что Королева Анна и ее офицеры не сумели победить Руггедо, я отправлюсь в пещеры и покажу Королю Гномов мой Магнит Любви. Перед Магнитом он не устоит, так что это будет легкая победа.

Слова Косматого услышал Длинноухий Слухач, находившийся в тот момент возле Руггедо. Придя в себя после удара, нанесенного Хенком, Король Гномов и Гуф поднялись на ноги и первым делом перевернули Тик-Тока на спину, а сверху водрузили тяжелый золотой слиток, чтобы механический человек не мог встать. Потом они осторожно отнесли его ружье в угол пещеры, и Король Гномов послал Гуфа за Длинноухим Слухачом.

Слухач все еще злился на Руггедо за пораненное ухо, но, поскольку Король Гномов был его хозяином, Длинноухий смирился и приготовился выполнять приказ. Он передал Королю речь Косматого, и Руггедо понял, что Подземному Королевству угрожает серьезная опасность. Король был наслышан о Любовном Магните и его магической силе. Одна мысль о том, что Косматый покажет ему свой волшебный талисман и вся ненависть в его сердце обратится в любовь, приводила Руггедо в отчаяние. Он гордился своей ненавистью, а любовь терпеть не мог.

— Честное слово, — проговорил он, — пусть меня возьмут в плен, отберут все мои богатства и даже мое Королевство — все лучше, чем смотреть на этот ужасный Магнит Любви. Как бы так сделать, чтобы Косматый не смог вынуть его из кармана?

Как раз в этот момент Калико вернулся в пещеру и услышал вопрос Руггедо. Будучи преданным Гномом, всегда готовым услужить своему монарху, он предложил:

— Надо связать Косматого, так чтобы руки были плотно прижаты к телу, тогда он не сможет достать из кармана Магнит Любви.

— Прекрасная идея! — воскликнул Руггедо. Он был в восторге от того, что все разрешилось так просто. — Немедленно позвать сюда дюжину Гномов с веревками! Велите им расположиться у входа в пещеру, и как только появится Косматый — пусть хватают его и вяжут по рукам и ногам.

Калико исполнил все, как ему было приказано. Тем временем путешественники, оставшиеся снаружи, всерьез беспокоились о своих друзьях.

— За людей из Угабу я не очень волнуюсь,— заговорила Многоцветка, которая от долгого ожидания приобрела некоторую рассудительность и даже слегка занервничала,— их ведь нельзя убить, хотя Руггедо, конечно, может причинить им немало зла и даже полностью их уничтожить. А вот Бетси с Хенком не следовало отпускать в пещеру одних. Бетси же обычная земная девочка, она не владеет волшебством. Если Руггедо сделает ее своей пленницей, она окажется целиком в его власти.

— Ты права,— отвечал Косматый,— не дай Бог, с малышкой Бетси что-нибудь случится. Чтобы нам не беспокоиться, отправлюсь-ка я в пещеру.

— Мы все можем пойти,— предложил Книггз,— у тебя же есть Магнит Любви, так что ты Королю Гномов мигом мозги вправишь.

Друзья решили двинуться в путь без промедления. Первым в пещеру вошел Косматый, за ним последовали все остальные. Они не догадывались, что опасность угрожает им самим. Косматый шагнул, засунув руки в карманы; он безмерно удивился, когда откуда-то из темноты на него набросили веревку, которая обвила его с головы до ног. Руки его оказались крепко прижаты к туловищу, так что он даже не мог вытащить их из карманов.

Тут откуда ни возьмись выскочили несколько ухмыляющихся Гномов, торопливо завязали конец веревки узлом и повели пленника по подземному коридору в пещеру. Между тем на остальных друзей никто не обратил внимания, и Книггз с Принцессой Роз немедленно отправились вслед за Косматым. Они решили не оставлять друга в беде и надеялись, что им как-нибудь удастся его спасти.

Многоцветка же, увидев, что Косматый попал в беду, повернулась и что было духу бросилась назад к выходу из подземного царства. Легко перепрыгивая с камня на камень, она вскоре добралась туда, где лежал и крепко спал огромный Дракон.

— Проснись, Квокс! — закричала Многоцветка. — Тебе пора вмешаться!

Но Квокс и не думал просыпаться. Он лежал в глубоком забытии, словно окаменев. Его громад-

ные глаза были плотно закрыты; огромные веки, как и все остальные части тела, серебрились крупной чешуей.

Многоцветка подумала было, что Квокс умер, но потом вспомнила, что драконы не умирают так скоро, и, кроме того, она заметила, что его шкура вздымается и опадает, а значит, он дышит. Многоцветка взяла с земли камень и постучала им по векам Квокса, приговаривая:

— Проснись, Квокс, проснись.

Но Квокс не просыпался.

— Боже мой, какая досада,— тяжело вздохнув, произнесла прекрасная дочь Радуги. — Интересно, чем же можно разбудить Дракона? Пока это здоровенное чудище будет спать, всех моих друзей захватят в плен и уничтожат.

Многоцветка раза два или три обошла вокруг Квокса: она высматривала какое-нибудь чувствительное место, чтобы стукнуть или ущипнуть спящее чудовище. Дракон лежал, растянувшись на камнях, уронив голову и подобрав под себя лапы. Он был надежно защищен толстой небесно-голубой шкурой (толще, чем у носорога), а сверх того еще и серебряной чешуей.

Отчаявшись разбудить Квокса, обеспокоенная судьбой друзей, Многоцветка побежала назад ко входу в пещеру и устремилась внутрь по подземному проходу.

Руггедо развалился сидел на троне и курил длинную трубку. Возле него находились генерал Гуф и Калико, а перед ним стояли в ряд Принцесса Роз, Книггз и Косматый. Тик-Ток по-прежнему лежал на полу, прижатый громадным золотым слитком.

У Руггедо заметно поднялось настроение: всех пришельцев, вторгшихся в его владения, он взял в плен одного за другим; у Косматого в кармане действительно был спрятан страшный Магнит Любви, он находился всего в нескольких футах от Короля, но Косматый был бессилен им воспользоваться. Так что Руггедо чувствовал себя в полной безопасности: ведь талисман угрожал лишь тому, у кого он окажется перед глазами. Что до Бетси Боббин и ее

осла, то Король был уверен, что Калико бросил их в Склизкую Пещеру. Не сомневался он и в том, что Анна с офицерами заперты в яме. Книггза с Озгой Руггедо не боялся, но на всякий случай велел надеть на них золотые наручники, которые не причиняли больших неудобств, но помешали бы Принцессе Роз и ее другу напасть на Короля, если бы они вдруг надумали это сделать.

Король Гномов чувствовал себя теперь полным хозяином и обрушил на своих пленников поток злобных насмешек. И тут в пещере неожиданно появилась Многоцветка: сияя ослепительной красотой, она плясала, словно солнечный зайчик.

— Ого! — воскликнул Король. — Радуга под землей? Ну и ну! — Он пристально взглянул на Многоцветку, затем, по-прежнему не сводя с нее глаз, приосанился, разгладил складки на мантии и подкрутил усы.

— Готов поклясться, ты самое очаровательное существо на свете, — проговорил Руггедо. — Ты, наверно, Фея?

— Я — Многоцветка, Дочь Радуги, — последовал гордый ответ.

— Должен признаться, что ты мне нравишься, — сказал Руггедо. — Остальных я ненавижу. Я ненавижу всех — но тебя... Скажи, Многоцветка, а ты не хочешь навсегда остаться жить в моей прекрасной пещере? Гляди! Стены здесь усыпаны драгоценными камнями, они переливаются всеми цветами твоей Радуги, но в отличие от нее никогда не исчезают. Я прикажу, чтобы для тебя каждый день собирали капельки росы: ты будешь лакомиться ими. Ты станешь повелительницей всех моих Гномов и будешь таскать Калико за нос сколько тебе вздумается.

— Нет уж, спасибо! — засмеялась Многоцветка. — Мой дом — на небесах, я ведь только временно спустилась на эту грубую, грязную землю. Но скажи мне, Руггедо, почему мои друзья связаны веревками и опутаны цепями?

— Они посмели угрожать мне. Эти дураки даже не представляли себе, как велико мое могущество.

— Но сейчас-то они уже ничего не могут сделать. Почему бы тебе не развязать их и не отпустить обратно на землю?

— Потому что я ненавижу их и подвергну мучительному наказанию за то, что они нагло вторглись в мои владения. Но я готов заключить с тобой соглашение, Цветик мой: ты останешься со мной — а я освобожу всех твоих друзей. Будешь мне дочерью, или женой, или тетушкой, или бабушкой, как захочешь — только останься, чтобы в моем сумрачном царстве засиял свет, а в сердце воцарилась радость.

Многоцветка смотрела на Руггедо с изумлением; затем, повернувшись к Косматому, она спросила:

— А он точно не видел Магнита Любви?

— Абсолютно точно, — ответил Косматый. — Просто ты сама действуешь не хуже Магнита, Многоцветка.

Она опять засмеялась и обратилась к Руггедо:

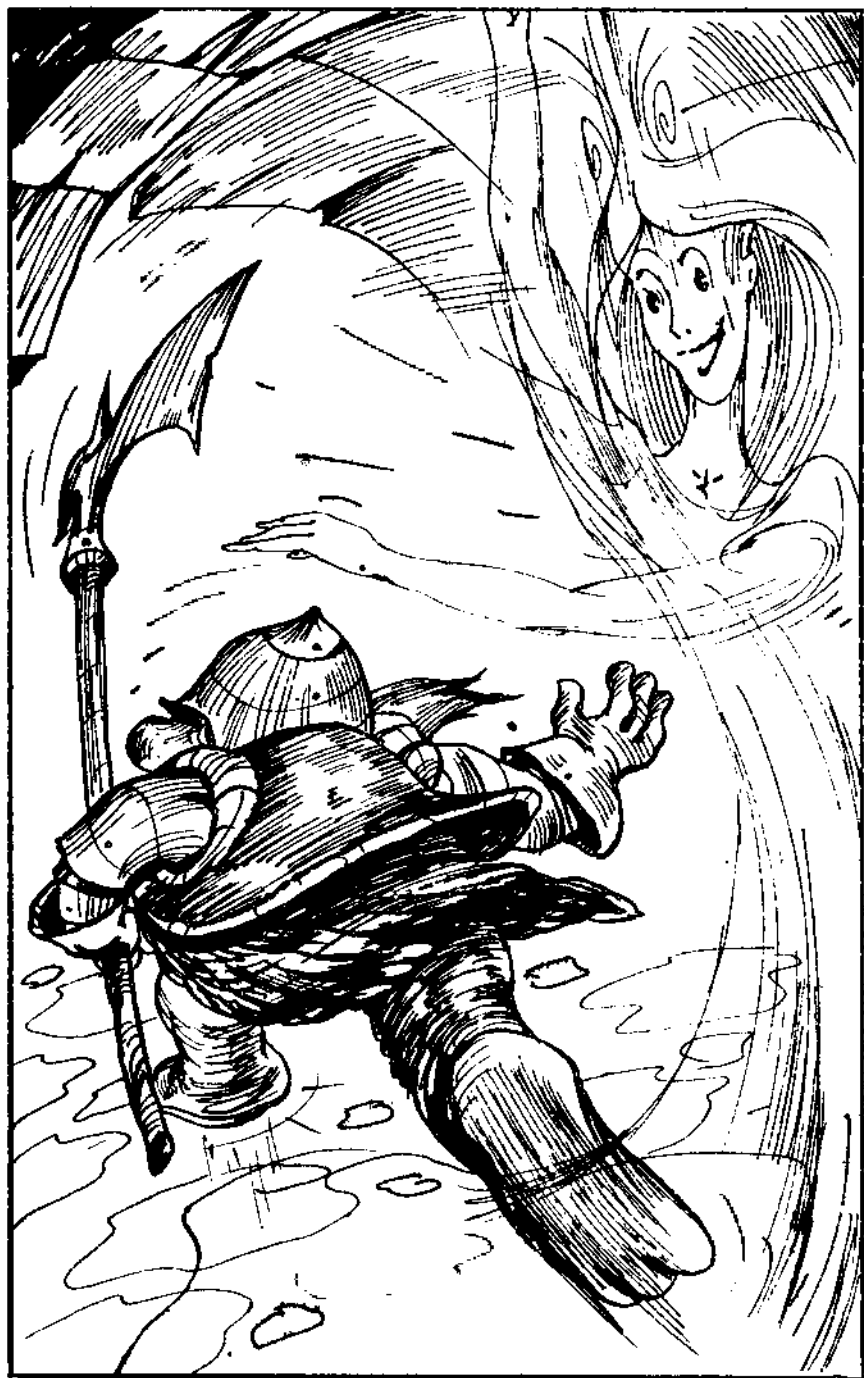
— Я не стану жить в твоём Королевстве даже ради спасения своих друзей. К тому же я не могу долго находиться в обществе такого злобного чудовища, как ты.

— Не забудь, что ты тоже находишься в моей власти, — мрачно насупившись, проговорил Руггедо.

— Нет, Руггедо, твоя злоба бессильна — ты не можешь причинить вреда Дочери Радуги.

— Хватайте её! — внезапно крикнул Король, и Гуф рванулся вперед, полный решимости выполнить приказ.

Многоцветка не двинулась с места, но когда Гуф попытался схватить её, у него в руках остался один только воздух, а Дочь Радуги, спокойная и улыбающаяся, уже стояла в другом конце зала. Гуф предпринял еще несколько попыток, да и сам Король, вскочив с трона, поспешил на помощь своему Генералу, но они не смогли даже дотронуться до очаровательной небесной Феи: она, подобно солнечному зайчику, перепархивала с места на место и всякий раз, ускользая от своих преследователей, весело смеялась им прямо в лицо.

Через некоторое время Руггедо перестал гоняться за Многоцветкой и вновь уселся на троне, утирая лоб платком с тончайшей золотой вышивкой.

— Ну, что ты теперь намерен делать? — спросила Многоцветка.

— Сейчас самое время немного поразвлечься — надо отдохнуть после всех этих забот, — ответил Король Гномов и, повернувшись к Калико, приказал:

— Позвать сюда палачей!

Калико тотчас удалился и вернулся в окружении множества Гномов самого свирепого вида — прямо под стать своему хозяину. В руках у них были громадные золотые щипцы и острые серебряные прутья, тиски, цепи и разные другие устрашающего вида орудия — все они были изготовлены из драгоценных металлов и украшены алмазами и рубинами.

— Слушай меня, Пыткин, — заговорил Руггедо, обращаясь к старшине палачей, — ступайте к яме, где сидит армия Угабу со своей Королевой, вытащите их всех и приведите сюда. Будете пытаться их в моем присутствии, и друзья их пусть тоже посмотрят. То-то смеху будет!

— Слушаю и повинуюсь, ваше величество, — ответил Пыткин и вместе со своими Гномами удалился по подземному коридору.

Через несколько минут он вернулся и поклонился Руггедо.

— Они все ушли, — объявил он.

— Ушли? — завопил Король Гномов. — Куда ушли?

— Адреса они не оставили, ваше величество, но яма пуста.

— Черт побери мои заступы с кирками! — взревел Король. — Кто снял крышку?

— Никто, — ответил Пыткин. — Крышка на месте, но пленников под ней нет.

— В таком случае, — проворчал Король Гномов, стараясь не выдать своего огорчения, — идите в Склизкую Пещеру и приведите сюда девчонку с ослом. Пока мы будем их тут пытаться, Калико с сот-

ней Гномов отправятся на поиски сбежавших узников — Королевы Угабу и ее офицеров. Если Калико их не найдет, он сам будет подвергнут пыткам.

Калико удалился с грустным и встревоженным видом: он знал, что Руггедо жесток и несправедлив, с него станется привести свою угрозу в исполнение. Пыткин с палачами отправились в другую сторону; вскоре они вернулись, но ни Бетси Боббин, ни Хенка с ними не было.

— В Склизкой Пещере никого нет, ваше величество,— сообщил Пыткин.

— Лягушки прыгучие! — завопил Король Гномов. — Опять побег? А вы были в той самой пещере?

— У нас здесь только одна Склизкая Пещера, но в ней пусто,— уверенно ответил Пыткин.

Руггедо продолжал неистовствовать, но постепенно в его душу закралась тревога. Тем не менее дурные вести разозлили его еще пуще, он метнул яростный взгляд на своих пленников и сказал:

— Черт с ними — с девчонкой и с ослом. У меня здесь четверо пленников — уж они-то точно не убегут. Дайте-ка подумать. Пожалуй, я переменю свое решение насчет Тик-Тока. Разведите под золотым тиглем жаркий огонь: когда он раскалится добела, мы бросим туда медного человека и расплавим его.

— Ваше Величество,— возразил Калико, который отправил сотню Гномов на поиски воинства Угабу и теперь вернулся в тронный зал,— не забывайте, что Тик-Ток — это поразительный, тончайший механизм. Было бы очень обидно, если бы человечество лишилось столь остроумного изобретения.

— Еще одно слово — и ты отправишься в печь вместе с ним,— прорычал Руггедо. — Ты мне надоед, Калико! Смотри мне, а то в два счета превращу тебя в картофелину и поджарю тонкими ломтиками. Ладно,— продолжал он, несколько поутихнув,— следующий на очереди — Косматый. Поскольку он владеет Волшебным Магнитом, превращу-ка я его в голубя. Сделаем его мишенью и постреляем из Тик-Токова ружья. Смотрите, сейчас будет очень интересно. Прошу всех внимательно следить, видите — в рукаве я ничего не прячу.

Король Гномов встал с трона и подошел к Косматому. Потом, держа руки ладонями вниз, семь раз провел ими туда-сюда, как бы прочерчивая полукруг над головой своей жертвы; одновременно он тихо, но внятно произнес магическую вугову:

— Ади, эди, иди, оди, уди, у-и-у! Иду, идо, иди, ида, ида, ву!

Знаменитое заклинание подействовало мгновенно: вместо Косматого на полу бился красивый голубь, его крылья были стянуты тоненькими веревочками. По приказу Рутгедо Пыткин перерезал их ножницами. Выпущенный на свободу голубь тотчас вспорхнул на плечо Принцессы Роз, которая принялась ласково его поглаживать.

— Превосходно! Превосходно! — воскликнул Рутгедо, радостно потирая руки. — С одним врагом покончено — теперь займемся следующим.

(Хочу предупредить моих читателей, чтобы они не пытались сами осуществить описанное превращение. Хотя я и привел магическое заклинание в точности, тем не менее следует помнить, что во всех цивилизованных странах закон запрещает превращать человека в голубя при помощи нашептывания тех слов, коими воспользовался Рутгедо. Королю Гномов закон этого не запрещал, но если бы кто-нибудь применил подобные чары в любой другой стране и они подействовали, то волшебник подлежал бы суровому наказанию.)

Увидев, что Косматый превратился в голубя, Многоцветка поняла, что Принцессу Роз с Книгзом ожидает не менее страшная участь. Тик-Тока же Рутгедо и вовсе грозился бросить в плавильный котел. Дочь Радуги повернулась и что было духу помчалась по подземному коридору прочь из пещеры, к тому месту, где спал Квокс.

18. РУТГЕДО РАЗГРОМЛЕН

Огромный Дракон по-прежнему лежал с закрытыми глазами и даже похрапывал, отчего казалось, будто где-то в отдалении гремит гром. Мно-

гоцветка была готова на все, ибо знала: дальнейшее промедление смертельно опасно для ее друзей. Она ухватила за жемчужное ожерелье, на котором висел медальон, и дернула изо всех сил.

Результат получился обнадеживающий: Квокс перестал храпеть, его тяжелые веки дрогнули. Многоцветка дернула еще раз, и еще, и, наконец, веки медленно приоткрылись, и Дракон устремил на нее сонный взгляд.

— Что случилось, Цветка?

— Бежим скорее! — закричала Многоцветка. — Руггедо захватил в плен наших друзей, он хочет всех их уничтожить.

— Так-так, — проговорил Квокс. — Я подозревал, что дело этим кончится. Отойди-ка с дороги, девочка, я сейчас же помчусь в пещеры Короля Гномов.

Многоцветка попятилась назад, а Квокс поднялся на мощных лапах, взмахнул длинным хвостом и в одно мгновение скользнул вниз со скалы и нырнул в подземный проход. Он пролетел через коридор, заполнив его практически целиком своим огромным телом, — и просунул голову в великолепно украшенную пещеру Руггедо.

Король заранее подготовился к появлению Дракона, распорядившись поймать его, как только он покажется. Не успел Квокс заглянуть в тронный зал Руггедо, как откуда-то сверху на него упала толстенная цепь, которая тут же крепко обвилась у него вокруг шеи — тысячи Гномов, находясь в соседней пещере, тянули цепь за оба конца, так что Дракон не мог приблизиться к Королю ни на шаг. Квоксу не удавалось пустить в ход ни зубы, ни клыки, а поскольку его тело по-прежнему оставалось в проходе, он даже не мог размахнуться хвостом, чтобы нанести врагам сокрушительный удар.

Видя блестящее осуществление своих планов, Руггедо пришел в полный восторг. Он уже успел превратить Принцессу Роз в скрипку и намеревался сделать из Книггза смычок. При появлении Дракона он оторвался от своих занятий и воскликнул:

— Добро пожаловать, дорогой Квокс. Приглашаю тебя принять участие в моих королевских увеселениях. Коль скоро ты оказался здесь, тебе предстоит стать свидетелем виртуозной магии: как только я закончу с Книгтзом и Тик-Током, я превращу тебя в крохотную ящерицу, вроде хамелеона,— ты останешься жить в моей пещере и будешь меня забавлять.

— Осмелюсь возразить вашему величеству,— спокойным голосом проговорил Квокс,— но боюсь, что больше вы не сможете колдовать.

— Что? Почему это? — удивился Король Гномов.

— На то есть особая причина,— ответил Дракон. — Видите ленточку у меня на шее?

— Да. Признаться, я поражен, что такой достойный Дракон, как ты, вещаешь на себя столь дурацкие украшения.

— Вы как следует разглядели мою ленточку? — настойчиво продолжал Квокс, весело посмеиваясь.

— Да,— подтвердил Руггедо.

— Значит, от всех ваших чар не осталось и следа. Теперь у вас могущества не больше, чем у моллюска,— объявил Квокс. — Мой великий хозяин Титити-Хучу, именуемый также Джинджином, заколдовал эту ленточку, так что как только ваше величество взглянули на нее, вся ваша магическая сила тотчас иссякла. Ни одно из заклинаний, что хранились у вас в памяти, никогда больше не поможет вам исполнять ваши желания.

— Какая чушь! Я не верю ни единому твоему слову,— заявил Руггедо, но в голосе его слышалась тревога. Повернувшись к Книгтзу, он попробовал было превратить его в смычок, но не смог вспомнить ни нужных слов, ни пассов. После нескольких неудачных попыток Руггедо был вынужден признать свое поражение.

Король Гномов не на шутку перепугался. У него даже ноги задрожали, хотя в башмаках это было не так заметно.

— Говорил я вам, не надо злить Титити-Хучу,— проворчал Калико,— видите, до чего доводит строптивость.

Руггедо тотчас швырнул в Гнома-Администратора скипетром, но Калико с привычной ловкостью увернулся.

Король Гномов заговорил, стараясь показать, что он по-прежнему уверен в себе:

— Подумаешь! Да я и без всяких чар уничтожу этих непрошенных гостей. Я истреблю их огнем и мечом, ведь я еще Король Гномов, властелин и хозяин Подземного Королевства.

— Позвольте опять не согласиться с вами, ваше величество,— сказал Квокс. — Великий Джинджин приказывает вам немедленно покинуть это Королевство. Он повелел, чтобы вы навеки остались на земле бездомным скитальцем, лишенным родины, друзей и свиты. Из всех ваших богатств вы сможете унести не больше, чем помещается у вас в карманах. Великий Джинджин так великодушен, что позволяет вам наполнить карманы алмазами и золотом, но сверх того вы не имеете права ни на что.

Руггедо изумленно смотрел на Дракона, не сводя глаз.

— Это правда, что Титити-Хучу уготовил мне такую участь? — хрипло спросил он.

— Да, это правда.

— И все за то, что я швырнул в Запретную Трубу нескольких чужеземцев?

— Именно так,— сурово и непреклонно ответил Квокс.

— Я не собираюсь подчиняться! Этот старый болван Джинджин не сможет меня заставить,— объявил Руггедо. — Я, Король Гномов, останусь здесь до окончания времен. Плевать я хотел на твоего Титити-Хучу и всех его магов, а заодно и на его неповоротливого посланника, которого мне пришлось заковать в цепи.

Дракон снова улыбнулся, но эта улыбка совсем не развеселила Руггедо. На драконьей морде проступило холодное и безжалостное выражение, от которого приговоренного Короля Гномов охватила тоска и стал бить озноб.

Хоть Руггедо и хвастал тем, что сумел заковать Дракона в цепи, в действительности это было слабым утешением. Он все смотрел и смотрел на гигантскую голову Квокса словно завороченный, и всякое движение Дракона наполняло старого Короля Гномов ужасом.

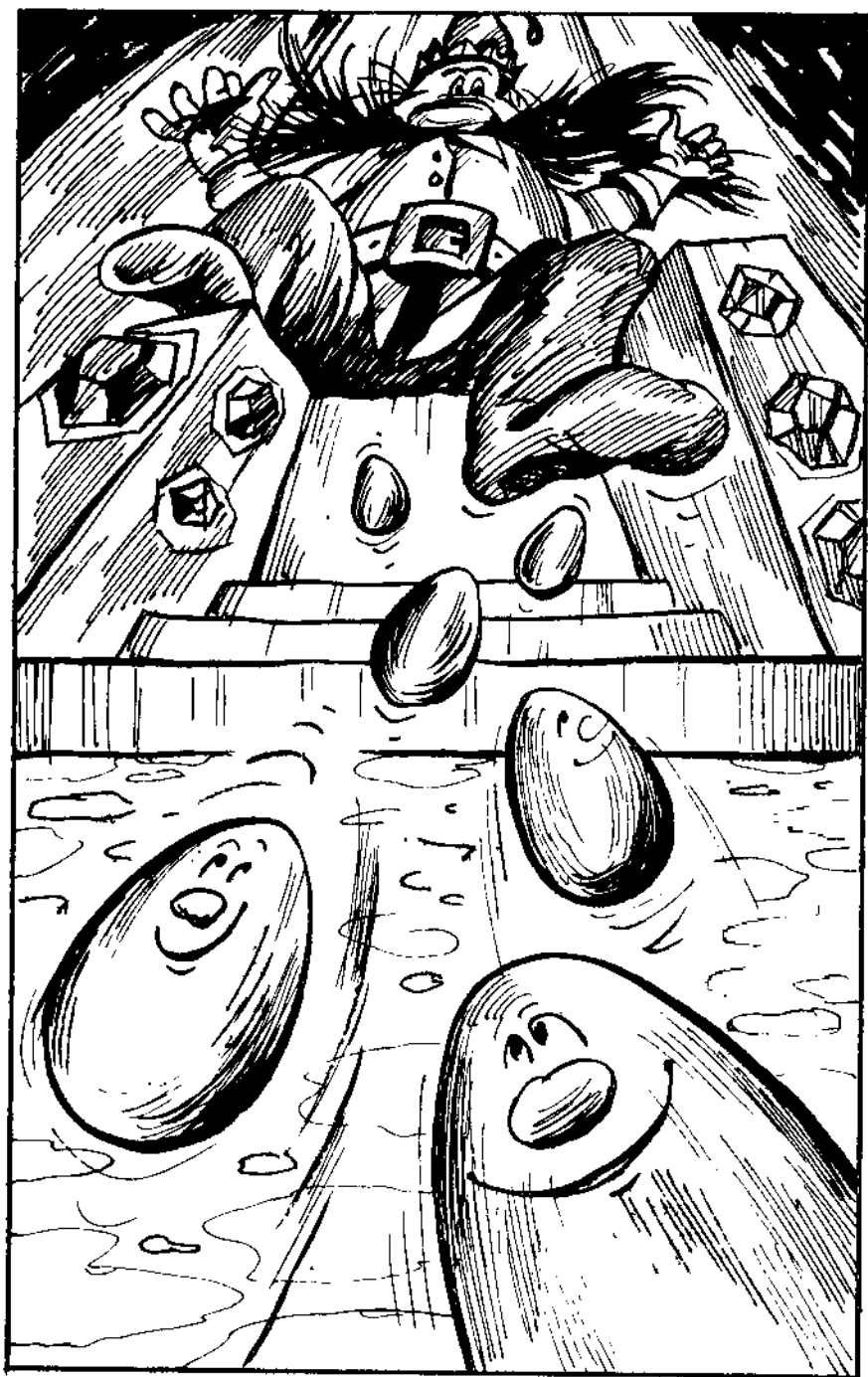
Дракон двигался. Это были не беспомощные резкие движения — казалось, он готовится к чему-то, что намерен произвести в самое ближайшее время. Он не спеша поднял лапу, дотронулся до замка громадного медальона, украшенного бриллиантами, который висел у него на шее, и медальон тотчас открылся.

Сначала ничего особенного не произошло. На пол скатилось полдюжины куриных яиц, и медальон с резким щелчком закрылся. На Гномов, однако, это событие произвело ошеломляющее впечатление. Генерал Гуф, Калико и Пыткин со своими палачами стояли возле двери, ведущей в подземные владения Гномов — бесконечный ряд расположенных друг за другом пещер. Лишь только их взгляд упал на яйца, они хором завопили от ужаса и кинулись бежать через дверь. Последний захлопнул ее перед самым носом Руггедо и заложил тяжелым бронзовым брусом.

Руггедо не переставая кричал, приплясывая от страха на одном месте, потом залез с ногами на трон, надеясь хоть так спастись от яиц, но они неумолимо подкатывались все ближе и ближе. Эти яйца, посланные умным и изобретательным Титити-Хучу, были, как видно, заколдованы: они следовали за Руггедо по пятам и, докатившись до трона, где он пытался укрыться, стали взбираться по ножкам трона на сиденье.

Этого Король Гномов уже не мог вынести. Страх яиц шел у него из самого нутра — огромным прыжком Руггедо перескочил с трона на середину зала и отбежал в дальний угол.

Яйца покатились в том же направлении, следуя за ним медленно, но неуклонно. Руггедо швырнул в них сначала скипетр, потом свою рубиновую корону, стащил с ног тяжелые золотые башмаки —

и их тоже швырнул в надвигающиеся яйца. Но те уворачивались от всех снарядов и подкатывались все ближе и ближе. Король стоял весь дрожа, с глазами, расширенными от ужаса, пока яйца не оказались от него в каком-нибудь шаге,— тут он прыгнул, перелетел через них и, едва приземлившись, опрометью кинулся по проходу, ведущему вон из пещеры.

Дракон, прикованный цепью, по-прежнему занимал весь проход, а голова его находилась в пещере. Увидев бегущего Руггедо, он пригнулся как можно ниже и прижал подбородок к полу, так что между телом и сводом подземного коридора оставался совсем маленький просвет.

Руггедо не колебался ни секунды: гонимый страхом, он вспрыгнул Квоксу на нос, затем вскарабкался на спину и протиснулся через узкое отверстие. Когда голова Дракона осталась позади, места стало немного больше, и Руггедо пополз по драконьей чешуе к хвосту, а добравшись до его конца, со всех ног помчался к выходу. Он был так перепуган, что даже там не остановился, а понесся дальше, вниз по горной тропе, однако довольно скоро споткнулся и упал.

Поднявшись, Руггедо обнаружил, что за ним никто не гонится. Он остановился, чтобы отдышаться, и тут вспомнил о приговоре Джинджина: он должен быть изгнан из своего королевства и навеки стать земным скитальцем. Что ж, он действительно изгнан из своей пещеры, его изгнали эти отвратительные яйца. Но он вернется и покажет им! Он не покорится Титити-Хучу и ни за что не отдаст свое любимое королевство и неограниченную власть!

Преодолевав страх, Руггедо все-таки заставил себя прокрасться по тропе обратно к тому месту, где начинался подземный ход, но, приблизившись, увидел, что все шесть яиц лежат рядом у самого входа в пещеру.

Он остановился на безопасном расстоянии, чтобы решить, что делать дальше, поскольку яйца в данный момент оставались неподвижны. Размыш-

ляя, что бы такое предпринять, он вспомнил о волшебном заклинании, с помощью которого можно уничтожить яйца и защитить Гномов от опасности: нужно было сделать девять пассов и прочитывать шесть стихов; Руггедо знал их все. Спешить было некуда, и Король Гномов тщательно исполнил весь ритуал, стараясь не упустить ни одной мелочи.

Заклинание не возымело ни малейшего эффекта: яйца, вопреки его ожиданиям, не исчезли. Он повторил всю процедуру сначала — и вновь его постигла неудача. Застонав от отчаяния, он вспомнил, что его лишили волшебных чар и могущества у него теперь не больше, чем у простого смертного. Яйца навсегда преградили ему путь в королевство, которым он безраздельно владел долгие годы. Он бросал в яйца камни, но так ни разу и не попал. Руггедо пришел в неистовство, он изрыгал проклятия, рвал на себе волосы, не жалея ни шевелюры, ни бороды; он топал ногами в бессильной ярости, но ничто уже не могло помочь. Справедливый вердикт, вынесенный Джинджином, был неотвратим, и Руггедо сам навлек его на себя своими дурными поступками.

Отныне он стал изгнанником — скитальцем, обреченным вечно бродить по земле. Спасаясь бегством из своего бывшего королевства, он даже забыл наполнить карманы золотом и алмазами!

19. КОРОЛЬ КАЛИКО

Когда Король Гномов обратился в бегство, Книггз заговорил с Драконом:

— Увы! Что же ты не пришел раньше? — Голос его был полон грусти. — Оттого, что ты спал и вовремя не пришел к нам на помощь, очаровательная Принцесса Роз превратилась в скрипку без смычка, а Косматый стал голубем и теперь только и может, что ворковать.

— Не беспокойся, — отвечал Квокс, — Титити-Хучу хорошо знает свое дело. Великий Джинджин

сам дал мне все указания. Неси сюда скрипку и дотронься ею до моей розовой ленточки.

Книгтз исполнил, что ему было велено, и лишь только скрипка коснулась ленточки, чары Короля Гномов разрушились, и Принцесса Роз явилась перед Книгтзом, как всегда прелестная и улыбающаяся.

Все это видел и слышал голубь, сидевший на спинке трона. Не дожидаясь указаний, он подлетел к Дракону и опустился прямо на ленточку. В следующий миг Косматый обрел свой прежний облик, а Квокс проворчал:

— Будь добр, сойди с моей левой лапы, и в следующий раз смотри, куда наступаешь.

— Прости, пожалуйста! — извинился Косматый, который был счастлив вновь обрести свое прежнее обличье. Он бросился к Тик-Току, снял с него тяжелый золотой слиток и помог Механическому Человеку встать на ноги.

— Боль-шо-е-спа-си-бо! — проговорил Тик-Ток. — Где-же-мерзкий-король, который-хотел-бросить-меня-в-плавильный-котел?

— Он ушел и никогда не вернется, — объявила Многоцветка. Ей удалось протиснуться мимо Дракона, и теперь она с большим любопытством наблюдала за всем происходящим. — Интересно, а где же Бетси Боббин и Хенк? Не приключилось ли с ними чего?

— Необходимо обыскать все пещеры и найти их, — решил Косматый, но, подойдя к двери, ведущей в остальные пещеры, он убедился, что она захлопнута и заперта на засов.

— У меня очень крепкий лоб, — сказал Квокс, — я прошибу им любую дверь, даже если она сделана из чистого золота.

— Но ты же закован в цепи, и мы даже не можем тебя освободить, потому что концы их находятся где-то в другом месте, а мы туда не можем попасть, — с тревогой проговорил Книгтз.

— Ерунда, — успокоил его Квокс, — все это время я оставался пленником только потому, что мне это не мешало.

С этими словами он рванулся вперед — и цепи лопнули, словно обыкновенные веревки.

Но когда Квокс попытался прошибить тяжелую металлическую дверь, оказалось, что даже его мощи на это не хватает. После нескольких неудачных попыток Дракон отказался от своей затеи и, устроившись в уголке, принялся выдумывать какой-нибудь другой способ.

— Я-открою-дверь, — заявил Тик-Ток и, подойдя к большому королевскому гонгу, стал со всей силы в него колотить. Поднялся оглушительный шум.

Калико сидел в соседней пещере и гадал, что случилось с Руггедо, сумел ли он спастись от яиц и перехитрить Дракона. Услыхав звук гонга, которым Король Гномов обыкновенно вызывал его к себе, он решил, что Руггедо одержал победу. Гном-Администратор снял засов, распахнул дверь и вошел в королевскую пещеру.

К своему величайшему изумлению, он обнаружил, что Короля Гномов нигде нет, а Принцесса Роз и Косматый расколдованы. Впрочем, яиц тоже не было видно, так что Калико приблизился к Дракону и, зная, что он — посланец Титити-Хучу, отвесил чудовищу низкий поклон.

— Что вам будем угодно? — церемонно проговорил он.

— Где Бетси? — спросил Дракон.

— В моих покоях, живая и здоровая, — ответил Калико.

— Ступай и приведи ее сюда! — приказал Квокс.

Калико отправился туда, где сидела Бетси, и три раза стукнул в дверь. Девочка спала, но, услышав стук, тотчас открыла.

— Можешь выходить, — сказал Калико. — Король позорно бежал. Твои друзья зовут тебя.

Бетси с Хенком в сопровождении Калико вернулись в тронную пещеру. Друзья радостно приветствовали Бетси; они сообщили ей, что произошло с Руггедо, а она рассказала, как благородно обошелся с ней Калико. Квоксу нечего было сказать, и, дождавшись, пока все выговорились, он обратился к Калико.

— Сможешь ли ты править Гномами лучше, чем Руггедо?

— Я? — Калико чуть не поперхнулся от изумления. — Ну уж хуже-то я точно не буду.

— Станут ли Гномы повиноваться тебе? — спросил Дракон.

— Конечно, — отвечал Калико, — меня они любят гораздо больше, чем Руггедо.

— В таком случае отныне ты — Металлический Монарх, Король Гномов. Титити-Хучу выражает надежду, что ты будешь мудрым и справедливым правителем.

— Ура! — закричала Бетси. — Я так рада! Король Калико, я приветствую ваше величество и желаю вам счастья в вашем мрачном Королевстве.

— Мы все желаем ему счастья, — сказала Многоцветка, и вслед за ней друзья кинулись поздравлять нового Короля.

— А ты освободишь моего любимого брата? — спросил Косматый.

— Уродца? С превеликим удовольствием, — отвечал Калико. — Я давно уговаривал Руггедо отпустить его обратно на землю, но он не желал меня слушать. Кроме того, я предлагал твоему брату организовать побег, но он не согласился.

— Это потому, что он очень честный, — объяснил Косматый. Он был явно доволен. — В нашей семье все очень достойные люди. Скажи, Калико, а здоров ли мой брат? — встревоженно спросил Косматый.

— Спит он хорошо и на аппетит не жалуется, — отвечал новый Король.

— Надеюсь, его не заставляли слишком много работать? — продолжал свои расспросы Косматый.

— Он вообще не работает. По правде говоря, ему просто нечего делать в этих краях, как, впрочем, и некоторым Гномам: их слишком много, и нам легко занять всех работой. Так что твоему брату только и остается, что развлекаться.

— Что же, получается, он здесь гость, а не пленник, — сказала Бетси.

— Не совсем так,— возразил Калико. — Пленник не может пойти когда и куда ему вздумается, и вообще он сам себе не хозяин.

— А где сейчас находится мой брат? — спросил Косматый.

— В Металлическом Лесу.

— Где это?

— Металлический Лес расположен в Большой Сводчатой Пещере, самой крупной в нашем Королевстве,— объяснил Калико. — Она действительно огромная — в ней даже забываешь, что находишься в замкнутом пространстве. Руггедо устроил в ней чудесный лес, где сам отдыхал и развлекался, а Гномов заставлял тяжело работать. Все деревья в лесу сделаны из золота или серебра, а земля усыпана драгоценными камнями — это целая сокровищница.

— Давайте немедленно отправимся туда и освободим моего любимого брата,— взволнованно проговорил Косматый.

Калико задумался.

— Я не уверен, что найду туда дорогу,— сказал он. — В Металлический Лес ведут три тайных пути. Руггедо прокладывал их сам, причем каждую неделю в новых местах, чтобы никто не мог проникнуть в Металлический Лес без его разрешения. Впрочем, если мы как следует поищем, то, может, и найдем какой-нибудь из секретных путей.

— Да, кстати, чуть не забыл: а куда девалась Королева Анна и офицеры из Угабу? — спохватился Книггз.

— Об этом мне решительно ничего не известно,— ответил Калико.

— Как ты думаешь, Руггедо мог их уничтожить?

— Нет-нет, я уверен, что этого не случилось. Они провалились в большую яму, когда шли подземным коридором, а чтобы они не могли оттуда выбраться, мы закрыли яму крышкой. Но когда за ними послали палачей, те обнаружили, что в яме никого нет. Мы пытались их искать, но их просто как ветром сдуло.

— Как странно,— задумчиво проговорила Бетси. — Анна вроде бы не знала никакой магии — иначе

бы она раньше ею воспользовалась. Но, с другой стороны, так исчезнуть без всякого следа можно только по волшебству, правда ведь?

Все согласились, что так оно и есть,— но объяснить эту загадку не смог никто.

— И тем не менее они исчезли,— сказал Косматый,— это факт, и ни мы не можем помочь им, ни они — нам. Так что сейчас самое главное — вызвать из плена моего любимого брата.

— Почему они называют его Уродцем? — спросила Бетси.

— Не знаю,— признался Косматый,— я не очень хорошо помню, как он выглядит,— я так давно его не видел. Но вообще в нашей семье все славятся приятной внешностью.

Бетси рассмеялась, отчего Косматый совсем было обиделся, но Многоцветка ласково утешила его:

— Бывает, что лицо некрасивое, зато сердце доброе,— сказала она.

— Прежде всего,— заговорил Косматый, приободренный замечанием Многоцветки,— необходимо отыскать один из тех тайных путей, что ведут в Металлический Лес.

— Ты прав,— согласился Калико. — Созову-ка я главных Гномов моего Королевства в тронный зал и объявлю им, что я — их новый Король. После этого можно будет попросить их помочь в поисках тайных ходов.

— Прекрасная мысль,— сказал Дракон. Он стал опять клевать носом.

Калико подошел к большому гонгу и ударил в него, как прежде делал Руггедо. Но на его зов никто не явился.

— Все правильно,— сказал он, спрыгивая с трона, куда уже успел усесться. — На такой сигнал должен был бы явиться я сам. Я ведь по-прежнему Администратор и останусь им, пока не назначу вместо себя кого-нибудь другого.

Калико выбежал из зала, отыскал Гуфа и велел ему явиться, когда прозвучит королевский Гонг. Затем он вернулся в тронный зал, нахлобучив на голову рубиновую корону, брошенную Руггедо, и дер-

жа в руке тот самый скипетр, который Руггедо вечно норовил запустить ему в голову.

Войдя, Гуф в изумлении воззрился на Калико.

— Давай слезай с трона, пока старый Руггедо не вернулся,— угрожающе сказал он.

— Он больше не вернется, теперь я буду Королем Гномов вместо него,— объявил Калико.

— Это чистая правда,— подтвердил Дракон, а все стоявшие у трона почтительно поклонились новому Королю.

Увидев это, Гуф тоже поклонился — он был рад избавиться от такого жестокого хозяина, как Руггедо. Затем Калико с подобающей Королю важностью сообщил Гуфу, что тот назначается Королевским Администратором, и пообещал не швырять ему в голову скипетром, разве что он будет того заслуживать.

Когда процедура была должным образом завершена, новый Администратор отправился оповещать Гномов о смене Короля. Это событие было встречено всеми с великой радостью.

20. ПРОЩАНИЕ С ПОМОЩНИКОМ

Явившись на зов нового повелителя, главные Гномы радостно приветствовали его и поклялись исполнять его волю. Однако когда Калико спросил их, как добраться до Металлического Леса, выяснилось, что ни один из Гномов не знает туда дороги, хотя все они и помогали ее строить. Тогда Калико распорядился, чтобы Гномы занялись поисками тайных проходов и доложили ему, лишь только будет обнаружен хоть один.

Тем временем Квокс, двигаясь задом, выбрался из каменистого подземного коридора обратно на поверхность и устроился на своем старом месте, на склоне горы. Там он растянулся на камнях, крепко уснул и проснулся только на следующий день. Всем остальным путешественникам отвели лучшие пещеры в подземном царстве. Король Калико пони-

мал, кому он обязан своим счастьем, и из всех сил старался выказать гостеприимство.

Но шестнадцать офицеров из Угабу и Королева Анна как сквозь землю провалились. Все терялись в догадках, что с ними могло произойти: никто из Гномов их не видел, не обнаружили они и тогда, когда Гномы нашли дорогу в Металлический Лес. Правда, никто особо не горевал об их исчезновении, но всем было любопытно узнать, куда же они все-таки запропалились.

На следующий день, когда друзья пришли навестить Дракона, он сказал им:

— Пришло время прощаться. Моя миссия окончена, и мне пора двигаться домой, на другую сторону света.

— Ты снова отправишься через Трубу? — спросила Бетси.

— Разумеется. Только на сей раз меня ждет скучное путешествие: не с кем будет поговорить. Я ведь не могу пригласить никого из вас с собой. Так что я как залезу в Трубу, так всю дорогу и буду спать, а проснусь уже дома, когда выскочу с другой стороны.

Они поблагодарили Дракона за помощь и пожелали ему счастливого пути. Еще они просили сказать от их имени спасибо Джинджину за то, что он вынес справедливый приговор Руггедо и тем вызволил их из беды. Квокс зевнул, потянулся и неторопливо пополз к Трубе. Приблизившись к ней, он сначала просунул туда голову, потом влез целиком — и исчез из виду.

Все почувствовали, что потеряли друга: за время их недолгого знакомства Дракон был неизменно весел и добр. Но путешественники понимали, что долг повелевает ему возвратиться домой. Они отправились назад, в пещеры, и вновь принялись искать тайный путь, ведущий в Лес.

Однако минуло три дня, а все их усилия не дали никакого результата.

Многоцветка имела обыкновение всякий день ходить в горы и высматривать свою мать Радугу. Ей уже порядком наскучило бродить по земле, и она

мечтала о той минуте, когда снова окажется в небесных хорах и наконец увидит своих сестер. На третий день, неподвижно сидя на краешке скалы, она вдруг увидела, что вверх по горе, крадучись, взбирается — кто бы вы думали? — Рутгедо.

Бывший Король Гномов выглядел очень неприкаянно. Одежда его была перепачкана и порвана, башмаки и шляпу он где-то потерял, а поскольку во время бегства он оставил под землей также и корону со скипетром, то в его внешности не осталось решительно ничего королевского. Теперь это был просто нищий старик.

Рутгедо раз за разом подбирался ко входу в пещеру, но все шесть лиц неизменно стояли на страже. Бывший Король знал, что ему придется смириться со своей участью бездомного скитальца, но он не мог простить себе, что забыл наполнить карманы золотом и алмазами. Он прекрасно понимал, что даже скитальцу живется не так уж плохо, если у него есть состояние, — а вот нищему приходится совсем худо. Поэтому он продолжал слоняться вокруг подземных пещер, надеясь, что ему как-нибудь все-таки удастся добраться до хранящихся там несметных сокровищ и набить ими карманы.

Тут он вспомнил о Металлическом Лесе.

— Ага! — сказал он себе. — Кроме меня, никто не знает дороги в Лес. Надо только проникнуть туда — и я наполню карманы самыми великолепными алмазами на свете.

Он с огорчением взглянул на свои карманы: они были такие маленькие! Может, как-нибудь их увеличить, чтобы там побольше уместилось? В долине у подножия горы жила одна бедная женщина. Рутгедо отправился к ней и попросил, чтобы она пришила побольше карманов к его мантии. За это он пообещал подарить ей бриллиантовый перстень со своей руки. Женщина очень обрадовалась щедрому подарку и потрудилась на славу — мантия Рутгедо была теперь чуть не сплошь покрыта карманами.

Вслед за тем бывший Король вновь влез на гору, осмотрелся по сторонам и, убедившись, что за ним

никто не следит, коснулся секретной пружины, спрятанной в горе. Тотчас отодвинулась каменная плита — за ней лежал широкий проход. Руггедо шагнул в него и задвинул плиту за собой.

Руггедо был недостаточно наблюдателен: Многоцветка сидела совсем недалеко и своими зоркими глазами прекрасно разглядела, как Руггедо открывал тайную пружину. Она сразу вскочила и понеслась назад в пещеру, где и поведала Калико и своим друзьям о совершенном открытии.

— Я совершенно убежден, что этот проход ведет в Металлический Лес, — уверенно заявил Косматый. — Давайте же поспешим вслед за Руггедо и спасем моего несчастного брата!

Все были согласны. Король Калико дал им в помощь отряд Гномов, чтобы те с факелами в руках освещали путешественникам дорогу.

— Сам Металлический Лес ярко освещен, — объяснил он, — но в проходе, который пролегает через долину, может быть темно.

Многоцветка без труда нашла нужное место в скале и коснулась потайной пружины. Итак, не прошло и часа, с тех пор как Руггедо вступил в пещеру, как путешественники устремились за ним следом.

— Он, конечно, хочет поживиться теми сокровищами, что хранятся в Лесу, — сказал Калико, — но я покажу ему, что теперь он в этом Королевстве никто. Да я просто велю своим Гномам вышвырнуть его отсюда.

— Ты уж, пожалуйста, швырни его посильнее, — попросила Бетси. — Он этого заслуживает. На свете встречаются не только друзья, но, по мне, будь ты хоть самый злейший враг, изволь быть честным и сражаться по правилам. А превращать девочек в скрипки и запира́ть их в Склизких Пещерах — гадко и бессовестно, так что Руггедо не заслуживает ни капли сочувствия. Только знаешь, Калико, надо все-таки позволить ему наполнить карманы драгоценностями.

— Да-да, так повелел Джинджин. Но нам все равно хватит: в Металлическом Лесу столько со-

кровищ, что миллион Гномов может набить карманы — и еще останется.

Идти было легко, потому что факелы ярко освещали дорогу, и путешественники быстро продвигались вперед. Однако коридор оказался довольно длинный, и Бетси, устав от ходьбы, забралась верхом на ослика. Внезапно коридор сделал резкий поворот, и на друзей хлынул поток ослепительно-го света. Они стояли на краю Металлического Леса.

Лес раскинулся под горой, в огромной сводчатой пещере. Ее купол вздымался выше церковной колокольни. За многие годы упорной работы трудолюбивые Гномы создали здесь самый прекрасный лес на свете. Деревья — стволы, ветви и листья — все из чистого золота, а кусты и подлесок — из серебра, без малейшей примеси и самой филигранной работы. Деревья были размером с дуб и изготовлены с высочайшим мастерством.

Земля была густо усеяна драгоценными камнями всех форм и оттенков, а дорожки между деревьями вымощены бриллиантами чистейшей воды. В Металлическом Лесу было больше драгоценностей, чем во всем остальном мире, если, конечно, не считать Страну Оз: там, в знаменитом Изумрудном Городе, сокровищ, пожалуй, не меньше, чем в Металлическом Лесу.

Друзья были так потрясены увиденным, что некоторое время стояли ошоломленные, не в силах вымолвить ни слова. Первым заговорил Косматый:

— Брат мой! Мой несчастный пропавший брат! Неужели он и вправду заточен в этом лесу?

— Да, — отвечал Калико, — насколько мне известно, Уродец сидит здесь вот уже года два или три.

— Но что же он ест? — спросила Бетси. — Здесь, конечно, очень красиво, но ведь из рубинов обед не сварить, да и алмазом с золотом не позавтракаешь.

— В этом нет ни малейшей нужды, — успокоил ее Калико. — Металлический Лес не занимает всей этой огромной пещеры целиком — там, где кончаются золотые и серебряные деревья, растут самые обыкновенные, а на них — множество съе-

добных плодов. Давайте пойдем туда: я думаю, там мы скорее найдем брата Косматого.

Путешественники зашагали по тропинкам, вымощенным бриллиантами, не переставая восхищаться изумительно прекрасными золотыми деревьями, покрытыми сверкающей листвой.

Внезапно они услышали крик. Кто-то стремительно бежал, скрываясь за кустами. Из-под ног у него во все стороны разлетались бриллианты. На миг он промелькнул перед путешественниками, затем раздался громкий окрик "Стой!" и послышался шум драки.

21. БОЯЗЛИВЫЙ БРАТ

Все ринулись вперед, и среди стройных металлических деревьев им открылась поистине удивительная сцена.

Они увидели Руггедо в руках армии Угабу — целая дюжина офицеров навалилась на старика-гнома со всех сторон; они так крепко вцепились в него, что вырваться он не мог, как ни старался. Королева Анна с суровым видом наблюдала за схваткой, но заметив приближение своих бывших спутников, пристыженно отвернулась.

Анна и ее офицеры являли собою поразительное зрелище. Пока ее величество пробиралась ползком, ее некогда богатый, пышный наряд весь истерся и изорвался. Подземный коридор, который в конце концов привел ее в Металлический Лес, был одним из трех секретных путей, причем наиболее труднопроходимым. Анна не только порвала юбку и жакет — даже корона ее погнулась и сплюснулась, а башмаки были до того разбиты и изрезаны о камни, что едва держались на ногах.

Вид офицеров был еще более жалким: штаны на коленках протерлись до дыр, а великолепные мундиры так изодрались об острые камни, торчавшие из стен подземного лаза, что от них остались одни лохмотья. Путешествие по каменистому туннелю дорого обошлось бедолагам. Даже после битвы у

воинов не бывает такого несчастного, потрепанного вида. Однако только через этот туннель они смогли убежать от жестокого Короля Гномов и потому одолели весь путь целиком, несмотря на физические мучения.

Когда, наконец, армия Угабу добралась до Металлического Леса, взорам Анны и ее офицеров открылась такая добыча, о которой они не могли даже мечтать. Но при этом сами они по-прежнему оставались пленниками под этим гигантским сводом, и хотя кругом валялись горы сокровищ, они все равно никуда не смогли бы их унести. Во всем свете не было таких горемычных страдальцев, как армия "завоевателей" из Угабу.

День за днем они бродили по своей ослепительной тюрьме — и вдруг с ужасом обнаружили, что к их компании присоединился Руггедо. Отчаянное положение придало офицерам мужества, и впервые, с тех пор как они покинули Угабу, им удалось совершить смелый поступок. Не зная, что Руггедо больше не является Королем Гномов, они бросились на него и захватили в плен как раз в тот момент, когда появились их бывшие спутники.

— Боже мой! — воскликнула Бетси. — Что это с вами приключилось?

Анна выступила вперед и поздоровалась с путешественниками голосом, исполненным боли и негодования.

— Нам пришлось выбираться из ямы через узкий туннель, в котором сверху, снизу и с боков торчали острые камни, — заговорила она. — Мы изорвали о них всю одежду. Да что там одежда — все тело в синяках и ссадинах, мы еле ходим, на нас просто нет живого места. Помимо всех других несчастий мы по-прежнему пленники. Правда, нам только что удалось схватить этого отвратительного Металлического Монарха. Теперь-то уж мы заставим его отпустить нас.

— Руггедо больше не Металлический Монарх и не Король Гномов, — сообщил Королеве Книгтз. — Он свергнут Квоксом и изгнан из своего королевства. Новый Король перед вами — его зовут Кали-

ко, и я рад заверить ваше величество, что он — наш друг

— Счастлив познакомиться с вашим величеством,— произнес Калико и отвесил Анне такой учтивый поклон, как будто она была в своем прежнем пышном королевском облачении.

Услышав слова Книгтза, офицеры отпустили Руггедо, но идти ему все равно было некуда, и он стоял в позе смиренного просителя перед своим бывшим слугой, который теперь занял его королевский трон.

— Что ты тут делаешь? — сурово спросил Калико.

— Мне обещали, что, прежде чем уйти отсюда, я могу наполнить карманы сокровищами,— сказал Руггедо. — Я не хотел беспокоить ваше величество — вот и пришел за ними прямо сюда.

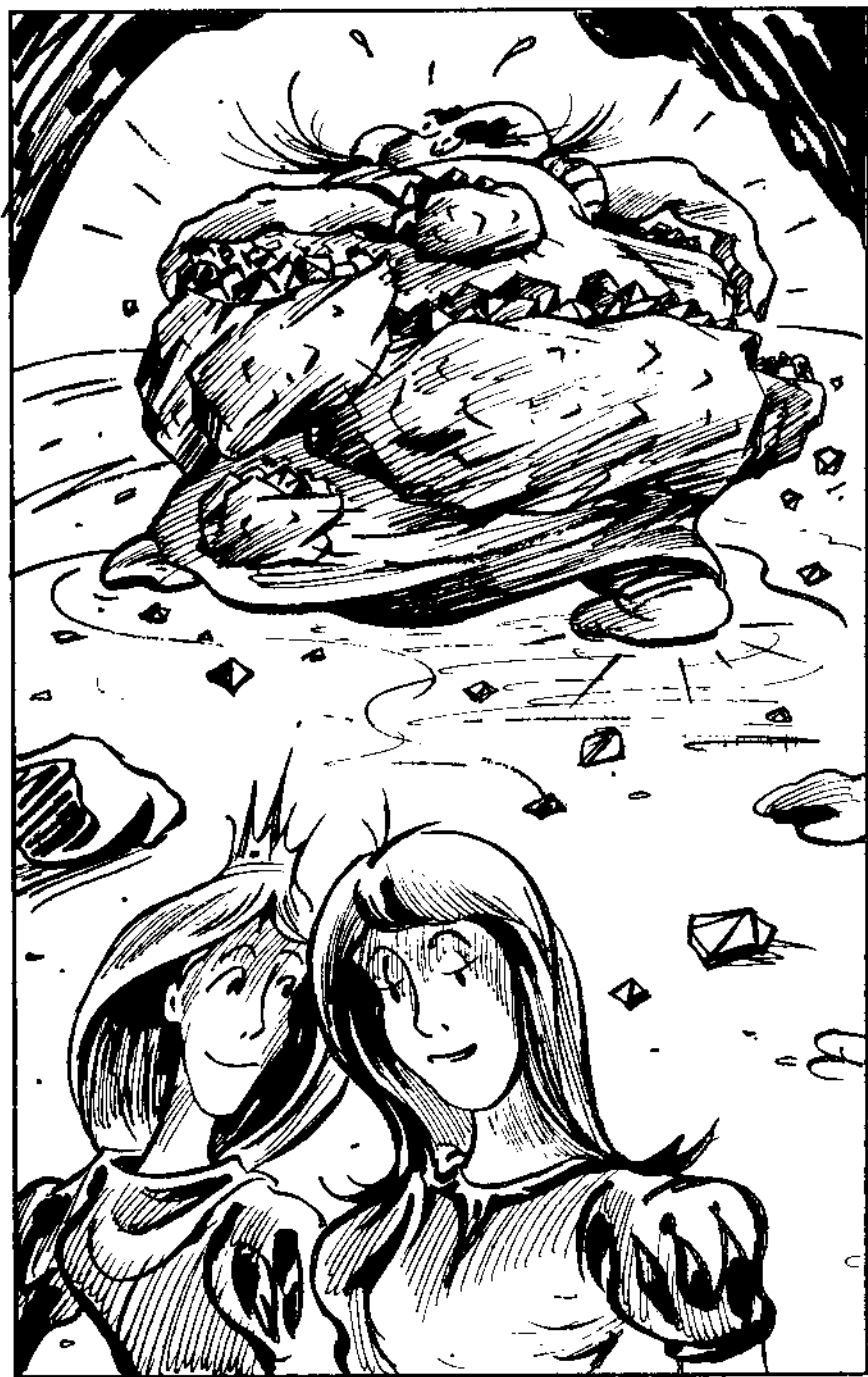
— Тебе было приказано навсегда покинуть Королевство Гномов,— возразил Калико.

— Я знаю. Я непременно уйду, вот только наполню карманы,— кротко ответил Руггедо.

— Ладно, наполняй карманы и убирайся,— согласился новый Король.

Руггедо повиновался. Нагнувшись, он стал пригоршнями собирать драгоценные камни и рассовывать их по карманам. Все эти алмазы, рубины, изумруды, аметисты были довольно увесисты, Руггедо уже пошатывался от тяжести, а в карманах еще оставалось место. Вскоре он уже больше не мог наклониться — иначе просто упал бы,— и тогда Бетси, Многоцветка и Принцесса Роз пришли ему на помощь: они выбирали самые красивые камушки и запихивали в карманы Руггедо.

Наконец все карманы были полны. Руггедо представлял собою прекомичное зрелище: ни у кого на свете не было столько карманов, да к тому же набитых отборными драгоценными камнями. Он даже не подумал поблагодарить юных дам за помощь — хмуро кивнул на прощание, он, пошатываясь, побрел назад той же дорогой, которой явился. Ему спокойно дали уйти. Сокровищ в лесу было такое множество, что сколько бы он ни забрал,

все вокруг выглядело, как прежде, и драгоценных камней словно и не убавилось. Кроме того, все от души надеялись, что больше никогда не увидят свергнутого короля.

— Ой, как я рада, что он наконец ушел,— переводя дух, сказала Бетси. — Он теперь так богат, что если доберется до Оклахомы, то сможет открыть там банк. Если, конечно, не наделает глупостей и не растратит свои сокровища впустую.

— Но как же мой брат, мой бедный любимый братец? Где же он? — взволнованно заговорил Косматый. — Вы не видели его, Королева Анна?

— Как он выглядит? — спросила Королева. Косматый задумался, не зная, что ответить, но тут вмешалась Бетси:

— Его называют Уродцем. Может, это поможет вам ответить на наш вопрос.

— Единственный человек, который встретился нам в этой пещере, кинулся прочь, лишь только мы попытались подойти к нему поближе. Он прячется вон там, где деревья не золотые, а обыкновенные. Но нам ни разу не удалось увидеть его лица, так что не могу вам сказать, уродлив он или нет.

— Наверное, это и есть мой брат! — воскликнул Косматый.

— Конечно, он,— подтвердил Калико. — Больше под этим великолепным куполом никто не живет, так что тут ошибки быть не может.

— Но почему же он прячется среди зеленых деревьев, почему не живет в свое удовольствие здесь, где сверкает золото?

— Потому что на обыкновенных деревьях он находит себе пропитание,— объяснил Калико. — К тому же, насколько я припоминаю, он построил там себе маленький домик, чтобы было где спать. А сверкающие золотые деревья — что ж, они конечно прекрасны, ничего не скажешь... И драгоценные камни, которыми усеяна земля Металлического Леса, тоже не уступают им в красоте... Всякий, кто видит их впервые, не может сдер-

жать восхищения... Но тем, кто принужден смотреть на них день за днем, они быстро приедаются.

— Это ты верно говоришь, — заявил Косматый, — мой брат правильно поступил, что предпочел настоящие деревья поддельным. Но давайте же скорее пойдем туда и найдем моего брата.

Косматый решительно направился к зеленой роще, а его спутники последовали за ним. Всем не терпелось своими глазами посмотреть, как Косматый будет освобождать брата, который так долго пропадал и которого так долго искали.

Оказавшись в роще, путешественники скоро наткнулись на небольшую хижину, искусно сплетенную из древесных прутьев и золотых ветвей. Когда они подошли поближе, какое-то существо стремительно влетело в хижину и плотно захлопнуло за собой дверь.

Косматый приблизился к двери и громко крикнул:

— Братец! Братец!

В ответ из хижины послышался печальный глуховатый голос:

— Кто зовет меня?

— Я, Косматый, твой любящий родной брат, я долго искал тебя и наконец пришел сюда, чтобы освободить тебя из плена.

— Слишком поздно, — грустно промолвил тот же голос, — меня уже никто не спасет.

— Нет-нет, ты ошибаешься, — возразил Косматый. — У Гномов появился новый Король вместо Руггедо. Его зовут Калико, и он обещал отпустить тебя на свободу.

— На свободу! Я не заслуживаю свободы, — проговорил Уродец с отчаянием в голосе.

— Почему, братец? — встревоженно спросил Косматый.

— Разве ты не знаешь, что они со мной сделали? — раздалось в ответ из-за двери.

— Нет, не знаю. Расскажи мне, что же они сделали с тобой?

— Когда Руггедо захватил меня в плен, я был очень красив. Ты же помнишь, Косматый, правда?

— Признаться, не очень. Ты был еще совсем маленький, когда я ушел из дому. Но я помню, мама говорила, что ты очень хорошенький.

— Она была права. Конечно же, она была права! — закричал пленник. — Руггедо хотел причинить мне зло. Он решил сделать меня уродцем, чтобы все, глядя на меня, видели, какой я безобразный. Он заколдовал меня. Я лег спать красавцем... ну, по крайней мере, можно утверждать, что я был хорош собой... если уж быть очень скромным, я бы сказал, что у меня была приятная наружность. А на следующее утро я проснулся самым безобразным человеком на свете. Я так отвратителен, что мне страшно смотреть на себя в зеркало.

— Бедный братец! — ласково проговорил Косматый, а все остальные стояли, исполненные жалости.

— Я так стыдился своего вида, — продолжал свой рассказ брат Косматого, — что попытался спрятаться, но жестокий Руггедо выставлял меня на обозрение всей армии Гномов и говорил им: “Вот, полюбуйтесь на этого Уродца”. При взгляде на меня Гномы покатывались со смеху и отпускали в мой адрес шутки, совершенно забывая о работе. Заметив это, Руггедо разозлился и швырнул меня в подземный коридор, а чтобы я не мог оттуда выбраться, задвинул вход каменной плитой. Пробираясь по лазу, я в конце концов оказался под этим огромным куполом, в прекрасном Металлическом Лесу. С тех пор я здесь.

— Бедный мой братец! — еще раз повторил Косматый. — Прошу тебя, выйди к нам. Тут все твои друзья, и как бы некрасив ты ни был, никто не станет смеяться над тобой и отпускать глупые шутки.

— Конечно, не будем, — хором заверили путешественники.

Но Уродец отказался выйти.

— Честное слово, — сказал он, — я слишком безобразный, как же я покажусь на глаза незнакомым людям!

Косматый повернулся к своим спутникам.

— Что же мне делать? — с тоской спросил он. — Не могу же я оставить моего дорогого брата, а сам он отказывается к нам выйти.

— Я знаю, что нужно сделать, — сказала Бетси. — Пусть он наденет маску.

— Прекрасная мысль! — радостно воскликнул Косматый. — Я сам собирался предложить что-то в этом духе.

Повернувшись к хижине, он крикнул:

— Надень маску, братец, и никто не увидит, как ты выглядишь.

— У меня нет маски, — ответил Уродец.

— Я могу дать ему свой носовой платок, — предложила Бетси.

— Нет, твой платок не годится, — возразил Косматый. — Он слишком маленький и не закроет лицо целиком. Пусть лучше возьмет мой.

Он достал из кармана платок и подошел к двери хижины.

— Вот, братец, — сказал он, — возьми мой платок и прикройся им, как маской. Я тебе тут еще передаю ножик — прорежь дырки для глаз и завяжи на затылке.

Дверь медленно приоткрылась — совсем чуть-чуть, только чтобы можно было просунуть руку. Уродец взял у Косматого платок и нож — и дверь тотчас закрылась.

— Не забудь сделать дырку для носа, — крикнула Бетси, — а не то можешь задохнуться.

Некоторое время стояла полная тишина. Королева Анна с офицерами присели на землю немного передохнуть. Бетси сидела у Хенка на спине. Многоцветка, пританцовывая, легко порхала по бриллиантовым дорожкам, а Книгз и Принцесса Роз, взявшись за руки, бродили по роще. Тик-Ток, который никогда не уставал, застыл в неподвижности.

Вскоре из хижины донесся какой-то шум.

— Ты готов? — спросил Косматый.

— Да, брат, — раздалось в ответ, дверь отворилась — и Уродец шагнул наружу.

Лицо у него было завязано красным платком в крупный белый горошек. Бетси чуть не расхохоталась.

лась, глядя на эту картину, но вовремя удержалась, вспомнив, как легко обидеть Уродца насмешками. В платке было проделано два небольших отверстия для глаз и еще два совсем маленьких — на уровне ноздрей, чтобы Уродец мог дышать. Ткань плотно облегла лицо, концы крепко стянуты узлом на затылке.

Добротная одежда, в которой брат Косматого некогда ушел из дому, порядком обносилась и истрепалась. Шелковые чулки были в дырках, а башмаки давно не чищены и с оббитыми носами.

“Как же ему еще выглядеть, бедняге? — прошептала Бетси, — он ведь столько лет провел в заточении”.

Косматый бросился навстречу вновь обретенному брату и крепко обнял его. Они постояли, сжимая друг друга в объятиях, а потом Косматый подвел брата к своим друзьям и представил его всей компании.

— А это новый Король Гномов, — сказал Косматый, знакомя брата с Калико. — Он — наш друг. Это он даровал тебе свободу.

— Он поступил благородно, — проговорил Уродец печальным голосом, — но я боюсь возвращаться обратно в мир в таком ужасном обличье. Мне придется всегда прикрывать лицо маской, иначе при моем появлении будут останавливаться часы и скисать молоко.

— А нельзя как-нибудь разрушить чары? — спросила Бетси.

Косматый с мольбой посмотрел на Калико, но тот покачал головой.

— Разрушить чары не в моих силах, — сказал он, — Руггедо обожал колдовство и знал множество магических приемов, о которых мы, Гномы, не имеем никакого понятия.

— Руггедо, наверное, мог бы сам разрушить свои чары, — подала голос Анна, — но, к сожалению, мы дали старику уйти.

— Не расстраивайся, милый братец, — ласково сказал Косматый, — даже если мне никогда не суждено увидеть твоего лица, я все равно счастлив,

что нашел тебя. Давай просто вместе порадуемся нашей прекрасной встрече.

Эти нежные слова так растрогали Уродца, что он даже прослезился — красный платок совсем вымок, и Косматый заботливо утирал брату слезы рукавом.

22. КОЛДОВСТВУ КОНЕЦ!

— Тебе не жалко покидать эти прекрасные места? — спросила Уродца Бетси.

— Нет,— отвечал тот. — В золоте и драгоценностях нет сердечного тепла. Я бы очень скоро умер от тоски, если бы не настоящий лес, который я обнаружил за искусственным. И уж точно умер бы с голоду, не окажись тут настоящих деревьев.

Окинув взглядом стоявшие вокруг причудливые деревья, Бетси сказала:

— Что-то я не понимаю. Какая же тут может быть еда?

— Лучшая еда в мире,— ответил Уродец. — Видишь вон там слева рощу? — продолжал он, указывая рукой. — Там растут такие деревья, каких не сыщешь в твоей стране, да и вообще нигде на свете. Они есть только в этой пещере. Я назвал их “Деревья-Хлебосолы”. Для всякого гостя у них приготовлен удивительный плод под названием “Орех из Трех Блюд”.

— Какое смешное имя! — воскликнула Бетси. — А что же из себя представляет этот “Орех из Трех Блюд”?

— На вид он немного похож на кокосовый орех,— объяснил Уродец. — Сорвешь такой с дерева — тут тебе и обед готов, садись себе да ешь. Отвинчиваешь верхнюю часть — там тарелка превосходного супа. Как съешь суп, откручиваешь среднюю часть — там мясо с картошкой, овощами и вкуснейшим салатом. Когда покончишь со вторым, отвинчиваешь следующую часть, и перед тобой на доньшке ореха десерт, всякие там пироги, пирожные, крекеры, орехи и изюм. Орехи из Трех Блюд

немного отличаются по вкусу и по выбору кушаний, но в каждом полный обед из первого, второго и третьего, и все блюда — просто объединение.

— А как тут с завтраками? — спросила Бетси.

— Для завтрака есть особые деревья — вон там, справа. На них тоже растут орехи, как и на всех остальных, но в этих вместо супа — кофе или шоколад, вместо мяса с картошкой — овсянка, а вместо десерта — фрукты. Как я ни тосковал в этой необыкновенной тюрьме, надо признать, что такой роскошной жизни у меня бы не было даже в лучшей гостинице мира. И все же я буду счастлив вновь вырваться на вольный воздух, посмотреть на доброе старое солнышко, серебристую луну, мягкую зеленую траву и цветы в поцелуях утренней росы. Ах, насколько этот благословенный мир прекраснее сияния драгоценных камней и холодного блеска золота!

— Да-да,— подхватила Бетси,— я когда-то знала одного мальчика, который хотел заболеть корью, потому что у всех детей в округе была корь. Только он один был здоров и ужасно горевал из-за этого, потому что ему не удавалось заразиться корью, как он ни старался. Так вот, я думаю, что если чего-то очень хочешь, но никак не можешь добиться, то, может, в этом нет ничего хорошего? Ты согласен, Косматый?

— Не вполне,— серьезно ответил тот. — Если совсем ничего не желать, то ничего никогда и не добьешься — ни плохого, ни хорошего. Все мы о чем-то мечтаем, и мне кажется, нет ничего дурного в том, чтобы честно пытаться осуществить свое желание.

— А я считаю, что, не будь в мире золота и драгоценностей, жизнь была бы просто ужасна,— заявила Королева Анна.

— У всякой вещи есть свои достоинства,— вмешался Косматый,— но все хорошо в меру. Я замечал, что любой предмет тем ценнее, чем реже он встречается и чем труднее его добыть.

— Извините, что я нарушил вашу беседу,— сказал, подходя к ним, Калико,— но поскольку брата

Косматого мы уже освободили, я думаю, мне пора возвращаться в Королевские Пещеры. Долг Короля Гномов повелевает мне заботиться о моих неугомонных подданных и следить, чтобы они хорошо себя вели.

Все двинулись в обратный путь через Металлический Лес, пересекли всю огромную пещеру с купольным сводом и вышли к тому месту, откуда пришли. Косматый шел рядом с братом. Оба были счастливы, что после долгой разлуки они снова вместе. Бетси старалась не смотреть на платок в горошек, чтобы, не дай Бог, не расхохотаться. Поэтому она шла позади братьев, ведя за собой Хенка, которого крепко держала за левое ухо.

Когда они наконец подошли к коридору, ведущему на поверхность земли, Королева Анна обратилась к своим спутникам. Голос ее против обыкновения звучал неуверенно.

— Мне не удалось завоевать Страну Гномов и вряд ли когда-нибудь удастся, но хотелось бы все-таки, уходя отсюда, захватить хоть немного красивых камешков.

— Сделайте одолжение, — сказал Калико.

Офицеры армии Угабу тотчас воспользовались королевским разрешением и принялись набивать карманы драгоценностями. Анна тоже набрала изрядное количество бриллиантов и завернула их в большой носовой платок.

Когда с этим делом было покончено, путешественники вошли в туннель. Впереди шли Гномы, факелами освещая дорогу. Они прошли совсем немного, как вдруг Бетси воскликнула:

— Глядите-ка, а здесь тоже есть драгоценности! Все посмотрели себе под ноги и увидели, что по каменному полу тянется дорожка из драгоценных камней.

— Странно! — с удивлением проговорил Калико. — Надо будет послать кого-нибудь из Гномов подобрать эти камешки и отнести их обратно в Металлический Лес, туда, где им место. Интересно, как они сюда попали?

Дорожка из драгоценных камней, не обрываясь, шла через весь туннель. Ближе к концу загадка разъяснилась. У выхода, прислонившись спиной к каменной стене, пытая и отдуваясь, в полном изнеможении сидел на корточках старый Рутгедо. Тут-то путешественники и догадались, что это он рассыпал драгоценности. Пока он ковылял по подземному проходу, бесчисленные карманы, набитые драгоценным грузом, лопались один за другим.

— Да, ладно,— проговорил Рутгедо с тяжелым вздохом. — Я теперь вижу, что, даже если бы мне удалось вынести это добро из туннеля, все равно с такой тяжестью я бы далеко не ушел. У той женщины, что пришивала мне к мантии карманы, были плохие нитки, и я благодарен ей за это.

— У тебя еще остались драгоценности? — спросила Бетси.

Рутгедо заглянул в немногие уцелевшие карманы.

— Несколько штук есть,— ответил он. — На мои нужды мне хватит, а богачом я больше быть не хочу. Будьте так добры, кто-нибудь, помогите мне, пожалуйста, встать. Я покину эти места и уйду от вас. Я ведь знаю, вы меня презираете, вам нужны мои владения, а не я.

Косматый с Калико помогли прежнему Королю подняться на ноги, и тут он впервые заметил брата Косматого, на которого вначале не обратил внимания.

Странный вид Уродца поразил Рутгедо. От неожиданности он вскрикнул и задрожал, как будто столкнулся с привидением.

— К-кто это? — заикаясь, проговорил он.

— Я — тот несчастный пленник, которого вы своими злыми чарами превратили из красивого юноши в уродца,— с горькой укоризной отвечал брат Косматого.

— Да, Рутгедо, ты совершил гадкий поступок,— вмешалась Бетси,— тебе должно быть стыдно.

— Мне очень стыдно,— признался Рутгедо. От грозного и жестокого Металлического Монарха не

осталось и следа. Перед путешественниками стоял жалкий, безропотный старик.

— Раз так,— заявила девочка,— поколдуй еще разок и верни этому бедняге его истинный облик.

— Я бы и рад,— отвечал бывший Король,— но ты же помнишь, Титити-Хучу лишил меня могущества. К тому же я никогда и не задумывался о том, как расколдовать брата Косматого. Я же хотел, чтобы он навсегда остался безобразным.

— На всякие чары найдется противоядие,— заявила прелестная Многоцветка,— если ты знал, как заколдовать человека, чтобы сделать его безобразным, ты должен знать, как снять с него заклятие.

Руггедо покачал головой.

— Если я даже раньше и знал, я — я забыл,— сокрушенно пробормотал он.

— Так постарайся вспомнить! — взволнованно воскликнул Косматый. — Прошу тебя, пожалуйста, постарайся!

Руггедо запустил обе руки в волосы, издал тяжелый вздох, потом стал бить себя в грудь, теревить за ухо и наконец с глупым видом уставился на столпившихся вокруг него путешественников.

— Я смутно припоминаю, что есть одна штука, которая может разрушить чары,— сказал он,— но от всех этих несчастий у меня в голове ужасная путаница, и я никак не могу сообразить, что именно надо сделать.

— Послушай, Руггедо,— резко заговорила Бетси,— до сих пор мы обращались с тобой по-хорошему, но не вздумай морочить нам голову, мы этого не потерпим. Если ты себе не враг, давай-ка вспомни, что это было за колдовство!

— Но зачем? — Руггедо с недоумением посмотрел на девочку.

— Потому что это очень важно для брата Косматого. Он стыдится своей внешности, и ты этому виной. За свою жизнь ты сделал очень много зла, Руггедо. Один раз можешь совершить доброе дело — не развалишься.

Руггедо смотрел на Бетси, часто моргая. Потом еще раз вздохнул и стал сосредоточенно думать.

— Я смутно припоминаю,— проговорил он,— что будто бы того, кто колдовскими чарами превращен в уродца, может спасти какой-то поцелуй.

— Какой поцелуй?

— Какой! Мне кажется — кажется — поцелуй земной девочки или — или нет — поцелуй земной девочки, которая прежде была феей. Или нет — поцелуй девочки, которая действительно является феей. Не могу вспомнить в точности. Но какое это имеет значение, все равно ни земная девочка, ни Фея никогда не согласятся поцеловать такого уродца, такого страшного, ужасного, безобразного уродца, как брат Косматого.

— Я вовсе в этом не уверена,— храбро заявила благородная Бетси. — Я — земная девочка, и если мой поцелуй способен разрушить эти злые чары, я — я готова!

— Нет-нет, ты не сможешь этого сделать,— возразил Уродец. — Мне придется снять маску, и когда ты увидишь мое лицо, никакая сила не заставит тебя меня поцеловать, несмотря на все твое благородство.

— Если все дело в этом,— сказала девочка,— мне вовсе не обязательно видеть твое лицо. Мы сделаем вот как: ты будешь стоять в темном коридоре, а всех Гномов с факелами мы попросим уйти. Потом ты снимешь с лица платок, и я — я тебя поцелую.

— Какая ты добрая, Бетси! — с благодарностью воскликнул Косматый.

— Ну не умру же я от этого,— отвечала девочка,— а если я могу принести пользу тебе и твоему брату, почему бы не попробовать.

Калико приказал факельщикам удалиться, и они скрылись в толще горы. Королева Анна со своей армией тоже ушли. Остальным не терпелось узнать, чем закончится эксперимент Бетси, и они остались стоять, столпившись у входа в туннель. Большая плита задвинулась, плотно закрыв проем в горе, и Бетси с Уродцем остались в полной темноте.

— Ну, Уродец,— весело окликнула его Бетси,— ты снял платок с лица?

— Да,— ответил тот.

— Где же ты? — спросила она, протянув вперед руки.

— Я здесь,— послышался голос. — Тебе придется нагнуться.

Уродец нашел в темноте руки Бетси и сжал их в своих, а сам нагнулся, так чтобы его лицо оказалось вровень с лицом девочки. В тишине все явно слышали звук поцелуя, и тотчас раздался голос Бетси.

— Вот и все. И ничего со мной не случилось!

— Ну как, братец, чары рассеялись? — спросил Косматый.

— Не знаю,— донеслось в ответ. — Может — да, а может — и нет. Я не могу понять.

— У кого-нибудь есть спички? — спросила Бетси.

— У меня есть несколько штук,— ответил Косматый.

— Пусть Руггедо зажжет спичку и взглянет в лицо твоему брату, а мы пока все отвернемся. Руггедо сам сделал его безобразным, так что, надеюсь, с ним ничего не стрясется, если он на него посмотрит, даже если чары и не рассеялись.

Руггедо согласился, взял спичку и зажег ее. Одною взглядом оказалось достаточно. Руггедо задул свечу.

— Такой же безобразный! — сказал он, содрогнувшись. — Значит, поцелуй земной девочки тут не подходит.

— Давайте, я попробую,— раздался нежный голосок Принцессы Роз. — Я — земная девочка, которая прежде была феей. Может быть, мой поцелуй снимет заклятье.

Книггзу это не очень понравилось, но благородство помешало ему воспротивиться. Продвигаясь на ощупь, Принцесса Роз приблизилась к брату Косматого и поцеловала его.

Опять Руггедо зажег спичку, и все остальные отвернулись.

— Нет,— сказал бывший король,— этот поцелуй тоже не подействовал. Как видно, тут нужен поце-

луй настоящей феи, если, конечно, память не подвела меня окончательно.

— Цветик,— умоляюще сказала Бетси,— может быть, ты попытаешься?

— Конечно,— отозвалась Многоцветка с веселым смехом. — В жизни не целовала земного мужчину, а ведь я прожила целые тысячи лет. Я непременно это сделаю, чтобы доставить удовольствие нашему Косматому, потому что его бескорыстная любовь к брату заслуживает вознаграждения.

Даже не окончив свою речь, Многоцветка стремительно пробежала несколько шагов, отделявших ее от Уродца, и слегка коснулась губами его щеки.

— О, спасибо! Спасибо! — пылко воскликнул он. — На этот раз я изменился, я знаю. Я чувствую! Я стал другим. Косматый, дорогой мой Косматый, я снова стал самим собой!

Книггз, стоявший возле выхода из туннеля, коснулся тайной пружины, каменная плита сдвинулась с места — и вот уже проем открылся целиком, и внутрь хлынул поток света.

Все стояли неподвижно, не сводя глаз с брата Косматого. Платок в горошек больше не прикрывал его лицо, и он радостно улыбался навстречу друзьям.

— Ну что ж, милый братец,— промолвил Косматый, прервав долгое молчание, и глубоко, с облегчением вздохнул,— теперь ты больше не Уродец, но если хочешь всю правду, никакой особенной красоты я в тебе не вижу, лицо как лицо.

— А по-моему, он вполне хорош собой,— сказала Бетси, придирчиво разглядывая брата Косматого.

— По сравнению с тем, как он выглядел раньше, он писанный красавец,— заметил Калико. — Вам этого не понять, вы не видели его в безобразном обличье. А я имел несчастье видеть Уродца множество раз, и позвольте вас заверить, что сейчас он самый настоящий красавец.

— Так и быть, Калико,— деловито проговорила Бетси,— придется поверить тебе на слово. А теперь давайте наконец выберемся из этого туннеля и вернемся в большой мир.

23. РУГГЕДО РАСКАЯЛСЯ

Путешественники быстро добрались до пещеры Короля Гномов, где Калико приказал подать им самые изысканные угощения, которые только нашлись в его владениях.

Вместе со всеми притащили и Руггедо. Никто не обращал внимания на бывшего короля, но никто и не возражал против его присутствия и не требовал, чтобы его прогнали. Он боязливо взглянул, по-прежнему ли вход преграждают яйца, но обнаружил, что за это время они исчезли. Руггедо пробрался в пещеру вслед за остальными и скромно устроился на корточках в углу комнаты.

Тут-то его и обнаружила Бетси. Все ее друзья радовались за Косматого, который наконец-то обрел брата, со всех сторон раздавался веселый смех, и сердце Бетси смягчилось при виде одинокого старика, который некогда был их заклятым врагом. Она подошла к Руггедо и поднесла ему еды и питья.

От этой неожиданной доброты глаза Руггедо наполнились слезами. Он с благодарностью схватил руку девочки и крепко сжал ее.

— Послушай, Калико, — заговорила Бетси, обратившись к Королю Гномов, — что толку злиться на Руггедо? Все свое могущество он растерял и уже никогда никому не причинит вреда. К тому же я уверена, он сожалеет о том, что так жестоко со всеми обращался.

— Это правда? — спросил Калико, глядя на своего бывшего повелителя сверху вниз.

— Да, — отвечал Руггедо, — девочка права. Я раскаиваюсь и больше никому не причиню зла. Я не хочу скитаться по всей огромной земле, я ведь Гном, а Гномы могут быть счастливы только под землей.

— В таком случае, — отозвался Калико, — я решаю тебе остаться здесь, если ты будешь хорошо себя вести. Но попробуй только совершить хоть один дурной поступок — я выгоню тебя, как велел Титити-Хучу, и ты отправишься скитаться по земле.

— Не беспокойся. Я буду хорошо себя вести,— пообещал Руггедо. — Быть королем — нелегкое дело, а быть добрым королем еще труднее. Но теперь, когда я превратился в обыкновенного Гнома, я обязательно стану вести праведную жизнь.

Всем было приятно услышать это и узнать, что Руггедо решил исправиться.

— Надеюсь, он сдержит слово,— шепнула Бетси Косматому,— но даже если он снова возьмется за старое, мы к тому времени будем уже далеко и Калико придется самому разбираться со стариком.

За последний час или два Многоцветка совершенно потеряла покой. Прелестная Дочь Радуги понимала, что она уже сделала для своих земных друзей все, что было в ее силах, и теперь ее охватила тоска по дому на небесах. Внимательно прислушавшись, она сказала:

— Мне кажется, начинается дождь. Король Дождя — мой дядя, быть может, он прочел мои мысли и решил мне помочь. Я бы хотела взглянуть на небо и убедиться, верны ли мои предчувствия.

Она вскочила, помчалась по подземному туннелю и выбежала наружу. Все остальные последовали за ней и, прижавшись друг к другу, выстроились на уступе скалы. И в самом деле — тяжелые облака заволокли небо, моросил холодный дождь.

— Это ненадолго,— сказал Косматый, взглянув на небо. — А когда дождь кончится, вместе с ним исчезнет и наша прелестная маленькая Фея, которую мы все успели полюбить. Увы,— продолжал он, немного помолчав,— в западной стороне уже виднеется просвет в облаках и — глядите! — кажется, там появляется Радуга?

Бетси не стала смотреть на небо. Вместо этого она взглянула на Многоцветку. Дочь Радуги счастливо улыбалась навстречу матери, которая должна была забрать ее с собой в Заоблачный Дворец. Еще мгновение — и горы утонули в солнечных лучах, а в небе во всем великолепии появилась Радуга.

С радостными криками Многоцветка взлетела на вершину скалы и протянула вперед руки. Радуга тотчас спустилась пониже, и лишь только ее конец коснулся ног Многоцветки, как та легко вспрыгнула на него и немедленно оказалась в объятиях своих сестер, дочерей Радуги. Впрочем, Многоцветка сразу же высвободилась и, перегнувшись через край сверкающей радуги, кивала, улыбалась и посылала бесчисленные поцелуи своим новым товарищам.

— До свидания! — кричала она.

— До свидания! — хором отвечали друзья.

Прекрасная Радуга медленно поднималась все выше и выше и постепенно растаяла. Как ни вглядывались путешественники, они видели одни только кудрявые облака, плывущие в синеве.

— Жалко, что Многоцветки больше нет с нами, — проговорила Бетси, с трудом сдерживая слезы. — Но, наверное, ей будет лучше там, в небесных дворцах, вместе с сестрами.

— Да уж, конечно, — грустно кивая, согласился Косматый.

— Там как-никак ее дом, а уж мы-то, бедные, бездомные скитальцы, как никто другой понимаем, что это для нее значит. — Когда-то и у меня был дом, — проговорила Бетси. — А теперь, кроме моего дорого Хенка, у меня больше никого не осталось!

Она обвила руками своего косматого четвероногого друга, а он в ответ произнес неизменное “И-а!”, но было ясно, что ослик прекрасно понимает чувства, охватившие девочку. Что до двуногого косматого друга, то он ласково погладил Бетси по голове и сказал:

— Нет, Бетси, ты не права. Я всегда буду с тобой.

— И я! — с чувством воскликнул брат Косматого.

Девочка кинула на них взгляд, полный благодарности, и улыбнулась сквозь слезы.

— Ладно, — сказала она. — Снова дождь пошел, давайте-ка спрячемся в пещере.

Опечаленные, ибо все они полюбили Многоцветку и знали, что им будет ее не хватать, путешественники вновь вернулись во владения Короля Гномов.

24. ДОРОТИ ДОВОЛЬНА

— Ну что,— заговорила Королева Анна, когда все снова уселись в королевской пещере. — Надо решать, что делать дальше. Если бы я только знала, как найти дорогу домой, я бы тотчас отправилась в Угабу вместе с моей армией — мне ужасно надоели все эти передраги.

— А разве ты не хочешь завоевать весь мир? — спросила Бетси.

— Нет, я передумала,— произнесла Королева. — Мир слишком велик, одному человеку его не завоевать. Я была куда счастливее, когда жила в Угабу вместе со своим народом. Как бы мне хотелось прямо сейчас, в эту минуту оказаться дома!

— И мне, и мне! — с жаром закричали офицеры.

Теперь пришла пора рассказать читателю о том, что все это время в далекой Стране Оз прекрасная правительница Озма внимательно следила за приключениями Косматого, Тик-Тока и их новых товарищей. Вместе с Волшебником Изумрудного Города Озма день за днем не отводила глаз от Волшебной Картины. Картина в раме из особого светящегося вещества занимала целую стену в уютном кабинете правительницы, в королевском дворце Изумрудного Города. Волшебная Картина изображала то, что Озма хотела увидеть в данную минуту, причем все фигуры двигались, и все выглядело в точности так, как происходило на самом деле. Озма и Волшебник наблюдали приключения наших друзей в мельчайших подробностях, начиная с момента, когда Косматый повстречал в Стране Роз Бетси и Хенка, потерпевших кораблекрушение, а Принцессу

Роз, приходившуюся Озме дальней родственницей, бессердечные подданные выгнали из ее собственных владений.

Когда Анна и ее воины так искренне пожелали вернуться в Угабу, Озма исполнилась к ним сочувствия. К тому же она вспомнила, что Угабу находится в одном из отдаленных уголков Страны Оз. Повернувшись к своему верному другу Волшебнику, она спросила:

— Хватит ли у тебя могущества, чтобы доставить этих несчастных обратно домой?

— Хватит,— ответил Волшебник.

— Бедная Королева по недомыслию отправилась покорять мир,— сказала Озма, невольно улыбнувшись. — Уж больно нелепо выглядела подобная затея, но она и так достаточно настрадалась, и можно поручиться, что теперь она почтет за счастье спокойно сидеть в своем маленьком королевстве. Доставь ее туда, пожалуйста, а заодно и офицеров с Книггзом.

— А как быть с Принцессой Роз? — спросил Волшебник.

— Пусть отправляется в Угабу вместе с Книггзом,— распорядилась Озма. — Они так подружились, что, наверное, не захотят расставаться.

— Прекрасно,— ответил Волшебник и произвел серию простых и действенных магических приемов. Путешественники, сидевшие в пещере Короля Гномов, с испугом и изумлением обнаружили, что все, кто был из Угабу, разом исчезли, а с ними и Принцесса Роз.

В первый момент они ничего не поняли, но Косматый вскоре догадался, в чем тут причина. Это Озма решила вмешаться в нашу судьбу, сообразил он и, достав из кармана какой-то небольшой инструмент, приложил его к уху.

Увидев действия Косматого на Волшебной Картине, Озма тотчас схватила такой же инструмент, лежавший перед ней на столе, и тоже приложила его к уху. Это был беспроводный телефон — изображение Волшебника. Он позволял людям запросто

болтать друг с другом, несмотря на разделяющее их расстояние, причем без всяких проводов.

— Косматый, ты слышишь меня? — спросила Озма.

— Да, ваше высочество, — отозвался Косматый.

— Я отправила жителей Угабу обратно в их долину, — объявила правительница Страны Оз, — так что пусть вас не беспокоит их исчезновение.

— Вы очень добры, — заговорил Косматый, — но позвольте также доложить вам, что моя миссия здесь завершена. Я нашел своего пропавшего брата, он здесь, рядом со мной, и с него снято заклятье Ругтедо, сделавшее его Уродцем. В соответствии с вашим повелением, Тик-Ток служил мне и моим товарищам верой и правдой, и я надеюсь, что теперь вы вернете Механического Человека назад в волшебную Страну Оз.

— Так я и поступлю, — отвечала Озма. — А что будет с тобой, Косматый?

— Мне очень хорошо жилось в Стране Оз, — проговорил он, — но мой долг перед другими людьми повелевает мне покинуть эту чудесную страну. Во-первых, мне надо заботиться о своем новообретенном брате, а кроме того, у меня теперь появился еще один друг — девочка по имени Бетси Боббин. У нее нет дома и нет никаких друзей, кроме меня и ослика по имени Хенк. Я пообещал Бетси, что, пока ей нужен верный друг, я ее не оставлю, и потому я вынужден навсегда закрыть себе путь к тем радостям, которые дарованы обитателям Страны Оз.

Косматый закончил свою речь вздохом сожаления, Озма же, ничего ему не ответив, положила переговорный инструмент обратно на стол, тем самым прервав связь с Косматым. Прекрасная правительница Страны Оз продолжала задумчиво смотреть на Волшебную Картину, а Волшебник Изумрудного Города, наблюдая за Озмой, тихонько улыбался.

В пещере Короля Гномов Косматый убрал беспроволочный телефон обратно в карман и, повер-

нувшись к Бетси, спросил, стараясь, чтобы его голос звучал весело и беззаботно:

— Ну, дружок, что будем делать?

— Не знаю,— растерянно сказала девочка. — Мне немного грустно, что наши приключения закончились. Было здорово, мне очень понравилось. А теперь вот нет ни Королевы Анны, ни ее воинов, ни Многоцветки — ой, Косматый, а где же Тик-Ток?

— Он тоже исчез,— промолвил Косматый. Он обвел глазами пещеру и понимающе кивнул. — Он вернулся домой и сейчас находится во дворце Озмы в Стране Оз.

— Но ведь там и твой дом тоже? — спросила Бетси.

— Был раньше, девочка, а теперь мой дом там, где ты и мой брат. Нам суждено бродить по свету, но если мы станем держаться вместе, не сомневаемся, мы заживем совсем недурно.

— Раз так,— заявила Бетси,— давайте уйдем из этой душной, подземной пещеры и отправимся на поиски новых приключений. Дождь наверняка уже кончился.

— Я готов,— сказал Косматый, и, попрощавшись с Калико и поблагодарив его за помощь, друзья зашагали по подземному туннелю и вскоре выбрались наружу.

Небо было безоблачное и ослепительно синее. Ярко светило солнце, и после подземного заточения даже эта грубая скалистая местность показалась друзьям прекрасной. Их осталось всего четверо: Бетси с Хенком и Косматый с братом. Компания спустилась с горы и двинулась в путь по едва заметной тропинке, ведущей на юго-запад.

Все это время Озма совещалась с Волшебником, а когда магическая сила перенесла во дворец Тик-Тока, Озма и его тоже призвала на совет. Тик-Ток на все лады расхваливал Бетси Боббин, утверждая, что "она-может-сравниться-даже-с-самой-Дороти".

— Давайте позовем Дороти,— решила Озма и послала свою любимую служанку Джелию Джемм сказать Дороти, чтобы та немедленно явилась к ней.

Спустя несколько мгновений в кабинет, где сидели Озма, Волшебник и Тик-Ток, вошла Дороти и с улыбкой поздоровалась. Она держалась со своей всегдашней приветливостью и простотой, благодаря которой всякий, кто только видел ее, тотчас проникался к ней любовью.

— Ты звала меня, Озма? — спросила она.

— Да, Дороти. Я нахожусь в некотором затруднении и хотела бы с тобой посоветоваться.

— Не знаю, смогу ли я дать мудрый совет,— отвечала Дороти,— но, во всяком случае, постараюсь. А что случилось, Озма?

— Все вы знаете,— заговорила юная правительница,— какое это ответственное решение — впустить простого смертного в волшебную Страну Оз. Конечно, в прошлом я несколько раз приглашала земных существ поселиться здесь, и все они оправдали мое доверие и доказали свою преданность. Никто из вас троих не родился в Стране Оз. Дороти и Волшебник прибыли сюда из Соединенных Штатов, а Тик-Ток — из Страны Эв, хотя он, конечно, не земной человек. Косматый тоже американец. С ним-то как раз и связаны мои тревоги, ибо наш любимый Косматый решил не возвращаться сюда, а остаться с новыми друзьями, которых он обрел за время странствий, потому что, как он считает, они нуждаются в его помощи.

— У Косматого всегда было доброе сердце,— сказала Дороти. — А кто его новые друзья?

— Один из них — его брат, который провел долгие годы в заточении у Короля Гномов, нашего давнего врага Руггедо. Этот брат, судя по всему, честный и добрый малый, но это еще не основание, чтобы поселиться в Стране Оз.

— А кто еще? — спросила Дороти.

— Я рассказывала тебе о Бетси Боббин — девочке, потерпевшей кораблекрушение, совсем как

ты когда-то. С тех пор она повсюду следовала за Косматым, помогая ему искать пропавшего брата. Ты ведь помнишь ее?

— Конечно, помню! — воскликнула Дороти. — Я часто видела их с Хенком на Волшебной Картине. Она чудесная девочка, да и Хенк очень славный. Где они сейчас?

— Посмотри сама, — ответила Озма, улыбаясь пылкости своей подружки.

Дороти взглянула на Картину и увидела пустынную местность и каменистую дорогу, по которой устало брели Бетси с Хенком и Косматый с братом.

— По-моему, тут поблизости негде ни остановиться на ночлег, ни раздобыть сносное пропитание, — задумчиво проговорила Дороти.

— Это-точно, — отозвался Тик-Ток. — Я-бывал-здесь, это-совсем-дикие-места.

— Это — Страна Гномов, — объяснил Волшебник. — Они большие любители поозорничать, потому никто и не хочет жить с ними рядом. Боюсь, что Косматому и его друзьям предстоит преодолеть немало опасностей, прежде чем они выберутся из этого скалистого края, разве что... — Он повернулся к Озме и улыбнулся.

— Разве что я попрошу тебя перенести их всех сюда? — спросила она.

— Да, ваше высочество.

— А хватит у тебя на это волшебной силы? — забеспокоилась Дороти.

— Думаю, что да, — ответил Волшебник.

— Ну, что касается Бетси и Хенка, я буду очень рада, если они окажутся в Стране Оз, — сказала Дороти. — Мы бы с Бетси вместе играли — так здорово иметь подружку своего возраста. А Хенк — чудный ослик!

Увидев мечтательное выражение в глазах Дороти, Озма со смехом привлекла девочку к себе и поцеловала.

— А разве я тебе не подружка, разве мы не можем вместе играть? — спросила она.

— Ты знаешь, как я люблю тебя, Озма! — воскликнула она, покраснев. — Но ты же очень занята, тебе надо управлять всей Страной Оз, и мы не можем все время проводить вместе.

— Я знаю, милая. Мой долг перед подданными превыше всего, и я уверена, что всем нам будет очень приятно, если Бетси окажется среди нас. Она сможет расположиться в тех красивых комнатах, что напротив твоих, а для Хенка я прикажу построить золотое стойло в конюшне, где живет Деревянный Конь. Мы познакомим ослика с Трусливым Львом и Голодным Тигром, я уверена, что они быстро подружатся. И все же я не могу пригласить в Страну Оз Бетси с Хенком, не пригласив также и брата Косматого.

— Но ведь, если ты не вступишь брата, наш любимый Косматый никогда к нам не вернется, — сказал Волшебник.

— А-почему-бы-нам-и-его-не-позвать? — спросил Тик-Ток.

— Страна Оз не может предоставить убежище всем смертным, попавшим в беду, — объяснила Озма. — Мне бы не хотелось быть жестокой с братом Косматого, но у него нет никаких оснований рассчитывать на мою поддержку.

— Но ведь в Стране Оз так много места, — проговорила Дороти.

— Так ты советуешь мне впустить брата Косматого? — спросила Озма.

— Не можем же мы потерять Косматого!

— Конечно, нет, — отвечала Озма. — А что ты скажешь, Волшебник?

— Я готов пустить в ход свои чары и перенести их всех сюда.

— Твое мнение, Тик-Ток?

— Брат-Косматого-отличный-парень, а-без-Косматого-нам-никак.

— Ну что ж, вопрос решен, — объявила Озма. — Где там твоя магия, Волшебник?

Волшебник Изумрудного Города расположил на небольшой подставке серебряное блюдо, насыпал

на него щепотку розового порошка из хрустального флакона. Затем пробормотал сложное заклинание, которому научила его Глинда, и над блюдом взметнулось облачко пахучего дыма. Запах был такой резкий, что у Озмы и Дороти защемило глаза.

— Прошу прощения за этот неприятный дым,— сказал Волшебник. — Поверьте мне, он совершенно необходим для моего волшебства.

— Смотрите,— закричала Дороти, указывая на Волшебную Картину,— там больше никого нет! Они исчезли!

Картина изображала тот же скалистый пейзаж, но трое людей и ослик действительно исчезли.

— Их нет там,— изрек Волшебник, начисто потерев серебряное блюдо и завернув его в мягкую ткань,— потому что они тут.

В этот момент в зал вошла Джелия Джемм.

— Ваше высочество,— обратилась она к Озме,— Косматый с каким-то человеком ожидают в приемной. Говорят, что хотели бы засвидетельствовать вам свое почтение. Косматый рыдает, как дитя, но уверяет, что это слезы радости.

— Пусть они немедленно идут сюда, Джелия! — приказала Озма.

— Кроме того,— продолжала служанка,— неизвестно откуда явилась девочка с осликом. Они не имеют ни малейшего понятия, ни где они находятся, ни как сюда попали. Сказать им, чтобы они тоже шли сюда?

— Нет, не надо! — воскликнула Дороти, вскакивая со стула. — Я сама пойду встречу Бетси, а то она, наверное, будет ужасно неловко себя чувствовать в этом огромном дворце.

Прыгая через ступеньку, она понеслась вниз по лестнице к своей новой подружке Бетси Боббин.

25. СТРАНА СЧАСТЬЯ

— Ты что, кроме "И-а!", ничего сказать не можешь? — спросил Деревянный Конь, разглядывая

Хенка. Он помахивал веткой, прикрепленной там, где полагается быть хвосту, а вместо глаз у него были обрубленные сучки.

Они стояли в роскошной конюшне, находившейся позади дворца Озмы. В этой конюшне, в стойле, выложенном золотыми плитами, жил Деревянный Конь — между прочим, совершенно живой, и еще были отведены отдельные помещения для Трусливого Льва и Голодного Тигра. Звери лежали на мягких подушках и ели из золотых кормушек.

Ослику Хенку устроили стойло возле Деревянного Коня, у которого, впрочем, стойло было красивее, потому что он был любимчиком Принцессы Озмы. Зато Хенку принесли целую гору подушек, на которых он мог спать. (Деревянный Конь в этом не нуждался, поскольку никогда не спал.) Не привыкший к роскоши, он стоял, не шевелясь, и с восторгом и изумлением взирал на великолепное убранство конюшни и на своих необычных соседей.

Трусливый Лев горделиво возлежал на мраморном полу, устремив на Хенка невозмутимый, оценивающий взгляд. Рядом, свернувшись, расположился Голодный Тигр и тоже с любопытством разглядывал новенького.

Застыв перед Хенком, словно изваяние, Деревянный Конь повторил свой вопрос:

— Ты что, кроме “И-а!”, ничего сказать не можешь?

Хенк смущенно пошевелил ушами.

— Я ничего другого до сих пор не говорил,— произнес он. Звук собственного голоса так его напугал, что он начал дрожать.

— Это меня не удивляет,— заметил Лев, покачивая огромной головой из стороны в сторону. — В Стране Оз случаются странные вещи, как, впрочем, и в других местах. Ты, как видно, явился сюда из холодного, цивилизованного мира, что лежит за пределами Страны Оз?

— Да,— отвечал Хенк. — Минуту назад я был за пределами Страны Оз, а потом... раз! — и вот я уже здесь. Уже от одного этого я пережил нервное

потрясение. А теперь оказывается, что я могу разговаривать, как Бетси. Это настоящее чудо — я совершенно ошеломлен.

— Все потому, что ты в Стране Оз,— объяснил Деревянный Конь. — В нашей необыкновенной стране все животные разговаривают — согласишься, получается куда вежливее, чем кричать “И-а!” неприятным голосом, тем более что так тебя никто не понимает.

— Ну, ослы-то понимают,— возразил Хенк.

— Правда? Значит, там, в другом мире есть еще ослы,— проговорил Тигр, сонно зевая.

— В Америке их полным-полно,— сказал Хенк. — А ты что — единственный Тигр в Стране Оз?

— Нет,— признался Тигр,— у меня много родни в лесах. Но в Изумрудном Городе я — единственный.

— И Львы тоже есть еще,— добавил Деревянный Конь. — А вот лошадей — каких бы то ни было — в этой благодатной стране больше нет ни одной.

— Поэтому-то она и благодатная,— вмешался Тигр. — Видишь ли, дружище Хенк, Деревянный Конь так важничает, потому что он весь обшит золотыми пластинками и потому что наша возлюбленная правительница Озма любит ездить на нем верхом.

— А на мне Бетси ездит верхом,— гордо объявил Хенк.

— Кто такая Бетси?

— Самая лучшая, самая прелестная девочка на свете!

Деревянный Конь возмущенно фыркнул и топнул золотым копытом. Тигр припал к земле и зарычал. Огромный Лев медленно приподнялся, грива у него встала торчком.

— Дружище Хенк,— заговорил он,— либо ты случайно ошибся, либо ты нарочно нас обманываешь. Самая лучшая, самая прелестная девочка на свете — это наша Дороти, и я готов сразиться с каждым — будь он зверь или человек,— кто осмелится это отрицать!

— Я тоже готов сразиться,— прорычал Тигр, обнажив два ряда громадных белых зубов.

— Все вы не правы! — с негодованием воскликнул Деревянный Конь. — Ни одна девочка на свете не может сравниться с моей хозяйкой Озмой!

Хенк не спеша повернулся задними копытами к своим собеседникам. Затем упрямо повторил:

— Нет, я не ошибся и никогда не соглашусь, что где-то может существовать девочка более очаровательная, чем Бетси Боббин. Если вы хотите драться со мной — пожалуйста, я готов!

Пока они медлили, опасно поглядывая на Хенковы копыта, откуда-то вдруг раздался взрыв веселого смеха. Звери, вздрогнув, обернулись и увидели трех прелестных девочек. Они стояли у красивого, резного входа в конюшню — посередине Озма, а по бокам от нее — Дороти и Бетси. Повелительница Страны Оз обнимала подружек за талию. Обе девочки были практически одного роста, а Озма почти на полголовы выше. Незамеченные, они слушали, как звери разговаривали между собой, что, конечно, несказанно удивило маленькую Бетси Боббин.

— Глупые звери,— ласково пожурела их правительница Страны Оз. — Зачем устраивать драку? Зачем защищать нас друг от друга? Мы же хорошие друзья, а вовсе не соперницы. Ну, отвечайте! — потребовала Озма, и звери пристыженно склонили голову.

— Я же имею право отстаивать свою точку зрения,— обиженно проговорил Лев.

— Но такое право есть и у всех остальных,— возразила Озма. — Я рада, что вы с Голодным Тигром любите Дороти больше всех — вы с ней раньше всех подружились и много времени провели вместе. Мне приятно и то, что Деревянный Конь отдает мне предпочтение,— мы ведь столько пережили вместе, и горя, и радости. Хенк доказал, что он всей душой предан своей маленькой хозяйке, так что у каждого из вас есть своя правота, но в чем-то все вы ошибаетесь. Наша Страна Оз — это

Страна Счастья. Все мы любим друг друга, дружба для нас превыше всего. Вы должны помириться — иначе вы потеряете нашу любовь.

Звери безропотно выслушали эти упреки.

— Ладно, дружище ослик, — добродушно сказал Деревянный Конь, — давай пожмем друг другу копыта.

Хенк дотронулся копытом до ноги Деревянного Коня.

— Давай потремся носами и будем друзьями, — сказал Тигр.

И Хенк скромно ткнулся носом в морду громадного зверя.

Лежа на полу у ног ослика, Лев сдержанно кивнул и сказал:

— Друг подруги нашей возлюбленной правительницы — друг Трусливого Льва. Это как раз про тебя. Если тебе понадобятся совет или помощь, можешь рассчитывать на меня, дружище Хенк.

— Ну вот и молодцы, — сказала Озма. Она была рада, что они наконец перестали ссориться. Обернувшись к своим подружкам, она предложила:

— Пойдемте, девочки, продолжим нашу прогулку.

Когда они немного отошли, Бетси восхищенно спросила:

— А что, в Стране Оз все животные разговаривают, как мы?

— Почти, — ответила Дороти. — У нас тут есть Желтая Курица — она прекрасно говорит, и все ее цыплята тоже. И Розовый Котенок, что живет наверху в моей комнате, тоже умеет разговаривать. А вот мой пушистый черный песик Тотошка, который попал в Страну Оз вместе со мной, хоть и находится здесь давным-давно, а ничего, кроме "гав-гав!", сказать не может.

— А знаешь почему? — спросила Озма.

— Наверное, потому, что он из Канзаса, он не такой, как здешние волшебные звери.

— Но Хенк-то ничем не отличается от Тотошки, он тоже не волшебный, — возразила Озма, — а как

только оказался в моей волшебной стране и подпал под ее чары, тут же обнаружил, что может разговаривать. То же произошло и с Желтой Курицей Биллиной, которую ты когда-то принесла в Страну Оз. Не сомневаюсь, что и Тотошка не избежал воздействия чар, просто он хитрый песик — все понимает, что ему говорят, а сам разговаривать не хочет.

— Надо же! — воскликнула Дороти. — Я и не подозревала, что Тотошка все это время водил меня за нос. — Она достала из кармана небольшой серебряный свисток и дунула в него — раздался пронзительный свист. Через секунду девочки услышали, что кто-то несется к ним со всех ног — и тотчас на дорожке перед ними появилась лохматая черная собака.

Дороти склонилась над своим любимцем и, погрозив пальцем, сказала:

— Тотошка, правда же, я всегда была добра к тебе?

Тотошка взглянул на нее блестящими черными глазками и завилял хвостом.

— Гав-гав! — пролаял он, и Бетси сразу поняла не хуже Дороти с Озмой, что это значит “да”, — лай Тотошки звучал очень выразительно.

— Ты отвечаешь по-собачьи, — сказала Дороти. — Как ты думаешь, Тотошка, тебе бы понравилось, если бы я на все отвечала только “гав-гав!”?

Тотошка яростно завилял хвостом, но по-прежнему не произнес ни слова.

— Послушай, Дороти, — сказала Бетси, — он изъясняется с помощью лая и вилянья хвостом несколько не хуже, чем мы с помощью слов. Разве ты не понимаешь собачьего языка?

— Конечно, понимаю, — отвечала Дороти. — Но я хочу привить Тотошке хорошие манеры. — Она вновь обратилась к песику.

— Послушайте, сэр, я только что впервые узнала, что вы, оказывается, умеете объясняться словами — если захотите. Неужели вам в самом деле не хочется?

— Р-р-р-гав! — проговорил Тотошка, что означало “нет”.

— Тотошка, неужели ты не произнесешь ни одного слова, ну просто чтобы доказать, что ты не хуже других зверей в Стране Оз?

— Р-р-р-гав!

— Тотошка, ну хоть одно словечко, а потом можешь сразу убежать.

Пес пристально взглянул на девочку.

— Хорошо. Вот, пожалуйста,— произнес он и тотчас стрелой умчался прочь.

Дороти в восторге захлопала в ладоши, а Бетси с Озмой засмеялись от удовольствия, видя, как счастлива Дороти, и радуясь, что эксперимент увенчался успехом. Взявшись под руки, они не спеша побрели по великолепному саду, окружавшему дворец. Все утопало в прекрасных цветах, а в воздухе переливались серебряные струи фонтанов. Гуляя, они завернули за угол и наткнулись на Косматого с братом, сидевших на золотой скамейке.

— Как тебе нравится в нашей Стране Оз? — спросила Озма брата Косматого.

— Я счастлив, что оказался здесь, ваше высочество,— отвечал тот,— я глубоко признателен вам за то, что вы позволили мне поселиться в этом замечательном месте.

— За это ты должен благодарить Косматого,— сказала Озма. — Я пригласила тебя сюда, потому что ты — его брат.

— Когда вы узнаете моего брата поближе,— с чувством проговорил Косматый,— вы не пожалеете, что включили его в число ваших преданных граждан. Я сам еще только начал узнавать его и нахожу в нем множество прекрасных качеств.

Озма и девочки расстались с братьями и, гуляя, отправились дальше. Вдруг Бетси воскликнула:

— Брат Косматого никогда не будет счастлив в Стране Оз так, как я! Понимаешь, Дороти, я просто уверена, что ни одной девочке на свете никогда не было так хорошо, как мне сейчас.

— Я понимаю,— отвечала Дороти. — Я сама много раз думала об этом.

— Вот было бы здорово,— мечтательно проговорила Бетси,— если бы все девочки на свете поселились в Стране Оз. И мальчики тоже.

Озма рассмеялась.

— Знаешь, Бетси, к счастью для нас, твое желание не может исполниться,— сказала она,— потому что тогда огромные толпы мальчиков и девочек все бы здесь заполонили, и нам пришлось бы перебираться отсюда в другое место.

— Да,— подумав, согласилась Бетси,— наверное, ты права.

Содержание

ЛОСКУТУШКА ИЗ СТРАНЫ ОЗ

1. ОДЖО И ДЯДЯ НАНДИ	7
2. КРИВОЙ КОЛДУН	10
3. ЛОСКУТУШКА	20
4. СТЕКЛЯННЫЙ КОТ	28
5. УЖАСНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ	34
6. ПУТЕШЕСТВИЕ	46
7. ГРАММОФОН-НАДОЕДА	60
8. ГЛУПАЯ СОВА И МУДРЫЙ ОСЕЛ	66
9. ВУЗИ	71
10. КОСМАТЫЙ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ	82
11. ХОРОШИЙ ТОВАРИЩ	90
12. ГИГАНТСКИЙ ДИКОВРАЗ	102
13. ЛОСКУТУШКА И СТРАШИЛА	110
14. ОДЖО НАРУШАЕТ ЗАКОН	122
15. ПЛЕННИК ОЗМЫ	130
16. ПРИНЦЕССА ДОРОТИ	140
17. ОЗМА И ЕЕ ДРУЗЬЯ	146
18. ПРОЩЕНИЕ	152
19. ВСТРЕЧА С ТОТТЕНГОТАМИ	159
20. ПЛЕНЕННЫЙ ЮП	171
21. ПРЫГУН-ЧЕМПИОН	178
22. ШУТНИКИ РОГУНЫ	183
23. МИР ВОССТАНОВЛЕН	189
24. ОДЖО НАХОДИТ ТЕМНЫЙ КОЛОДЕЦ ...	195

25. В ГОСТЯХ У ЛЕНИВОГО КВОДЛИНГА	197
26. КОВАРНАЯ РЕКА	203
27. ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК ВОЗРАЖАЕТ	212
28. УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА	219

ТИК-ТОК ИЗ СТРАНЫ ОЗ

1. АРМИЯ АННЫ	225
2. УХОД ИЗ УГАБУ	235
3. ВОЙСКО ВО ВЛАСТИ ВЕЛИКОЙ ВОЛШЕБНИЦЫ	236
4. БЕТСИ БОРЕТСЯ С БУРЕЙ	247
5. ПУТНИКОВ ПРОГОНЯЮТ	250
6. ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ПУСКАЮТСЯ НА ПОИСКИ	255
7. МЫТАРСТВА МНОГОЦВЕТКИ	269
8. ТЯЖКИЙ ТРУД ТИК-ТОКА	282
9. РАЗЪЯРЕННЫЙ РУГГЕДО	296
10. КОМПАНИЯ КУБАРЕМ КАТИТСЯ В КОЛОДЕЦ	309
11. КОМПАНИЯ КОРОЛЕЙ И КОРОЛЕВ....	319
12. СВЕТОЗАРНЫЕ СЕСТРЫ	326
13. СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД	331
14. СЛУХАЧ СЛУШАЕТ И СООБЩАЕТ СВЕДЕНИЯ	342
15. ДРАКОН НЕ ДРОГНУЛ	350
16. ГНУСНЫЙ ГНОМ	357
17. ПЕЧАЛЬНОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ	366
18. РУГГЕДО РАЗГРОМЛЕН	377
19. КОРОЛЬ КАЛИКО	386

20. ПРОЩАНИЕ С ПОМОЩНИКОМ	394
21. БОЯЗЛИВЫЙ БРАТ	400
22. КОЛДОВСТВУ КОНЕЦ!	410
23. РУГГЕДО РАСКАЯЛСЯ	419
24. ДОРОТИ ДОВОЛЬНА	423
25. СТРАНА СЧАСТЬЯ	432

Лаймен Фрэнк Баум

**ЛОСКУТУШКА ИЗ СТРАНЫ ОЗ
ТИК-ТОК ИЗ СТРАНЫ ОЗ**

Художественный редактор П. Навдаев

Технический редактор Е. Крылова

Корректор Н. Сидорина

Компьютерный набор и верстка К. Филимонова

**Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2: 953000 — книги, брошюры**

Подписано в печать с готовых диапозитивов 14.06.2000 г.
Формат 60×90/16. Гарнитура “Миньон”. Печать офсетная.
Печ. л. 28,0. Усл. печ. л. 28,0. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 5028.

Адрес электронной почты: ripol@aha.ru.
Страничка во "всемирной паутине": www.aha.ru/~ripol

«РИПОЛ КЛАССИК»
125315, Москва, Амбулаторный 2 пр., д. 8, стр. 1, комн. 12,
ЛР № 064925 от 16.01.97 г.

АООТ «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

